I 5
I 6

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

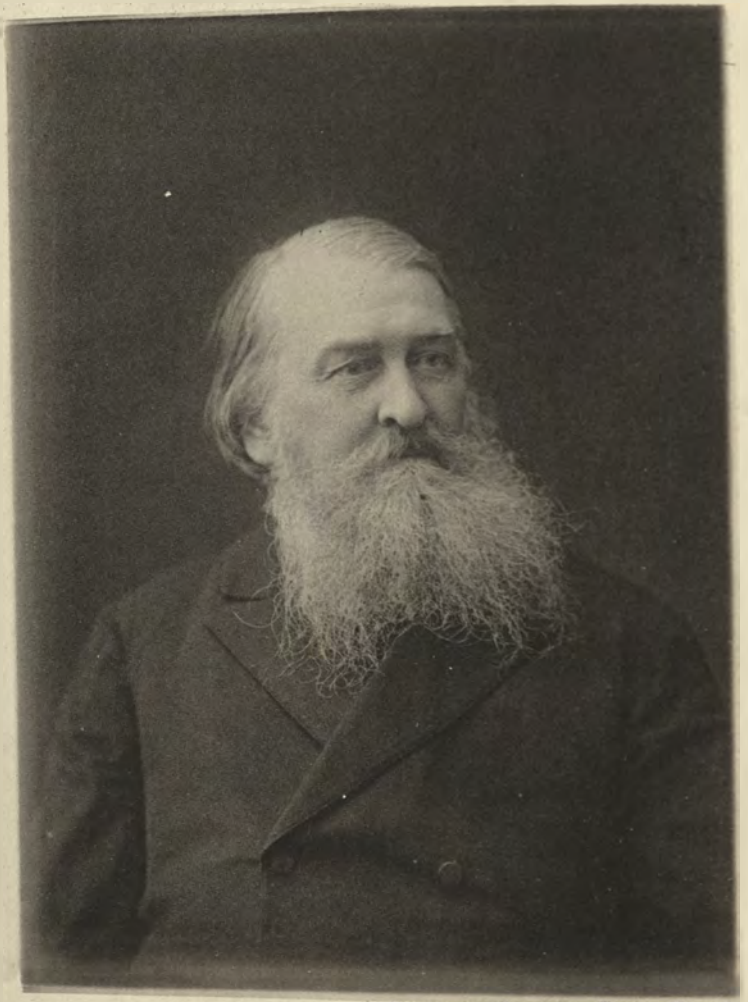
http://rcin.org.pl

СТИХОТВОРЕНІЯ А. Н. ПЛЕЩЕЕВА.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl



Фотогравюра Художника Павлова. Москва.

http://rcin.org.pl

СТИХОТВОРЕНІЯ

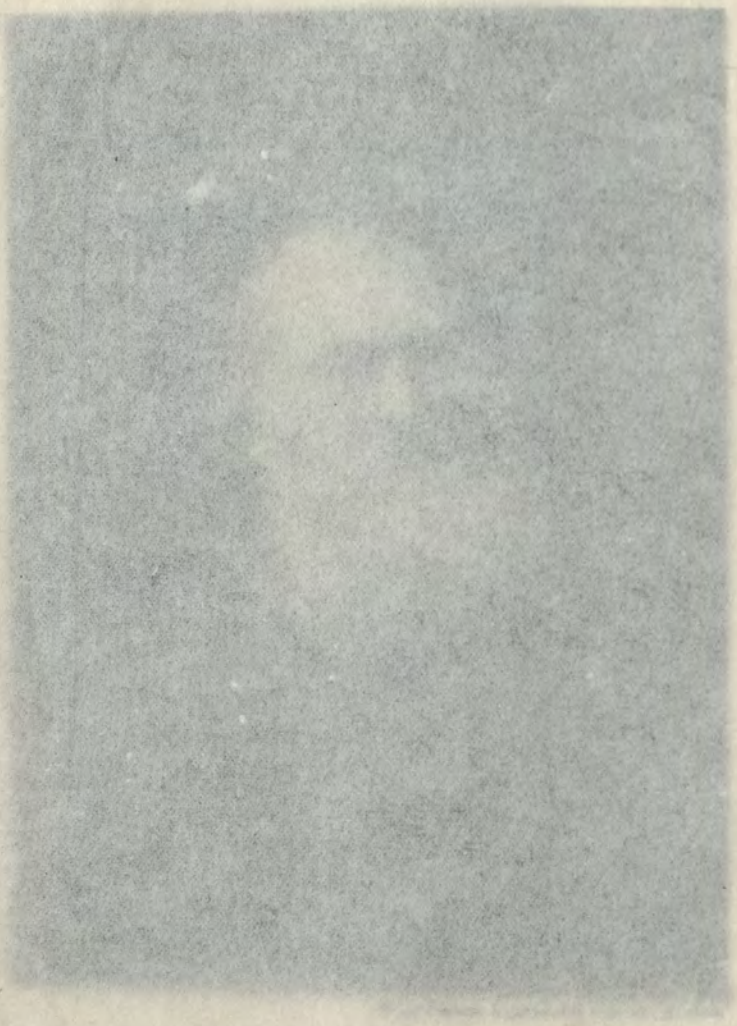
А. Н. ПЛЕЩЕЕВА

(1838–1893)

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

Изданіе К. М.

http://rcin.org.pl



http://rcin.org.pl

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. Н. ПЛЕЩЕЕВА

(1846—1886)

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

Изданіе Б. М.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 77
Tel. 26-68-63

МОСКВА
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5
1887

http://rcin.org.pl

Ze zbiorów

Ze zbiorów

Dz. 114

http://rcin.org.pl

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ

ЖЕНЫ МОЕЙ.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

I

СТИХОТВОРЕНІЯ
ЮНОШЕСКАГО ПЕРІОДА
1846

Въ тѣ дни, когда мнѣ были новы
Всѣ впечатлѣнья бытія. . .

Пушкинъ.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

* * *

Впередъ! безъ страха и сомнѣнья
На подвигъ доблестный, друзья!
Зарю святаго искупленья
Ужь въ небесахъ завидѣлъ я!

Смѣлѣй! дадимъ другъ другу руки
И вмѣстѣ двинемся впередъ.
И пусть подъ знаменемъ науки
Союзъ нашъ крѣпнетъ и ростётъ.

Жрецовъ грѣха и лжи мы будемъ
Глаголомъ истины карать,
И спящихъ мы отъ сна разбудимъ,
И поведемъ на битву рать!

Не сотворимъ себѣ куміра
Ни на землѣ, ни въ небесахъ;
За всѣ дары и блага міра
Мы не падёмъ предъ нимъ во прахъ!...

Провозглашать любви ученье
Мы будемъ нищимъ, богачамъ
И за него снесемъ гоненье,
Простивъ озлобленнымъ врагамъ!

http://rcin.org.pl

Блаженъ, кто жизнь въ борьбѣ кровавой,
Въ заботахъ тяжкихъ истощилъ;
Какъ рабъ лѣнивый и лукавый
Талантъ свой въ землю не зарылъ!

Пусть намъ звѣздою путеводной
Святая истина горитъ;
И вѣрьте, голосъ благородный
Не даромъ въ мірѣ прозвучитъ!

Внемлите-жь, братья, слову брата,
Пока мы полны юныхъ силъ:
Впередъ, впередъ и безъ возврата,
Что бъ рокъ вдали намъ ни сулилъ!

СОНЪ.

(отрывокъ изъ неоконченной поэмы).

La terre est triste et dessechée; mais elle reverdira. L'haleine du méchant ne passera pas éternellement sur elle, comme un souffle qui brûle.

Paroles d'un croyant

. . . . . .

Истерзанный тоской, усталостью томимъ,
Я отдохнуть прилегъ подъ яворомъ густымъ.

Двурогая луна, какъ серпъ жнеца кривой,
Въ лазурной вышинѣ сіяла надо мной.

http://rcin.org.pl

Молчало все кругомъ... прозрачна и ясна,
Лишь о скалу, порой, дробилася волна.

Въ раздумьи слушалъ я унылый моря гулъ,
Но скоро сонъ глаза усталые сомкнулъ.

И вдругъ явилась мнѣ прекрасна и свѣтла
Богиня, что меня пророкомъ избрала.

Чело зеленый миртъ вѣнчалъ листами ей,
И падалъ по плечамъ златистый шелкъ кудрей.

Огнемъ любви святой былъ взоръ ея согрѣтъ
И разливалъ на все онъ теплоту и свѣтъ.

Благоговенья полнъ, лежалъ недвижимъ я
И ждалъ священныхъ словъ, дыханье притая.

Но вотъ она ко мнѣ склонилась и рукой
Коснулася слегка груди моей больной.

И наконецъ уста разверзлися ея,
И вотъ что услыхалъ тогда я отъ нея:

„Страданьемъ и тоской твоя томится грудь,
„А предъ тобой лежитъ еще далекій путь.

„Скажу-ль я, что тебя въ твоей отчизнѣ ждетъ?
„Подыметъ на тебя каменья твой народъ

„За то, что обвинишь могучимъ словомъ ты
„Рабовъ грѣха, рабовъ постыдной суеты!

„За то, что возвѣстишь ты мщенья грозный часъ
„Тому, кто въ тинѣ зла и праздности погрязъ!

http://rcin.org.pl

„Чье сердце не смущалъ гонимыхъ братьевъ стонъ,
„Кому закономъ былъ отцовъ его законъ!

„Но не страшися ихъ! и знай, что я съ тобой,
„И камни пролетятъ надъ гордой головой.

„Въ цѣпяхъ ли будешь ты, не унывай, и вѣрь,
„Я отопру сама темницы мрачной дверь.

„И снова ты пойдешь, избранный мной левитъ,
„И въ мірѣ голосъ твой не даромъ прозвучитъ.

„Зерно любви въ сердца глубоко западетъ;
„Придетъ пора и дастъ оно роскошный плодъ.

„И человѣку той поры не долго ждать,
„Не долго будетъ онъ томиться и страдать.

„Воскреснетъ къ жизни міръ... Смотри, ужъ правды лучъ
„Прозрѣвшимъ племенамъ сверкаетъ изъ-за тучъ!

„Иди же вѣры полнъ... И на груди моей
„Ты скоро отдохнешь отъ муки и скорбей".

Сказала... и потомъ сокрылася она,
И пробудился я, взволнованный, отъ сна,

И Истинѣ святой, исполненъ новыхъ силъ,
Я далъ обѣтъ служить, какъ прежде ей служилъ.

Мой падшій духъ возсталъ... и утѣсненнымъ вновь
Я возвѣщать пошелъ свободу и любовь...

---

http://rcin.org.pl

ПОЭТУ.

Le poète doit être un protestant sublime
Du droit et de l'humanité.
A. Barbier.

Кто не страдалъ святымъ страданьемъ,
Кто горькихъ слезъ не проливалъ,
Томимый тщетнымъ ожиданьемъ
Увидѣть вѣчный идеалъ;
Кто на покой и наслажденья
Души тревоги промѣнялъ;
Въ пророковъ истины каменья,
Въ угодность черни, кто бросалъ;
Кто равнодушно видѣлъ муки,
Стонъ слышалъ брата своего,
И въ комъ цѣпей тяжелыхъ звуки
Не пробуждали ничего;
Кто самъ преданья рабъ послушный,
Готовъ оковы былъ носить
И вопли сердца малодушно
Въ забавахъ свѣта заглушить —
Тотъ не поймetъ твоихъ созданій,
Любовью дышущихъ святой,
И въ жизнь иную упованій,
Не раздѣлить ему съ тобой!
И много ихъ въ толпѣ найдется,
Злыхъ, фарисеевъ и глупцовъ,
Живущихъ мыслями отцовъ,
Въ комъ рѣчь твоя не отзовется;
Но ты иди прямой дорогой
Привычной, смѣлою стопой;
Когда въ душѣ сокровищъ много,
Не расточай ихъ предъ толпой;

http://rcin.org.pl

Но будь гонимыхъ утѣшитель,
Врагамъ озлобленнымъ прости,
И вѣрь, что встрѣтишь, какъ Спаситель,
Учениковъ ты на пути.

Но будетъ время... пронесутся
Дни бѣдствій, горя и тревогъ;
Жрецы Ваала ужаснутся,
Когда возстанетъ правды Богъ!
Навѣки въ мірѣ водворится
Священной истины законъ,
И гордыхъ власть предъ нимъ смирится
И смолкнетъ ненависть племенъ.
. . . . . .
. . . . . .
Да, вѣрь любви и примиренья
Пора желанная придетъ,
И міръ, прозрѣвъ, твое ученье
Тогда великимъ назоветъ.

СТРАННИКЪ.

Oh quand viendra-t-il donc ce jour que je revais,
Tardif réparateur de tant de jours mauvais?...
Jamais dit la raison...

H. Moreau.

Все тихо... тополи надъ спящими водами,
Какъ призраки, стоятъ, луной озарены:
Усѣянъ сводъ небесъ дрожащими звѣздами,
Въ глубокій сонъ поля и лѣсъ погружены;

http://rcin.org.pl

Воздушныя струи полны ночной прохладой,
Повѣялъ мнѣ въ лицо душистый вѣтерокъ...
Ужъ берегъ видѣнъ сталъ... и дышетъ грудь отрадой —
Быстрѣй же мчи меня, о легкій мой челнокъ.

Я вижу, огонекъ мелькнулъ между кустами
И яркой полосой ложится на рѣкѣ;
Скитальца-ль ждешь къ себѣ, съ томленьемъ и слезами,
Ты, добрый другъ, въ своемъ уютномъ уголкѣ.

Съ молитвой ли стоишь предъ чистою Мадонной,
И слышенъ шопотъ твой въ полночной тишинѣ;
Иль можетъ рвешь листки ты розы благовонной,
Какъ Гретхенъ Фауста, гадая обо мнѣ.

Услышавъ плескъ волны, съ улыбкой молодою,
Ты другу выйдешь ли на встрѣчу въ темный гротъ,
Гдѣ къ моему плечу, приникнувъ головою,
Ты говорила мнѣ, бывало: „день придетъ,

И близокъ онъ, когда ни горя, ни страданій
Не будетъ на землѣ!“ — Нѣтъ, онъ далекъ, дитя;
И еслибъ знала ты, какъ много упованій,
Прекрасныхъ и святыхъ, съ тѣхъ поръ утратилъ я.

Ты помнишь ли, какъ мы съ тобою разставались,
Какъ былъ я духомъ бодръ, какъ полонъ юныхъ силъ!
Но вотъ разлуки дни, какъ грезы, миновались;
Отчизну и тебя я снова посѣтилъ!

И что жь? утомлена безплодною борьбою
Уже душа моя. Потухъ огонь въ глазахъ;
И впала грудь моя, истерзана тоскою,
И не пылаетъ кровь румянцемъ на щекахъ.

http://rcin.org.pl

Я слышалъ ближнихъ вопль, я видѣлъ ихъ мученья,
Я предразсудка власть повсюду находилъ;
И страшно стало мнѣ! и мрачный духъ сомнѣнья, —
Ужасный духъ меня впервые посѣтилъ!

Безсиліе мое гнететъ меня всечасно;
Ужъ холодъ въ сердце мнѣ, я чувствую, проникъ;
И я спѣшу къ тебѣ, спѣшу, мой другъ прекрасный,
Въ объятіяхъ твоихъ забыться хоть на мигъ!

Сгустилась ночи тьма надъ спящими водами;
Повѣялъ мнѣ въ лицо душистый вѣтерокъ,
Усыпанъ сводъ небесъ дрожащими звѣздами,
Быстрѣй же къ берегамъ неси меня челнокъ!

НАПѢВЪ.

О отчего полна томленья
И странныхъ грезъ душа моя,
Когда въ тиши уединенья,
Напѣвъ знакомый слышу я.

Не будятъ въ сердцѣ эти звуки
Печали, смолкнувшей давно,
Ни мукъ любви, ни слезъ разлуки
Имъ воскресить не суждено.

Но я люблю твой гласъ призывный,
Напѣвъ далекой стороны,
Какъ ропотъ моря заунывный
Въ часы вечерней тишины...

---

http://rcin.org.pl

ОТВѢТЪ.

Мы близки другъ другу... Я знаю,
Но чужды по духу... Любви
Давно я къ тебѣ не питаю,
И холодны рѣчи мои...

Не въ силахъ я лгать предъ тобою,
А правда страшна для тебя...
Къ чему же безплодной борьбою
Всечасно терзать намъ себя?

Въ кумирахъ мнѣ Бога не видѣть,
Предъ ними чела не склонить!
Мнѣ все суждено ненавидѣть,
Что рабски привыкла ты чтить!

Кто истинѣ, вѣрный призванью,
Себя безвозвратно обрекъ,
И домъ и семью безъ роптанья
Оставитъ, сказалъ намъ Пророкъ...

О вѣрь мнѣ, напрасны упреки:
Разстаться намъ должно съ тобой...
Любви мы другъ къ другу далеки,
Другъ друга мы чужды душой!...

http://rcin.org.pl

* * *

Страдалъ онъ въ жизни много, много,
Но сожалѣнья не просилъ
У ближнихъ, также какъ у Бога,
И гордо зло переносилъ.

А было время и сомнѣнья
Свои другимъ онъ повѣрялъ,
Но тщетно... бѣдный не слыхалъ
Отъ брата слова утѣшенья!

Ему сказали: „молодъ ты,
Остынетъ жаръ въ крови съ лѣтами,
Исчезнутъ пылкія мечты...
Такъ точно было прежде съ нами!“

Но простодушно вѣрилъ онъ,
Что не напрасны тѣ стремленья,
И прозрѣвалъ онъ въ отдаленьи
Священной истины законъ.

Ему твердили съ укоризной,
Что не любилъ онъ край родной:
Онъ міръ считалъ своей отчизной
И человѣчество семьей!

И ту семью любилъ онъ страстно,
И для ея грядущихъ благъ,
Истратить былъ готовъ всечасно
Избытокъ юныхъ силъ въ трудахъ.

http://rcin.org.pl

Но онъ любимымъ упованьямъ
Предѣлы всюду находилъ,
Въ странѣ рабовъ слѣпыхъ преданья,
И жажды дѣлъ не утолилъ!

И умеръ онъ въ борьбѣ безплодной.
Никто его не разгадалъ;
Никто порывовъ не узналъ
Души любящей, благородной...

Считали всѣ его пустымъ
И только юность пожалѣли;
Когда жъ холодный трупъ отпѣли,
Рыданья не было надъ нимъ.

Надъ свѣжей юноши могилой
Теперь березы лишь шумятъ,
Да утромъ пасмурнымъ звучатъ
Напѣвы иволги унылой...

ПРОСТИ.

Прости, прости, настало время!
Разстаться должно намъ съ тобой;
Бѣлѣетъ парусъ мой, и звѣзды
Зажглися въ тверди голубой.

О дай, усталой головою,
Еще на грудь твою прилечь;
Въ послѣдній разъ облить слезами
И шолкъ волосъ и мраморъ плечъ,

http://rcin.org.pl

А тамъ разстанемся на долго...
Когда же мы сойдемся вновь,
Дитя! въ сердцахъ быть можетъ холодъ
Замѣнитъ прежнюю любовь!

Быть можетъ, дерзко все былое
Тогда мы вмѣстѣ осмѣемъ;
Хотя украдкой другъ отъ друга
Слезу невольную прольемъ...

Прости же, другъ! полна печали
Душа моя... но часъ насталъ;
И въ путь, нетерпѣливымъ плескомъ,
Зоветъ меня сребристый валъ...

НА ЗОВЪ ДРУЗЕЙ.

(съ французскаго).

Къ чему вашъ зовъ, друзья? тревожною тоскою
Веселый, шумный пиръ къ чему мнѣ отравлять?
Въ восторженныхъ стихахъ, за влагой золотою,
Давно ужъ Вакха я не въ силахъ прославлять!

Не веселитъ меня разгульное похмѣлье,
И не кипитъ во мнѣ отвагой прежней кровь:
Исчезло дней былыхъ безумное веселье,
Исчезла дней былыхъ безумная любовь!

А, кажется, давно-ль, исполненъ упованья,
Въ грядущее я взоръ довѣрчиво вперялъ,
И чужды были мнѣ сомнѣнья и страданья,
И простодушный я — о счастьи помышлялъ.

http://rcin.org.pl

Въ ужасной наготѣ еще не представали
Мнѣ бѣдствія тогда страны моей родной,
И муки братьевъ духъ еще не волновали;
Но нынѣ онъ прозрѣлъ и чуждъ ему покой!

Вхожу ли я, порой, въ палаты золотыя,
Гдѣ въ наслажденьяхъ жизнь проводитъ сибаритъ;
Гляжу-ль я на дворцы, на храмы вѣковые;
Все мнѣ о вѣковыхъ страданьяхъ говоритъ.

На пиршествѣ-ль сижу я, окруженъ толпою...
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

И стыдно, стыдно мнѣ... отъ мѣста ликованья,
Взволнованъ, я бѣгу подъ мой смиренный кровъ;
Но тамъ гнететъ меня ничтожества сознанье,
И душу всю тогда я выплакать готовъ!

Блаженъ, кто прожилъ вѣкъ безъ горя и сомнѣнья,
Кто взоры устремлялъ съ надеждой къ небесамъ;
Но я о счастьи томъ не знаю сожалѣнья,
И за него моихъ страданій не отдамъ!

О не зовите жь вы меня — я умоляю —
Веселые друзья, на шумный праздникъ вашъ:
Ужъ бога гроздій я давно не прославляю,
И не забыться мнѣ подъ говоръ звонкихъ чашъ.

http://rcin.org.pl

ЗВУКИ.

Не умолкай, не умолкай!
Отрадны сердцу эти звуки,
Хоть на единый мигъ, пускай,
Въ груди больной задремлютъ муки.

Волненья прошлыхъ давнихъ дней
Мнѣ пѣснь твоя напоминаетъ;
И льются слезы изъ очей,
И сладко сердце замираетъ...

И мнится мнѣ, что слышу я
Знакомый голосъ, сердцу милый;
Бывало, онъ влечетъ меня
Къ себѣ какой то чудной силой;

И, будто, снова предо мной
Спокойный, тихій взоръ сіяетъ,
И душу сладостной тоской,
Тоской блаженства наполняетъ...

Такъ пой же; легче дышетъ грудь,
И стихли въ ней сомнѣнья муки...
О, еслибъ могъ когда нибудь
Я умереть подъ эти звуки!

http://rcin.org.pl

ПѢСНЯ.

„Доброй ночи!“ ты сказала,
Подавая руку мнѣ;
И желала много счастья,
Много радостей во снѣ.

„Пусть до самаго разсвѣта
Снятся милыя черты“.
Улыбаяся лукаво,
Говорила другу ты!

И сбылись твои желанья
И тебя увидѣлъ я!
Все твои мнѣ снились взоры,
Взоры полные огня!

Снилось — въ комнаткѣ уютной
Мы сидимъ съ тобой вдвоемъ;
На полу чертитъ узоры
Мѣсяцъ налевымъ лучемъ.

Ты меня рукой лилейной
Привлекла на грудь свою,
Нѣжно въ очи цѣловала,
И шептала мнѣ *люблю!*

И еще такъ много снилось...
Что за дивный, сладкій сонъ!
Пожелай, чтобы со мною
На яву случился онъ!

http://rcin.org.pl

* * *

1.

Случайно мы сошлися съ вами
И вотъ разстанемся опять.
Вы подъ чужими небесами
Красою будете плѣнять
То Итальянцевъ смуглолицыхъ,
То жизни полныхъ Парижанъ,
Холодной сѣверной столицы
Забывъ и скуку и туманъ!
Какъ не забыть, когда предъ вами,
Блестя лазурными волнами,
Заливъ широкій зашумитъ,
И кипарисъ васъ осѣнитъ
Своими темными вѣтвями...
Въ сіяньи лунномъ колизей,
Свидѣтель Рима славныхъ дней,
Предстанетъ гордый, величавый...
Польются Тассовы октавы,
Засвищетъ южный соловей;...
Иль подъ окномъ вамъ серенаду
Влюбленный юноша споетъ —
Все незнакомую отраду,
Блаженство въ душу вамъ прольетъ!
И заживете вы привольно
Вдали отъ русской стороны!
А я... досадно мнѣ и больно!
И жаль мнѣ, жаль васъ, какъ весны...
Да! какъ весна вы согрѣвали,
Живили сердце мнѣ порой...

http://rcin.org.pl

Сомнѣнья прочь вы отгоняли,
Вы путеводною звѣздой
Въ пустынѣ жизни мнѣ сіяли...
И былъ я счастливъ... пустота
Меня какъ прежде не томила,
И прихотливая мечта
Въ грядущемъ что-то мнѣ сулила...

2.

Но знаютъ всѣ, и съ давнихъ поръ,
Что у судьбы обыкновенье —
Завѣтнымъ нашимъ помышленьямъ
Идти всегда на перекоръ;
И вотъ ужъ близкій часъ разлуки
Вы мнѣ пророчите, и васъ
Молю я: дайте ваши руки
Къ губамъ прижать въ послѣдній разъ!
Еще на мигъ до разставанья
У вашихъ ногъ забудусь я,
А тамъ отъ муки и рыданья
Пусть разорвется грудь моя!

3.

Но все не вѣрю я... Скажите,
Ужель разстаться должно намъ?
А если должно — обманите:
Повѣрю вашимъ я словамъ.
И оживу я обольщенный
Надеждой ложной; такъ порой,
Путемъ далекимъ утомленный,
Въ степи широкой и пустой,
Находитъ пальму пилигримъ

http://rcin.org.pl

И подъ тѣнистыми вѣтвями
Ложится онъ, и передъ нимъ
Встаютъ знакомыя картины:
Онъ видитъ пестрыя равнины,
Онъ видитъ горы и лѣса,
Луга, покрытые стадами,
И отраженныя водами
Его родные небеса!
Онъ веселъ, счастливъ, сердце бьется,
Струятся слезы по щекамъ;
Но громъ въ пустынѣ раздается...
Очнулся путникъ... и глазамъ
Предстала та же степь нѣмая
И тотъ же ровный длинный путь,
И смотритъ онъ кругомъ, вздыхая:
Тоска ему сжимаетъ грудь;
А пальма стройная листами,
Надъ нимъ качаяся, шумитъ,
И онъ дрожащими устами
Ее за сонъ благодаритъ...

ПѢВИЦѢ.

Fille de la douleur, harmonie, harmonie,—
Langue que pour l'amour inventa le génie,
Qui nous vint d'Italie et qui lui vint des cieux
Alfred Musset.

Нѣтъ! не забыть мнѣ васъ, плѣнительные звуки,
Какъ первыхъ сладкихъ слезъ любви мнѣ не забыть!
Когда внималъ я вамъ, въ груди смирялись муки,
И снова былъ готовъ я вѣрить и любить!
Мнѣ не забыть *ее*... то жрицей вдохновенной,
Широколиственнымъ покрытая вѣнкомъ,

http://rcin.org.pl

Она являлась мнѣ... и пѣла гимнъ священный,
А взоръ ея горѣлъ божественнымъ огнемъ...
То блѣдный образъ въ ней я видѣлъ Дездемоны,
Когда она, склонясь надъ арфой золотой,
Объ ивѣ пѣла пѣснь... и прерывали стоны
Унылый переливъ старинной пѣсни той.
Какъ глубоко она постигла, изучила
Того, кто зналъ людей и тайны ихъ сердецъ:
И если бы возсталъ великій изъ могилы,
Онъ на чело ея надѣлъ бы свой вѣнецъ.
Порой являлась мнѣ Розина молодая
И страстная, какъ ночь страны ея родной...
И голосу ея волшебному внимая,
Въ тотъ благодатный край стремился я душой,
Гдѣ все чаруетъ слухъ, все восхищаетъ взоры,
Гдѣ вѣчной синевой блистаетъ неба сводъ,
Гдѣ свищутъ соловьи на вѣтвяхъ сикоморы,
И кипариса тѣнь дрожитъ на глади водъ!
И грудь моя, полна святаго наслажденья,
Восторга чистаго, вздымалась высоко,
И отлетали прочь тревожныя сомнѣнья,
И было на душѣ спокойно и легко.
Какъ друга, послѣ дней томительной разлуки,
Готовъ я былъ весь міръ въ объятья заключить...
О! не забыть мнѣ васъ, плѣнительные звуки,
Какъ первыхъ сладкихъ слезъ любви мнѣ не забыть!

* * *

Послѣ грома, послѣ бури,
Послѣ тяжкихъ, мрачныхъ дней
Прояснился сводъ лазури,
Сердцу стало веселѣй.

http://rcin.org.pl

Но на долго ль... Вотъ надъ моремъ
Тучки новыя бѣгутъ...
Солнце съ тучей, радость съ горемъ
Неразлучно, знать, живутъ!

ЭЛЕГІЯ.

(НА МОТИВЪ ОДНОГО ФРАНЦУЗСКАГО ПОЭТА)

Да, я люблю тебя прелестное созданье,
Какъ блѣдную звѣзду въ вечернихъ облакахъ,
Какъ розы ароматъ, какъ вѣтерка дыханье,
Какъ грустной пѣсни звукъ на дремлющихъ водахъ.

Какъ грезы я люблю, какъ сладкое забвенье
Подъ шопотъ тростника на берегѣ морскомъ.
Безъ ревности, безъ слезъ, безъ жажды упоенья:
Любовь моя къ тебѣ — мечтанье о быломъ...

Гляжу-ль я на тебя, прошедшія волненья
Приходятъ мнѣ на умъ, забытая любовь,
И все, что такъ давно осмѣяно сомнѣньемъ,
Что имъ замѣнено, что не вернется вновь.

Мнѣ не дано въ удѣлъ безпечно наслаждаться;
Передо мной лежитъ далекій, скорбный путь;
И я спѣшу, дитя, тобой налюбоваться,
Хотя на мигъ душой отъ скорби отдохнуть.

---

http://rcin.org.pl

II

СТИХОТВОРЕНІЯ

ИЗДАННЫЯ ВЪ 1858 ГОДУ

Gesanglos war ich und beklommen
So lange Zeit; nun dicht'ich wieder.
Wie Tränen die uns plötzlich kommen,
So kommen plötzlich auch die Lieder.

Heine.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Домчатся-ль къ вамъ знакомыхъ пѣсенъ звуки,
Друзья моихъ погибшихъ юныхъ лѣтъ?
И братскій вашъ услышу-ль я привѣтъ?
Все тѣ же-ль вы, что были до разлуки?

Быть можетъ, мнѣ иныхъ не досчитаться!
А тѣ — въ чужой, далекой сторонѣ,
Уже давно забыли обо мнѣ...
И некому на пѣсни отозваться!

Но я — средь бурь, въ дни горя и печали,
Былъ вѣренъ вамъ, весны моей друзья,
И снова къ вамъ несется пѣснь моя,
Когда, какъ сонъ, невзгоды миновали.

РАЗДУМЬЕ.

Дни скорби и тревогъ, дни горькаго сомнѣнья,
Тоски болѣзненной и безотрадныхъ думъ
Когда жь минуете? Иль тщетно возрожденья
Такъ страстно сердце ждетъ, такъ сильно жаждетъ умъ?

Fundacji im. J. I. Michalskich
Ze zbiorów
http://rcin.org.pl

Не вижу я вокругъ отраднаго разсвѣта;
Повсюду ночь да ночь, куда не бросишь взоръ.
Исчезли безъ слѣда мои младыя лѣта,
Какъ въ зимнихъ небесахъ сверкнувшій метеоръ.

Какъ мало радостей они мнѣ подарили,
Какъ скоро свѣтлыя разсѣялись мечты!
Морозы ранніе безжалостно побили
Безпечной юности любимые цвѣты.

И чистыхъ помысловъ и жаркихъ упованій
На жизненномъ пути растратилъ много я;
Но средь неравныхъ битвъ, средь тяжкихъ испытаній
Что жь обрѣла въ замѣнъ всѣхъ грезъ душа моя?

Увы! лишь жалкое въ себѣ разувѣренье,
Да убѣжденіе въ безплодности борьбы,
Да мысль, что ни одно правдивое стремленье
Ждать не должно себѣ пощады отъ судьбы.

И даже ты мопмъ призывамъ измѣнила,
Друзей свободная и шумная семья!
Привѣта братскаго живительная сила
Мнѣ не врачуетъ духъ въ тревогахъ бытія.

Но пусть ничѣмъ душа больная не согрѣта,
А съ жизнью все-таки разстаться было-бъ жаль,
И хоть не вижу я отраднаго разсвѣта,
Еще невольно взоръ съ надеждой смотритъ вдаль.

---

http://rcin.org.pl

МОЛИТВА.

О Боже мой, возстанови
Мой падшій духъ, мой духъ унылый;
Я жажду вѣры и любви,
Для новыхъ битвъ я жажду силы.

Запуганъ мракомъ ночи я,
И въ немъ я ощупью блуждаю;
Ищу въ свѣтильникъ свой огня,
Но гдѣ обрѣсть его, не знаю.

Въ изнеможенья скорбный часъ
Простри спасительныя руки,
Да упадетъ завѣса съ глазъ,
Да прочь идутъ сомнѣнья муки.

Внезапнымъ свѣтомъ озаренъ,
Отъ лжи мой умъ да отрѣшится,
И вмѣстѣ съ сердцемъ да стремится
Постигнуть истины законъ.

Услышь, о Боже, голосъ мой!
Да возлюбивъ всѣмъ сердцемъ брата.
Во тьмѣ затерянной тропой
Пойду я вновь — и безъ возврата!

http://rcin.org.pl

* * *

О, нѣтъ, не всякому дано
Святое право обличенья!
Кто не взростилъ въ себѣ зерно
Любви живой и отреченья,
И безполезно и смѣшно
На міръ его ожесточенье.

Но если праведная рѣчь
Изъ сердца чистаго стремится,
Она разитъ какъ Божій мечъ:
Дрожитъ, блѣднѣетъ и стыдится
Предъ нею тотъ, кого обречь
Она проклятью не страшится.

Но гдѣ тотъ вѣка проводникъ,
Что скупъ на рѣчи, щедръ на дѣло,
Что, заглушивъ страстей языкъ,
Благой примѣръ являть привыкъ
Толпѣ въ неправдѣ закоснѣлой?

Гдѣ онъ? Насъ къ безднѣ привела
Стезя безвѣрья и порока!
Рабамъ позорной лжи и зла
Пошли, пошли Господь пророка,
Чтобъ рѣчь его намъ сердце жгла,
И содрогнулись мы глубоко!

http://rcin.org.pl

ВЕСНА.

Und Freud und Wonne
Aus jeder Brust!
O Erd, o Sonne!
O Glück, o Lust!
Гёте.

Въ старый садъ выхожу я, росинки
Какъ алмазы на листьяхъ горятъ;
И цвѣты мнѣ головкой киваютъ,
Разливая кругомъ ароматъ.

Все влечетъ, веселитъ мои взоры:
Золотая пчела на цвѣткѣ,
Разноцвѣтныя бабочки крылья,
И прыжки воробья на пескѣ.

Какъ ярка эта зелень деревьевъ!
Куполъ неба такъ чистъ и глубокъ!
И брожу я, восторгомъ объятый,
И слеза застилаетъ зрачокъ,

За оградой садовой чернѣетъ
Полоса взбороненной земли,
И покрытыя соснами горы
Поднимаются къ небу вдали.

Какъ любовью и радостью дышетъ
Вся природа подъ вешнимъ лучомъ,
И душа благодарная чуетъ
Здѣсь присутствіе Бога во всемъ!

http://rcin.org.pl

Снова крѣпнутъ дремавшія силы;
Новой жизни приходитъ пора,
И становится все такъ возможнымъ,
Что мечтою казалось вчера!

Какъ прекрасна весна! Милліоны
Ей на встрѣчу звучатъ голосовъ,
И въ моемъ воскресающемъ сердцѣ
Ей привѣтъ вдохновенный готовъ!

ПОСЛѢ ЧТЕНІЯ ГАЗЕТЪ.

Мнѣ тяжело читать кровавыя страницы,
Что намъ о племенныхъ раздорахъ говорятъ,
Какъ тяжело смотрѣть на сумрачныя лица
Семьи, гдѣ издавна господствуетъ разладъ.

Отчизну я люблю глубоко и желаю
Всей полнотой души цвѣсти и крѣпнуть ей,
Но къ племенамъ чужимъ вражды я не питаю.
Ей мѣста нѣтъ въ душѣ незлобивой моей.

Разсказъ о подвигахъ на полѣ грозной битвы
Восторгомъ пламеннымъ мнѣ не волнуетъ кровь;
И къ небесамъ я шлю горячія молитвы,
Чтобъ низошла въ сердца озлобленныхъ любовь.

Чтобъ миновали дни тревогъ, ожесточенья,
Чтобъ, позабывъ вражду и ненависть свою,
Покорные Христа высокому ученью,
Всѣ племена слились въ единую семью!

http://rcin.org.pl

БЫЛОЕ.

(с. н. ѳ—ву).

Ночи блѣдное свѣтило
Кроткимъ свѣтомъ озарило
Комнатку мою.

Снова слышу за стѣною,
Надъ малюткою больною,
Баюшки баю.

Голосокъ такъ чистъ и звонокъ,
Что подъ звукъ его ребенокъ
Затихаетъ вдругъ.

Спой еще, тебѣ внимая,
И моя душа больная
Отдохнетъ отъ мукъ.

Помню я иное время,
Легче жизни было бремя,
Веселѣй жилось!

Шли такъ быстро эти годы,
Годы счастья и свободы,
Годы свѣтлыхъ грезъ!

Сколько вызвано мечтою
Лицъ знакомыхъ предо мною
И знакомыхъ мѣстъ.

http://rcin.org.pl

Помню лѣсъ... деревьевъ шопотъ,
И волны стемнѣвшей ропотъ,
И мерцанье звѣздъ,

Садъ запущенный и мрачный,
Надъ водой пруда прозрачной
Деревенскій домъ.

Рѣчи нѣжныя и ласки,
Въ уголкѣ уютномъ сказки
Зимнимъ вечеркомъ...

Сердце вѣрило, любило;
Все ему такъ было мило,
Что теперь смѣшно!

Но все тихо за стѣною...
Надъ малюткою больною
Голосъ смолкъ давно...

Ахъ, зачѣмъ былые годы,
Годы счастья и свободы,
Я припомнилъ васъ.

На душѣ тоска сильнѣе,
И до утра видно съ нею
Не сомкну я глазъ!

http://rcin.org.pl

ВЪ СТЕПИ.

Такъ скоро, можетъ быть, покинуть долженъ я,
О степь унылая, просторъ твой необъятный;
Но вмѣсто радости, зачѣмъ душа моя
Полна какою-то тоскою непонятной?

Жалѣю-ль я чего? Или въ краю иномъ
Грядущее сулитъ мнѣ мало утѣшенья?
И побреду я вновь, знакомымъ мнѣ путемъ,
Путемъ заботъ, печалей и лишенья.

Какъ часто у судьбы я допросить хотѣлъ,
Какую пристань мнѣ она готовитъ...
Зачѣмъ неравный бой достался мнѣ въ удѣлъ,
Зачѣмъ она моимъ надеждамъ прекословитъ?

Отвѣта не было. Напрасно я искалъ,
Куда-бъ усталою приникнуть головою...
Не видно пристани... и счастья идеалъ
Ужь я давно зову ребяческой мечтою!

Но пусть безъ радостей мои проходятъ дни...
Когда-бъ осталось мнѣ отрадное сознанье,
Что къ благу ближняго направлены они,
Я-бъ заглушилъ въ себѣ безумное роптанье;

Но нѣтъ, еще ничьихъ не утиралъ я слезъ,
И сердца голосу былъ часто непослушенъ:
Я утѣшенія несчастнымъ не принесъ,
И слабъ я былъ, и гордъ, и малодушенъ.

http://rcin.org.pl

И жаль мнѣ, что я жизнь покину безъ слѣда,
Какъ покидаю край печальнаго изгнанья,
Что ни единый другъ, отъ сердца никогда
Не сжалъ руки моей въ минуту разставанья.

ЗИМНЕЕ КАТАНЬЕ.

Зимней ночью при лунѣ,
Я душѣ твоей раскрою
Все что ясно будетъ мнѣ.
Фетъ.

Посмотри, на небѣ звѣзды,
Снѣгъ блистаетъ серебромъ,
Ѣдемъ, другъ мой... ночью зимней
Мчаться весело вдвоемъ.

Полетитъ какъ птица тройка,
Колокольчикъ зазвенитъ
И раскинется предъ нами
Безконечной степи видъ.

Все, что сердце днемъ тревожитъ:
И заботъ докучныхъ рой,
И судьбы насмѣшки злыя,
Все забудемъ мы съ тобой.

И пускай перенесемся,
Обаянія полны,
Въ міръ волшебныхъ пестрыхъ сказокъ
Нашей доброй старины.

http://rcin.org.pl

Будемъ думать, что въ хрустальный
Ты дворецъ заключена,
Что тебя я похищаю
Отъ сѣдаго колдуна...

Что мечемъ моимъ булатнымъ
Сторожъ твой — косматый звѣрь —
Пораженъ, и мы съ тобою
Птицы вольныя теперь.

Право, этотъ міръ чудесный
Лучше нашего въ сто кратъ;
Лучше козни чародѣевъ,
Чѣмъ житейскій нашъ разладъ.

Ѣдемъ! ждутъ за воротами
Сани крытыя ковромъ;
Въ небѣ мѣсяцъ, въ небѣ звѣзды —
Снѣгъ блистаетъ серебромъ!

---

* * *

Онъ шелъ безропотно, тернистою дорогой,
Онъ встрѣтилъ радостно и гибель и позоръ;
Уста, вѣщавшія ученье правды строгой,
Не изрекли толпѣ глумящейся укоръ.

Онъ шелъ безропотно и, на крестѣ распятый,
Народамъ завѣщалъ и братство и любовь;
За этотъ грѣшный міръ, порока тьмой объятый,
За ближняго лилась Его святая кровь.

http://rcin.org.pl

О дѣти слабые скептическаго вѣка!
Иль вамъ не говоритъ могучій образъ тотъ
О назначеніи великомъ человѣка,
И волю спящую на подвигъ не зоветъ?

О нѣтъ! не вѣрю я. Не вовсе заглушили
Въ насъ голосъ истины корысть и суета;
Еще настанетъ день... Вдохнетъ и жизнь и силу,
Въ нашъ обветшалый міръ, ученіе Христа!

* * *

Ты хочешь пѣсенъ, не пою
Веселыхъ пѣсенъ я давно;
А душу ясную твою
Встревожить было бы грѣшно.

О нѣтъ, пусть ни единый звукъ
Не обнаружитъ предъ тобой
Ни затаенныхъ въ сердцѣ мукъ,
Ни думъ, навѣянныхъ борьбой.

Пусть не узнаешь дольше ты,
Какъ безпощадно губитъ свѣтъ
Всѣ наши лучшія мечты,
Святыя грезы юныхъ лѣтъ!

Когда-жъ пора твоя придетъ,
И съ жизнью выйдешь ты на бой,
Когда въ тебѣ житейскій гнетъ
Оставитъ слѣдъ глубокій свой;

http://rcin.org.pl

И будешь, горе затая,
Ты тщетно ждать участья словъ —
Тогда зови .. и пѣснь моя
На грустный твой отвѣтитъ зовъ.

СЕРДЦУ.

Скажи мнѣ, долго-ль заблуждаться
Тебѣ, о сердце, суждено!
Пора бы съ грезами разстаться...
Мы старики съ тобой давно.

А ты, на зло годамъ и року,
Тревожнѣй бьешься и сильнѣй,
(Хоть мало видишь въ этомъ проку),
Чѣмъ билось въ дни весны своей.

Когда среди волненій свѣта,
Въ толпѣ шумящей и пустой,
Слова любимаго поэта
Произнесутъ передъ тобой;

Или науки голосъ строгой
О правдѣ вѣчной говоритъ;
Какую ты забьешь тревогу,
Какой огонь въ тебѣ горитъ!

Красой стыдливою блистая,
Мелькнутъ ли женскія черты —
Въ восторгѣ чистомъ замирая,
На встрѣчу имъ какъ рвешься ты..

http://rcin.org.pl

О перестань! понять бы можно
Давнымъ-давно въ твои лѣта,
Что бредъ поэзія ничтожный,
Что правда вѣчная — мечта!

Что какъ-то странно преклоненье,
Въ нашъ вѣкъ полезный, красотѣ,
Что ужъ теперь должны стремленья
У человѣка быть не тѣ...

Пойми, что правда тамъ, гдѣ сила,
Гдѣ достиженье благъ земныхъ,
И все забывъ, что ты любило,
Живи и бейся лишь для нихъ!

ЦВѢТОКЪ.

Надъ пустыней, въ полдень знойный,
Горделиво и спокойно
Тучка легкая плыветъ.
А въ пустынѣ, жаждой мучимъ
И лучомъ палимый жгучимъ,
Къ ней цвѣтокъ моленье шлетъ:
„Посмотри, въ степи унылой,
Я цвѣту больной и хилый,
И безъ силъ и безъ красы.
Мнѣ цвѣсти, такъ безотрадно...
Нѣтъ ни тѣни здѣсь прохладной,
Ни свѣжительной росы,
Я горю, томлюсь отъ зною,
И поблекшей головою,

http://rcin.org.pl

Я къ землѣ сухой приникъ.
Каждый день съ надеждой тайной
Я все ждалъ, что хоть случайно
Залетишь ты къ намъ на мигъ;
Вотъ пришла ты... и взываю
Я съ мольбой къ тебѣ, и знаю,
Что къ мольбѣ склонишься ты:
Что прольется дождь обильный,
И, покровъ стряхнувши пыльный,
Оживутъ мои листы,
И подъ влагой неба чистой,
И роскошный и душистый
Заблистаетъ мой нарядъ;
И потомъ, въ степи суровой,
Долго, долго къ жизни новой
Буду помнить я возвратъ...
Но горда, неумолима,
Пронеслася тучка мимо
Надъ поникнувшимъ цвѣткомъ.
Далеко, надъ сжатой нивой,
Безполезно, прихотливо
Пролилась она дождемъ;
А въ пустынѣ, жаждой мучимъ
И лучомъ палимый жгучимъ,
Увядалъ цвѣтокъ больной...
И все ждалъ онъ, увядая,
Тучка вотъ придетъ другая...
Но ужъ не было другой.

http://rcin.org.pl

ПѢСНЯ.

Тихо все, глядится мѣсяцъ
Въ воды зыбкія рѣки;
За рѣкою слышны пѣсни
И мелькаютъ огоньки.

Отчего такъ сердцу больно?
Дней ли прошлыхъ стало жаль,
Иль грядущаго пугаетъ
Неразгаданная даль?

Отчего въ груди томленье?
И туманитъ взоръ слеза?
Или снова надо мною
Собирается гроза?

Вотъ сокрылся мѣсяцъ въ тучи,
Огоньковъ ужъ не видать;
Стихли пѣсни... Скоро-ль, сердце,
Перестанешь ты страдать?

---

* * *

Много злыхъ и глупыхъ шутокъ,
Жизнь, играла ты со мной,
И стою на перепутьи
Я съ поникшей головой.

http://rcin.org.pl

Сердца лучшіе порывы
И любимыя мечты
Осмѣяла безпощадно,
Въ пухъ и прахъ разбила ты.

Подстрекнула ты лукаво
На неравный бой меня,
И въ бою томъ я потратилъ
Много страсти и огня.

Только людямъ на потѣху
Скоро выбился изъ силъ;
И осталось мнѣ сознанье,
Что я немощенъ и хилъ.

Что-жъ! пойду дорогой торной,
Думалъ я, толпѣ во слѣдъ,
Скроменъ, тихъ, благонамѣренъ,
Бросивъ юношескій бредъ.

Что за гладкая дорога!
Камни здѣсь не рѣжутъ ногъ.
Еслибъ шелъ по ней я прежде,
Я бы такъ не изнемогъ.

Да и цѣль гораздо ближе;
Пристань мирная въ виду...
Сколько тамъ я наслажденій
Неизвѣданныхъ найду.

Но увы! пришлось недолго
Къ этой цѣли мнѣ идти,
И опять я очутился
На проселочномъ пути.

http://rcin.org.pl

А виной все эти грезы;
Эти сны поры былой...
Безотвязные, со мною
Шли они рука съ рукой.

И манили все куда-то,
И шептали что-то мнѣ,
Милыхъ образовъ такъ много
Показали въ сторонѣ.

Имъ на встрѣчу устремился
Я, исполненъ новыхъ силъ:
Шелъ по терніямъ колючимъ,
Въ бездны мрачныя сходилъ.

И ужъ думалъ — подхожу я
Къ милымъ призракамъ моимъ,
Но напрасно, утомленный,
Простиралъ я руки къ нимъ.

Отдалялись, улетали
Дорогіе отъ меня...
И внезапно, на распутьи,
Ночью былъ застигнутъ я.

Долго-ль ночь моя продлится,
И что ждетъ меня за ней,
Я не знаю; знаю только,
Что тоска въ душѣ моей.

Но не торная дорога,
Рано брошенная мной,
Пробуждаетъ сожалѣнье
Въ этотъ мигъ въ душѣ больной.

http://rcin.org.pl

Жаль мнѣ призраковъ любимыхъ,
Жаль роскошныхъ, яркихъ грезъ,
Что такъ рано день, сокрывшись,
На лучахъ своихъ унесъ!

* * *

Дѣти вѣка все больные,
Мнѣ повсюду говорятъ;
Ходятъ блѣдные, худые,
Съ жизнью все у нихъ разладъ.

Нѣтъ! напрасно старпками
Оклеветанъ бѣдный вѣкъ;
Посмотрите, передъ вами
Современный человѣкъ.

Щеки, словно, какъ съ морозу,
Такъ румянцемъ и горятъ;
Какъ прилична эта поза,
Какъ спокоенъ этотъ взглядъ.

Вы порывовъ увлеченья
Не замѣтите за нимъ;
Но какъ полонъ уваженья
Онъ къ достоинствамъ своимъ.

Всѣ вопросы разрѣшаетъ
Онъ легко, безъ дальнихъ думъ;
Не тревожитъ, не смущаетъ
Никогда сомнѣнье умъ.

http://rcin.org.pl

И насмѣшкой острой, милой
Какъ умѣетъ онъ кольнуть
Недовольныхъ, что уныло
На житейскій смотрятъ путь,

Предразсудки ненавидятъ,
Все твердятъ про идеалъ,
И лишь зло и гибель видятъ
Въ томъ, что благомъ міръ призналъ.

Свѣтъ пріятнымъ разговоромъ
И умомъ его плѣненъ;
Восклицаютъ дамы хоромъ:
„Какъ онъ милъ! какъ онъ уменъ!“

Нѣтъ! напрасно старость взводитъ
Клевету на бѣдный вѣкъ:
Жизнь, блаженствуя, проводитъ
Современный человѣкъ!

---

* * *

Когда твой кроткій, ясный взоръ
Ты остановишь вдругъ на мнѣ,
Иль задушевный разговоръ
Съ тобой веду я въ тишинѣ;

Когда подашь мнѣ руку ты,
Прощаясь ласково со мной,
И дышатъ женскія черты
Неизъяснимой добротой.

http://rcin.org.pl

О вѣрь! не зависть, не вражда
Къ тому, съ кѣмъ ты на путь земной
Соединила жребій свой,
Грудь наполняетъ мнѣ тогда.

Я лишь молю, чтобъ надъ тобой
Была Господня благодать,
Чтобъ свѣтъ тщеславный и пустой
Тебя не могъ пересоздать.

Чтобъ сердце свято сберегло
Свои завѣтныя мечты;
Чтобы спокойно и свѣтло
На Божій міръ глядѣла ты...

Чтобъ клеветы и злобы ядъ
Не отравилъ весны твоей;
Чтобъ ты не вѣдала утратъ
И омраченныхъ скорбью дней.

Еще молю я, чтобы насъ
Не разлучалъ враждебный рокъ,
Чтобъ кроткимъ свѣтомъ этихъ глазъ
Я дольше любоваться могъ.

---

* * *

Когда мнѣ встрѣтится истерзанный борьбой,
Подъ гнетомъ опыта поникшій человѣкъ;
И рѣчью горькой онъ, насмѣшливой и злой,
Позору предаетъ во лжи погрязшій вѣкъ;

http://rcin.org.pl

И вѣра въ родъ людской въ груди его угасла,
И духъ, что нѣкогда былъ полонъ мощныхъ силъ,
Подобно ночнику, потухшему безъ масла,
Безъ вѣры и любви сталъ немощенъ и хилъ;

И правды лучъ, сверкающій за далью
Грядущихъ дней, очамъ его незримъ;
Какъ больно мнѣ! глубокою печалью
При встрѣчѣ той бываю я томимъ.

И говорю тогда: явись, явись къ намъ снова,
Господь! въ нашъ бѣдный міръ, гдѣ горе и разладъ;
Да прозвучитъ еще Божественное слово
И къ жизни воззоветъ твоихъ отпадшихъ чадъ!

МОЙ ЗНАКОМЫЙ.

Онъ бѣденъ былъ. (Его отецъ
Въ гусарахъ вѣкъ служилъ,
Любилъ танцовщицъ, и въ конецъ,
Имѣнье раззорилъ).

И ярый былъ онъ либералъ:
Всѣ слабости людей
Онъ энергически каралъ,
Хоть не писалъ статей.

Не могъ терпѣть онъ спину гнуть,
Любилъ онъ бѣдный классъ,
Любилъ помѣщиковъ кольнуть
Сатирой злой подъ-часъ.

http://rcin.org.pl

И Жоржемъ Зандомъ и Леру
Былъ страстно увлеченъ,
Мужей онъ поучалъ добру,
Развить старался женъ.

Когда же друга моего
Толкнула въ глушь судьба,
Онъ думалъ — закалитъ его
Съ невѣжествомъ борьба.

Всѣхъ лихоимцевъ, подлецовъ
Мечталъ онъ быть грозой;
И за права сиротъ и вдовъ
Клялся стоять горой.

Но, ахъ! грядущее отъ насъ
Густой скрываетъ мракъ;
Не думалъ онъ, что близокъ часъ
Вступить въ законный бракъ.

Хоть предавалъ проклятью онъ
Пустой, бездушный свѣтъ;
Но былъ въ губерніи плѣненъ
Дѣвицей въ тридцать лѣтъ.

Она была иныхъ идей...
Ей не былъ Зандъ знакомъ,
Но дали триста душъ за ней —
И трехъ-этажный домъ.

Женился онъ, ему пришлась
По сердцу жизнь самъ-другъ...
Жена ввела его тотчасъ
Въ губернскій высшій кругъ.

http://rcin.org.pl

И сталъ обѣды онъ давать;
И почиталъ за честь,
Когда къ нему съѣзжалась знать,
Чтобъ хорошо поѣсть.

И если въ домъ къ нему порой
Являлся генералъ,
Его, отъ счастья самъ не свой,
Онъ на крыльцѣ встрѣчалъ.

Жена крутой имѣла нравъ;
А домъ и 300 душъ
Давали ей такъ много правъ...
И покорился мужъ.

Хоть иногда еще каралъ
Онъ зло въ кругу друзей,
Но снисходительнѣй взиралъ
На слабости людей.

Хоть не утратилъ онъ вполнѣ
Могучій слова даръ,
Но какъ-то стынулъ при женѣ
Его душевный жаръ.

Бывало, только заведетъ
О крѣпостныхъ онъ споръ,
Глядишь, и зажимаетъ ротъ
Ему супруги взоръ.

И встрѣтилъ я его потомъ
Въ губерніи другой;
Онъ былъ съ порядочнымъ брюшкомъ,
И чинъ имѣлъ большой.

http://rcin.org.pl

Предъ нимъ чиновный весь народъ
И трепеталъ и млѣлъ;
И ужъ не 300 душъ, — пятьсотъ
Онъ собственныхъ имѣлъ.

О добродѣтели судилъ
Онъ за колодой картъ...
Когда же юноша входилъ
Порой предъ нимъ въ азартъ,

Онъ непокорность порицалъ
Какъ истый бюрократъ...
И на виновнаго бросалъ
Молніеносный взглядъ...

* * *

Ты мнѣ мила, пора заката!
Какой-то кроткой тишиной
Въ тотъ мигъ душа моя объята;
Какъ изцѣлившійся больной,
Что къ жизни ждать не могъ возврата,
Любви, спокоенъ и счастливъ,
Я къ сердцу чувствую приливъ.

Земныя битвы, скорбь земную,
Все бремя будничныхъ заботъ
Я забываю; въ грудь больную
Отраду вечеръ ясный льетъ;
И я молю, чтобъ жизнь такую,
Какъ этотъ часъ — Господь послалъ
Тому, кто въ битвѣ духомъ палъ.

http://rcin.org.pl

* * *

О если-бъ знали вы, друзья моей весны,
Прекрасныхъ грезъ моихъ, порывовъ благородныхъ,
Какой мучительной тоской отравлены,
Проходятъ дни мои въ волненіяхъ безплодныхъ!

Былое предо мной, какъ призракъ возстаетъ,
И тайный голосъ мнѣ твердитъ укоръ правдивый;
Чего убить не могъ суровой жизни гнетъ,
Зарылъ я въ землю самъ,—зарылъ какъ рабъ лѣнивый.

Душѣ была дана любовь отъ Бога въ даръ,
И отличать дано добро отъ зла умѣнье;
На что же тратилъ я священный сердца жаръ,
Упорно-ль къ цѣли шелъ во имя убѣжденья?

Я заключалъ не разъ со зломъ постыдный миръ,
И пренебрегъ труда спасительной дорогой,
Не простиралъ руки тому, кто нагъ и сиръ,
И оставался глухъ къ призывамъ правды строгой.

О больно, больно мнѣ!.. Скорбитъ душа моя.
Казнитъ меня палачъ неумолимый — совѣсть;
И въ книгѣ прошлаго съ стыдомъ читаю я
Погибшей безъ слѣда, безплодной жизни повѣсть.

http://rcin.org.pl

* * *

Что за дѣтская головка,
Что за тонкія черты!
И въ улыбкѣ, и въ движеньяхъ
Сколько дѣтской простоты!

Лишь во взглядѣ, полномъ думы,
Я читаю иногда,
Что исчезли безвозвратно
Дѣтской рѣзвости года.

То огнемъ, то нѣгой дышатъ
Эти каріе глаза;
Знать, для сердца наступаетъ
Страсти первая гроза...

И боюсь я, и невольно
Грудь сжимается тоской:
Не степной былинкѣ слабой
Съ ураганомъ вынесть бой!

СТРАННИКЪ.

Томитъ меня мой страннический путь.
Хотѣлось бы подъ вечеръ на покой,
Хотѣлось бы на дружескую грудь
Усталою приникнуть головой.

http://rcin.org.pl

Была пора — и въ сердцѣ молодомъ
Кипѣла страсть, незнавшая преградъ;
На каждый бой съ безтрепетнымъ челомъ
Я гордо шелъ, весеннимъ грозамъ радъ.

Была пора — огонь горѣлъ въ крови;
И думалъ я, что пѣснь моя сильна,
Что правды лучъ, что лучъ святой любви
Зажжетъ въ сердцахъ озлобленныхъ она.

Гдѣ-жь силы тѣ, гдѣ бодрость прежнихъ лѣтъ?
Сгубила ихъ неравная борьба;
И пустота, безплодной жизни слѣдъ,
Ждетъ непзбѣжная, какъ древняя судьба.

Пора домой! Не опоздать бы мнѣ;
Не заперты-ль ворота на запоръ?
И огонекъ мерцаетъ ли въ окнѣ,
Маня къ себѣ усталый, грустный взоръ?

Отворятъ ли съ улыбкою мнѣ дверь?
Услышу ли я ласковый привѣтъ:
„Не одинокъ, не странникъ ты теперь:
Ты отдохнешь, любовію согрѣтъ...“

ЛИСТОКЪ ИЗЪ ДНЕВНИКА.

Elle était de ce monde où les plus belles choses
Ont le pire destin.
Et rose, elle a vécu ce que vivent les roses,—
L'espace d'un matin.

Средь жизни будничной, ея тревогъ докучныхъ,
Незримыхъ, тайныхъ битвъ, съ той жизнью неразлучныхъ,

http://rcin.org.pl

Воспоминаніе лелѣю я одно,
И сладко такъ душѣ и горестно оно.

* * *

Я помню, въ дальній край гнала меня неволя,
Судьбы игрушкой быть куда плохая доля!
Такъ мудрено-ль, что злость мнѣ волновала грудь,
И что казался мнѣ невыносимъ мой путь?
Хоть городъ тотъ, что мнѣ покинуть предстояло,
Для сердца моего и не былъ милъ ни мало,
Но привыкаетъ скоро русскій человѣкъ:
Гдѣ мѣсяцъ проживетъ, какъ будто прожилъ вѣкъ.
Притомъ-же иногда межь чопорныхъ педантовъ,
Межь сплетницъ набожныхъ, самодовольныхъ франтовъ,
Заброшено судьбой, какъ перлъ въ пескѣ морскомъ,
Найдется существо и съ чувствомъ и съ умомъ;
Согрѣетъ васъ его привѣтливое слово,
И вы на остальныхъ махнуть рукой готовы.
Такъ было и со мной: я помню ясный взоръ,
Улыбку добрую, веселый разговоръ,
Что отъ меня вражду, сомнѣнье и печали, —
Какъ духовъ тьмы разсвѣтъ — внезапно отгоняли.
Съ *кудрявымъ мальчикомъ*, съ *нарядным*ъ *мотылькомъ*
Я не сравню ее плохимъ своимъ стихомъ;
Но жаль мнѣ, что она не встрѣтила поэта:
Не подарилъ бы онъ другой сравненье это.
Красавицей она назваться не могла, —
Но дѣтской рѣзвостью, но ясностью чела
Она влекла къ себѣ съ неодолимой силой;
И тотъ, кого она привѣтомъ вскользь дарила,
Хотя-бъ подъ бурями житейскими поникъ,
Душою воскресалъ и веселъ былъ на мигъ.
Любуясь милою головкою бывало,
Я радъ былъ, что судьба ее такъ баловала,

http://rcin.org.pl

Что жаль ее судьбѣ; что отъ тревогъ и зла
Она щадитъ ее: печаль бы къ ней не шла...

И такъ я уѣзжалъ. На долгую разлуку
Еще пришелъ я разъ пожать ей братски руку;
Хотѣлъ ей высказать, что тамъ, въ глуши степей,
Съ любовью буду я воспоминать о ней;
Что днями свѣтлыми я ей одной обязанъ,
Что къ ней останусь я душой на вѣкъ привязанъ,
И много кой-чего сказать еще хотѣлъ;
Но словъ не находилъ и какъ нѣмой сидѣлъ.
И лучше, можетъ быть! Мой вздоръ сантиментальный
Могъ разсмѣшить ее, пожалуй, въ часъ прощальный!
— Мы съ вами свидимся, я знаю, черезъ годъ,
Васъ участь лучшая въ краю далекомъ ждетъ —
Она сказала мнѣ съ своей улыбкой ясной.
Какъ солнечнымъ лучамъ въ осенній день ненастный
Я радъ улыбкѣ былъ; словамъ повѣрилъ я;
И дальній путь ужъ былъ не страшенъ для меня.
Прощаясь, я просилъ ее, чтобъ серенаду
Она сыграла мнѣ, — я въ Шубертѣ отраду
Непзъяснимую для сердца нахожу —
Вотъ къ клавишамъ она подходитъ; я гляжу
На свѣтлое чело, на маленькія руки...
И въ душу полились мечтательные звуки...

Два года протекло, какъ прежде много лѣтъ,
Еще въ душѣ моей оставивъ горькій слѣдъ.
Все также ратовалъ я съ донъ-кихотскимъ жаромъ
За призраки свои и чувства тратилъ даромъ.
И возвратился вновь я въ скучный городъ свой,
И встрѣтился съ давно знакомою толпой.

http://rcin.org.pl

Все тѣхъ же увидалъ я чопорныхъ педантовъ,
Нелѣпыхъ остряковъ, честолюбивыхъ франтовъ;
Прибавилось еще немного новыхъ лицъ;
Предъ золотымъ тельцомъ лежатъ, какъ прежде ницъ;
Все тѣ же ссоры, сплетни и интриги;
Въ почетѣ карты все, и все въ опалѣ книги!
Но не нашелъ я той, къ кому въ былые дни
Я смѣло несъ и грусть и радости свои...
И часто такъ, къ кому душа моя больная
Рвалась, подъ жизненнымъ ярмомъ изнемогая!..
И вѣсть услышалъ я: ее ужъ больше нѣтъ!
Суровымъ косаремъ сраженъ прекрасный цвѣтъ, —
Суровымъ косаремъ, что безъ разбору коситъ,
И тѣхъ, кто жизнь клянетъ, и тѣхъ, кто жизни проситъ!
Какъ больно было мнѣ... Но если свѣтъ о ней
При мнѣ судилъ, еще мнѣ дѣлалось больнѣй!
Ему не жаль казалось вовсе, что могила
И юность и красу навѣки поглотила...
Клеветниковъ, завистниковъ бездушныхъ толкъ
И у дверей могилы даже не замолкъ.

Я снова посѣтилъ давно знакомый домъ;
Теперь семья другая поселилась въ немъ.
Вотъ уголокъ уютный, гдѣ она бывало
Вокругъ себя друзей немногихъ собирала.
Отрадныхъ много я припомнилъ вечеровъ;
Войдя въ ту комнату, я плакать былъ готовъ!
Какъ оживить она домашній кругъ умѣла...
Какъ быстро время съ ней, какъ весело летѣло:
Невольно лица прояснялися у всѣхъ,
Когда звучалъ ея безпечный, дѣтскій смѣхъ.
Теперь не то я встрѣтилъ; чопорно и чинно
Здѣсь разговоръ вели, и въ ералашъ въ гостинной

http://rcin.org.pl

Съ тремя почтенными старушками игралъ,
Отъ старости едва ходившій, генералъ.
Изящно въ комнатахъ, роскошно даже было...
Но все тоску и грусть на сердце наводило...
Но вотъ хозяйка сѣла за рояль... Она,
Всѣ говорятъ, артисткой быть великой рождена.
Вотъ Шуберта опять я слышу серенаду...
И точно... болѣе казалось бы не надо
Искусства и желать. Но отчего-же мнѣ
Досадно стало такъ? Въ душевной глубинѣ,
Какъ будто, злоба вдругъ къ игравшей шевельнулась,
За то, что струнъ души больныхъ она коснулась.
Казалось мнѣ, звучитъ въ игрѣ той мастерской
Насмѣшка надъ моей завѣтною мечтой.

Оставилъ вечеръ я... Но все мотивъ знакомый
Преслѣдовалъ меня на улицѣ и дома...
Все образъ предо мной любимый возникалъ,
И до разсвѣта глазъ въ ту ночь я не смыкалъ.

1856.

---

* * *

Есть дни: ни злоба, ни любовь,
Ни жажда дѣлъ, ни къ истинѣ стремленье,
Ничто мнѣ не волнуетъ кровь;
И сердце спитъ, и умъ въ оцѣпенѣньи.

Я остаюсь къ призывамъ жизни глухъ;
Такъ холодно взираю, такъ безстрастно
На все, что нѣкогда мой духъ
Тревожило и мучило всечасно.

http://rcin.org.pl

И ласка женская во мнѣ,
Въ тѣ дни, отвѣта даже не находитъ:
Въ бездѣйствіи, въ позорномъ снѣ
Душевныхъ силъ, за часомъ часъ проходитъ.

Мнѣ страшно, страшно за себя:
Боюсь, чтобъ сердце вовсе не остыло,
Чтобъ не утратилъ чувства я,
Пока въ крови огонь и въ тѣлѣ сила.

Годами я еще не старъ...
О Боже всѣхъ, кто жаждетъ искупленья,
Не дай, чтобъ пепломъ сердца жаръ
Засыпало мертвящее сомнѣнье!

---

* * *

Не говорите, что напрасно,
Что для безплодной лишь борьбы,
Стремленій чистыхъ и прекрасныхъ
Дано вамъ столько отъ судьбы.

Что все, чѣмъ полно сердце нынѣ,
Подавитъ жизни тяжкій гнетъ;
Что все растратится въ пустынѣ,
Что дать могло бы цвѣтъ и плодъ.

Къ чему напрасныя сомнѣнья!
Идите смѣлою стопой;
Вы не изъ тѣхъ, въ комъ увлеченья
Съ лѣтами гаснетъ жаръ святой.

http://rcin.org.pl

Пусть духъ извѣдаетъ страданье,
Въ борьбѣ пусть будетъ закаленъ;
И изъ горнила испытанья
И чистъ и крѣпокъ выйдетъ онъ.

Храните-жь чистыя химеры
Души возвышенной своей,
И животворный пламень вѣры
Пусть до конца не гаснетъ въ ней!

---

* * *

Знакомые звуки, чудесные звуки!
О, сколько вамъ силы дано!
Прошедшее счастье, прошедшія муки,
И радость свиданья, и слезы разлуки...
Вамъ все воскресить суждено.

Знакомыя тѣни являются снова,
Проходятъ одна за другой...
И сердце повѣрить обману готово,
И жаждетъ и молитъ всей жизни былаго,
Согрѣтое страстью былой..

И все, что убито безплодной борьбою,
Опять шевельнулось въ груди...
На доблестный подвигъ, на битву съ судьбою
Иду я отважно, и яркой звѣздою
Надежда горитъ впереди.

http://rcin.org.pl

Въ возлюбленномъ взорѣ, въ улыбкѣ участья
Прочелъ я давно, что любимъ;
Не страшны мнѣ грозы, не страшно ненастье;
Я знаю, — любви безконечное счастье
Меня ожидаетъ за нимъ!

Довольно, довольно!... замолкните, звуки!
Мою вы терзаете грудь...
Прошедшее счастье, прошедшія муки,
И радость свиданья, и слезы разлуки,
О, сердце! навѣки забудь!...

С. Ѳ. ДУРОВУ.

Уѣдешь ты на теплый югъ!
И гдѣ лазурью блещетъ море —
Покинетъ тѣло злой недугъ,
Покинетъ сердце злое горе.

Тамъ отдохнетъ въ семьѣ друзей
Душа извѣдавшая муки,
И пѣсень выстраданныхъ ей
Къ намъ долетятъ святые звуки...

И все, что рокъ во дни невзгодъ
Давилъ желѣзною рукою,
Вдругъ встрепенется, оживетъ,
Какъ цвѣтъ подъ влагой дождевою

http://rcin.org.pl

Господь тебя благослови,
За годы долгіе несчастья,
И тихой радостью любви,
И дружбы ласковымъ участьемъ.

И если радостные дни
Придутъ, послушные желанью,
Меня, собрата по изгнанью,
Ты добрымъ словомъ помяни!

18 іюля 1857

---

* * *

Ты помнишь: поникшія ивы
Качались надъ спящимъ прудомъ;
Томимы тоской, молчаливы,
Съ тобой мы сидѣли вдвоемъ.

Въ открытыя окна глядѣли
Къ намъ звѣзды съ высокихъ небесъ;
Вдали соловьиныя трели
Поля оглашали и лѣсъ.

Ты помнишь — тебѣ я сказала:
Мы много любили съ тобой;
Но свѣтлыхъ часовъ было мало
Дано намъ суровой судьбой.

Узнали мы иго неволи,
Всю тяжесть житейскихъ цѣпей,
Изныло въ насъ сердце отъ боли;
Но скрыли мы боль отъ людей.

http://rcin.org.pl

Въ святилище нашихъ страданій
Не дали вломиться толпѣ, —
И молча, безъ слезъ и рыданій,
Мы шли по тернистой тропѣ.

Ты помнишь минуту разлуки?
О, кто изъ насъ думалъ тогда,
Что сердца забудутся муки,
Что рану излѣчатъ года,

Что страсти былыя тревоги,
Всѣ бури поры прожитой,
Мы, встрѣтясь на новой дорогѣ,
Помянемъ насмѣшкою злой!

ПТИЧКА.

Для чего пѣвунья птичка,
Птичка рѣзвая моя,
Ты такъ рано прилетѣла
Въ наши дальніе края?

Заслонили солнце тучи,
Небо все заволокли;
И тростникъ сухой и желтый
Клонитъ вѣтеръ до земли.

Вотъ и дождикъ, посмотри-ка,
Хлынулъ, словно изъ ведра;
Скучно, холодно, какъ будто
Не весенняя пора!

http://rcin.org.pl

— Не для солнца, не для неба
Прилетѣла я сюда;
Въ камышахъ сухихъ и желтыхъ
Не совью себѣ гнѣзда.

Я совью его подъ кровлей
Горемыки-бѣдняка;
Богомъ я ему въ отраду
Послана издалека.

Въ часъ, какъ онъ, вернувшись съ поля
Въ хату ветхую свою,
Ляжетъ грустный на солому,
Пѣсню я ему спою.

Для него я эту пѣсню
Принесла изъ-за морей;
Никогда ее не пѣла
Для счастливыхъ я людей.

Въ ней повѣдаю я много
Про иной, чудесный свѣтъ,
Гдѣ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ,
Ни нужды, ни горя нѣтъ.

Эта пѣсня, примиренье
Въ грудь усталую прольетъ;
И съ надеждою на Бога
Бѣдный труженикъ заснетъ.

http://rcin.org.pl

* * *

Еще одинъ великій голосъ смолкъ,
Правдивый голосъ обличенья!
Но гдѣ-же слезы сожалѣнья?
Лишь дѣти лжи, поднявши буйный толкъ,
Глумятся надъ великой тѣнью.

Давно-ль онъ словомъ пламеннымъ каралъ
Тебя, изнѣженное племя!
Давно-ль любви и правды сѣмя
Въ сердца людей такъ щедро онъ бросалъ?
Иль позабыто это время?

Не долго волновала васъ
Тѣхъ словъ пророческая сила;
Дымятся снова злу кадила;
И все, о чемъ вѣщалъ пророка гласъ,
Корысть и пошлость поглотила!

Но день придетъ и стихнетъ клевета,
И вмѣсто криковъ озлобленья,
Въ тотъ день великій возрожденья,
Услышитъ духъ поборника Христа,
Толпы людской благословенья!

185...

http://rcin.org.pl

С . . . . . У

Передъ тобой лежитъ широкій новый путь.
Прими-же мой привѣтъ не громкій, но сердечный;
Да будетъ, какъ была, твоя согрѣта грудь
Любовью къ ближнему, любовью къ правдѣ вѣчной.

Да не утратишь ты, въ борьбѣ со зломъ упорной,
Всего, чѣмъ нынѣ такъ душа твоя полна,
И вѣры и любви свѣтильникъ животворный
Да не зальетъ въ тебѣ житейская волна.

Подъявъ чело, иди безтрепетной стопою;
Иди, храня въ душѣ свой чистый идеалъ,
На слезы страждущихъ отвѣтствуя слезою,
И ободряя тѣхъ, въ борьбѣ кто духомъ палъ.

И если въ старости, въ раздумья часъ печальный,
Ты скажешь: въ мірѣ я оставилъ добрый слѣдъ,
И встрѣтить я могу спокойно мигъ прощальный...
Ты будешь счастливъ, другъ: иного счастья нѣтъ!

---

* * *

Когда возвратился я въ городъ родной,
И тамъ надъ отцовской могилой,
Колѣна склонилъ и поникъ головой,
О, какъ мое сердце заныло!

http://rcin.org.pl

Мнѣ все прожитое припомнилось вдругъ;
Припомнились долгіе годы,
Что шли средь волненій безплодныхъ и мукъ,
Безъ счастья, любви и свободы.

И мнилось мнѣ, будто отецъ мой глядитъ
На сына съ тоской и любовью,
Скорбя, что суровымъ онъ горемъ убитъ,
Что сердце исходитъ въ немъ кровью.

Мнѣ слышался говоръ зеленыхъ вѣтвей:
„Усталъ ты и ищешь покою!
„Усни здѣсь! и мы надъ могилой твоей
„Раскинемся тѣнью густою...“

---

* * *

Трудились бѣдные, вы, отдыху не зная,
Судьбѣ покорные, трудились день и ночь;
И думали: знать доля ужь такая
Намъ Богомъ суждена — и горю не помочь!

Смочивъ поля кровавымъ, скорбнымъ потомъ,
Вы знали, что не вамъ они готовятъ плодъ;
Но не роптали вы, согбенные подъ гнетомъ.
Нѣтъ! вы несли свой крестъ, какъ праведникъ несетъ.

И тотъ, Кто міръ своею чистой кровью
Отъ рабства искупилъ, Кто, какъ и вы страдалъ,
Кому молились вы смиренно и съ любовью
Вамъ избавителя вѣнчаннаго послалъ.

http://rcin.org.pl

И настаетъ пора святая возрожденья!
Да будетъ ясенъ дня грядущаго разсвѣтъ,
Да принесетъ онъ вамъ съ прошедшимъ примиренье,
И раны вѣковой да уврачуетъ слѣдъ!

---

* * *

Въ надеждѣ славы и добра,
Гляжу впередъ я безъ боязни...
Пушкинъ.

Была пора: своихъ сыновъ
Отчизна къ битвѣ призывала
Съ толпой несмѣтною враговъ,
И рать за ратью возставала,
И бодро шла за ратью рать
Геройской смертью умирать.

Но смолкъ орудій страшный гулъ;
И, отстоявъ свой край родимый,
Народъ великій отдохнулъ.
Отчизна вышла невредима
Изъ той борьбы... какъ встарину —
Въ иную славную войну.

И вотъ опять она зоветъ
Своихъ сыновъ на бой упорный;
Но этотъ бой уже не тотъ...
Со зломъ и тьмой, съ неправдой черной,
Она зоветъ теперь на бой,
Во имя истины святой!

http://rcin.org.pl

Не страшенъ намъ и новый врагъ,
И съ нимъ отчизна совладаетъ...
Смотрите! ужъ рѣдѣетъ мракъ,
Ужъ свѣтъ повсюду проникаетъ,
И, содрогаясь, чуетъ зло,
Что торжество его прошло.

* * *

Тобой лишь ясны дни мои,
Ты ихъ любовью озарила,
И духа дремлющая сила
На зовъ откликнулась любви!

О, еслибъ я отъ дней тревогъ,
Переходя къ надеждѣ новой,
Страницу мрачную былаго
Изъ книги жизни вырвать могъ.

О, еслибъ могъ я заглушить
Укоръ, что часто шепчетъ совѣсть!
Но нѣтъ! безплодной жизни повѣсть
Слезами горькими не смыть.

Молю Того, Кто весь любовь,
Онъ приметъ скорбное моленье,
И, ниспославъ мнѣ искупленье,
Къ добру меня направитъ вновь, —

http://rcin.org.pl

Чтобы душа моя была
Твоей души достойна ясной,
Чтобъ сердца преданности страстной
Ты постыдиться не могла!

Октябрь 1857.

---

http://rcin.org.pl

III

СТИХОТВОРЕНІЯ

ШЕСТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

ОБЛАКА.

Вотъ и гроза прошла, и небо просвѣтлѣло.
Привѣтно солнышко на Божій міръ глядитъ.
Вся степь какъ раннею весной зазеленѣла;
И воздухъ свѣжъ и чистъ, и птичка въ немъ звенитъ.

И на сердцѣ давно такъ ясно не бывало;
Въ немъ тихой радостью смѣнилася тоска:
Всё, чѣмъ оно томилось и страдало,
Какъ будто унесли съ собою облака.

Но отчего жь порой, боязнью тайной мучимъ,
Все устремляю вдаль я свой несмѣлый взглядъ,
И думаю, слѣдя за облакомъ летучимъ,
Что старую печаль несетъ оно назадъ?

НА УЛИЦѢ.

Вотъ бѣжитъ по тротуару
Моего сосѣда дочь.
Стройный станъ, коса густая,
Глазки черные какъ ночь.

http://rcin.org.pl

Въ платьѣ старенькомъ, въ дырявой
Кацавейкѣ на плечахъ;
Знать съ лекарствомъ изъ аптеки
Пузырекъ у ней въ рукахъ.

Ужь давно недугомъ тяжкимъ
Бѣдный мой сосѣдъ томимъ;
И давно столяръ хозяинъ
Замѣнилъ его другимъ.

Дочь бѣжитъ, дрожа отъ стужи,
А на плиты яркій свѣтъ
Бьетъ волной изъ магазиновъ;
И чего-чего въ нихъ нѣтъ!

Серебро, хрусталь и бронза,
Ленты, бархатъ и атласъ...
И прохожіе отъ оконъ
Отвести не могутъ глазъ.

Хоть и стужа погоняетъ,
И домой пора давно,
А съ толпой остановилась
Поглядѣть она въ окно.

Перетянута въ корсетѣ,
Иностранка за столомъ
Что-то пишетъ... Чай, тепло ей,
Хорошо въ житьѣ такомъ.

Вотъ двѣ барыни приходятъ;
Разъодѣты въ пухъ онѣ!
Смотрятъ вещи дорогія...
Отложили къ сторонѣ.

http://rcin.org.pl

Можетъ ихъ онѣ надѣнутъ
Нынѣче вечеромъ на балъ.
Славно жить богатымъ людямъ:
Что по вкусу, то и взялъ.

И невольно защемила
Сердце дѣвичье тоска;
Видно вспомнила бѣдняжка
Про больнаго старика.

И пошла въ свой уголъ темный,
Въ свой сырой могильный склепъ,
Гдѣ слезами обливаютъ
Ребятишки черствый хлѣбъ, —

Мать сидитъ и дни и ночи
Надъ работой заказной,
Чуткій слухъ свой напрягая,
Не застонетъ ли больной;

Гдѣ лохмотьями прикрытый,
На полу лежитъ отецъ
Съ неподвижнымъ, тусклымъ взоромъ,
Желтый, словно, какъ мертвецъ.

Вотъ она ужь близко дому;
Но при свѣтѣ фонарей,
Видитъ вдругъ, — красивый баринъ
Очутился передъ ней.

Онъ глядитъ ей смѣло въ очи,
И глядитъ не въ первый разъ, —
Гдѣ бъ она не проходила,
Съ ней встрѣчается тотчасъ.

http://rcin.org.pl

И не разъ она слыхала
Отъ него такую рѣчь:
Полюби! тебя я стану
Холить, нѣжить и беречь.

Будешь ѣздить ты въ каретѣ,
Будешь въ бархатѣ ходить.
Какъ пойдетъ къ твоей головкѣ
Жемчуга большаго нить!

Знатной барыней ты будешь.
И семью твою тогда
Перестанетъ въ жосткихъ лапахъ
Мять сердитая нужда.

Хоть и прочь она бѣжала
Отъ лукавыхъ тѣхъ рѣчей,
Но потомъ онѣ звучали
Ей порой, въ тиши ночей.

И теперь домой вернувшись,
Молчалива и грустна,
Долго думала о чемъ-то,
И вздыхала все она...

СТАРИКЪ.

Забывши прыгать и кружиться
Подъ звуки бальнаго смычка,
Вотъ юность пылкая тѣснится
Вокругъ сѣдаго старика.

http://rcin.org.pl

Съ нимъ въ разговоръ она вступаетъ,
И отзывъ онъ даѣтъ на все,
Что такъ волнуетъ, увлекаетъ,
Всегда тревожную ее.
Хоть на челѣ его угрюмомъ
Лежитъ страданій долгихъ слѣдъ,
Но взоръ его еще согрѣтъ
Живой, не старческою думой.
Къ ученью правды и добра
Не знаетъ онъ вражды суровой;
Онъ вѣритъ самъ, что жизни новой
Придетъ желанная пора.

Поражены его рѣчами,
Любуясь старца сѣдиной,
Твердили юноши: „лѣтами
Онъ только старъ, но не душой!"
Блаженъ кто въ старческіе годы
Всю свѣжесть чувства сохранилъ,
Въ комъ испытанья и невзгоды
Не умертвили духа силъ.
Кто другъ не рабства, а свободы,
Въ комъ вѣра въ истину жива,
И кто безстрастно не взираетъ,
Какъ человѣчества права
Надменно сильный попираетъ.

* * *

Передъ ветхою избенкой
Старичокъ сидитъ сѣдой,
И кудряваго ребенка
Онъ морщинистой рукой

http://rcin.org.pl

Охватилъ. Въ свой полушубокъ
Завернулъ его теплѣй;
Съ пухлыхъ щекъ и алыхъ губокъ,
Не спускаетъ онъ очей.
„Охъ! не долго, внучекъ милый,
„Мнѣ понянчиться съ тобой,
Говоритъ старикъ. „Въ могилу
„Мнѣ пора ужь на покой.
„Долго маялся я; много
„Вынесъ горя на плечахъ;
„Не легка была дорога,
„Да Господь помогъ. Онъ благъ.
„Хоть во многомъ былъ я грѣшенъ,
„И хоть часто я роптalъ;
„Но подъ старость Имъ утѣшенъ:
„Мнѣ Онъ радость низпослалъ;
„Знаю я, мой свѣтикъ, Саша,
„Веселѣй твой будетъ вѣкъ:
„Доля ждетъ тебя не паша —
„Будешь, вольный человѣкъ!

ОПУСТѢВШІЙ ДОМЪ.

Одинъ по улицамъ брожу я съ грустной думой;
На спящій городъ хоръ дрожащихъ звѣздъ глядитъ,
Вотъ предо мной дворецъ забытый и угрюмый,
Гдѣ жизнь провелъ въ пирахъ и нѣгѣ сибаритъ.

Когда-то музыка гремѣла въ пышныхъ залахъ;
Изъ оконъ лился свѣтъ отъ тысячи свѣчей,
И кубки старые усердно осушала
Шумящая толпа напудреныхъ гостей.

http://rcin.org.pl

Теперь заброшены огромныя палаты;
Въ роскошныхъ комнатахъ и пусто и темно.
Давно лежитъ въ землѣ хозяинъ тароватый;
Въ чужихъ краяхъ живутъ наслѣдники давно.

Стоитъ уныло домъ; а на крылечныхъ плитахъ,
Подъ рубищемъ дрожа, бѣднякъ заснуть прилегъ,
И думаетъ: когда бъ въ палатахъ позабытыхъ
Отъ стужи дали мнѣ хоть тѣсный уголокъ!

ЛУННОЙ НОЧЬЮ

И мнѣ когда-то было мило
Свѣтило блѣдное ночей:
Такъ много грезъ оно будило
Въ душѣ неопытной моей!

Когда лучи его дрожали
На влагѣ дремлющей рѣки —
Душа рвалась къ неясной дали,
Полна невѣдомой тоски.

И было томное сіянье
Путеводителемъ моимъ,
Когда спѣшилъ я на свиданье,
Кипя восторгомъ молодымъ.

Прошли неясныя стремленья
И поэтическіе сны!
Теперь иныя впечатлѣнья
Во мнѣ луной порождены.

http://rcin.org.pl

Досадно мнѣ, что такъ безстрастно,
Съ недосягаемыхъ высотъ,
Глядитъ она на міръ несчастный,
Гдѣ лжи и зла повсюду гнетъ. —

Гдѣ столько слабыхъ и гонимыхъ,
Изнемогающихъ отъ битвъ,
Гдѣ льется столько слезъ незримыхъ,
И скорбныхъ слышится молитвъ!

ПРИЗРАКИ.

Старинные, знакомые мотивы,
Порой вечернею, откуда-то звучатъ.
Въ нихъ юности могучіе призывы,
Въ нихъ съ пошлостью людской надеждъ ея разладъ.

И призраки знакомые толпою
На звуки тѣ встаютъ... Съ насмѣшкой на устахъ,
Идутъ они медлительной стопою,
И будто говорятъ: ужъ мы давно въ гробахъ

Лежимъ, забывъ стремленія земныя,
Признавъ, что жизнь—безплодная борьба,
Что на землѣ блаженны только злые,
А праведныхъ разитъ безсмысленно судьба.

Спокойно мы въ могилахъ нашихъ тлѣемъ,
Намъ не возстать изъ нихъ на голосъ суеты,
И о тебѣ мы, бѣдный, сожалѣемъ:
Еще волнуешься, еще страдаешь ты!

http://rcin.org.pl

Ты все еще отъ жизни ждешь чего-то....
Все грезы юности живутъ въ душѣ твоей.
Ты думаешь, упорная работа
Вѣковъ готовитъ рай въ грядущемъ для людей.

Послѣдуй въ край ничтожества за нами;
Стряхни съ себя скорѣй оковы бытія;
Пока еще съ младенческими снами
Не на всегда душа разсталася твоя!

Въ гробъ низойти съ надеждами отрадно!
Намъ не было дано узнать отрады той:
Сомнѣнья духъ разбилъ ихъ безпощадно,
Задолго до поры прощанья роковой!

Исчезните, зловѣщія видѣнья!
Я не пойду на вашъ печальный зовъ!
Я жить хочу! Страданья и волненья
Я чашу полную испить до дна готовъ!

И до конца я вѣры не утрачу,
Что озаритъ нашъ міръ любви и правды свѣтъ.
Пускай я здѣсь, какъ въ морѣ капля значу,
Но каждый честный бой оставитъ долженъ слѣдъ.

Исчезните! А вы, святые звуки,
Вы силу новую въ мою вдохните грудь.
Хотя бы жизнь однѣ сулила муки,
Я бодро встрѣчу ихъ, благословивъ свой путь!

http://rcin.org.pl

* * *

О, не забудь, что ты должникъ
Того, кто сиръ, и нагъ, и бѣденъ,
Кто подъ ярмомъ нужды поникъ,
Чей скорбный ликъ такъ худъ и блѣденъ; —
Что отъ небесъ ему одни
Съ тобой даны права святыя
На все, чѣмъ ясны наши дни —
На наши радости земныя!

И тѣхъ страдальцевъ не забудь,
Что обрѣли вѣнецъ терновый,
Толпѣ указывая путь —
Путь къ возрожденью, къ жизни новой!
И пусть въ дому твоемъ найдутъ
Борьбой измученные братья,
Забвенье мукъ, отъ бурь пріютъ,
И брата вѣрныя объятья!

---

* * *

Нѣтъ отдыха, мой другъ, на жизненномъ пути.
Кто разъ пошелъ тернистою дорогой,
Тому на ней луговъ цвѣтущихъ не найти;
Душѣ больной, измученной тревогой,
Успокоенье смерть одна лишь можетъ дать.
И глупо и смѣшно его отъ жизни ждать.

http://rcin.org.pl

Въ борьбѣ съ людьми, въ борьбѣ съ самимъ собою
Пройдетъ твой грустный вѣкъ; и если изъ-за тучъ,
Хотя на мигъ — на краткій мигъ—порою,
Тебѣ живительный проглянетъ солнца лучъ;
Забывъ, что ждетъ за нимъ опять ненастье,
Что горе новое готово впереди —
Благодари судьбу; но болѣе не жди:
Нѣтъ продолжительнаго счастья!

---

* * *

Я у матушки выросла въ холѣ
И кручины не вѣдала злой;
Да счастливой дѣвической долѣ
Позавидовалъ недругъ людской.

Рѣчи сладкія сталъ онъ, лукавый,
Мнѣ нашептывать ночью и днемъ;
И наскучили смѣхъ и забавы,
И наскучилъ мнѣ матери домъ.

Сердце билось испуганной пташкой,
Не давало ни часу заснуть;
Подымалась подъ тонкой рубашкой
Высоко моя бѣлая грудь.

Я вставала съ постели босая,
И, бывало, всю ночь на пролетъ,
Подъ окошкомъ кого-то ждала я —
Все казалось мнѣ, кто-то идетъ...

http://rcin.org.pl

Я ждала и дождалась милóва,
И ужъ какъ полюбился онъ мнѣ;
Молодца не видала такого
Прежде я никогда и во снѣ.

Очи карія бойко глядѣли
На меня изъ-подъ черныхъ бровей;
Допытать они видно хотѣли,
Что въ душѣ затаилось моей.

Допытали они, что готова
Хоть на гибель для нихъ я была...
И за милымъ изъ дома роднова
Я, какъ малый ребенокъ, пошла.

Былъ онъ баринъ богатый, и гдѣ-то
Все въ далекихъ краяхъ прожпвалъ,
Слышь лѣчился — и только на лѣто —
Онъ въ помѣстья свои наѣзжалъ.

Только лаской его и жила я,
Бѣлый свѣтъ съ нимъ казался милѣй;
Ни почемъ было мнѣ, что дурная
Шла молва про меня у людей.

Да не думала я, не гадала,
Что любви его скоро конецъ;
Вдругъ постыла милóму я стала:
И съ другой онъ пошелъ подъ вѣнецъ.

Не пригожимъ лицомъ, не красою
Приманила дворянка его:
Приманила богатой казною —
Много взялъ онъ за нею всего.

http://rcin.org.pl

Съ той поры будто солнышка нѣту,
Все глухая, осенняя ночь;
Какъ не жди, не дождешься разсвѣту;
Какъ не плачь, а бѣдѣ не помочь.

И съ красой я своей распрощалась,
Не узнала-бъ теперь меня мать;
Ни кровинки въ лицѣ не осталось,
Словно, зелья мнѣ дали принять.

Ахъ! измѣной своей — не отравой —
Онъ съ лица мнѣ румяецъ согналъ...
Буду помнить я долго, лукавый,
Что ты ночью мнѣ лѣтней шепталъ!

---

* * *

Если въ часъ, когда зажгутся звѣзды
Надъ заснувшею, усталою землей;
Молча ты къ открытому окошку
Подойдешь, о другъ мой, съ тайною тоской...

Слушая задумчиво шептанье
Серебристымъ свѣтомъ облитыхъ листовъ,
Обо мнѣ ты вспомни, и душою,
Гдѣ бы ни былъ я, на твой отклинусь зовъ.

Вспомни, что тревоги и сомнѣнья
Мнѣ низосланы на долю отъ судьбы;
Что во мнѣ, такъ часто гаснетъ вѣра,
А твои доступны небесамъ мольбы.

http://rcin.org.pl

Вспомни, другъ! и помолись, чтобъ въ душу
Низошла ко мнѣ святая тишина;
Тишина, какою вся природа
Въ этотъ часъ успокоенія полна...

Помолись, чтобъ ангелъ божій съ неба
Низлетѣлъ ко мнѣ, въ часъ смерти роковой;
Чтобъ на кроткія черты его взирая
Думалъ я, что ты стоишь передо мной!

---

* * *

Скучная картина!
Тучи безъ конца,
Дождикъ такъ и льется,
Лужи у крыльца...
Чахлая рябина
Мокнетъ подъ окномъ;
Смотритъ деревушка
Сѣренькимъ пятномъ.
Что ты рано въ гости,
Осень, къ намъ пришла?
Еще проситъ сердце
Свѣта и тепла!

Всѣ тебѣ не рады!
Твой унылый видъ
Горе да невзгоды
Бѣдному сулитъ.
Слышитъ онъ заранѣ
Крикъ и плачъ ребятъ;

http://rcin.org.pl

Видитъ какъ отъ стужи
Ночь они не спятъ;
Нѣтъ одежды теплой,
Нѣту въ печкѣ дровъ...
Ты на чей же, осень,
Поспѣшила зовъ?
Вотъ — и худъ и блѣденъ
Сгорбился больной...
Какъ онъ радъ былъ солнцу,
Какъ былъ бодръ весной!
А теперь — наводитъ
Желтыхъ листьевъ шумъ
На душу больную
Рой зловѣщихъ думъ!
Рано, рано, осень,
Въ гости къ намъ пришла...
Многимъ — не дождаться
Свѣта и тепла!

ОТЧИЗНА.

Природа скудная родимой стороны!
Ты дорога душѣ моей печальной;
Когда-то въ дни моей умчавшейся весны
Манилъ меня чужбины берегъ дальный...

И пылкая мечта, бывало, предо мной
Рисуетъ все блестящія картины:
Я вижу сводъ небесъ, прозрачно-голубой,
Громадныхъ горъ зубчатыя вершины...

http://rcin.org.pl

Облиты золотомъ полуденныхъ лучей,
Казалось, миртъ, платаны и оливы
Зовутъ меня подъ сѣнь раскидистыхъ вѣтвей,
И розы мнѣ киваютъ молчаливо...

То были дни, когда о цѣли бытія
Мой духъ, среди житейскихъ обольщеній,
Еще не помышлялъ... И легкомысленъ я
Лишь требовалъ у жизни наслажденій.

Но быстро та пора исчезла безъ слѣда,
И скорбь меня нежданно посѣтила...
И многое, чему душа была чужда,
Вдругъ стало ей и дорого, и мило.

Покинулъ я тогда завѣтную мечту
О сторонѣ волшебной и далекой...
И въ родинѣ моей узрѣлъ я красоту,
Незримую для суетнаго ока...

Поля изрытыя, колосья желтыхъ нивъ,
Просторъ степей, безмолвно величавый;
Весеннею порой широкихъ рѣкъ разливъ,
Таинственно шумящія дубравы.

Святая тишина убогихъ деревень,
Гдѣ труженикъ, задавленный невзгодой,
Молился небесамъ, чтобъ новый, лучшій день
Надъ нимъ взошелъ — великій день свободы.

Васъ понялъ я тогда; и сердцу такъ близка
Вдругъ стала пѣснь моей страны родимой —
Звучала-ль въ пѣснѣ той глубокая тоска,
Иль слышался разгулъ неудержимый.

http://rcin.org.pl

Отчизна! не плѣнишь ничѣмъ ты чуждый взоръ...
Но ты мила красой своей суровой
Тому, кто самъ рвался на волю и просторъ,
Чей духъ носилъ гнетущія оковы...

МОЛЬБА.

И къ небу взоръ поднявши свой,
Они — исполнены печали —
Изъ глубины души больной,
Души измученной взывали:
„У насъ на подвигъ нѣту силъ!
Исходитъ сердце наше кровью;
Неравный бой насъ истомилъ;
Взгляни, взгляни на насъ съ любовью!“

Съ глаголомъ мира на устахъ
Мы шли навстрѣчу нашихъ братій;
Откуда жь ихъ внезапный страхъ,
Откуда этотъ вопль проклятій?
Услышавъ нашу рѣчь, они
Мечи хватали и каменья,
И судьямъ, въ дикомъ озлобленьи,
Кричали бѣшено: „распни!“

Ужель вражду и злобу мы
Въ сердцахъ людей воспламенили
Лишь тѣмъ, что больше зла и тьмы
Добро и свѣтъ мы возлюбили?
Что призывали богачей
И сильныхъ міра, и свободныхъ,

http://rcin.org.pl

Не гнать отъ трапезы своей
Нагихъ и сирыхъ, и голодныхъ?

И вотъ, отвержены людьми,
Изнемогли мы въ долгой битвѣ.
О, Боже Истины! вонми
Гонимыхъ чадъ твоихъ молитвѣ!
Сердца озлобленныхъ смягчи,
Открой слѣпымъ и спящимъ очи.
И пусть хоть блѣдные лучи
Блеснутъ въ глубокомъ мракѣ ночи!

* * *

Нѣтъ! лучше гибель безъ возврата,
Чѣмъ миръ постыдный съ тьмой и зломъ.
Чѣмъ самому на гибель брата
Смотрѣть съ злораднымъ торжествомъ.

Нѣтъ! лучше въ темную могилу
Унесть безвременно съ собой
И сердца пылъ, и духа силу,
И грезъ безумныхъ, страстныхъ рой. —

Чѣмъ промѣнять на сонъ отрадный
И честный трудъ, и честный бой,
И незамѣтно въ тинѣ смрадной,
Въ грязи увязнуть съ головой!

http://rcin.org.pl

ЛѢТНІЯ ПѢСНИ.

1.

Запахъ розы и жасмина,
Трепетъ листьевъ, блескъ луны...
Изъ открытыхъ оконъ льется
Пѣсня южной стороны...

И томятъ и нѣжатъ душу
Эта ночь и пѣсня мнѣ;
Что затихло, что заснуло —
Снова будятъ въ ней онѣ.

И нежданно встрепенулась
Вереница давнихъ грезъ;
А казалось, что навѣки
Эти грезы рокъ унесъ;

И что все, чѣмъ въ молодые
Дни душа была полна,
Поглотила невозвратно
Жизни мутная волна!

Но опять потухшій пламень
Загорается въ крови,
И опять раскрылось сердце
Для восторга и любви!

Пахнутъ розы и жасмины,
Серебримые луной...
И поетъ, поетъ о счастьи
Чей-то голосъ молодой!...

http://rcin.org.pl

2.

И вотъ шатеръ свой голубой
Опять раскинула весна;
Окроплены луга росой,
И серебристой полосой
Бросаетъ свѣтъ на нихъ луна.

Свѣтла, какъ дѣтскій взоръ, рѣка
И вѣтви ивъ склонились къ ней
Подъ гнетомъ легкимъ вѣтерка;
И прилетѣлъ изъ далека
Съ звенящей трелью соловей...

Прекрасны вы, дары весны;
И горе бѣднымъ и больнымъ,
Чьи очи горькихъ слезъ полны...
Такія ночи созданы
Для тѣхъ, кто счастливъ и любимъ!

3.

Отдохну-ка, сяду, у лѣсной опушки;
Вонъ вдали — соломой крытыя избушки,
И бѣгутъ надъ ними тучи въ перегонку,
Изъ роднаго края въ дальнюю сторонку.
Бѣлыя березы, жидкія осины,
Пашни да овраги — грустныя картины;
Не пройдешь безъ думы, безъ тяжелой мимо.
Что же къ нимъ все тянетъ такъ неодолимо?

Вѣдь на свѣтѣ бѣломъ всякихъ странъ довольно,
Гдѣ и солнце ярко, гдѣ и жить привольно.

http://rcin.org.pl

Но и тамъ, при блескѣ голубаго моря,
Наше сердце ноетъ отъ тоски и горя,
Что не видять взоры ни березъ плакучихъ,
Ни избушекъ этихъ, сѣренькихъ, какъ тучи;
Что же въ нихъ такъ сердцу дорого и мило?
И какая манитъ тайная къ нимъ сила?

4.

Люблю я подъ-вечеръ, тропинкою лѣсною,
Спуститься къ берегу зеленому рѣки;
И тамъ, расположась подъ ивою густою,
Смотрѣть, какъ неводъ свой закинутъ рыбаки;
Какъ солнце золотитъ прощальными лучами
И избы за рѣкой, и пашни, и лѣса;
А теплый вѣтерокъ, межъ тѣмъ, шумя листами,
Едва-едва мои взвѣваетъ волоса,
И ласково лицо мое цалуетъ ива,
Нагнувъ ко мнѣ свои сребристые листы.
О, какъ мнѣ хорошо! Довольный и счастливый,
Лежу я въ далекѣ отъ скучной суеты;
Мнѣ въ уши не жужжатъ заученные фразы
Витій, что ратуютъ за „медленный прогрессъ“,
И отъ кого бы прочь бѣжалъ, какъ отъ заразы,
Въ пустыни дикія, въ непроходимый лѣсъ.
Порою въ разговоръ рыбакъ со мной вступаетъ
О томъ, какой ему на долю выпалъ ловъ,
Какъ сына онъ къ дьячку учиться посылаетъ...
И я внимать ему хоть цѣлый день готовъ:
Мнѣ по-душѣ его безхитростное слово,
Какъ по-душѣ мнѣ жизнь средь вспаханныхъ полей, —
Здѣсь, пошлости и лжи стряхнувъ съ себя оковы,
Свободнѣй я дышу и чувствую полнѣй.

http://rcin.org.pl

5.

Солнце горы золотило,
Золотило облака.
Воды свѣтлыя катила
Въ яркой зелени рѣка.

И казалось, эти воды
Унесли съ собою въ даль
И недавнія невзгоды,
И недавнюю печаль.

И какъ-будто воротилась
Снова дней моихъ весна;
Сердце весело такъ билось,
Такъ душа была ясна.

Все, чего душа просила
Такъ напрасно, съ давнихъ поръ,
Все природа ей дарила:
И свободу, и просторъ!

6.

Ночь пролетала надъ міромъ,
Сны на людей навѣвая;
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая.

Старые, мощные дубы,
Вѣчно-зеленыя ели,
Грустныя ивы листвою
Ночи навстрѣчу шумѣли.

http://rcin.org.pl

Радостно волны журчали,
Образъ ея отражая;
Рожь наклонялась, сильнѣе
Пахла трава луговая.

Крики кузнечиковъ рѣзвыхъ
И соловьиныя трели
Въ хорѣ хвалебномъ сливаясь,
Въ воздухѣ тихомъ звенѣли,

И улыбалася кротко
Ночь, надъ землей пролетая...
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая...

7.

Блѣдный лучъ луны пробился
Сквозь таинственной листвы,
И приноситъ вѣтеръ теплый
Запахъ скошенной травы.

Все бы только здѣсь лежалъ я,
Подъ навѣсомъ этихъ ивъ,
Въ даль нѣмую, въ куполъ звѣздный,
Взоръ безцѣльно устремивъ;

Все бы слушалъ, какъ вершина
Ивы дремлющей шумитъ,
Какъ на темномъ днѣ оврага
По камнямъ родникъ журчитъ.

http://rcin.org.pl

Это тихое журчанье,
Шелестъ листьевъ, свѣтъ луны —
На меня все навѣваетъ
Примиряющіе сны...

Ночь! съ твоимъ сіяньемъ кроткимъ,
Для усталаго меня,
Ты дороже и милѣе
Ярко-блещущаго дня...

8.

Что ты поникла, зеленая ивушка?
Что такъ уныло шумишь?
Или о горѣ моемъ ты провѣдала,
Вмѣстѣ со мною грустишь?

Шепчутся листья твои серебристые,
Шепчутся съ чистой волной...
Не обо мнѣ ли тотъ шопотъ таинственный
Вы завели межь собой!

Знать не укрылася дума гнетущая
Черная дума отъ васъ!
Вы разгадали, о чемъ эти жгучія
Слезы лилися изъ глазъ.

Въ шопотѣ вашемъ я слышу участіе;
Мнѣ вамъ отрадно внимать...
Только природѣ — страданья незримыя
Духа — дано врачевать!

http://rcin.org.pl

* * *

Завидно мнѣ смотрѣть на мудрецовъ,
Что знаютъ жизнь такъ хорошо по книгамъ;
Все разрѣшать они привыкли мигомъ,
Въ ихъ головахъ на все отвѣтъ готовъ.

То, что другихъ болѣзненно тревожитъ,
Презрѣнье въ нихъ рождаетъ, или смѣхъ;
Сомнѣнья червь у нихъ сердецъ не гложетъ:
Непогрѣшимъ мужей ученыхъ цехъ!

Но одного лишь я боюсь немножко:
Что̀ если жизнь, какъ дерзкій ученикъ,
Вдругъ стащитъ съ нихъ всевѣдѣнья парикъ,
И книжки ихъ всѣ вышвырнетъ въ окошко?

И родъ людской, сознавъ, что онъ идетъ
Окольною и вязкою дорогой,
На зло иной теоріи убогой
Вдругъ сдѣлаетъ нежданный поворотъ?

О что тогда?.. Но впрочемъ не придутъ
Ни отъ чего они, я думаю, въ смущенье...
И, прежняго исполнены презрѣнья,
Весь родъ людской — безумнымъ назовутъ!

———

http://rcin.org.pl

ДВѢ ДОРОГИ.

(посв. и. с. аксакову).

1.

Двѣ легли дороги, братья, передъ нами,
А какая лучше, разсудите сами.
Первая дорога — широка, привольна;
Всякаго народу ходитъ тутъ довольно;
Глаже, веселѣе не сыскать дороги:
Не изрѣжутъ камни пѣшеходу ноги;
По бокамъ все рощи съ темною листвою;
Есть гдѣ пріютиться отъ дождя и зною.
И въ садахъ роскошныхъ недостатка нѣту,
И гулять въ нихъ можетъ всякой безъ запрету.
Тамъ плоды на солнцѣ, наливаясь зрѣютъ,
Тамъ цвѣты въ зеленой муравѣ пестрѣютъ,
Какъ богатой ткани яркіе узоры,
Любоваться имп не устанутъ взоры;
И ведетъ не къ горю, не къ нуждѣ гнетущей,
А къ счастливой долѣ этотъ путь цвѣтущій.
Въ роскоши да въ нѣгѣ, весело, богато
Заживетъ счастливецъ въ росписныхъ палатахъ;
Передъ нимъ холопы будутъ изгибаться,
Отъ него подачки жадно добиваться...
Золотомъ пресыщенъ и пресыщенъ властью,
Попривыкнувъ къ лести и къ подобострастью,
Онъ совсѣмъ забудетъ, что на бѣломъ свѣтѣ
Есть нужды и горя страждущія дѣти,
Что они не знаютъ счастья до могилы,
А чела не клонятъ рабски передъ силой.
Славная дорога! Хоть кого заманитъ,
Околдуетъ сердце — разумъ отуманитъ!

http://rcin.org.pl

2.

Но другой есть путь кремнистый,
По горамъ крутымъ идетъ;
Не шумитъ здѣсь садъ тѣнистый,
И не зрѣетъ сочный плодъ.
Только острыя каменья
Чья-то щедрая рука
Разбросала на мученье
Пѣшехода-бѣдняка.
Тернъ колючій то и дѣло
Выростаетъ изъ земли,
И ему вонзаетъ въ тѣло
Иглы острыя свои.
И идущимъ по такому
Безотрадному пути —
Въ золоченые хоромы,
Къ наслажденью не придти!
И не ждутъ они веселья,
На пирахъ имъ мѣста нѣтъ:
Въ путь они пустились съ цѣлью
Проложить въ пустынѣ слѣдъ.
Хоть угрюма та дорога
И не къ радостямъ ведетъ,
Но по ней, за ними много
Новыхъ путниковъ пойдетъ
Съ упованьемъ, что желанный
Часъ придетъ когда-нибудь,
Что на край обѣтованный
Будетъ имъ дано взглянуть;
И съ душою умиленной,
Въ этотъ часъ, съ крутыхъ высотъ,

http://rcin.org.pl

Солнца-правды надъ вселенной
Встрѣтятъ путники восходъ!...
Такъ-то, братья! Передъ нами
Пролегаютъ два пути;
Разсудите же вы сами
По какому намъ идти.

ЛЖЕУЧИТЕЛЯМЪ.

Жрецы грѣха, пророки тьмы,
Напрасно вы постыдной ложью
Затмить хотите правду Божью,
Сердца опутать и умы!
Безсильны злобы ухищренья,
Безсильно жало клеветы:
Свободы пылкія мечты,
Ко благу честныя стремленья
Вамъ не убить! Года пройдутъ
И лжи замретъ безслѣдно голосъ;
Зерно добра дастъ пышный колосъ,
А ваши плевелы сгніютъ!

—

Иль ослѣпленнымъ вашимъ взорамъ
Заря иная не ясна?
Вамъ дѣла нѣтъ, что племена,
Покончивъ съ вѣковымъ раздоромъ,
Другъ другу руку подаютъ:
Что столько свергнуто кумировъ,
И что сильнѣй всѣхъ сильныхъ міра
Сталъ мысли животворный трудъ!

http://rcin.org.pl

Вамъ дѣла нѣтъ! Но часъ настанетъ,
Жрецы грѣха, пророки тьмы,
И человѣкъ, какъ отъ чумы,
Отъ васъ съ проклятіемъ отпрянетъ!
И вы, съ позоромъ на челѣ,
Пойдете, ужасомъ объяты,
Какъ древле братъ, убившій брата,
Искать пріюта на землѣ!

НИЩІЕ.

1.

Въ удушливый зной по дорогѣ
Оборванный мальчикъ идетъ;
Изрѣзаны камнями ноги,
Струится съ лица его потъ.

Въ походкѣ, въ движеньяхъ, во взорѣ
Нѣтъ рѣзвости дѣтской слѣда:
Сквозитъ въ нихъ тяжелое горе,
Какъ въ рубищѣ ветхомъ нужда.

Онъ въ городъ ходилъ наниматься
Къ богатымъ купцамъ въ батраки:
Да взять-то такого боятся:
Щедушный батракъ не съ руки.

Одинъ онъ... Свезли на кладбище
Вчера его старую мать.
Съ сумою подъ окнами нищу
Приходится, видно, сбирать...

http://rcin.org.pl

2.

Карета шестеркой несется,
За нею пустился онъ вслѣдъ;
Но голосъ внутри раздается:
„Вотъ я тебѣ дамъ, дармоѣдъ!“

Сурово лакейскія лица
Взглянули при возгласѣ томъ,
И жирный господскій возница
Стегнулъ попрошайку кнутомъ.

И прочь отскочилъ онъ безъ крика,
Лишь сладить не могъ со слезой...
И дальше пошелъ горемыка,
Поникнувъ на грудь головой.

Усталый и зноемъ томимый,
Онъ въ рощѣ дубовой прилегъ;
И видитъ, съ котомкою, мимо
Плетется сѣдой старичокъ.

„Здорово, парнишка! откуда?
„Умаялся! Хворенькій, знать!“
— Изъ города, дѣдушка. Худо
Мнѣ больно. — „Не хлѣбца ли дать?

„Не много я набралъ сегодня,
„Да, надо тебя пожалѣть.
„Мнѣ съ голоду милость Господня
„Не дастъ, словно псу, околѣть“...

http://rcin.org.pl

И съ братомъ голоднымъ, что было
Въ котомкѣ, онъ все раздѣлилъ;
Собравъ свои дряхлыя силы,
На ключъ за водицей сходилъ.

И горе пока позабыто;
И дружно бесѣда идетъ...
Голоднаго, видно, не сытый,
А только голодный пойметъ!

ВЪ ЛѢСУ.

Шумѣли листья подъ ногами,
Мы шли опушкою лѣсной.
Роса надъ спящими лугами
Ложилась бѣлой пеленой.

Мы шли. Онъ молодъ былъ, звучала
Отвагой пламенная рѣчь.
Онъ говорилъ: „пора настала,
И стыдно намъ себя беречь.

„Дружнѣй приняться за работу
Должны всѣ честные умы;
И лжи, и зла двойному гнёту
Довольно подчинялись мы.

„Довольно трусости и лѣни,
Къ намъ перешедшей отъ отцовъ,
И безполезныхъ сожалѣній,
И краснорѣчія цвѣтовъ.

http://rcin.org.pl

„Пускай толпа за подвигъ смѣлый
Намъ шлетъ безсмысленный укоръ:
Не бросимъ мы святаго дѣла!
Мы встрѣтимъ радостно позоръ!...“

Рѣчамъ восторженнымъ внимая,
Я думалъ: дай-то, дай-то Богъ,
Чтобъ на неправду возставая,
Ты въ битвѣ той не изнемогъ!

Онъ замолчалъ... А лѣсъ сосновый,
Кивая, вѣтви простиралъ,
Какъ бы его на трудъ суровый,
На путь святой благословлялъ...

---

* * *

Всю-то, всю мою дорожку
Раннимъ снѣгомъ занесло!
Было время золотое,
Да какъ сонъ оно прошло.
Было время — и блистало
Солнце въ яркой синевѣ,
И цвѣтовъ нестрѣло много
Въ зеленѣющей травѣ.
Шумомъ радостнымъ шумѣли
Безконечные лѣса...
И звенѣли въ темной чащѣ
Вольныхъ птичекъ голоса.
И рѣка спокойно въ море
Волны чистыя несла;

http://rcin.org.pl

И дрожащимъ въ этихъ волнахъ,
Звѣздамъ не было числа!

Но разнесъ осенній вѣтеръ
Пожелтѣвшіе листы;
И подъ холодомъ поникли
Запоздалые цвѣты...
Улетѣли въ край далекій,
Подъ иныя небеса,
Птички вольныя, покинувъ
Обнаженные лѣса!
И въ волнахъ рѣки шумящихъ,
Не лазурный, чистый сводъ,
Не безчисленныя звѣзды —
Тучи смотрятся съ высотъ...

Было время — молодое
Сердце билося въ груди;
Жизнь и счастье, и свободу
Обѣщала впереди!
Божій міръ казался тѣсенъ
Для могучихъ юныхъ силъ;
Какъ орелъ ширококрылый,
Въ безпредѣльность духъ парилъ!
Жажда подвиговъ высокихъ
Волновала смѣлый умъ;
Много въ сердцѣ было страсти,
Въ головѣ — кипучихъ думъ!
Жизнь! зачѣмъ же обѣщаній
Не сдержала ты своихъ,
И зачѣмъ не пощадила
Упованій молодыхъ?
Сгибло все: надежды, силы...
Какъ ненастною порой,

http://rcin.org.pl

Зеленѣющіе всходы
Подъ дыханьемъ бури злой!
Было время золотое,
Да какъ сонъ оно прошло!
Всю-то, всю мою дорожку
Раннимъ снѣгомъ занесло!

Д Ѣ Т И.

Люблю я васъ, курчавыя головки!
Вашъ звонкій смѣхъ и ваша бѣготня,
И хитрости ребяческой уловки
Все веселитъ, все радуетъ меня!

Гляжу на васъ въ сердечномъ умиленьи,
Житейскихъ нуждъ забывъ тяжелый гнетъ:
Но коротко отрадное забвенье,
И вновь ему на смѣну скорбь идетъ.

И въ глубинѣ души, помимо воли,
Мучительный рождается вопросъ:
Ужель и вамъ не видѣть лучшей доли?
И вамъ идти путемъ безплодныхъ грезъ?

Ужель и вы въ борьбѣ со зломъ могучимъ
Духовныхъ силъ растратите запасъ?
И правды свѣтъ, пронзивъ густыя тучи,
Вамъ не блеснетъ и не пригрѣетъ васъ?

Страдали мы... и вѣрили такъ страстно,
Что день иной придетъ... О! неужель
Онъ и отъ васъ далекъ — тотъ день прекрасный,
И далека стремленій нашихъ цѣль?

http://rcin.org.pl

Отвѣта нѣтъ на мой вопросъ унылый...
О дай-то Богъ, чтобъ эта чаша зла,
Которая всю жизнь намъ отравила,
До вашихъ устъ, малютки, не дошла!

---

* * *

На сердце злоба накипѣла
Отъ заученныхъ этихъ фразъ!
Слова! Слова! А чуть до дѣла,
Ни силъ, ни воли нѣту въ насъ!

Какъ мы сочувствуемъ народу,
Какъ объ его скорбимъ нуждахъ!
За правду мы въ огонь и въ воду
Идти готовы... на словахъ.

Развить логически и здраво
Умѣемъ мы, что гибнетъ міръ;
Что богачей и нищихъ право
Одно на свѣтлой жизни пиръ.

И поучаемъ мы охотно,
Что лѣнь постыдна и вредна;
Что не затѣмъ, чтобъ кушать плотно,
Да празднословить, жизнь дана.

А между тѣмъ, борьбы упорной
Или суроваго труда
Бѣжимъ мы съ трусостью позорной
И не краснѣемъ отъ стыда!

http://rcin.org.pl

И кто, неправдою гонимый,
Себѣ нашелъ защиту въ насъ?
Безстрастно мы проходимъ мимо
Людскаго горя каждый часъ.

И фразы намъ всего дороже!
Насъ убаюкали онѣ...
Когда жь сознаемъ мы, о Боже! —
Что нѣтъ спасенья въ болтовнѣ?

СОВѢТЫ МУДРЕЦОВЪ.

1.

Нѣтъ! вы къ дѣлу не годитесь,
Въ васъ „умѣренности“ нѣтъ!
Лучше съ жизнью примиритесь,
Бросьте юношескій бредъ!
Ненавидѣть слишкомъ страстно,
Слишкомъ искренно любить —
Это въ книгахъ все прекрасно,
Но иначе нужно жить.
Въ идеалахъ мало проку,
Въ нихъ, напротивъ, вся бѣда:
Съ идеалами далеко
Не уйти вамъ никогда!

2.

Вашъ языкъ острѣе бритвы,
Желчь въ рѣчахъ у васъ слышна:
Жизнь, по вашему, для битвы
Для какой-то создана.

http://rcin.org.pl

Злымъ началомъ отрицанья
Духъ вашъ слишкомъ зараженъ;
Все вамъ видятся страданья,
Все вамъ слышенъ чей-то стонъ.
Отрицайте осторожно,
И карьеры не губя;
Иногда ругнуть и можно,
Но не громко... про себя!

3.

— „Или бѣлый, или черный —
Что нибудь изъ двухъ одно“!
Вами, съ пылкостью задорной,
Очень быстро рѣшено.
Это крайности! Ни мѣры,
Ни границъ въ васъ чувства нѣтъ!
Лучшій цвѣтъ, повѣрьте, сѣрый:
Онъ „умѣренности“ цвѣтъ.
А она земныя блага
И спокойствіе даетъ;
Вы-жь безумною отвагой
Только тѣшите народъ! —

4.

Но придете вы къ тому же!
Посѣдѣетъ голова,
И стремленья станутъ уже,
Осторожнѣе слова...
Если-жь въ сердцѣ сохранится
Пламень юношескихъ лѣтъ,
Лучше-бъ вамъ и не родиться:
Не уйдете вы отъ бѣдъ!

http://rcin.org.pl

Бросьте ваши увлеченья,
Изберите путь иной —
Путь единственный спасенья:
Середины золотой!

ПОЭТУ.

Пускай заманчивъ гладкій путь,
Но ты своей высокой цѣли,
Поэтъ, и въ пѣсняхъ, и на дѣлѣ
Неколебимо вѣренъ будь.

Иди, послушный до конца
Призывамъ истины могучимъ;
Иди по терніямъ колючимъ,
Безъ ободренья и вѣнца.

И будь безтрепетнымъ бойцомъ,
Бойцомъ за право человѣка;
Не дай заснуть въ порокахъ вѣка
Твоей душѣ постыднымъ сномъ.

И будетъ пѣснь твоя сильна,
Какъ Божій мечъ, какъ громъ небесный;
И не умретъ въ сердцахъ она,
Хотя бы смолкъ твой голосъ честный.

http://rcin.org.pl

РОДНОЕ.

Свѣсилась уныло
Надъ оврагомъ ива,
И все дно оврага
Поросло крапивой.

Въ сторонѣ могила
Сиротѣетъ въ полѣ:
Кто-то самъ покончилъ
Съ горемычной долей!

Вонъ вдали чернѣютъ,
Словно ини, избушки;
Не изъ той ли былъ онъ
Бѣдной деревушки?

Тамъ, чай, трудъ да горе,
Горе безъ исхода...
И кругомъ такая
Скудная природа!

Рытвины да кочки,
Даль полей нѣмая;
И летитъ надъ ними
Съ крикомъ галокъ стая...

Надрываетъ сердце
Этотъ видъ знакомый...
Грустно на чужбинѣ,
Тяжело и дома!

http://rcin.org.pl

НОЧЬЮ.

Непривѣтна, молчалива
Ночь глядитъ въ мое окно:
Время тянется тоскливо,
Спятъ домашніе давно.

Одному лишь мнѣ не спится:
Только дня замолкнетъ шумъ,
Въ головѣ моей гнѣздится
Рой зловѣщихъ, мрачныхъ думъ.

Все испуганному взору
Призракъ смерти предстаетъ,
И сдается мнѣ, что скоро
Съ жизнью кончится разсчетъ.

Страсти! жизнь! хоть васъ порою
Проклиналъ я, жаль мнѣ васъ!
Пусть гнетущею тоскою
Грудь полна и въ этотъ часъ.

Оттого что тьма густая
Надъ землей еще виситъ,
И повсюду сила злая
Торжествуетъ и казнитъ.

Но я вѣрю... и разстаться
Жаль мнѣ съ вѣрою моей;
Все хотѣлось бы дождаться
Первыхъ истины лучей!

http://rcin.org.pl

Жаль покинуть сердцу милыхъ —
Кто и лаской и слезой,
Въ дни, когда слабѣлъ я въ силахъ,
Врачевалъ мой духъ больной!

Кто словами укоризны
Сердца мнѣ не уязвилъ,
Но кому не мало въ жизни
Я мгновеній отравилъ.

Жаль мнѣ ненависти честной,
Дорогихъ любви заботъ...
Неужель въ могилѣ тѣсной
Скоро, скоро все заснетъ?

НОВЫЙ ГОДЪ.

(Н. А. НЕКРАСОВУ).

Всѣмъ, застигнутымъ ненастьемъ,
Всѣмъ, кого межь нами нѣтъ,
„Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!“
Шлю сердечный я привѣтъ.
Пусть его умчитъ съ собою
Вѣтеръ въ дальніе края —
Къ вамъ, житейскою волною
Унесенные, друзья!

Всѣмъ врагамъ неправды черной,
Возстающимъ противъ зла,
Не склоняющимъ покорно
Передъ пошлостью чела —

http://rcin.org.pl

Всѣмъ привѣтъ и всѣмъ желанье,
Чтобъ и новый этотъ годъ
Далъ вамъ силу на страданье,
Бодрый духъ среди невзгодъ!

* * *

Блаженъ не вѣдавшій труда,
Но щедро взысканный отъ неба.
Блаженъ не ѣвшій никогда
Слезами смоченнаго хлѣба.
Вольнѣй и легче дышетъ онъ,
Здоровъ и тѣломъ, и душою;
И не поникнетъ головою,
Сомнѣньемъ раннимъ удрученъ.
Свѣтло, разумно и прекрасно
Все въ мірѣ кажется ему;
Онъ волноваться понапрасну
Не дастъ ни сердцу, ни уму.
Онъ не растратитъ духа силы
Средь мелкихъ, будничныхъ заботъ,
И безмятежно до могилы,
Не спотыкаясь, добредетъ.
Но сколько бѣдныхъ и голодныхъ
Свой чорствый хлѣбъ, свой тяжкій трудъ
За эту жизнь безъ скалъ подводныхъ —
За этотъ рай не отдадутъ!

http://rcin.org.pl

* * *

Природа-мать! къ тебѣ иду
Съ своей глубокою тоскою;
Къ тебѣ усталой головою
На лоно, съ плачемъ припаду.

Твоихъ лѣсовъ немолчный шумъ
И нивъ златистыхъ колыханье,
Лазурь небесъ и водъ журчанье
Разгонятъ мракъ гнетущихъ думъ.

Пусть говорятъ, что ты къ людской
Тоскѣ и скорби безучастна,
Что исцѣленія напрасно
Ждать отъ тебя душѣ больной.

Нѣтъ, я не вѣрю! Съ нами ты
Живешь одною жизнью полной;
Или зачѣмъ же ропщутъ волны
И грустно шепчутся листы?

Зачѣмъ же съ неба хоръ свѣтилъ
Землѣ такъ ласково сіяетъ,
И слезы чистыя роняетъ
Роса на свѣжій дернъ могилъ?

На все отвѣтъ въ тебѣ найдетъ
Тотъ, кто съ любовью безконечной
Къ тебѣ и гнетъ тоски сердечной,
И радость свѣтлую несетъ.

http://rcin.org.pl

О не отринь, природа-мать,
Борьбой измученнаго сына,
Чтобы хотя на мигъ единый
Сошла мнѣ въ душу благодать!

Чтобы съ себя я могъ стряхнуть
И лжи, и лѣности оковы:
И съ сердцемъ чистымъ, съ силой новой
Опять пустился бодро въ путь...

Да окрылитъ духъ падшій мой
Восторгъ могучими крылами:
Да буду мыслью и дѣлами
Я вѣренъ истинѣ одной!

БОЛЬНОЙ.

Томимъ недугомъ, одинокій,
Онъ въ душной комнатѣ лежалъ:
Сурово ночь въ окно глядѣла,
И вѣтеръ въ трубахъ завывалъ.

Онъ молодъ былъ... Сгубила рано
Его всесильная нужда...
Лицо его слѣды носило
Ночей безсонныхъ и труда.

Лежалъ онъ, блѣдный, неподвижный:
Огонь въ глазахъ его потухъ;
Онъ видѣлъ смерть... и къ ней съ мольбою
Взывалъ его скорбящій духъ:

http://rcin.org.pl

„Помедли, смерть! Не дай въ могилу
Во мракѣ ночи мнѣ сойти.
При блескѣ дня хочу я міру
Сказать послѣднее прости!

„Я вижу: призраковъ ужасныхъ
Толпа кружится предо мной;
Ихъ царство — тьма... и торжествуютъ
Они надъ спящею землей...

„Какъ отвратительны ихъ лики!
Порока, зла на нихъ печать!
Но это буйное веселье
Должно съ зарею миновать...

„Она разгонитъ ихъ... и люди
Пошлютъ ей радостный привѣтъ!
Помедли, смерть! Пускай увижу
Я утра новаго разсвѣтъ!“

Онъ говорилъ, но жизни пламень
Въ груди больнаго догоралъ...
И ночь все хмурилась... и вѣтеръ
Сердито въ трубахъ завывалъ.

ИПОХОНДРІЯ.

Подумать страшно, что такой
Конецъ сужденъ житейской драмѣ;
Что будешь въ узкой, темной ямѣ
Лежать недвижный и нѣмой.

http://rcin.org.pl

Что черви примутся точить
Твое покинутое тѣло —
Точить то сердце, что умѣло
И ненавидѣть, и любить.

И послѣ многихъ, многихъ лѣтъ
Какой нибудь мечтатель праздный
Найдетъ твой черепъ безобразный
И унесетъ въ свой кабинетъ,

Чтобъ вмѣсто мрамора лежалъ
Онъ на листахъ бумаги пыльной,
Или дѣтей — жилецъ могильный —
Какъ зашалятъ они, пугалъ.

ОНА И ОНЪ.

Das ist eine alte Geschicht...
Heine.

Ему все мило было въ ней:
И смѣхъ ребяческій и ласки,
Ея голубенькія глазки,
И пряди свѣтлыя кудрей.

Мирился онъ съ своей судьбой,
Когда къ плечу его, бывало,
Ласкаясь, тихо припадала
Она головкой молодой.

Цѣлуя чистое чело
И гибкій станъ обвивъ рукою,
Онъ говорилъ: — „На міръ съ тобою
Смотрю я честно и свѣтло.

http://rcin.org.pl

„Ты духъ мой слабый извлекла
Изъ бездны страшнаго паденья;
Звѣздою яркою спасенья
Ты въ небесахъ моихъ взошла.

„Отнынѣ были-бъ безъ тебя
Мнѣ дни мои невыносимы;
Тоской безвыходной томимый,
Сошелъ-бы въ землю я, любя!“

На рѣчи нѣжныя она
Могла отвѣтить лишь слезами
И не „клялася небесами“
Навѣки быть ему вѣрна.

Она безъ клятвъ, безъ громкихъ словъ
Всю жизнь любить его умѣла;
Она пошла за милымъ смѣло,
Покинувъ свой родимый кровъ.

Онъ былъ хорошъ; Лицо его
Слѣды носило жизни бурной.
Сначала свѣта блескъ мишурный
Любилъ онъ болѣе всего;

Хоть, можетъ-быть, и не блисталъ
Онъ тамъ звѣздой первостепенной,
И обращался съ нимъ надменно
Иной сіятельный нахалъ.

Но сердце женское не разъ
Умѣлъ плѣнить онъ рѣчью страстной;
И были всѣ мужья согласны,
Что онъ опасенъ, какъ Ловласъ.

http://rcin.org.pl

Въ любви онъ видѣлъ жизни цѣль,
Бросалъ, потомъ опять влюблялся:
Съ однимъ соперникомъ стрѣлялся
И сосланъ былъ онъ за дуэль.

Развратомъ, картами, виномъ
Онъ услаждалъ тоску изгнанья,
И небольшое состоянье
Убивъ, остался голякомъ.

Тогда-то онъ сошелся съ ней;
Его ума она сначала
Боялась все — не понимала
Его возвышенныхъ рѣчей.

Какъ дикій цвѣтъ въ поляхъ цвѣла
Она, цѣны себѣ не зная;
Ей странно было, какъ такая
Степнячка нравиться могла;

Да и кому еще притомъ?
Ему, который тамъ, въ столицѣ,
Конечно, не съ одною львицей
Великосвѣтской былъ знакомъ.

Онъ побѣдить въ ней этотъ страхъ
Старался нѣжностью покорной;
Большую опытность, безспорно,
Имѣлъ въ сердечныхъ онъ дѣлахъ.

И говорилъ онъ такъ умно!
А отличить въ нашъ вѣкъ, и сразу,
Отъ чувства искренняго фразу
Сердцамъ наивнымъ мудрено!

http://rcin.org.pl

И въ Петербургъ съ собой увезъ
Ее онъ изъ глуши печальной;
Съ нимъ въ путь она пустилась дальный
Безъ горькихъ жалобъ и безъ слезъ.

Онъ представлялъ друзьямъ своимъ
Ее съ торжествовавшимъ взоромъ;
Друзья всѣ поздравляли хоромъ
Его съ сокровищемъ такимъ.

Какъ былъ доволенъ онъ и радъ,
Когда знакомые артисты,
Бывало, этотъ обликъ чистый
Съ головкой грезовской сравнятъ!

Одна бѣда: своимъ трудомъ
Обоимъ жить имъ приходилось;
Она безъ устали трудилась,
Сидѣла ночи за шитьемъ;

А онъ... онъ мѣста все искалъ,
Но, получивъ отвѣтъ повсюду
Одинъ: „имѣть въ виду васъ буду“,
Пока, сложивши руки, ждалъ.

Хоть онъ на связи прошлыхъ лѣтъ
Считать имѣлъ бы основанье,
Но въ этотъ разъ ему вниманья
Не оказалъ холодный свѣтъ.

Увѣренъ я, извѣстно вамъ,
Читатель мой, что очень трудно,
Въ столицѣ нашей многолюдной,
Себя пристроить бѣднякамъ.

http://rcin.org.pl

Себѣ отказывать во всемъ
Онъ не привыкъ. Среди лишеній,
Грошевыхъ счетовъ, огорченій,
Нерѣдко жолчь кипѣла въ немъ.

Купить хотѣлъ бы онъ своей
Подругѣ пышные наряды,
Чтобы завистливые взгляды
Привлечь, когда идетъ онъ съ ней.

Ему хотѣлось побывать
Въ любимой оперѣ, въ балетѣ;
Порой хотѣлось даже въ свѣтѣ
Блеснуть любезностью опять.

Во снѣ онъ часто видѣлъ балъ;
Гремѣлъ оркестръ, блисталп свѣчи,
И кто-то пламенныя рѣчи
Ему подъ музыку шепталъ...

Но что же дѣлала она?
Ей не мечтался говоръ бальный:
Зажжетъ себѣ огарокъ сальный
И шьетъ сидитъ, не зная сна.

Чтобъ только *онъ* доволенъ былъ.
Клясть переставъ судьбы нападки:
Чтобъ завтра свѣжія перчатки
Себѣ къ гулянью онъ купилъ.

Она была такъ весела,
Какъ бы нужды не знала гнета;
Лишь красота, казалось, что-то
Немного блекнуть начала.

http://rcin.org.pl

Но наконецъ — хвала судьбѣ —
(Я отношу сей случай къ чуднымъ)
Мѣстечко съ жалованьемъ скуднымъ
Нашелъ пріятель нашъ себѣ.

И сталъ онъ въ должность каждый день
Ходить и тамъ строчить бумаги;
Но не надолго въ немъ отваги
Хватило... не осилилъ лѣнь!

И тяготясь своимъ трудомъ,
Онъ сталъ твердить: — „Нѣтъ, право, мочи
Приказнымъ быть чернорабочимъ,
Какимъ-то упряжнымъ воломъ.

„Не снился мнѣ такой удѣлъ!
Доволенъ будетъ имъ не каждый;
Моя душа томится жаждой
Иныхъ, полезныхъ міру дѣлъ!“

Но если правду говорить,
Онъ къ дѣлу годенъ былъ не слишкомъ;
И не такимъ, какъ онъ умишкамъ
Дѣла великія творить!

И становились все тошнѣй
Ему служебныя занятья:
Все чаще сыпалъ онъ проклятья
И на судьбу и на людей!

И даже той онъ не щадилъ, —
Когда домой къ себѣ, бывало,
Придетъ сердитый и усталый, —
Кому милѣе жизни былъ!

http://rcin.org.pl

Не разъ бросалъ въ лицо упрекъ
Онъ ей въ минуту озлобленья,
Хотя потомъ просилъ прощенья
И у ея валялся ногъ.

То, чѣмъ душа была больна,
У ней не изливалось въ пеняхъ;
И по ночамъ лишь на колѣняхъ
Молилась пламенно она.

А онъ все думалъ объ одномъ:
„Когда-жь мнѣ счастье улыбнется?
Иль въ должность цѣлый вѣкъ придется
Мнѣ шляться по-грязи пѣшкомъ!

„Ужели буду поглощенъ
Я весь чиновничества тиной,
И въ мѣсяцъ двадцать-два съ полтиной
Брать цѣлый вѣкъ я обреченъ!“

Желанье благъ пережитыхъ
Въ груди его все возрастало,
И онъ, во что бы то ни стало,
Поклялся вновь добиться ихъ.

Давно извѣстно намъ изъ книгъ,
Что человѣку съ силой воли
Возможно все. Такъ мудрено ли,
Что цѣли скоро онъ достигъ?

Достигъ... но не путемъ труда;
Вѣдь по привычкамъ былъ онъ баринъ,
А этотъ путь неблагодаренъ
Въ отчизнѣ нашей, господа!

http://rcin.org.pl

Онъ часто льстилъ себя мечтой,
Что говорить умѣя плавно,
Онъ вѣрно-бъ былъ ораторъ славный,
Иль адвокатъ въ странѣ иной.

Увы! не то ему судилъ
И бѣдъ и радостей виновникъ,
Капризный рокъ. Одинъ сановникъ
Тогда въ столицѣ нашей жилъ.

Хотя у старца голова
Была сѣдинами покрыта,
Но называла волокитой
Его стоустая молва.

И точно отъ семьи тайкомъ
(Имѣлъ дѣтей онъ и супругу)
Завелъ онъ нѣжную подругу
И ей купилъ въ Коломнѣ домъ.

Связь эта длилась много лѣтъ,
И дочь была плодомъ ихъ страсти,
Хоть признаюсь, темно отъ части,
Кто произвелъ ее на свѣтъ.

Ее любилъ онъ: исполнялъ
Онъ дочки каждую затѣю
И обѣщался дать за нею
Довольно круглый капиталъ.

Охота страшная была
У ней отвѣдать жизни брачной;
Но, къ сожалѣнію, невзрачной
Ее природа создала.

http://rcin.org.pl

Хотя подъ часъ пускала въ ходъ
Она румяна и бѣлила,
Но жениховъ не находила,
А ей ужъ шелъ двадцатый годъ.

Она училась кой-чему,
Но не могла прочесть безъ скуки
Двухъ словъ; Не нравились науки
Ея небойкому уму.

Боялась мать, чтобы грѣха
Какого съ дочкой не случилось —
И къ старцу съ просьбой обратилась,
Скорѣй найти ей женiха.

Примѣрнымъ старецъ былъ отцомъ
И, много времени не тратя,
Искать усердно началъ зятя
Въ обширномъ вѣдомствѣ своемъ.

И нашъ пріятель тамъ служилъ;
Фигурой стройной, смѣлымъ взоромъ,
Изящнымъ свѣтскимъ разговоромъ
Онъ тотчасъ старца поразилъ,

И старецъ былъ ужасно радъ,
Что сей чиновникъ интересный
Живетъ себѣ въ коморкѣ тѣсной,
Что бѣденъ онъ и не женатъ.

Къ себѣ онъ на домъ звалъ его,
И тамъ однажды въ кабинетѣ
Открылъ ему, что на примѣтѣ
Имѣлъ невѣсту для него;

http://rcin.org.pl

Что не красавица она,
Но обладаетъ состояньемъ,
Притомъ съ отличнымъ воспитаньемъ,
И будетъ добрая жена.

Отвѣсилъ нашъ герой поклонъ,
И съ восхищеннымъ старцемъ вмѣстѣ
На смотръ къ назначенной невѣстѣ
Поѣхать согласился онъ.

Невѣста юная гостей
Ждала съ тоской нетерпѣливой;
Женихъ изящный и красивый
Давно во снѣ являлся ей.

Когда-жъ предсталъ ей наяву,
Ее онъ просто озадачилъ;
Ей стало жаль, что не назначилъ
Онъ гдѣ-нибудь ей рандеву.

Что не сошлись они тайкомъ
Въ саду, въ аллеѣ темной, длинной,
А здѣсь въ гостинной этой чинно
Сидятъ, и даже не вдвоемъ.

Сбылся ея завѣтный сонъ,
Его мечты сбывались тоже;
Такъ дожидаться имъ чего же?
Вопросъ о бракѣ былъ рѣшенъ,

Но въ душу страхъ ему проникъ:
Какъ объяснить подругѣ прежней?
А объясненье неизбѣжнѣй
Все становилось каждый мигъ.

http://rcin.org.pl

И этотъ страхъ преодолѣть
Не въ силахъ будучи, изъ дому
Онъ скрылся разъ... Она къ знакомой
Пошла въ тотъ вечеръ посидѣть.

Когда-жъ назадъ она пришла,
И побѣдивъ свою дремоту,
Хотѣла взяться за работу —
Письмо на столикѣ нашла.

Рукой дрожащею печать
Она въ испугѣ надломила,
Прочла... Слезы не проронила
И тихо сѣла на кровать.

И просидѣла такъ она
Вплоть до утра, храня молчанье,
Какъ-будто скорби изваянье,
И недвижима, и блѣдна.

Онъ ей повѣдалъ коротко,
Что въ немъ ужь нѣту прежней страсти,
Что чувства всѣ не въ нашей власти
И съ сердцемъ сладить нелегко.

Ну словомъ, онъ сумѣлъ мотивъ,
Найти достаточный измѣнѣ,
И кончилъ нѣжно, въ нотабене,
Подругѣ помощь предложивъ.

Но вотъ ужь розовымъ лучемъ
Къ ней утро въ комнатку блеснуло:
Она очнулась и взглянула
Глазами мутными кругомъ.

http://rcin.org.pl

У ней казалось на лицѣ
Ужь нѣтъ отчаянья и тѣни;
Привстала... дверь толкнула въ сѣни
И очутилась на крыльцѣ.

Все спало. Даже въ мелочной
Лавченкѣ не было продажи,
И не гремѣли экипажи
Еще по пыльной мостовой.

Съ крыльца сошла она и вотъ
Куда-то улицей пустою
Идетъ поспѣшною стопою,
Не озираясь идетъ.

Дома и церкви передъ ней
Громадно высились... но скоро
Пошли лачуги да заборы,
А тамъ застава, даль полей...

Минуя фабрикъ дымныхъ рядъ,
Кладбища тѣсныя могилы,
Она идетъ, идетъ... и силы
Ей измѣнить уже хотятъ.

Ей темя жжетъ полдневный зной,
Томятъ ее усталость, голодъ...
А сердце словно тяжкій молотъ
Стучитъ у ней въ груди больной.

Переступать она съ трудомъ
Могла — подкашивались ноги...
И вдругъ упала средь дороги,
Какъ колосъ, срѣзанный серпомъ...

http://rcin.org.pl

Купцомъ проѣзжимъ найдена,
Она въ ближайшій станъ попалась;
И при допросѣ оказалось,
Что сумасшедшая она.

А нашъ пріятель получилъ
Довольно выгодное мѣсто
И съ некрасивою невѣстой,
Спустя недѣлю, въ бракъ вступилъ.

Я видѣлъ разъ какъ ихъ несла,
Въ коляскѣ модной, сѣрыхъ пара —
И пожалѣлъ лишенныхъ дара
Свои обдѣлывать дѣла!

* * *

О юность, юность, гдѣ же ты?
Гдѣ эта пылкая отвага,
И вдохновенныя мечты?
Готовность гдѣ — во имя блага
Покинувъ все, семью и домъ —
Идти на битву съ мощнымъ зломъ?

Ихъ нѣтъ давно!... И нѣту силъ
На подвигъ трудный и суровый;
Какъ рабъ, что много лѣтъ носилъ
Неволи тяжкія оковы,
Я духомъ слабъ, я изнемогъ,
Сломилъ меня желѣзный рокъ.

http://rcin.org.pl

Лишь одного житейскій гнетъ
Убить въ душѣ моей не въ силахъ,
Одно въ ней только не умретъ,
Хотя и будетъ въ этихъ жилахъ
Струиться старческая кровь: —
Къ отважной юности любовь!...

Когда, толпясь вокругъ меня,
Кипитъ младое поколѣнье,
Иного, радостнаго дня
Разсвѣтъ я вижу въ отдаленьи
И говорю съ восторгомъ я:
„Богъ помочь, братья и друзья!

„Несите твердою рукой
Святое знамя жизни новой,
Не отступая предъ толпой,
Бросать каменьями готовой,
Въ того, кто сонъ ея смутитъ,
Чья рѣчь, какъ Божій мечъ, разитъ.

„Богъ помочь, братья и друзья!
Когда-жь желанный день настанетъ,
Пусть ваша дружная семья
Отжившихъ насъ добромъ помянетъ;
Насъ всѣхъ, чья молодость прошла
Въ борьбѣ съ гнетущей силой зла!“

http://rcin.org.pl

* * *

Быстро таютъ снѣга, побѣжали ручьи,
И теплѣй небеса засинѣли...
Вотъ недолго еще — прилетятъ соловьи,
Зазвучатъ ихъ влюбленныя трели.

Всѣ-то, всѣ тебя ждутъ, не дождутся, весна!
Жду и я наболѣвшей душою,
Чтобы лѣсъ зашумѣлъ, пробужденный отъ сна,
Разукрашенный яркой листвою.

Сколько разъ этотъ шумъ, какъ ему я внималъ,
На меня навѣвалъ примиренье;
Я сильнѣе любилъ, я полнѣе прощалъ,
Затихало въ груди озлобленье,

И какъ будто шепталъ чей то голосъ: сомкни
Здѣсь на вѣки усталые очи,
Хорошо умереть въ эти ясные дни,
Въ эти теплыя, тихія ночи.

Хоть и жаль, можетъ быть, разставаться съ землей,
Когда все вкругъ тебя расцвѣтаетъ;
Но блаженъ, кто, пройдя путь нерадостный свой,
Съ примиреньемъ въ груди угасаетъ.

http://rcin.org.pl

Т У Ч И.

Отвори, мой другъ, окошко,
Воздухъ тепелъ и душистъ,
Ни одинъ не колыхнется
На березкахъ бѣлыхъ листъ.

Отвори, мой другъ, окошко,
И не бойся. Стороной
Туча грозная промчалась,
Насъ пугавшая съ тобой.

Но я вижу, ты за нею
Робкимъ взоромъ все слѣдишь;
И грозу — тебѣ сдается —
Предвѣщаетъ эта тишь.

Посмотри! Блеснуло солнце...
Въ блѣдно-розовыхъ лучахъ
Тонетъ даль полей нѣмая...
Отгони свой дѣтскій страхъ;

Посмотри, какъ чистъ и ясенъ
Солнца лѣтняго закатъ...
И на завтра — безмятежный
Небеса намъ день сулятъ.

Но я знаю, что за дума
На челѣ твоемъ легла:
Ты забыть не можешь тучи,
Что далеко уплыла.

http://rcin.org.pl

И невольно подымая
Къ небу грустные глаза,
Говоришь себѣ: „надъ кѣмъ-то
Грянетъ страшная гроза;

Дай то Богъ, чтобъ не застигла
Бѣдныхъ странниковъ она —
Бѣдныхъ странниковъ, бредущихъ
Въ ночь безъ отдыха и сна;

Не застигла-бъ тѣхъ, кто бросилъ
Близкихъ, родину и домъ,
И пошелъ къ далекой цѣли
Неизвѣданнымъ путемъ!“

Іюль. 1863 г.

* * *

Если хочешь ты, чтобъ мирно,
Ясно дни твои летѣли,
Брось тревожные вопросы
И возвышенныя цѣли.

Пусть орлы парятъ высоко
Гдѣ-то тамъ, подъ облаками;
Что тебѣ до нихъ! По волчьи
Вой себѣ, живя съ волками.

Вѣрь, гораздо ближе къ дѣлу,
Отложивъ пустыя бредни
О воздушныхъ этихъ замкахъ,
Постоять часокъ въ передней;

http://rcin.org.pl

Чаще льстить тому, кто силенъ
(Но не грубо льстить, — съ умѣньемъ),
Чѣмъ безъ проку на неправду
Нападать съ ожесточеньемъ.

Не гнушайся дураками —
Это сила въ наше время:
Ты насмѣшкой не убавишь
Ихъ плодящееся племя.

Слушай вздоръ ихъ терпѣливо;
Въ люди выскочить поможетъ
Кто нибудь изъ нихъ, пожалуй;
Насолить-же всякій можетъ.

Общепринятой морали
Ты придерживайся строго;
И иди, не уклоняясь,
Торной, битою дорогою.

Въ тѣхъ же, кто съ нея своротитъ,
Полонъ рьянаго усердья,
И каменьями и грязью
Ты швыряй безъ милосердья.

Чтобъ бѣды какой не вышло,
Дипломата изреченью
Вѣренъ будь: „не поддавайся
Сердца первому движенью“;

Брось мечты о благѣ ближнихъ,
Семьяниномъ будь примѣрнымъ:
И жену и ребятишекъ
Обезпечь доходомъ вѣрнымъ.

http://rcin.org.pl

И твой вѣкъ пройдетъ счастливо;
А покинешь міръ нашъ бренный,
Скажутъ всѣ, идя за гробомъ:
„Вотъ скончался мужъ почтенный;

„Слишкомъ былъ хорошъ для міра,
„Потому и взятъ онъ Богомъ“.
И почтитъ тебя, быть можетъ,
Даже пресса некрологомъ.

ПАМЯТИ Е. А. П.

I.

Какъ ей, почившей вѣчнымъ сномъ,
Въ гробу изъ дому унесенной,
Ужъ не вернуться въ этотъ домъ
Къ семьѣ, печалью удрученной, —

Такъ въ сердце бѣдное мое
И радость больше не вернется;
Въ немъ скорбь на долгое житье
Незванной гостьей остается.

Не озаритъ души моей
Былаго счастья лучъ отрадный;
И жизнь, что ждетъ меня, мрачнѣй
Осенней ночи безпроглядной...

http://rcin.org.pl

2.

Ты не любила этотъ свѣтъ,
Гдѣ вѣчно добрые страдали
И отошла въ тотъ край, гдѣ нѣтъ
„Ни воздыханья, ни печали“.
И что, какъ перлъ въ волнахъ морей,
Таилось въ любящей и честной,
Не знавшей лжи душѣ твоей,
Осталось людямъ неизвѣстно.

Какъ мало ихъ, кто понималъ
Высокой подвигъ жизни темной;
Отъ чьихъ очей не заслонялъ
Мишурный блескъ твой образъ скромный;
Кому не чуждъ былъ міръ твоихъ
Завѣтныхъ думъ, надеждъ любимыхъ;
Ихъ мало, но тобою въ нихъ
Оставленъ слѣдъ неизгладимый.

3.

Вотъ она, твоя могила,
Снѣгомъ вся занесена.
Все, чѣмъ сердце дорожило,
Все, чѣмъ жизнь была ясна —
Все-то, все навѣкъ сокрыла
Отъ очей моихъ она!

И стою надъ ней, рыдая,
Съ головой поникшей я.
О! явись мнѣ дорогая,
Безупречная моя!

http://rcin.org.pl

О! покинь хоть на мгновенье
Тѣсный, мрачный свой пріютъ:
И уста твои прощенье
Мнѣ пускай произнесутъ.

Все прости, что омрачало
Дни недолгіе твои;
И съ улыбкой, какъ бывало,
На меня опять взгляни!

Тщетенъ зовъ мой!.. И не взглянетъ
На меня твой кроткій взглядъ.
Образъ милый не предстанетъ,
И уста твои молчатъ!
Что земли добычей станетъ,
Не вернетъ она назадъ!

Одинокъ стою, взывая
Къ незабвенной тѣни я;
И скорбящая, больная,
Рвется къ ней душа моя!

Январь 1865. Москва.

---

* * *

Когда тебѣ молчаніемъ суровымъ
За ласки я платилъ, мое дитя,
Иль оскорблялъ тебя ревнивымъ словомъ,
Стихала ты, поникнувъ и грустя.

http://rcin.org.pl

Въ глазахъ твоихъ напрасно я старался
Подмѣтить гнѣвъ; лишь скорбь я видѣть могъ,
И никогда въ тотъ мигъ не вырывался
Изъ устъ твоихъ язвительный упрекъ.

Когда жъ потомъ, съ рыданьемъ и мольбою
Къ ногамъ твоимъ припавъ, я говорилъ:
„Судьба велитъ разстаться намъ съ тобою,
Тебѣ одно лишь горе я дарилъ!
Оставь меня! Моя душа больная
Былыхъ невзгодъ съ тебя не сброситъ гнетъ!
Ты рвешься жить, и сила молодая
Въ тебѣ ключемъ неудержимымъ бьетъ!

„Оставь меня! Усѣянный цвѣтами,
Быть можетъ, ждетъ тебя веселый путь,
И страсть еще горячими лучами —
Иная страсть — твою согрѣетъ грудь!“
Твой взоръ тогда огнемъ негодованья
Сверкалъ, уста шептали мнѣ упрекъ...
И вѣрилъ я легко, что разставанья
Тяжелый часъ отъ насъ еще далекъ.

---

* * *

Жаль мнѣ тѣхъ, чья гибнетъ сила
Подъ гнетущимъ игомъ зла;
Жаль мнѣ тѣхъ, кого могила
Преждевременно взяла;
Тѣхъ бойцовъ съ душою чистой —
Мысли доблестныхъ вождей,

http://rcin.org.pl

Что дорогою тернистой
Бодро къ цѣли шли своей
Съ словомъ пламеннымъ пророка,
Пробуждающимъ отъ сна;
Я скорблю о нихъ глубоко,
Свято чту ихъ имена.

Но и васъ мнѣ жаль порою,
Изнемогшихъ на пути:
Не хотѣли вы съ толпою
Ослѣпленною брести,
Но не въ силахъ были благу
Ближнихъ жертвовать собой;
Духъ вашъ гордость и отвагу —
Все утратилъ предъ бѣдой.
Жаль мнѣ васъ: я знаю, совѣсть
Часто шепчетъ вамъ укоръ;
Вашей молодости повѣсть
Вамъ слезой туманитъ взоръ.
Въ вашемъ сердцѣ боязливомъ
Не угасли стыдъ и честь;
Знаю я, благимъ порывамъ
И теперь къ вамъ доступъ есть.
Но надъ вами полной власти
Не имѣть имъ никогда,
Потому что сила страсти
Сердцу вашему чужда.
И идете вы, склоняя
Грустно голову свою,
Но въ душѣ благословляя
Честно гибнущихъ въ бою.

Жаль мнѣ васъ... Но есть иные,
— И безчисленны они —

http://rcin.org.pl

Что на подвиги благіе
Тоже шли въ былые дни;
Но высокія стремленья
Въ жертву пошлости людской
Принесли безъ сожалѣнья,
Преклонившись предъ толпой.
Честной мысли измѣнили,
Братьевъ продали своихъ
И позоромъ ихъ клеймили,
И швыряли грязью въ нихъ.
Эта дышащая злобой
И предательская рать
Будетъ ненависть до гроба
Въ честныхъ душахъ пробуждать!

---

* * *

Смотрю на нее и любуюсь:
Какъ птичка, порхаетъ она,
И устъ ея дѣтскихъ улыбка,
Какъ майское утро, ясна.

Смотрю и любуюсь, а сердце
Привычная дума гнететъ:
Быть можетъ, и эту головку
Судьба невеселая ждетъ.

И скоро, быть можетъ, поникнетъ
Подъ бурей житейской чело,
Слезой отуманятся глазки,
Что смотрятъ на міръ такъ свѣтло.

http://rcin.org.pl

Настанетъ тяжелое время
Тоски и душевныхъ тревогъ...
Но все же пусть лучше страданья
Въ удѣлъ посылаетъ ей рокъ,

Чѣмъ пошлости омутъ бездонный,
Что̀ много такъ жертвъ поглотилъ:
Гдѣ много такъ гибнетъ безслѣдно
И честныхъ стремленій и силъ.

ОБЛАКА.

(посв. г. а. ларошу).

Я лежалъ на травѣ и глядѣлъ,
Какъ по небу плывутъ облака;
Вѣтеръ листьями клена шумѣлъ,
Ихъ ко мнѣ нагибая слегка.

И неслись облака надо мной,
Исчезая и тая вдали...
Они солнце ревниво собой
Заслоняли порой отъ земли.

Будто солнцу хотѣли сказать:
„Не дари ты ей теплыхъ лучей!
Перестань, перестань согрѣвать
Эту землю любовью своей!

Гдѣ сгустилась вечерняя мгла,
Гдѣ твой пламенный лучъ догорѣлъ,
Сколько тамъ совершается зла,
Сколько темныхъ, неправедныхъ дѣлъ!

http://rcin.org.pl

Развѣ ласкъ она стоитъ твоихъ?
Развѣ, грѣшная, любитъ тебя?
Намъ однимъ ты сіяй! Насъ однихъ,
Непорочныхъ и чистыхъ любя".

И неслись по степямъ голубымъ
Облака, въ безконечную даль,
Исчезая одно за другимъ;
Но, казалось, ихъ солнцу не жаль:

Не хотѣло оно чистоты
Ихъ холодной на землю мѣнять,
И горячимъ лучемъ съ высоты
Стало грѣшную землю лобзать...

---

* * *

Съ насмѣшкой наглой на устахъ
Они клеймятъ тебя позоромъ,
Но ты не склонишься во прахъ
Предъ ихъ бездушнымъ приговоромъ.

Ихъ путь не твой, инымъ путемъ
Идти въ тебѣ нашлася сила:
Ты ихъ добро считаешь зломъ,
Ты ихъ кумирамъ не служила.

И, можетъ быть, еще тебѣ
Дано извѣдать бурь не мало,
Не мало силъ сгубить въ борьбѣ
Въ стремленьи честномъ къ идеалу.

http://rcin.org.pl

Не разъ суровыхъ тѣхъ судей
Хулу внимать тебѣ придется;
Но вѣрь, на скорбь души твоей
Отвѣтъ въ иныхъ сердцахъ найдется.

Тебѣ протянетъ руку тотъ,
Кто самъ тернистою тропою
Безъ колебанія идетъ,
Гонимый пошлостью людскою.

APOSTATEN MARSCH.

(мотивъ одного нѣмецкаго поэта).

Пресмыкаться въ грязи, ноги сильнымъ лизать,
За подачку отъ нихъ продавать убѣжденье,
Кто отваженъ и чистъ, на того клеветать,
Чтобъ извѣдалъ бѣду и гоненье —
Вотъ оно призванье наше!
Служимъ вѣрно мы ему.
Горе мысли неподкупной!
Гибель честному уму!
Горе пылкимъ сердцамъ, что мечты юныхъ дней,
Словно кладъ берегутъ, и, по старой привычкѣ,
Все о правдѣ кричатъ да о благѣ людей;
Мы дадимъ имъ опасныя клички.
Горе тѣмъ, кто въ лицо намъ бросаетъ укоръ,
Кто позоромъ клеймитъ наше дѣло и слово;
Мы толпѣ закричимъ: онъ разбойникъ и воръ,
Подавайте скорѣе оковы!

http://rcin.org.pl

Было время, когда мы подъявши чело,
Тоже рвались къ борьбѣ и не мало шумѣли;
Слава Богу, теперь опьяненье прошло,
Мы другія преслѣдуемъ цѣли.
Мы сознали, что всѣ эти грезы смѣшны,
Что къ почету ведетъ насъ дорога иная,
И что старый свой грѣхъ искупить мы должны,
Честь и совѣсть въ грязи поиирая!
Пресмыкаться въ грязи, ноги сильнымъ лизать,
За подачку отъ нихъ продавать убѣжденье,
Кто отваженъ и чистъ, на того клеветать,
Чтобъ извѣдалъ бѣду и гоненье —
Вотъ теперь призванье наше!
Служимъ вѣрно мы ему.
Горе мысли неподкупной!
Гибель честному уму!

Октябрь 1865 г.

СТАРИКИ.

Вотъ и опять мы, какъ въ прежніе годы,
Старый товарищъ, бесѣду ведемъ,
И прожитыя когда-то невзгоды,
Смутнымъ какимъ-то намъ кажутся сномъ.

Сколько мы лѣтъ не видались съ тобою!
Сколько воды съ той поры утекло...
Старость, подкравшись къ намъ тихой стопою,
Избороздила обоимъ чело.

http://rcin.org.pl

Пламень, горѣвшій въ глазахъ, потушила,
Снѣгомъ обсыпала волосы намъ.
Гдѣ наша бодрость, отвага и сила?
Видно онѣ не подъ стать сѣдинамъ!

Помнишь, товарищъ, минуту разлуки?
Весело въ даль мы глядѣли тогда;
Жали другъ другу съ улыбкой мы руки,
Грозная насъ не страшила бѣда.

Мы говорили другъ другу, прощаясь:
Скоро желанное время придетъ;
Сбудется все, что толпа, издѣваясь,
Бредомъ, мечтаньемъ нелѣпымъ зоветъ.

Что же ты вдругъ покачалъ головою?
Что улыбнулись такъ горько уста?
Молодость насъ обманула съ тобою...
Совѣсть за-то у обоихъ чиста.

Бѣдны мы оба, въ потертой одеждѣ;
Много отъ насъ отшатнулось друзей.
Пусть ихъ! Но сердце въ насъ бьется, какъ прежде,
Вѣрой горячей въ добро и людей.

Пылъ нетерпѣнья въ душѣ охладили,
Свергли не мало кумировъ — года;
Но и кумирамъ толпы не кадили
Въ чаяньи благъ мы земныхъ никогда.

Съ пѣной у рта не бросали каменья
Въ юность кипучую, если полна
Гордой отваги, въ пылу увлеченья,
Насъ за ошибки корила она.

http://rcin.org.pl

Знаемъ мы оба, какъ время настанетъ
Намъ отъ житейскихъ трудовъ отдохнуть,
Лихомъ она стариковъ не помянетъ,
Скажетъ: они пролагали намъ путь.

Такъ-то, товарищъ! Разбитымъ и хилымъ,
Намъ остается глядѣть въ сторонѣ,
Какъ нарождаются новыя силы,
Какъ на борьбу выступаютъ онѣ.

Да, вспоминая прожитые годы,
Въ сердцѣ суровое небо молить,
Чтобъ миновали всѣ наши невзгоды
Тѣхъ, кто пришелъ насъ, отжившихъ, смѣнить.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ПОЗДНѢЙШАГО ПЕРІОДА

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

* * *

Разстался я съ обманчивыми снами
Моей давно изсчезнувшей весны:
Казалось, жизни мутными волнами
Уже на вѣкъ они унесены.

Казалось мнѣ, что нѣтъ ужъ къ нимъ возврата,
Смирился я предъ силой роковой;
За что страдалъ, боролся я когда-то —
Все я призналъ несбыточной мечтой.

Казалось, въ прокъ пошли мнѣ наставленья
Тѣхъ мудрецовъ, что, мнѣ бѣдой грозя,
Твердили: „Брось безумныя стремленья!“
„Порочный міръ пересоздать нельзя.

„Пусть онъ коварной лжи опутанъ сѣтью, —
„Не твой картонный мечъ ее прорветъ,
„Перешибить нельзя обуха плетью:
„Живи же такъ, какъ большинство живетъ!“

И годы шли: и въ жилахъ кровь все стыла,
Въ душѣ все гасла вѣра въ идеалъ...
И афоризмъ: „солому ломитъ сила“
Порывы думъ кипучихъ охлаждалъ...

http://rcin.org.pl

Но отчего жъ, когда, порою снова,
Средь мудрецовъ съ остывшею душой,
Изъ юныхъ устъ восторженное слово
Услышу я, зовущее на бой,

На честный бой, во имя тѣхъ забытыхъ
Безумныхъ грезъ... О! отчего тогда
Вдругъ на моихъ поблекнувшихъ ланитахъ
Румянецъ вспыхнетъ жгучаго стыда?

И отчего такъ сильно сердце бьется,
Какъ билось въ дни весны моей оно,
И къ жизни вновь все просится и рвется,
Что въ глубинѣ его погребено?

Или когда о нагломъ ликованьи,
О торжествѣ неправды слышу я,
Зачѣмъ во мнѣ кипитъ негодованье,
И злобы такъ полна душа моя!

И кажется мнѣ пошлостью бездушной
Вся эта мудрость опытныхъ людей,
Которой я принесъ, какъ рабъ послушный,
Васъ въ жертву, грезы юности моей.

ДѢТСТВО.

Мнѣ вспомнились дѣтства далекіе годы,
И тотъ городокъ, гдѣ я росъ;
Приходскаго храма угрюмые своды,
Вокругъ него зелень березъ.

http://rcin.org.pl

Бывало, едва лишь вечерней прохладой
Повѣетъ съ сосѣднихъ полей,
У этихъ березъ, за церковной оградой,
Сойдется насъ много дѣтей.

И самъ я не знаю, за что облюбили
Мы это мѣстечко, но намъ
Такъ милы дорожки заглохшія были,
Сирень окружавшая храмъ.

Тамъ долго веселый нашъ крикъ раздавался,
И не было играмъ конца;
Тамъ матери нѣжный упрекъ забывался,
И выговоръ строгій отца.

Мы птичекъ къ себѣ приручали проворныхъ,
И поняли скоро онѣ,
Что дѣтской рукой разсыпаются зерна
Для нихъ, на церковномъ окнѣ.

Мнѣ вспомнились лица товарищей милыхъ;
Куда вы дѣвались, друзья?
Иные далеко, а тѣ ужъ въ могилахъ...
Разсѣялась наша семья!

—

Одинъ мнѣ всѣхъ памятнѣй; кротко свѣтились
Глаза его; былъ онъ не смѣлъ,
Когда мы, бывало, шумѣли, рѣзвились,
Онъ, молча, въ сторонкѣ сидѣлъ.

И лишь улыбался, но добраго взора
Съ игравшей толпы не спускалъ.
Забитый, больной, онъ дружился не скоро,
За то ужъ друзей не мѣнялъ.

http://rcin.org.pl

Двухъ лѣтъ сиротой онъ остался; призрѣла
Чужая семья бѣдняка.
Попреки, толчки онъ терпѣлъ то и дѣло,
Безъ слезъ не ѣдалъ онъ куска.

Плохой онъ работникъ былъ въ домѣ; но жадно
Читалъ все, и ночью и днемъ.
И что бы ни вычиталъ въ книжкахъ, такъ складно,
Бывало, разскажетъ потомъ.

Разскажетъ, какія на свѣтѣ есть страны,
Какіе тамъ звѣри въ лѣсахъ,
Какъ тянутся въ знойной степи караваны,
Какъ ловятъ акулу въ моряхъ.

Любили мы слушать его, и казался
Другимъ въ тѣ минуты онъ намъ:
Нежданно огнемъ его взоръ загорался,
И кровь приливала къ щекамъ:

Онъ, добрый, голодному нищему брату
Отдать былъ послѣднее радъ.
И часто дивился: зачѣмъ тѣ богаты —
А эти безъ хлѣба сидятъ?

Что сталось съ тобою? Свела ли въ могилу
Бѣднягу болѣзнь и нужда?
Иль ихъ одолѣлъ ты, нашелъ въ себѣ силу
Для честной борьбы и труда?

Быть можетъ, пустился ты въ дальнія страны,
Свободы и счастья искать;
И все ты увидѣлъ, что стало такъ рано
Ребяческій умъ твой плѣнять.

---

http://rcin.org.pl

Мнѣ вспомнились лица товарищей милыхъ:
Всѣ, всѣ разбрелись вы, друзья...
Иные далеко, а тѣ ужъ въ могилахъ:
Разсѣялась наша семья!

А тамъ, за оградой, все также сирени
Цвѣтутъ, — и опять вечеркомъ
Малютки на старой церковной ступени
Болтаютъ, усѣвшись рядкомъ.

Тамъ долго ихъ говоръ и смѣхъ раздаются,
И звонкіе ихъ голоски
Тогда лишь начнутъ затихать, какъ зажгутся
Въ домахъ городскихъ огоньки...

* * *

Я тихо шелъ по улицѣ безлюдной
И, погруженъ въ раздумьи о быломъ,
Среди домовъ, облитыхъ луннымъ свѣтомъ,
Узнать хотѣлъ давно — знакомый домъ.

Онъ неуклюжъ былъ, ветхъ и съ мезониномъ;
Я помню, мнѣ казалось все, что онъ
Изъ городка уѣзднаго въ столицу
Какимъ-то чудомъ былъ перенесенъ.

Куда исчезъ тотъ домъ? Иль духъ стяжанья
Бѣднягу стеръ давно съ лица земли,
И, гдѣ стоялъ онъ, сѣренькій и скромный,
Высокіе хоромы возвели!

http://rcin.org.pl

Нѣтъ! нѣтъ! вотъ онъ! Сейчасъ узналъ я друга!
Онъ — тотъ же все, какимъ былъ и тогда;
И лишь чуть-чуть, какъ будто, покривился.
Не мудрено! Берутъ свое года!

Привѣтъ тебѣ! Въ стѣнахъ твоихъ нерѣдко
Я поздній часъ въ бесѣдѣ забывалъ...
То были дни, когда стопой несмѣлой
Впервые въ жизнь я, юноша, вступалъ.

Привѣтъ тебѣ! Подъ этой старой крышей
Жилъ труженикъ съ высокою душой;
Любви къ добру и вѣры въ человѣка
Въ немъ до конца не гасъ огонь святой.

Училъ онъ насъ мириться съ темной долей,
Храня въ душѣ свой чистый идеалъ;
Училъ идти путемъ тернистымъ правды
И не искать за подвиги похвалъ.

Училъ любить страну свою родную,
Отдать ей весь запасъ духовныхъ силъ,
Чтить имена борцовъ за свѣтъ и знанье —
Тѣхъ, кто одной лишь истинѣ служилъ.

Читая намъ созданія поэтовъ,
Воспламенялъ онъ юныя сердца;
И мы клялись идти къ высокой цѣли,
Не измѣнять клялись ей до конца.

Ужъ нѣтъ его: давно онъ спитъ въ могилѣ!
Но кто изъ тѣхъ, въ чью грудь онъ заронилъ
Зерно благихъ, возвышенныхъ стремленій,
Кто памяти о немъ не сохранилъ?

http://rcin.org.pl

И предо мной тотъ скромный образъ часто
Встаетъ, хотя десятки лѣтъ прошли;
Все помню я: бесѣды эти, споры,
Что въ уголкѣ убогомъ мы вели.

О! какъ бы мнѣ хотѣлось въ домъ проникнуть,
Иль заглянуть хотя на мигъ въ окно...
Кто здѣсь живетъ? Что здѣсь сердца волнуетъ?
Безмолвенъ домъ; какъ въ гробѣ въ немъ темно.

И дальше я по улицѣ пустынной
Иду... Но все мнѣ кажатся, что вотъ
За мной знакомый голосъ раздается
И въ старый домъ опять меня зоветъ...

---

* * *

Онъ въ бѣломъ гробикѣ своемъ
Лежалъ усыпанный цвѣтами;
Деревья тихо подъ окномъ
Качали темными вѣтвями.

На крѣпко-сомкнутыхъ губахъ
Улыбка кроткая застыла,
И что-то радостное было
Въ его младенческихъ чертахъ.

Казалось, спалъ онъ, и видѣній
Къ нему нисходитъ свѣтлый рой;
А не сразилъ своей косой
Ребенка мрачный смерти геній.

http://rcin.org.pl

Съ глазами красными отъ слезъ,
Блѣдна, исполнена печали,
Склонилась мать надъ нимъ. Вопросъ
Уста дрожащія шептали:

„Зачѣмъ родился ты на свѣтъ.
Когда лишь ранняя могила
Тебя ждала? Какая сила
Въ ночь превратила твой разсвѣтъ?“

Напрасно! На вопросы наши
Не дастъ отвѣта рокъ, — онъ нѣмъ:
Но лучше, вѣрь мнѣ, лучше тѣмъ,
Кто лишь коснулся жизни чаши.

Счастливъ, заснувшій безпробудно,
Младенецъ твой! Не спроситъ онъ,
Изнемогая въ битвѣ трудной,
Путемъ тернистымъ изъязвленъ:
„Зачѣмъ на свѣтъ я былъ рожденъ?“

---

* * *

Блаженны вы, кому дано
Посѣять въ юныя сердца
Любви и истины зерно. —
Свершайте-жъ честно, до конца
Свой подвигъ трудный и благой,
И нѣтъ награды выше той,
Что васъ за этотъ подвигъ ждетъ:
Роскошный цвѣтъ обильный плодъ
При жизни вашей принесетъ

http://rcin.org.pl

Добро, посѣянное вами.
Когда-жь пробьетъ прощальный часъ,
Съ благоговѣньемъ и слезами
Опуститъ въ землю юность васъ.

Но горе вамъ, коль захотите
Умы вы ложью омрачить;
Позора вы не избѣжите,
Пятна вамъ съ совѣсти не смыть!
Кто жаждетъ знанья, жаждетъ свѣта,
Тѣмъ не ужиться долго съ тьмой.
Придетъ пора, спадетъ долой
Съ ихъ глазъ повязка, что надѣта
Была предательской рукой;
Оковы рабства, бездну зла,
Къ которой ваша ложь вела,
Увидѣвъ, юность содрогнется,
Полна и скорби и стыда.
Отъ лжеучителей тогда
Она съ проклятьемъ отшатнется;
И имена ихъ презирать
Своихъ дѣтей научитъ мать!

ВЕСЕННЕЙ НОЧЬЮ.

Надъ росистыми лугами
Вѣтерокъ ночной гуляетъ,
Разговоръ ведетъ съ цвѣтами,
Травку тихо колыхаетъ.

http://rcin.org.pl

Надъ заснувшею долиной
Звѣзды яркія зажглися;
Звуки пѣсни соловьиной
Изъ за лѣса полилися.

Этой ночью не сидится
Въ душной комнатѣ. Работа
Никакая не спорится,
И бѣжитъ отъ глазъ дремота.

Въ эту ночь сильнѣе проситъ
Счастья сердце молодое;
Старика мечта уноситъ
Въ невозвратное былое.

Даже тотъ, чей взоръ слезою
Злое горе застилаетъ,
Кто поникъ въ борьбѣ съ нуждою,
На мгновенье отдыхаетъ,

И утѣшенный привѣтомъ
Разцвѣтающей природы
Забываетъ, что съ разсвѣтомъ
Вновь придти должны невзгоды.

---

* * *

Бурлила мутная рѣка,
Почуявъ близкія оковы;
И вдаль куда-то облака
Осенній вѣтеръ гналъ сурово.

http://rcin.org.pl

Въ саду безлюдномъ и нѣмомъ
Деревья высились уныло
Съ листвой поблекшей... Все кругомъ
О разрушеньи говорило.

Но блескъ весны я въ сердцѣ несъ,
Мнѣ Божій міръ казался свѣтелъ;
Природы — полонъ яркихъ грезъ —
Я увяданья не замѣтилъ.

Былъ май, и вѣяло теплом,
Сады цвѣли благоухая,
Подъ яркимъ солнечнымъ лучемъ
Волна сверкала голубая.

И тихій шумъ вѣтвей густыхъ
Свободныхъ птичекъ вторилъ пѣнью;
Привѣтъ, въ веселыхъ пѣсняхъ ихъ,
Звучалъ природы возрожденью.

Но мракъ царилъ въ душѣ моей...
Недавней пораженъ утратой,
Я, средь смѣющихся полей,
Уныло шелъ, тоской объятый.

Небесный куполъ мнѣ сіялъ,
Но я могилы видѣлъ своды...
И отвращеніе внушалъ
Мнѣ пиръ ликующей природы.

---

http://rcin.org.pl

НОЧЬЮ.

Жалобно вѣтеръ въ трубѣ завываетъ,
Ночь непривѣтная смотритъ въ окно;
Маятникъ мѣрно стучитъ, догораетъ
Блѣдный ночникъ, въ домѣ спятъ всѣ давно.

Мнѣ одному, этой поздней порою,
Сонъ не смежаетъ тяжелыхъ рѣсницъ;
Прошлаго тѣни встаютъ предо мною,
Много знакомыхъ мнѣ вспомнилось лицъ.

Вспомнились тѣ, что когда-то, такъ смѣло
Вышли на битву съ неправдой и зломъ;
Дѣлу благому отдавшись всецѣло,
Передъ толпой не склонялись челомъ.

Тѣ, что, отвергнувъ всѣ блага мірскія,
Честную имъ нищету предпочли;
Въ комъ ни обманъ, ни гоненья людскія,
Вѣры въ добро умертвить не могли.

Гдѣ-то теперь вы? О, пусть ваше слово
Намъ прозвучитъ въ эту темную ночь...
Пусть оно силу на подвигъ суровый
Дастъ намъ, готовымъ въ борьбѣ изнемочь.

Зовъ нашъ услышьте средь тьмы безпроглядной,
Нуженъ усталымъ вашъ братскій привѣтъ;
Гаснетъ ихъ вѣра; увидѣть отрадный
Взоры не чаятъ разсвѣтъ!

http://rcin.org.pl

1-е ЯНВАРЯ 1886 г.

Всѣмъ трудящимся на благо
Стороны своей родной,
Всѣмъ ее ведущимъ къ свѣту,
И безтрепетной рукой
Высоко несущимъ знамя
Правды вѣчной и святой;
Всѣмъ, кто избралъ подвигъ трудный
И не ждетъ себѣ вѣнца,
Пожелаемъ нынче, братья,
Чтобъ остались до конца
Вѣрны чистымъ идеаламъ
Въ битвѣ жизни ихъ сердца.
Пожелаемъ, чтобъ не меркнулъ
Правды лучъ въ краю родномъ,
Чтобъ волной широкой знанье
Разлилось повсюду въ немъ,
И чтобъ мира кроткій геній
Осѣнилъ его крыломъ!

27-го СЕНТЯБРЯ 1883 г.

(на смерть И. С. Тургенева).

Вотъ благородное угасло сердце
Гамлетъ

Своей мы гордостью и славой
Тебя не даромъ признаемъ;
За человѣческое право
Являлся честнымъ ты бойцомъ.

http://rcin.org.pl

Когда, исполненный смиренья,
Народъ нашъ въ рабствѣ изнывалъ,
Великій день освобожденья
Къ нему ты страстно призывалъ.

Корыстныхъ, суетныхъ, безпечныхъ
Твой голосъ смѣлый устыдилъ...
Любить—въ глубоко-человѣчныхъ
Своихъ созданьяхъ ты училъ.

На скорбь людскую и страданья
Ты находилъ въ душѣ отвѣтъ;
Ты мысль будить, будить сознанье
Не уставалъ на склонѣ лѣтъ.

На склонѣ лѣтъ огонь священный
Въ груди ты все еще таилъ,
И насъ, художникъ вдохновенный,
Красою образовъ дивилъ!

И нѣтъ тебя!... Недуга злаго
Ты жертвой гасъ въ странѣ чужой,
Но до прощанья роковаго
Все сердцемъ рвался въ край родной.

Его любилъ ты безконечно
Какъ тотъ — другъ юныхъ дней твоихъ —
Знаменоносецъ правды вѣчной,
И мыслей сѣятель благихъ,

Кого такъ рано смерть сразила,
Но чья пророческая рѣчь
Ужъ славы лучъ тебѣ сулила,
И съ кѣмъ желалъ ты рядомъ лечь.

http://rcin.org.pl

И вотъ со всѣхъ концовъ прощальный
Тебѣ привѣтъ отчизна шлетъ...
И много въ этотъ день печальный
Слезъ о тебѣ она прольетъ...

„*Да, человѣкъ онъ былъ!*“ словами
Поэта скажетъ край родной,
Съ благоговѣніемъ цвѣтами
Вѣнчая холмъ могильный твой.

ПАМЯТИ. Н А. Н.

Какъ ни тепло чужое море,
Какъ ни красна чужая даль,
Не ей размыкать наше горе,
Разсѣять русскую печаль!
Некрасовъ.

Не небесамъ чужой отчизны —
Я пѣсни родинѣ слагалъ.
Некрасовъ.

Подъ небомъ южной стороны
Онъ вспоминалъ свой сѣверъ дальній,
И яркій блескъ ея весны
Души не радовалъ печальной.

Въ тотъ часъ, какъ лучъ вечерній гасъ
Въ волнахъ лазурнаго залива,
Бродилъ, быть можетъ, онъ не разъ
Одинъ, угрюмый, молчаливый.

http://rcin.org.pl

Онъ слушалъ, въ думу погруженъ,
Густыхъ и темныхъ миртовъ шопотъ,
Вечерній колокола звонъ,
Волны сверкавшей плескъ и ропотъ.

И край иной предъ нимъ вставалъ
Съ его просторомъ и снѣгами;
Тамъ буйный вѣтеръ тучи гналъ
Надъ безконечными степями...

И средь пустыни снѣговой
Лачужки темныя мелькали,
Гдѣ трудъ боролся съ нищетой,
Гдѣ люди радостей не знали...

Тогда странѣ своей родной,
Тоски исполненъ безъисходной,
Слагалъ онъ пѣснь, и въ пѣснѣ той
Поэтъ о скорби пѣлъ народной,

Пѣлъ о желанныхъ, лучшихъ дняхъ,
Народа прозрѣвая силы...
И пѣснь его въ людскихъ сердцахъ,
Къ неправдѣ ненависть будила...

Онъ смолкъ... его не слышать намъ...
Но въ пѣсняхъ полныхъ вдохновенья,
Онъ юнымъ завѣщалъ пѣвцамъ
Народу честное служенье!

http://rcin.org.pl

ПАМЯТИ ПУШКИНА.

Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!
Пушкинъ.

Пока надеждою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы!
Пушкинъ.

Мы чтить тебя привыкли съ дѣтскихъ лѣтъ,
И дорогъ намъ твой образъ благородный;
Ты рано смолкъ; но въ памяти народной
Ты не умрешь, возлюбленный поэтъ!

Безсмертенъ тотъ, чья муза до конца
Добру и красотѣ не измѣняла,
Кто волновать умѣлъ людей сердца
И въ нихъ будить стремленье къ идеалу;

Кто сердцемъ чистъ, средь пошлости людской,
Средь лжи, кто вѣренъ правдѣ оставался,
И кто берегъ ревниво свѣточъ свой,
Когда на міръ унылый мракъ спускался.

И все еще горитъ намъ свѣточъ тотъ,
Все геній твой пути намъ освѣщаетъ;
Чтобъ духомъ мы не пали средь невзгодъ,
О красотѣ и правдѣ онъ вѣщаетъ.

Всѣ лучшіе порывы посвятить
Отчизнѣ ты зовешь насъ изъ могилы;
Въ продажный вѣкъ, вѣкъ лжи и грубой силы
Зовешь добру и истинѣ служить.

http://rcin.org.pl

Вотъ почему, возлюбленный поэтъ,
Такъ дорогъ намъ твой образъ благородный:
Вотъ почему неизгладимый слѣдъ
Тобой оставленъ въ памяти народной!

СЛОВА ДЛЯ МУЗЫКИ.

(посвящается п. н. о—му).

Намъ звѣзды кроткія сіяли,
Чуть вѣялъ теплый вѣтерокъ,
Кругомъ цвѣты благоухали,
И волны ласково журчали
У нашихъ ногъ.

Мы были юны, мы любили,
И съ вѣрой въ даль смотрѣли мы;
Въ насъ грезы радужныя жили,
И намъ не страшны вьюги были
Сѣдой зимы.

Гдѣ-жъ эти ночи съ ихъ сіяньемъ,
Съ благоухающей красой,
И волнъ таинственнымъ роптаньемъ?
Надеждъ, восторженныхъ мечтаній,
Гдѣ свѣтлый рой?

Померкли звѣзды и уныло
Поникли блеклые цвѣты...
Когда-жъ, о сердце, все что было,
Что намъ весна съ тобой дарила,
Забудешь ты?

---

http://rcin.org.pl

* * *

За васъ, правдивыя и чистыя сердца,
Чья жизнь — упорный бой во имя идеала,
Въ комъ голосъ истины корысть не заглушала,
Златаго никогда не чтившіе тельца, —
За васъ, кто возлюбивъ всѣмъ сердцемъ свой народъ
И родину свою, себя имъ на служенье
Обрекъ и, радости исполненный, идетъ
Путемъ суроваго труда и отреченья, —
Провозглашаю тостъ я въ этотъ Новый годъ.

И въ память тѣхъ борцовъ, похищенныхъ могилой,
Кто насъ служить добру и правдѣ призывалъ,
Чье слово мысль въ умахъ, въ сердцахъ любовь будило,
Я подымаю свой наполненный бокалъ.
Миръ праху ихъ, — они здѣсь жили не безплодно,
И свѣточъ, что зажгли ихъ честные умы,
Насъ ободрялъ не разъ среди глубокой тьмы,
Сіяя намъ звѣздою путеводной...

НА ЗАКАТѢ.

(посвящается Серафимѣ Александровнѣ Паганучци).

Среди гнетущихъ умъ сомнѣній
Порой, въ безмолвіи ночей,
Передо мною ваши тѣни
Встаютъ, друзья весны моей, —

http://rcin.org.pl

Друзья, дѣлившіе со мною
Восторговъ юношескихъ пылъ,
Борцы съ отважною душою,
Которыхъ рокъ не пощадилъ;
И на меня полны печали,
Глядятъ, кивая головой,
И будто молвятъ: не пора-ли,
Товарищъ старый, на покой?
Чего ты ждешь? Твои кумиры
Лежатъ повержены во прахъ,
На звукъ твоей забытой лиры
Отвѣта нѣтъ въ людскихъ сердцахъ,
Взгляни вокругъ себя: служенье
Инымъ свершается богамъ;
Иныя слышны пѣснопѣнья,
И опустѣлъ нашъ старый храмъ.
Все, что для насъ такъ было свято,
Толпа глумленью предаетъ,
Ты ей смѣшонъ, какъ былъ когда-то
Смѣшонъ несчастный Донъ-Кихотъ.
Не вѣрятъ въ наши идеалы
Тѣ, что тельца златаго чтутъ...
Сойди-жъ, ненужный и усталый,
Скорѣй въ безмолвный нашъ пріютъ,
Тебя забвенья тихій геній,
Своимъ крыломъ тамъ осѣнитъ,
Тамъ вѣчный сонъ, безъ сновидѣній,
Глаза усталому смежитъ!

http://rcin.org.pl

V

СТИХОТВОРЕНІЯ

ДЛЯ ДѢТСКАГО ВОЗРАСТА

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

БАБУШКА И ВНУЧЕКЪ.

Подъ окномъ чулокъ старушка
Вяжетъ въ комнаткѣ уютной,
И въ очки свои большіе
Смотритъ въ уголъ поминутно.

А въ углу кудрявый мальчикъ,
Молча, къ стѣнкѣ прислонился;
На лицѣ его забота,
Взглядъ на что-то устремился.

— Что сидишь все дома внучекъ?
Шелъ бы въ садъ, коналъ бы грядки,
Или кликнулъ бы сестренку,
Поигралъ бы съ ней въ лошадки.

Кабы силы да здоровье,
И сама бы съ вами, дѣтки,
Побрела я на лужайку;
Дни такіе стали рѣдки:

Ужъ трава желтѣетъ въ полѣ,
Листья падаютъ сухіе;
Скоро птички-щебетуньи
Улетятъ въ края чужіе!

http://rcin.org.pl

Присмирѣлъ ты что-то, Ваня,
Все стоишь сложивши ручки;
Посмотри, какъ свѣтитъ солнце:
Ни одной на небѣ тучки!

Что за тишь! не клонитъ вѣтеръ
Ни былинки, ни цвѣточка.
Не дождешься ты такого
Благодатнаго денечка!—

Подошелъ къ старушкѣ внучекъ
И головкою курчавой
Къ ней припалъ; глаза большіе
На нее глядятъ лукаво...

— Знать гостинцу захотѣлось?
Винныхъ ягодъ, винограда?
Ну поди, возьми въ комодѣ.
— Нѣтъ, гостинца мнѣ не надо!

Ужъ чего нибудь да хочешь...
Или, можетъ, напроказилъ?
Можетъ самъ, когда спала я,
Ты въ комодъ безъ спросу лазилъ?

Можетъ вытащилъ закладку
Ты изъ святцевъ для потѣхи?
Ну постой же... За проказы,
Будетъ внучку на орѣхи!

— Нѣтъ! въ комодъ я твой не лазилъ;
Не таскалъ твоей закладки.
— Такъ, пожалуй, не задулъ-ли
Передъ образомъ лампадки?

http://rcin.org.pl

— Нѣтъ, бабуся, не шалилъ я;
А вчера, меня цѣлуя,
Ты сказала: „Будешь умникъ —
Все тогда тебѣ куплю я...“

— Ишь вѣдь память-то какая!
Что-жъ купить тебѣ? лошадку?
Оловянную посуду,
Или грабли да лопатку?

— Нѣтъ! Ужъ ты мнѣ покупала
И лошадку, и посуду.
Сумку мнѣ купи бабуся,
Въ школу съ ней ходить я буду.

— Ай-да Ваня! Хочетъ въ школу,
За букварь да за указку.
Гдѣ тебѣ! Садись-ка лучше,
Разскажу тебѣ я сказку...

— Ужъ и такъ мнѣ сказокъ много
Ты, бабуся, говорила;
Если знаешь, разскажи мнѣ
Лучше то, что вправду было.

Шелъ вчера я мимо школы,
Сколько тамъ дѣтей, родная!
Какъ разсказывалъ учитель,
Долго слушалъ у окна я.

Слушалъ я — какія земли
Есть за дальними морями...
Города, лѣса какіе
Съ злыми, страшными звѣрями.

http://rcin.org.pl

Онъ разсказывалъ: гдѣ жарко,
Гдѣ всегда стоятъ морозы;
Отчего дожди, туманы,
Отчего бываютъ грозы...

И еще — какъ люди жили
Прежде насъ, и чѣмъ питались;
Какъ они не знали Бога,
И болванамъ покланялись.

Рисовали тоже дѣти;
Много я глядѣлъ тетрадокъ,
Кто глаза, кто носъ выводитъ,
А кто домикъ да лошадокъ.

А какъ кончилось ученье,
Стали хоромъ пѣть. Въ окошко
И меня втащилъ учитель,
Говоритъ: пой съ нами, крошка!

Да проси, чтобъ присылали
Въ школу къ намъ тебя родные;
Всѣ вы скажете спасибо
Ей, — какъ будете большіе.

Отпусти меня! Бабусю
Я за это разцѣлую;
И какихъ тебѣ картинокъ
Распрекрасныхъ нарисую!“

И впились въ лицо старушки
Глазки бойкіе ребенка;
И морщинистую шею
Обвила его рученка.

http://rcin.org.pl

На глазахъ старушки слезы:
— Это Божіе внушенье!
Будь по твоему, голубчикъ;
Знаю я, что свѣтъ — ученье.

Бѣгай въ школу, Ваня; только
Спѣси тамъ не набирайся;
Какъ обучишься наукамъ,
Темнымъ людомъ не гнушайся!“

Чуть со стула рѣзвый мальчикъ
Не стащилъ ее. Пустился
Вонъ изъ комнаты, и мигомъ
Ужъ въ саду онъ очутился.

И ужъ русая головка
Въ темной зелени мелькаетъ...
А старушка то смѣется,
То слезинку утираетъ.

ЗАВТРА!

СЦЕНКА ИЗЪ ВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ ЛАРІОНОВУ).

Подъ окошкомъ смуглый мальчикъ,
Пригорюнившись, сидитъ;
Передъ нимъ раскрыта книжка,
Но въ нее онъ не глядитъ

http://rcin.org.pl

Тихо въ комнаткѣ... лишь слышенъ
Ровный маятника стукъ,
Да мурлычитъ разжирѣвшій
Котъ, взобравшись на сундукъ.

Мать ушла къ сосѣдкѣ въ гости
Посидѣть часокъ-другой;
Прикурнула няня, къ печкѣ
Прислонившись головой,

И упалъ съ колѣнъ старушки
Недовязанный чулокъ.
Вотъ закрылъ букварь малютка;
Знать нейдетъ на умъ урокъ.

Что мудренаго! Въ окошко
Смотритъ солнышко съ небесъ;
Манитъ вдаль, въ поля и рощи,
Ихъ лазуревый навѣсъ!

Славно въ полѣ! Тамъ бумажный
Вьется змѣй подъ небеса,
И товарищей веселыхъ
Раздаются голоса!

Ужъ какое тутъ ученье!
Развѣ тутъ до букварей:
Въ головѣ одна забота —
Какъ-бы въ поле поскорѣй!

И не выдержало сердце
Грамотѣя моего:
Онъ вскочилъ... Блестятъ глазенки
Нетерпѣньемъ у него.

http://rcin.org.pl

Подойдя съ боязнью къ нянѣ,
Заглянулъ онъ ей въ лицо:
„Спитъ!“ сказалъ и осторожно,
Тихо вышелъ на крыльцо.

На дворѣ собаку, Жучку
Отъ конурки отвязавъ,
За ворота шалунишка
Съ нею бросился стремглавъ.

Миновалъ онъ огороды
И сосѣдніе сады...
Вотъ и поле! — мальчикъ думалъ:
„*Завтра* выучу склады!“

Няня старая проснулась;
Изъ гостей вернулась мать.
„Гдѣ-же Вася? Ахъ лѣнивецъ!
„Ужъ опять успѣлъ удрать!

„Погоди-же, — на орѣхи
„Я задамъ тебѣ потомъ;
„Съ утра до ночи ты завтра
„Просидишь за букваремъ!“

Няня старая вступилась
За любимца своего;
Хоть и знала, что не будетъ
Мальчугану ничего, —

Что тогда лишь, какъ ребенка
Нѣту здѣсь, сурова мать...
„Посмотри-ка — на дворѣ-то
„Нынѣче что за-благодать!

http://rcin.org.pl

„Пусть побѣгаетъ по волѣ:
„Малъ, глупенекъ паренекъ;
„Подростетъ, тогда не станетъ
„Докучать ему урокъ;

„Въ толкъ возметъ, небось, что нынѣче
„Людямъ грамота нужна;
„А теперь пока милѣе
„Букварей ему весна!“

Поздно вечеромъ вернулись
Вася съ Жучкой. — На крыльцѣ
Мать сидѣла, сокрушаясь
О пропавшемъ бѣглецѣ.

Вотъ вбѣжалъ онъ, запыхавшись,
На колѣни къ ней вскочилъ;
„Посмотри, вскричалъ онъ, мама,
„Что́ жуковъ я наловилъ!“

Глазки радостью свѣтились,
И пунцовый, какъ піонъ,
Хохоча, жуковъ на волю
Выпускалъ изъ шапки онъ.

Разноцвѣтный на головкѣ
У него вѣнокъ пестрѣлъ;
Тотъ вѣнокъ схватилъ онъ быстро
И на мать свою надѣлъ.

Замеръ выговоръ невольно
На устахъ ея. Она
Говоритъ себѣ: „ужъ *завтра*
„Распеку я шалуна!

http://rcin.org.pl

„А сегодня разцѣлую...“
И цѣлуетъ безъ конца
И свести не можетъ взора,
Съ загорѣлаго лица...

А старушка няня смотритъ
Въ дверь, съ сіяющимъ лицомъ,
И грозитъ, смѣясь лукаво,
Мальчугану букваремъ!

СТАРИКЪ.

У лѣсной опушки домикъ небольшой
Посѣщалъ я часто прошлою весной.

Въ томъ домишкѣ бѣдномъ жилъ сѣдой лѣсникъ.
Памятенъ мнѣ долго будешь ты старикъ.

Какъ приходу гостя радовался ты!
Вижу какъ теперь я добрыя черты...

Вижу я улыбку на лицѣ твоемъ —
И морщинкамъ мелкимъ нѣтъ числа на немъ!

Вижу армячишко рваный на плечахъ,
Шапку на затылкѣ, трубочку въ зубахъ;

Помню смѣхъ твой тихій, взглядъ потухшихъ глазъ,
О житьѣ минувшемъ сбивчивый разсказъ.

По лѣсу бродили часто мы вдвоемъ;
Старику тамъ каждый кустикъ былъ знакомъ.

http://rcin.org.pl

Зналъ онъ, гдѣ какая птичка гнѣзда вьетъ,
Просѣки, тропинки зналъ на перечетъ.

А какой охотникъ былъ до соловьевъ!
Всю-то ночь, казалось, слушать онъ готовъ,

Какъ въ зеленой чащѣ пѣсни ихъ звучатъ;
И еще любилъ онъ маленькихъ ребятъ.

На своемъ крылечкѣ сидя, каждый день
Ждетъ, бывало, дѣтокъ онъ изъ деревень.

Много ихъ сбѣгалось къ дѣду вечеркомъ;
Щебетали словно птички передъ сномъ:

„Дѣдушка голубчикъ, сдѣлай мнѣ свистокъ“;
„Дѣдушка, найди мнѣ бѣленькій грибокъ“.

„Ты хотѣлъ мнѣ нынче сказку разсказать“.
„Посулилъ ты бѣлку, дѣдушка, поймать“.

—Ладно, ладно, дѣтки, дайте только срокъ,
Будетъ вамъ и бѣлка, будетъ и свистокъ!

И смѣясь, рукою дряхлой гладилъ онъ
Дѣтскія головки, бѣлыя какъ ленъ.

Ждалъ поры весенней съ нетерпѣньемъ я:
Думалъ, вотъ пріѣду снова въ тѣ края,

И отправлюсь къ другу старому скорѣй.
Онъ навстрѣчу выйдетъ съ трубочкой своей,

И начнетъ о сельскихъ новостяхъ болтать.
По лѣсу бродить съ нимъ будемъ мы опять,

http://rcin.org.pl

Слушая — какъ въ чащѣ свищутъ соловьи...
Но, увы! желанья не сбылись мои.

Какъ съ деревьевъ падать началъ листъ сухой,
Смерть подкралась къ дѣду тихою стопой.

Одинокъ угасъ онъ въ домикѣ своемъ,
И горюютъ дѣтки больше всѣхъ по немъ.

„Кто поймаетъ бѣлку, сдѣлаетъ свистокъ?“
Долго будетъ милъ имъ добрый старичокъ.

И гдѣ спитъ теперь онъ непробуднымъ сномъ,
Часто голоса ихъ слышны вечеркомъ...

БЫЛОЕ.

1.

Картины далекаго дѣтства
Порой предъ мною встаютъ;
И вижу опять я знакомый
Весь въ бѣлыхъ кувшинчикахъ прудъ.
Вокругъ его темная чаща,
Гдѣ сотни звучатъ голосовъ;
И узкая вьется тропинка
Къ нему между цѣпкихъ кустовъ.
То былъ уголокъ мой любимый
Въ запущенномъ старомъ саду.

http://rcin.org.pl

Сюда съ своей дѣтскою думой,
Бывало, всегда я иду.
Подъ сѣнь этихъ дубовъ могучихъ,
И трепетныхъ, бѣлыхъ березъ
Я дѣтскую радость и слезы
Въ груди накипѣвшія несъ.
И ласково такъ ихъ вершины,
Казалось, въ отвѣтъ мнѣ шумятъ,
Что, слушая ихъ, я какимъ-то
Былъ сладостнымъ чувствомъ объятъ...

2.

И „дѣтскую“ нашу я вижу...
Въ углу съ образами кіотъ...
Лампада предъ ними... сіянье
Вокругъ она тихое льетъ.
Давно меня спать уложили,
Но я все не сплю и очей
Свести не могу любопытныхъ
Съ молящейся няни моей.
Крестясь и вздыхая, старушка
Кладетъ за поклономъ поклонъ...
И много она называла
Мнѣ близкихъ и милыхъ именъ.
Вотъ стала она на колѣни;
Лицо ея мокро отъ слезъ.
„О чемъ она плачетъ?“ невольно
Во мнѣ шевелится вопросъ.
„Прости мнѣ мои прегрѣшенья!“
Дрожащія шепчутъ уста...
А я себѣ думаю: чѣмъ же
Она прогнѣвила Христа?

http://rcin.org.pl

3.

А вотъ и другая картина:
Морозная ночь и луна...
Равнина покрытая снѣгомъ;
Нѣмая вокругъ тишина...
По гладкой, какъ скатерть, дорогѣ
Мы ѣдемъ въ кибиткѣ съ отцомъ;
Надолго, быть можетъ на вѣки,
Съ роднымъ разстаюсь я гнѣздомъ...
Звенитъ подъ дугой колокольчикъ,
Полозья кибитки скрипятъ,
И ноетъ, болитъ мое сердце,
И слезы туманятъ мой взглядъ
При мысли, что здѣсь ужъ не встрѣчу
Поры я любимой своей,
Поры, — когда выступитъ травка,
Журча засверкаетъ ручей...
Что я не услышу ни шума
Знакомыхъ березъ и дубовъ,
Ни дышащихъ теплой любовью
И ласкою нянинныхъ словъ...

НЕНАСТЬЕ.

(КАРТИНКА).

Пріуныли дѣтки; молча
На окнѣ они сидятъ...
Обѣщала наканунѣ
Отпустить ихъ мама въ садъ;

http://rcin.org.pl

Разбудить себя просили
Няню всѣ они чѣмъ свѣтъ:
Тачку, грабли и лопаты
Подарилъ имъ старый дѣдъ,

И съ внучатами хотѣлъ онъ
Грядки самъ придти копать.
Дѣтокъ счастливыхъ насилу
Уложила няня спать.

И всю ночь малюткамъ снились
Солнце, зелень и цвѣты
И копающаго грядки
Дѣда добрыя черты.

Что же дѣтки пріуныли,
Не слыхать ихъ голосовъ?..
Отчего печально въ окна
Всѣ глядятъ они безъ словъ?

Оттого, что небо тучи
Обложили все кругомъ;
Скрылось солнышко, деревья
Грустно мокнутъ подъ дождемъ;

Оттого, что смолкли птички,
И отъ бури въ свой пріютъ —
Въ чащу темную забившись,
Не щебечутъ, не поютъ.

Вотъ и старый дѣдъ явился —
И къ любимцу своему
Дѣти бросились, желая
Горе выказать ему:

http://rcin.org.pl

— „Ну какъ дождикъ вплоть до ночи
Будетъ, дѣдушка, идти!
Ну, какъ цѣлый день придется
Просидѣть намъ взаперти!“ —

„Что вы! мигомъ перестанетъ!“
Утѣшаетъ старичекъ:
„А пока садитесь дѣтки,
Вотъ сюда ко мнѣ въ кружокъ;

Да послушайте, какую
Разскажу я сказку вамъ“.
И обрадовались дѣтки,
И усѣлись по мѣстамъ.

Долго сказывалъ онъ сказки
Про лису, про колобокъ,
Да про квакушку-лягушку,
Да про мышкинъ теремокъ.

Жадно слушали малютки,
О ненастьи позабывъ;
Лишь одну онъ сказку кончитъ,
Всѣ кричатъ наперерывъ;

„Разскажи другую!“ Дѣду
Становилось тяжело,
Но тогда ему на смѣну,
Къ счастью, солнышко пришло;

И негаданно — нежданно
Яркій блескъ его лучей
Озарилъ сѣдины дѣда,
Кудри мягкія дѣтей.

http://rcin.org.pl

Дѣдъ вскочилъ и, настежъ окна
Растворивъ, вскричалъ:—„Ну вотъ,
Говорилъ я вамъ, что мигомъ
Тучки вѣтеръ разнесетъ!

Посмотрите-ка, какъ славно
Вспрыснулъ дождичекъ листву
И алмазами усыпалъ
Посвѣжѣвшую траву.

Птички звонко распѣваютъ,
Рады солнечнымъ лучамъ,
И цвѣты свои головки
Поднимаютъ къ небесамъ.

Ну, теперь лопатки, тачку
Забирайте, да и въ садъ!“
Нѣтъ предѣловъ восхищенью,
Крику, хохоту ребятъ.

Вотъ ужъ скачутъ, словно птички,
На сыромъ пескѣ аллей!
И летятъ въ лицо имъ брызги
Съ яркой зелени вѣтвей!

Вотъ ужъ пѣсенка ихъ въ чащѣ
Беззаботная слышна ..
Какъ и птичкамъ, дѣтямъ нужны
Только солнце, да весна!

„Дай то Богъ, чтобъ въ вашей жизни“,—
Тихо молвилъ старичокъ,—
„Долгой радостью смѣнялись
Дни недолгіе тревогъ!

http://rcin.org.pl

„Чтобъ вы такъ же незамѣтно
Пережить тѣ дни могли,
Какъ сегодня дождь и бурю,
Сказки слушая мои!“

МОЙ САДИКЪ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ!
Распустилась въ немъ сирень;
Отъ черемухи душистой,
И отъ липъ кудрявыхъ тѣнь...

Правда, нѣтъ въ немъ блѣдныхъ лилій,
Горделивыхъ георгинъ;
И лишь пестрыя головки
Возвышаетъ макъ одинъ.

Да подсолнечникъ у входа,
Словно вѣрный часовой,
Сторожитъ себѣ дорожку,
Всю поросшую травой...

Но люблю я садикъ скромный:
Онъ душѣ моей милѣй
Городскихъ садовъ унылыхъ,
Съ тѣнью правильныхъ аллей.

И весь день, въ травѣ высокой
Лежа, слушать бы я радъ,
Какъ заботливыя пчелы
Вкругъ черемухи жужжатъ.

---

http://rcin.org.pl

НА БЕРЕГУ.

(КАРТИНКА).

Домикъ надъ рѣкою,
Въ окнахъ огонекъ,
Свѣтлой полосою
На воду онъ легъ.

Въ домѣ не дождутся
Съ ловли рыбака;
Обѣщалъ вернуться
Черезъ два денька.

Но прошелъ и третій,
А его все нѣтъ.
Ждутъ напрасно дѣти,
Ждетъ и старый дѣдъ,

Всѣхъ нетерпѣливѣй
Ждетъ его жена,—
Ночи молчаливѣй
И какъ холстъ блѣдна.

Вотъ за ужинъ сѣли,
Ей не до ѣды.
„Какъ бы въ самомъ дѣлѣ
Не было бѣды".

Вдоль рѣки несется
Лодочка, на ней
Пѣсня раздается
Все слышнѣй, слышнѣй.

http://rcin.org.pl

Звуки той знакомой
Пѣсни услыхавъ,
Дѣти вонъ изъ дому
Бросились стремглавъ.

Весело вскочила
Изъ-за прялки мать,
И у дѣда сила
Вдругъ нашлась бѣжать.

Пѣсню заглушаетъ
Звонкій крикъ ребятъ;
Тщетно унимаетъ
Старый дѣдъ внучатъ.

Вотъ и воротился
Веселъ и здоровъ!
Въ росказни пустился
Тотчасъ про уловъ.

Въ морды онъ и въ сѣти
Наловилъ всего;
Съ любопытствомъ дѣти
Слушаютъ его.

Смотритъ дѣдъ на щуку, —
„Больно велика!“
Мать сынишкѣ въ руку
Суетъ окунька.

Дѣвочка присѣла
Около сѣтей
И взяла несмѣло
Парочку ершей.

http://rcin.org.pl

Прыгаютъ, смѣются
Дѣтки, если вдругъ
Рыбки встрепенутся,
Выскользнутъ изъ рукъ.

Долго раздавался
Смѣхъ ихъ надъ рѣкой;
Имп любовался
Мѣсяцъ золотой.

Ласково мерцали
Звѣзды съ вышины;
Дѣтямъ обѣщали
Радостные сны.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

Хорошо вамъ дѣтки
Зимнимъ вечеркомъ,
Въ комнаткѣ уютной
Сѣли вы рядкомъ,

Пламя отъ камина,
Освѣщаетъ васъ...
Слушаете жадно
Мамы вы разсказъ;

Радость, любопытство
На лицѣ у всѣхъ;
Часто прерываетъ
Маму звонкій смѣхъ.

http://rcin.org.pl

Вотъ разсказъ оконченъ,
Всѣ пустились въ залъ...
— Поиграй намъ мама,
Кто-то пропищалъ.

„Хоть ужъ девять било,
Отказать вамъ жаль...“
И послушно сѣла
Мама за рояль.

И пошло веселье,
Началась возня,
Пляска, пѣсни, хохотъ,
Визгъ и бѣготня!

Пусть гудитъ сердито
Вьюга подъ окномъ,
Хорошо вамъ, дѣтки,
Въ гнѣздышкѣ своемъ!

Но не всѣмъ такое
Счастье Богъ даетъ;
Есть на свѣтѣ много
Бѣдныхъ и сиротъ.

У однихъ могила
Рано мать взяла;
У другихъ нѣтъ въ зиму
Теплаго угла.

Если приведется
Встрѣтить вамъ такихъ,
Вы, какъ братьевъ, дѣтки,
Приголубьте ихъ.

---

http://rcin.org.pl

ВЕСНА.

Ужъ таетъ снѣгъ, бѣгутъ ручьи,
Въ окно повѣяло весною...
Засвищутъ скоро соловьи,
И лѣсъ одѣнется листвою!

Чиста небесная лазурь.
Теплѣй и ярче солнце стало;
Пора мятелей злыхъ и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно такъ въ груди
Стучитъ, какъ будто ждетъ чего-то;
Какъ будто счастье впереди,
И унесла зима заботы!

Всѣ лица весело глядятъ.
„Весна!“ читаешь въ каждомъ взорѣ;
И тотъ, какъ празднику, ей радъ,
Чья жизнь — лишь тяжкій трудъ и горе.

Но рѣзвыхъ дѣтокъ звонкій смѣхъ
И беззаботныхъ птичекъ пѣнье,
Мнѣ говорятъ — кто больше всѣхъ
Природы любитъ обновленье!

http://rcin.org.pl

ВЪ БУРЮ.

Комнату лампада
Кротко озаряла;
Мать, надъ колыбелью
Наклонясь, стояла.

А въ саду сердито
Выла буря злая,
Надъ окномъ деревья
Темныя качая.

И колючей вѣткой
Ель въ стекло стучала,
Какъ стучитъ порою
Путникъ запоздалый.

Дождь шумѣлъ; раскаты
Слышалися грома;
И гремѣлъ, казалось,
Онъ надъ крышей дома.

На малютку сына
Нѣжно мать глядѣла;
Колыбель качая,
Тихо пѣсню пѣла:

„Ахъ! уймись ты, буря!
Не шумите ели!
Мой малютка дремлетъ
Сладко въ колыбели.

http://rcin.org.pl

Ты, гроза Господня,
Не буди ребенка;
Пронеситесь тучи
Черныя сторонкой!

Бурь еще не мало
Впереди, быть можетъ,
И не разъ забота
Сонъ его встревожитъ".

Спи дитя спокойно...
Вотъ гроза стихаетъ;
Матери молитва
Сонъ твой охраняетъ.

Завтра, какъ проснешься
И откроешь глазки,
Снова встрѣтишь солнце,
И любовь, и ласки!

ИЗЪ ЖИЗНИ.

1

Изъ школы дѣтки воротились;
Какъ разрумянилъ ихъ морозъ!
Вотъ у крыльца, хвостомъ виляя,
Встрѣчаетъ ихъ лохматый песъ.

Они погладили барбоску,
Онъ нѣжно ихъ лизнулъ въ лицо,
И съ звонкимъ хохотомъ взбѣжали
Малютки живо на крыльцо.

http://rcin.org.pl

Стучатся въ двери; отворяетъ,
Съ улыбкой доброй, няня имъ;
— Пришли! Небось ужь захотѣлось
Покушать птенчикамъ моимъ! —

Снимаетъ съ мальчика тулупчикъ
И шубку съ дѣвочки она;
Черты старушки просвѣтлѣли,
Любовь въ глазахъ ея видна.

И, чмокнувъ няню, ребятишки
Пустились въ комнаты бѣгомъ;
Трясется полъ подъ ихъ ногами,
Весь ожилъ старый, тихій домъ!

Отецъ угрюмъ; онъ въ кабинетѣ
Все что-то пишетъ. Въ спальнѣ мать
Лежитъ больная; мигомъ дѣти
Къ ней забрался на кровать.

Вотъ мальчикъ съ гордостью тетрадку,
Изъ сумки вынувъ, показалъ.
— Смотри-ко, мама, двѣ странички
Я безъ ошибокъ написалъ!

— „А я сегодня рисовала“,
Сказала дѣвочка; „взгляни,
Какая сосенка густая,
А возлѣ кустики и пни.

„Вѣдь все сама я, право, мама:
Не поправлялъ учитель мнѣ“...
И мать недугъ свой забываетъ,
Внимая дѣтской болтовнѣ.

http://rcin.org.pl

Всталъ и отецъ изъ-за работы,
Звенящій слыша голосокъ,
— Ну что вы, крошки, хорошо ли
Сегодня знали свой урокъ? —

Спрыгнувъ съ кровати, въ перегонку
Бѣгутъ они обнять отца...
И грусть мгновенно исчезаетъ
Съ его усталаго лица.

И даже солнышко, казалось,
Въ окно смотрѣло веселѣй
И блескомъ яркимъ осыпало
Головки русыя дѣтей!

И птичка въ клѣткѣ тѣсной, вторя
Веселымъ, дѣтскимъ голосамъ,
Не умолкая заливалась,
Какъ бы на встрѣчу вешнимъ днямъ!

2.

Дѣдъ, поднявшись спозаранку,
Къ внучкамъ въ комнату спѣшитъ;
„Доброй вѣсточкой утѣшить
Васъ пришелъ я“, говоритъ.

„Все зимы вы ждали, дѣтки,
Надоѣла вамъ давно
Осень хмурая съ дождями;
Посмотрите-же въ окно!

http://rcin.org.pl

За ночь вышалъ снѣгъ глубокій,
И морозъ какъ въ декабрѣ;
Ужъ впрягли въ салазки Жучку
Ребятишки на дворѣ".

И тормошитъ дѣдъ раскрывшихъ
Глазки сонные внучатъ!
Но на стараго плутишки
Недовѣрчиво глядятъ.

Это, — думаютъ — нарочно
Все онъ выдумалъ, чтобъ мы
Поскорѣй съ постели встали;
Никакой тамъ нѣтъ зимы!

— Полно, дѣдушка! Ты хочешь
Засадить насъ за урокъ, —
Отвѣчаетъ младшій внучекъ,
— Дай поспать еще часокъ! —

Разсмѣялся дѣдъ... любимецъ
Старика былъ этотъ внукъ;
Хоть проказничалъ онъ часто,
Все ему сходило съ рукъ.

— Ахъ, лѣнтяй! Еще не вѣрить
Смѣешь ты моимъ словамъ...
Маршъ! сейчасъ съ кровати, соня,
И смотри въ окошко самъ!

Или нѣтъ... Вѣдь полъ холодный;
Босикомъ нельзя ходить,
Донесу тебя къ окошку
На себѣ я, такъ и быть. —

http://rcin.org.pl

Вмигъ вскарабкался на плечи
Мальчуганъ ему, — и радъ:
Пыщутъ розовыя щечки,
И смѣется дѣтскій взглядъ.

Поднялъ штору дѣдъ, — и точно!
Снѣгъ подъ солнечнымъ лучомъ
Брилліантами сверкаетъ,
Отливаетъ серебромъ.

„Слава Богу! Слава Богу!“
Дѣтки весело кричатъ,
И въ умѣ ихъ возникаетъ
Ужъ картинъ знакомыхъ рядъ:

На салазкахъ съ горъ катанье
И катанье на конькахъ...
И рождественская ёлка,
Сверху до низу въ огняхъ!

— Ну вставайте-же, лѣнтяи:
Я ужъ кучеру сказалъ,
Чтобъ ковромъ покрылъ онъ сани
И Савраску запрягалъ.

Гостью — зимушку покатимъ
Мы встрѣчать на хуторокъ;
Побѣгутъ за нами слѣдомъ
И Барбоска и Дружокъ.

Вашихъ кроликовъ любимыхъ
Тамъ покормимъ мы, друзья,
И шагающаго важно
Съ умнымъ видомъ журавля.

http://rcin.org.pl

Посмѣемся надъ сердитымъ
И ворчливымъ индюкомъ;
Всѣхъ коровушекъ мы съ вами,
Птичій дворъ весь обойдемъ.

А покамѣсть мы гуляемъ,
Самоварчикъ закипитъ...
И яичницу, пожалуй,
Дѣдъ потомъ вамъ смастеритъ.—

Дѣду ждать пришлось недолго:
Не успѣлъ умолкнуть онъ,
На ногахъ ужъ были дѣтки,
Позабывъ и лѣнь, и сонъ.

Вотъ умылись и одѣлись
И смотрѣть бѣгутъ скорѣй,
Запрягаетъ ли Савраску
Кучеръ дѣдушкинъ, Матвѣй.

Солнце яркое сіяетъ
Въ зимнемъ небѣ голубомъ,
И равниной снѣжной мчатся
Сани, крытыя ковромъ.

Визгъ и крикъ! Всему хохочутъ
Дѣтки рѣзвыя до слезъ;
Обдаетъ ихъ снѣжной пылью,
Лица щиплетъ имъ морозъ...

Двое въ санкахъ, рядомъ съ дѣдомъ,
А одинъ на облучкѣ...
„Ну! кричитъ, — пошелъ Савраска!
Скоро будемъ въ хуторкѣ!..“

http://rcin.org.pl

Какъ ни счастливы малютки,
Но еще счастливѣй дѣдъ...
Словно съ плечъ его свалилось
Цѣлыхъ пять десятковъ лѣтъ!

НА ДАЧѢ.

Красивый домикъ, озаренный
Заката розовымъ лучемъ..
Кусты сирени и жасмина
Благоуханье льютъ кругомъ;

Балконъ уставленъ весь цвѣтами,
Обвился плющъ вокругъ столбовъ;
И птичка звонко распѣваетъ,
Въ зеленой клѣткѣ межь цвѣтовъ.

Шарманка гдѣ-то заиграла;
Все ближе звуки, все слышнѣй,
И вотъ изъ дома выбѣгаетъ
Толпа нарядная дѣтей.

Другъ друга съ крикомъ обгоняя,
Они къ калиткѣ всѣ спѣшатъ; —
И какъ ихъ лица раскраснѣлись!
Какъ глазки радостно блестятъ!

Ужъ имъ знакомы эти звуки, —
Шарманщикъ смуглый имъ знакомъ:
У дѣтокъ дружба завязалась
Съ веселымъ, добрымъ старикомъ.

http://rcin.org.pl

Онъ каждый вечеръ къ нимъ приходитъ,
Хоть имъ и нечѣмъ заплатить, —
Что̀ за бѣда! — готовъ онъ даромъ
Друзей своихъ повеселить.

Порой, забывшись, долго — долго
Одинъ мотивъ играетъ онъ;
Въ раздумье тихое о чемъ-то,
Онъ въ тѣ минуты погруженъ.

Съ лица его улыбка сходитъ,
Слезой мутится добрый взглядъ;
И смотритъ съ грустью затаенной
Онъ на дѣтей, на домъ и садъ.

Унылой пѣсни этой звуки
Воспоминанья будятъ въ немъ
О дняхъ далекихъ и счастливыхъ,
О многомъ, сердцу дорогомъ.

Давно покинутой отчизны
Предъ нимъ сіяютъ небеса;
Катятся волны голубыя,
Шумятъ лавровые лѣса...

Онъ видитъ домикъ, потонувшій
Въ листвѣ зеленой и цвѣтахъ,
И образъ женщины прекрасной
Съ малюткой смуглымъ на рукахъ.

И какъ мадонна на картинѣ,
Такъ у открытаго окна
Стоитъ, прижавъ къ груди ребенка,
Съ улыбкой ясною она.

http://rcin.org.pl

А на крыльцѣ кудрявый мальчикъ
Поетъ, плетя себѣ вѣнокъ;
И дышетъ счастьемъ и отрадой
Цвѣтущій мирный уголокъ.

Старикъ одинъ теперь... Скосила
Смерть всю семью его; потомъ,
Другая, незванная гостья —
Нужда — къ нему прокралась въ домъ;

И вотъ побрелъ онъ на чужбину,
Побрелъ съ шарманкою своей;
И каждый разъ, когда встрѣчаетъ
Онъ ласку кроткую дѣтей,

На нихъ съ глубокою любовью
Глядитъ старикъ... Въ чужомъ краю
Чужія дѣти замѣняютъ
Ему погибшую семью.

Болтаетъ, шутитъ и смѣется
Онъ съ ними, словно молодой,
Для нихъ безъ устали шарманку
Вертя морщинистой рукой!

ОЖИДАНІЯ.

Дѣдъ старикъ въ избушкѣ бѣдной
Чинитъ ветхій неводъ свой;
На постелькѣ рядомъ внучекъ
Весь въ жару лежитъ больной.

http://rcin.org.pl

„Все ненастье, да ненастье,
Скоро-ль кончатся дожди!“
Говоритъ ребенокъ дѣду.
— Скоро, скоро, — подожди!

„Скоро-ль солнышко засвѣтитъ,
Зашумитъ трава въ степи,
Зашумятъ въ лѣсу деревья...“
— Скоро, скоро, потерпи!

„Скоро-ль съ удочкой, какъ прежде,
Буду я сидѣть всѣ дни
Надъ прудомъ подъ тополями?“
— Скоро, другъ; повремени!

„Да когда же? Вотъ и маму,
Говорилъ ты тоже, дѣдъ,
Скоро къ намъ отпустятъ съ неба,
А ее все нѣтъ, какъ нѣтъ!“

И малютка недовольный
Замолчалъ, а дѣдъ старикъ
Надъ разодранною сѣтью
Головой сѣдой поникъ.

И по старческимъ морщинамъ
Тихо катится слеза...
Горе дѣда разглядѣли
Внука зоркіе глаза.

И звучитъ ребенка слабый
Голосокъ еще грустнѣй:
„Не дождусь я видно мамы —
Не дождусь и теплыхъ дней!“

http://rcin.org.pl

* * *

Огни погасли въ домѣ
И все затихло въ немъ;
Въ своихъ кроваткахъ дѣтки
Заснули сладкимъ сномъ.

Съ небесъ далекихъ кротко
Глядитъ на нихъ луна;
Вся комнатка сіяньемъ
Ея озарена.

Глядятъ изъ сада вѣтви
Березъ и тополей
И шепчутъ: „охраняемъ
Мы тихій сонъ дѣтей;

Пусть радостные снятся
Всю ночь малюткамъ сны,
Чудесныя видѣнья
Изъ сказочной страны.

Когда-жъ безмолвной ночи
На смѣну день придетъ,
Ихъ грезы пѣсня птички
Веселая прервetъ...

Цвѣты, какъ братьямъ милымъ,
Привѣтъ пошлютъ имъ свой,
Головками кивая,
Блестящими росой“...

http://rcin.org.pl

ЕЛКА.

Въ школѣ шумно; раздается
Бѣготня и шумъ дѣтей...
Знать они не для ученья
Собрались сегодня въ ней?

Нѣтъ! рождественская елка
Въ ней сегодня зажжена;
Пестротой своей нарядной
Дѣтокъ радуетъ она.

Дѣтскій взоръ игрушки манятъ...
Здѣсь лошадка, тамъ волчокъ,
Вотъ желѣзная дорога,
Вотъ охотничій рожокъ.

А фонарики... а звѣзды,
Что алмазами горятъ...
А орѣхи золотые,
А прозрачный виноградъ!

Будье-жъ вы благословенны
Вы, — чья добрая рука
Убирала эту елку
Для малютокъ бѣдняка.

Рѣдко, рѣдко озаряетъ,
Радость свѣтлая ихъ дни,
И весь годъ имъ будутъ сниться
Елки яркіе огни!

---

http://rcin.org.pl

ИЗЪ МОРИЦА ГАРТМАНА.

Капля дождевая
Говоритъ другимъ:
Что мы здѣсь въ окошко
Громко такъ стучимъ.

Отвѣчаютъ капли:
Здѣсь бѣднякъ живетъ;
Мы ему приносимъ
Вѣсть, что хлѣбъ растетъ.

ЧИСТАЯ ДОРОГА.

(БАСНЯ РАТИСБОННА).

— Почтенный мулъ! Мнѣ кажется напрасно
Все наровишь ты къ пропасти свернуть:
Дорожка тамъ совсѣмъ не безопасна;
Иль сократить ты хочешь этимъ путь?
Иль жизнь тебѣ, быть можетъ, надоѣла?
Иль по-просту тобою, милый мой,
Ослиное упрямство овладѣло?
Я жить хочу, мнѣ рано на покой,
Такъ ужъ иди дорогою большой.

http://rcin.org.pl

Мулъ отвѣчалъ: „упрямства я не знаю,
И жизнью я не тягощусь своей;
Дороги же большой я избѣгаю
Лишь потому, что вижу грязь на ней.
Тропинкою иду я безъ тревоги,
Хоть этотъ путь и узокъ и кремнистъ,
Хоть, можетъ быть, онъ мнѣ изрѣжетъ ноги,
Но я останусь чистъ.“
Такъ чести путь, друзья, кремнистъ бываетъ,
И не всегда легко по немъ идти;
Но благо тѣмъ, кто гладкому пути
Его предпочитаетъ.

ЦВѢТОКЪ.

(НА МОТИВЪ ИЗЪ ЛУИ РАТИСБОННА).

Весело цвѣтики въ полѣ пестрѣютъ;
Ихъ по ночамъ освѣжаетъ роса;
Днемъ ихъ лучи благодатные грѣютъ,
Ласково смотрятъ на нихъ небеса.

Съ бабочкой пестрой, съ гудящей пчелою,
Съ вѣтромъ имъ любо вести разговоръ;
Весело цвѣтикамъ въ полѣ весною,
Милъ имъ родимаго поля просторъ!

Вотъ они видятъ: въ окнѣ, за рѣшоткой,
Тихо качается блѣдный цвѣтокъ...
Солнца не зная, печальный и кроткій
Выросъ онъ въ мрачныхъ стѣнахъ — одинокъ.

http://rcin.org.pl

Цвѣтикамъ жаль его бѣднаго стало,
Хоромъ они къ себѣ брата зовутъ:
— Солнце тебя никогда не ласкало,
Брось эти стѣны, зачахнешь ты тутъ.

— Нѣтъ! отвѣчалъ онъ, — хоть весело въ полѣ,
И наряжаетъ васъ ярко весна;
Но не завидую вашей я долѣ,
И не покину сыраго окна.

Пышно цвѣтите! Своей красотою
Радуйте, братья, счастливыхъ людей;
Я буду цвѣсть для того, кто судьбою
Солнца лишенъ и полей.

Я буду цвѣсть для того, кто страдаетъ.
Узника я утѣшаю одинъ.
Пусть онъ, взглянувъ на меня, вспоминаетъ
Зелень родимыхъ долинъ!

КУКУШКА.

(БАСНИ ГЕЛЛЕРТА)

„Ты прилетѣлъ изъ города, — какіе,
Скажи, тамъ слухи носятся о насъ?
(Скворца кукушка спрашивала разъ).
„Что жители толкуютъ городскіе,
Хоть, напримѣръ, о пѣсняхъ соловья?
Интересуюсь этимъ очень я“.
— Весь городъ онъ приводитъ въ восхищенье,
Когда въ саду его раздастся трель. —

http://rcin.org.pl

„А жавронокъ?“
— И жаворонка пѣнье
Плѣняетъ очень многихъ“ —
„Неужель!
Ну, а каковъ ихъ отзывъ о дроздѣ?“
— Да хвалятъ и его, хоть не вездѣ. —
„Еще хочу спросить я, можетъ статься,
И обо мнѣ ты слышалъ кое-что?“
— Вотъ про тебя, сестрица, такъ признаться,
Не говоритъ рѣшительно никто! —
„А! Если такъ, — кукушка возопила, —
То о себѣ, чтобъ людямъ отомстить,
Сама весь вѣкъ, покуда хватитъ силы,
Не перестану я твердить!“

* * *

Напрасно, птички, васъ мое
Присутствіе тревожитъ;
Спокойно пойте все, что Богъ
Вамъ на сердце положитъ.

Я не поставлю западни
Вамъ ни въ саду, ни въ полѣ:
И самъ я знаю хорошо,
Что значитъ жить на волѣ!

http://rcin.org.pl

СОЛДАТЪ.

ПОЛЯ ДЕРУЛЕДА.

(СЪ ФРАНЦУЗСКАГО).

„Что ты тамъ дѣлаешь, родная?
Еще вязанку принесла?
Чай у тебя дровецъ-то мало,
Ты лучше-бъ ихъ поберегла;
И такъ тепло здѣсь... Ужъ согрѣлся
И обсушился я...“ Но словъ
Моихъ не слушаетъ старушка
И въ печь подбрасываетъ дровъ;
Она, золу мѣшая, смотритъ,
Порой, съ улыбкой на меня...
— Погрѣйся, бѣдненькій солдатикъ,
Погрѣйся, молвитъ, у огня —
„Мнѣ есть не хочется, родная,
Я на привалѣ закусилъ;
Тамъ и вина стаканомъ полнымъ
Свои я силы подкрѣпилъ.
Вино и окорокъ ты, вѣрно,
Семьѣ на праздникъ припасла;
Такъ убери ихъ, пригодятся;
Сними и скатерть со стола:
Я не привыкъ къ такимъ затѣямъ“.
Но нѣтъ! не слушаетъ она,
И рѣжетъ мяса мнѣ старушка
И наливаетъ мнѣ вина.
Что будешь дѣлать; принимаюсь
Я поневолѣ за обѣдъ...

http://rcin.org.pl

— Ѣшь, ѣшь, солдатикъ, на здоровье!
У васъ такой ветчинки нѣтъ! —

„Зачѣмъ несешь ты одѣяло
И простыню сюда? Не мнѣ-ль
Приготовляешь ты, родная,
Такую мягкую постель?
Мнѣ этой роскоши не надо;
На сѣновалѣ я твоемъ
Иль подъ навѣсомъ, на соломѣ
Засну солдатскимъ крѣпкимъ сномъ".
Меня не слушаетъ старушка
И знай твердитъ себѣ одно:
— Ложись! Вѣдь ты усталъ, солдатикъ;
Въ теплѣ не спалъ ужъ ты давно! —

Настало утро... И проститься
Съ старушкой доброй мнѣ пора...
Но что за чудо! Мнѣ сдается,
Мѣшокъ мой легче былъ вчера.
„Ахъ! это ты мнѣ подложила
Туда чего-нибудь опять...
За что балуешь ты солдата,
Какъ мать лишь можетъ баловать?"
Она смѣется, но слезинки
Въ глазахъ задумчивыхъ дрожатъ...
И говоритъ, вздохнувъ, старушка:
— И у меня сынокъ солдатъ! —

http://rcin.org.pl

СЪ АНГЛІЙСКАГО.

I.

ЛЕГЕНДА.

Былъ у Христа младенца садъ,
И много розъ взростилъ Онъ въ немъ;
Онъ трижды въ день ихъ поливалъ,
Чтобъ сплесть вѣнокъ себѣ потомъ.

Когда же розы разцвѣли,
Дѣтей еврейскихъ созвалъ Онъ;
Они сорвали по цвѣтку,
И садъ былъ весь опустошенъ.

—„Какъ ты сплетешь теперь вѣнокъ?
Въ твоемъ саду нѣтъ больше розъ!“ —
„Вы позабыли, что шипы
Остались мнѣ,“ Сказалъ Христосъ.

И изъ шиповъ они сплели
Вѣнокъ колючій для него,
И капли крови, вмѣсто розъ,
Чело украсили Его.

http://rcin.org.pl

2.

ДѢТИ И ПТИЧКА.

„Птичка! намъ жаль твоихъ пѣсенокъ звонкихъ
Не улетай отъ насъ прочь... подожди!“
— Милыя крошки! изъ вашей сторонки
Гонятъ меня холода и дожди.
Вонъ на деревьяхъ, на крышѣ бесѣдки
Сколько меня поджидаютъ подругъ;
Завтра вы спать еще будете, дѣтки,
А ужъ мы всѣ понесемся на югъ.
Нѣтъ тамъ ни стужи теперь, ни дождей;
Вѣтеръ листы не срываетъ съ вѣтвей,
Солнышко въ тучи не прячется тамъ... —
„Скоро ли, птичка, вернешься ты къ намъ?“
— Я съ запасомъ новыхъ пѣсенъ
Къ вамъ вернусь, когда съ полей
Снѣгъ сойдетъ, когда въ оврагѣ
Зажурчитъ, блестя, ручей;
И начнетъ подъ вешнимъ солнцемъ
Вся природа оживать...
Я вернусь, когда, малютки,
Вы ужъ будете читать. —

3.

Шаловливыя рученки,
Нѣтъ покою мнѣ отъ васъ;
Такъ и жди, что натворите
Вы какихъ-нибудь проказъ.

http://rcin.org.pl

Вотъ картинку изорвали,
Спичку сѣрную зажгли...
А вчера ключи, куда-то,
Отъ коммода унесли.

Куклу новую купила
И сказала: „береги“
А гляжу, она ужъ мигомъ
Очутилась безъ ноги.

То мнѣ волосы растреплятъ,
То сомнутъ воротничокъ;
Какъ я васъ ни распекаю,
Шалунишки, — все не впрокъ!“

Такъ на рѣзвыя ученки
Дѣтокъ жаловалась мать;
А сама ихъ, то и дѣло,
Принималась цѣловать.

Знаетъ мама, что не вѣчно
Этимъ пальчикамъ шалить;
Что придетъ пора и станутъ
Съ нею трудъ они дѣлить!

СЕЛЬСКАЯ ПѢСНЯ.

(съ польскаго)

Если воловъ я не такъ запрягаю,
Нѣту во мнѣ для хозяйства пути,
Если въ избѣ я тебѣ докучаю,
Въ школу, родная, меня отпусти.

http://rcin.org.pl

Грамотный буду; крестьянскаго сына
Въ школѣ научатъ, я знаю, всему;
Сдѣлаютъ тамъ изъ него господина,
Платье суконное справятъ ему.

Къ вамъ принесу я разсказовъ не мало,
Въ книжкѣ прочту, какъ все въ мірѣ идетъ;
Все, что въ старинные годы бывало,
Даже и то, что случится впередъ...

Каждую травку назвать я съумѣю;
Буду я въ церкви попу помогать,
И на стѣнѣ, надъ постелью твоею,
Лики угодниковъ углемъ писать.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

VI

СТИХОТВОРЕНІЯ

НА МОТИВЫ ИНОСТРАННЫХЪ ПОЭТОВЪ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

НА РОДИНѢ.

(изъ Фелиціи Гименсъ)

„Съ дѣтскимъ ли сердцемъ и чистъ ли душою
Ты воротился къ намъ?“ Такъ надо мною
Лѣса роднаго березы и ели
Ясной, вечерней порою шумѣли.

„Все ли былъ вѣренъ призыву святому
Правды съ тѣхъ поръ, какъ изъ отчаго дома
Вышелъ ты съ жаждой добра и свободы?“
Такъ мнѣ журчали родимыя воды.

„Все ли какъ прежде любовью богато
Сердце и въ ближнемъ ты видишь ли брата?“
Молвилъ мнѣ вѣтеръ родимаго края,
Въ полѣ колосья къ землѣ нагибая.

„Вѣрно ли сердце сыновнее было
Тѣмъ, чья вдали зеленѣетъ могила?
И посреди обольщенья мірскаго
Помнилъ ли ты ихъ предсмертное слово?“

Слезы изъ глазъ полилися рѣкою.
— Тѣни родныя: — взывалъ я съ тоскою—
Не былъ я вѣренъ святому завѣту;
Дѣтскаго сердца въ груди моей нѣту!

http://rcin.org.pl

Не уберегъ я и помысловъ чистыхъ;
Я отъ путей уклонился тернистыхъ,
Я уклонился отъ доблесной цѣли —
Юныя грезы всѣ прочь отлетѣли!

Такъ ужь давно не люблю, какъ любилъ я;
Ваше предсмертное слово забылъ я...
И въ суетѣ, посреди ликованій
Много погибло святыхъ упованій.

Въ сердцѣ угасла былая отвага,
Жажда свободы, желаніе блага...
И возвращаюсь я въ край свой родимый,
Тяжкой, гнетущею скорбью томимый.

Только взгляну на жилище родное,
Ноетъ въ груди моей сердце больное;
Вспомню-ль года, что безплодно убиты —
Слезы раскаянья жгутъ мнѣ ланиты.

ИЗЪ НЕЯ ЖЕ.

О! спой мнѣ ту пѣсню, родная,
Что пѣла ты въ прежніе дни,
Въ тѣ дни, какъ ребенкомъ была я.

Ты помнишь: вечерней порою,
Пока въ нашемъ домѣ огни
Еще не зажглись, мы съ тобою

http://rcin.org.pl

Садились къ окну. Передъ нами
Деревья въ аллеяхъ густыхъ
Чуть слышно шумѣли вѣтвями.

Ты пѣсенку вдругъ запѣвала,
И я на колѣняхъ твоихъ
Подъ звуки той пѣсни дремала.

Ты пѣла, томима тоскою;
Изъ темныхъ, задумчивыхъ глазъ
Катилась слеза за слезою...

О чемъ ты? Къ тебѣ обращалась
Съ вопросомъ я тщетнымъ не разъ
И крѣпче къ тебѣ прижималась.

Протяжно и грустно ты пѣла...
Любила напѣвъ я простой,
Хоть словъ я понять не умѣла...

Ты пѣла о долѣ несчастной,
О сердцѣ, что къ жизни иной
Рвалось и мятежно и страстно...

О! спой же ту пѣсню, родная,
Какъ пѣла ее встарину;
Давно ея смыслъ поняла я!

И пусть подъ знакомые звуки,
Убитая горемъ, засну
Я сномъ, что врачуетъ всѣ муки.

http://rcin.org.pl

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

(изъ теннисона)

Блѣдныя руки скрестивши на грудь,
Спи! совершилъ ты тяжолый свой путь.
Съ листьевъ плакучей, сребристой березы
Каплютъ на гробъ твой росинки, какъ слезы.

Горе въ груди не совьетъ ужь гнѣзда;
Въ домъ твой стучаться не будетъ нужда.
Грустно шумитъ надъ тобою дубрава...
Спи! отдохнуть ты купилъ себѣ право.

Жизнь трудовая не даромъ прошла...
Ратовалъ ты противъ мощнаго зла,
Честно стоялъ ты за честное дѣло —
Сердце враждой и любовью кипѣло!

Спи! надъ могилой зеленой твоей
Птичка звенитъ въ темной чащѣ вѣтвей;
Мирнаго сна не встревожитъ шипѣнье
Зависти черной и сильныхъ гоненье!

Пчелы, которыхъ здѣсь манятъ цвѣты,
Слаще поютъ, чѣмъ уста клеветы;
Спи безпробудно подъ сладкіе звуки,
На крестъ сложивъ свои блѣдныя руки.

Въ твой одинокій, цвѣтущій пріютъ
Люди съ своей суетой не придутъ;
Только скользятъ по могильной ступени
Солнца лучи, да волнистыя тѣни...

---

http://rcin.org.pl

ПОЭТУ.

(изъ роберта пруца).

Сѣй, поэтъ, въ сердца людскія
Вѣчной правды сѣмена!
Сѣй, хоть нынче и плохія
Для посѣва времена.

Въ міръ являлось ихъ не мало,
Тѣхъ, чья пѣснь въ годину бѣдъ
Духомъ падшихъ ободряла,
Кто сквозь тьму провидѣлъ свѣтъ.

Своему призванью вѣренъ,
Ты иди дорогой ихъ;
Сердцемъ чистъ, не лицемѣренъ,
Обращай свой честный стихъ

Не къ тупымъ и злу кадящимъ,
Утѣсняющимъ и злымъ, —
Но къ несчастнымъ и скорбящимъ,
Бѣднымъ, слабымъ и больнымъ.

Вѣрь въ себя, — и Богъ поможетъ!
Сѣй благія сѣмяна,
Хоть не всѣ взойдутъ, быть можетъ:
Почва кое-гдѣ скудна;

Тѣ развѣютъ бури злыя,
Тѣ подточатъ червяки,
Тѣ померзнутъ, но иныя
Пустятъ сильные ростки!

http://rcin.org.pl

Сѣй-же щедро до могилы,
Не скупися на зерно;
Всѣмъ дѣлись съ людьми, — что было
Отъ небесъ тебѣ дано!

ИЗЪ ВИКТОРА ГЮГО.

Въ судѣ онъ слушалъ приговоръ,
Его галеры ожидали;
Онъ былъ бѣднякъ и былъ онъ воръ.—
Недѣлю дѣти голодали
И, нищетой удручена,
Глядѣла въ гробъ его жена;
Труды, заботы, огорченья,
Знать, не по силамъ были ей;
И поддался онъ искушенью:
Укралъ на хлѣбъ семьѣ своей.

И осужденіе безстрастно
Прочелъ ему синедріонъ;
Казалось, нищетой ужасной
Никто изъ нихъ не пораженъ;
Примѣръ не новъ, да и напрасно
Жалѣть — неумолимъ законъ!
Лишь одному людское горе
Доступно было въ этотъ мигъ,
Любовь въ одномъ свѣтилась взорѣ:
Глядѣлъ — и кротокъ, и великъ
Среди безмолвной тишины
Христосъ, распятый — со стѣны...

---

http://rcin.org.pl

ИЗЪ АДЫ КРИСТЕНЪ.

Да, — онъ давно знакомъ мнѣ, тотъ недугъ,
Которымъ такъ душа твоя томима;
Вотъ почему, о мой далекій другъ,
Меня влечетъ къ тебѣ неодолимо.

Какъ не понять другъ друга было намъ,
Въ борьбѣ съ судьбой измученнымъ, усталымъ:
Однимъ съ тобой молились мы богамъ,
Одни въ душѣ носили идеалы!

Мы все еще остались вѣрны имъ;
И посреди измѣнчивой и лживой
Толпы, кадящей идоламъ своимъ,
Бредемъ одни, печальны, молчаливы...

ИЗЪ ВЕНГЕРСКАГО ПОЭТА АРАНИ.

Ахъ! Сколько, сколько пало ихъ
Въ бою за край родной!
Отважныхъ, гордыхъ, молодыхъ,
Съ кипучею душой!
Ахъ! Сколько, сколько сгибло ихъ
Подъ гнетомъ нищеты, —
Кому дороже благъ земныхъ
Казались ихъ мечты,

http://rcin.org.pl

Кто на чужбинѣ чашу бѣдъ
Всю осушилъ до дна,
Дѣяній чьихъ не знаетъ свѣтъ,
Чьи темны имена...
Но не погибъ тотъ идеалъ,
Что возвышалъ ихъ духъ!
И пламень тотъ, что въ нихъ пылалъ,
Съ ихъ жизнью не потухъ!
Завѣщанъ честнымъ онъ сердцамъ...
И еслибъ край родной
Опять воззвалъ къ своимъ сынамъ, —
Они готовы въ бой!

---

http://rcin.org.pl

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕВОДЫ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

I

СТИХОТВОРЕНІЯ

НѢМЕЦКИХЪ ПОЭТОВЪ

http://rcin.org.pl

Изъ Г. Гейне.

* * *

Долго, въ этой жизни темной,
Образъ милый мнѣ блисталъ;
Но исчезъ онъ, — и какъ прежде,
Я бродить въ потемкахъ сталъ.

Какъ ребенокъ запѣваетъ
Пѣсню громкую въ потьмахъ,
Чтобы ею, хоть немного,
Разогнать свой дѣтскій страхъ;

Такъ, ребенокъ безразсудный,
Въ темнотѣ пою и я;
Пѣсня, можетъ, не забавна,
Да тоска прошла моя.

---

* * *

Обо мнѣ съ тобою много
Толковали, знаю я;
Но однако не сказали
Чѣмъ больна душа моя!

http://rcin.org.pl

Всѣ они меня бранили,
Называли хитрымъ, злымъ;
Головой качали важно
И повѣрила ты имъ.

Только худшаго ты, вѣрно,
Не узнаешь отъ людей;
Что всего глупѣй и хуже
Я таю въ груди своей.

---

* * *

Скучно мнѣ! и взоръ кидаю
Я на прошлое съ тоской;
Лучше міръ былъ! и дружнѣе
Жили люди межь собой...

А теперь... несносно... вяло...
Словно вымеръ цѣлый свѣтъ.
. . . . . .
. . . . . .

Все такъ мрачно... отовсюду
Вѣетъ холодомъ могилъ;
И не будь любви немножко
Право жить не стало-бъ силъ!...

---

http://rcin.org.pl

* * *

Они меня много терзали,
И блѣдный я сталъ, и худой;
Одни своей глупой любовью,
Другіе своею враждой.

И хлѣбъ мой они отравили,
И яду смѣшали съ водой;
Одни своей глупой любовью,
Другіе своею враждой.

Но та, кто всѣхъ больше терзала
И мучила сердце мое...
Меня никогда не любила;
Вражды не вселилъ я въ нее!

---

* * *

Брожу-ль я вечеромъ осеннимъ
Въ саду заглохшемъ и пустомъ,
Мнѣ предстаетъ твой образъ нѣжный,
И рядомъ тихо мы идемъ.

Твое-ль я вижу покрывало
И твой ли блѣдный, томный ликъ,
Иль межь вѣтвей угрюмыхъ сосенъ,
Луна мнѣ свѣтитъ въ этотъ мигъ?

http://rcin.org.pl

И не своимъ ли тяжкимъ вздохамъ
Внимаю я въ тиши ночной,
Иль точно, бѣдная подруга,
Рыдать приходишь ты со мной!

* * *

День и ночь я все мечтаю
О тебѣ, другъ милый мой,
О твоихъ прекрасныхъ глазкахъ,
Объ улыбкѣ молодой.

Какъ бы я хотѣлъ съ тобою
Вечеръ длинный раздѣлить;
Въ уголкѣ твоемъ уютномъ
Посидѣть, поговорить!

И къ губамъ прижать хотѣлъ бы
Ручку бѣлую твою;
Оросить ее слезами
Ручку бѣлую твою!...

* * *

Рѣчная лилея, головку
Поднявши, на небо глядитъ;
А мѣсяцъ влюбленный лучами
Уныло ее серебритъ...

http://rcin.org.pl

И вотъ она снова поникла
Стыдливо къ лазурнымъ водамъ;
Но мѣсяцъ все блѣдный и томный
Какъ призракъ, — сіяетъ и тамъ...

---

* * *

Дитя! какъ цвѣтокъ ты прекрасна
Свѣтла и чиста и мила;
Смотрю на тебя... и любуюсь, —
И снова душа ожила...

Охотно-бъ тебѣ на головку
Я руки свои возложилъ,
Прося, чтобы Богъ тебя вѣчно
Прекрасной и чистой хранилъ.

---

* * *

Мнѣ снилася дочь короля молодая,
Съ унылымъ и блѣднымъ лицемъ;
Обнявшись, подъ липой густой и зеленой
Мы съ нею сидѣли вдвоемъ.

„Не надо мнѣ яркой, блестящей порфиры —
„Ни трона отца твоего;
„Къ чему они? Кромѣ тебя не желаю
„Я въ мірѣ, дитя, ничего!“

http://rcin.org.pl

— Какъ быть мнѣ твоею, она отвѣчала,
Зарыта въ землѣ я лежу...
И ночью, любви повинуясь призыву,
Мой милый, къ тебѣ прихожу! —

* * *

Все тихо... блѣдна изъ-за тучи
Осенняя смотритъ луна...
Могильщика хижина грустно
Стоитъ на кладбищѣ одна.

За библіей дремлетъ старуха,
Свѣча передъ нею горитъ,
По комнатѣ сынъ ходитъ молча,
А дочь про себя говоритъ:

„Какъ тянутся дни здѣсь уныло!
„Отъ скуки легко умереть...
„Здѣсь только на мертвыхъ въ окошко
„Изволь безпрестанно смотрѣть...“

— Ты врешь, проворчала старуха,
Троихъ схоронили всего
Съ тѣхъ поръ, какъ близь хижины нашей
Спятъ кости отца твоего! —

Но дочь отвѣчаетъ: „не стану
„Терпѣть у тебя я нужду;
„Въ палаты, къ красивому графу,
„Я завтра же утромъ уйду“.

http://rcin.org.pl

А сынъ прерываетъ, смѣяся:
„Въ лѣсу молодца видѣлъ я.
„Онъ золото дѣлать умѣетъ...
„Научитъ, авось, и меня!“

Старуха въ лицо ему книгой
Швырнула, отъ гнѣва блѣдна.
— Въ лѣсу ты разбойничать хочешь,
Проклятый! — сказала она.

Но стукъ подъ окномъ... оглянулись,
И кто-то грозитъ имъ рукой...
То старый отецъ изъ могилы
Встаетъ, озаренный луной...

* * *

Какъ дрожитъ ночной порою
Отблескъ мѣсяца въ водахъ;
Самъ же онъ спокойно, гордо
Ходитъ въ синихъ небесахъ.

Такъ и ты, дитя, спокойно,
Гордо шла передо мной, —
И въ моемъ дрожащемъ сердцѣ
Отражался образъ твой...

http://rcin.org.pl

* * *

Отчего такъ блѣдны розы,
Такъ печально все вокругъ,
И молчитъ въ травѣ кузнечикъ?
Отчего, мой милый другъ?

Отчего нашѣвы птичекъ
Грустно въ воздухѣ звучатъ?
И отъ травъ могильный запахъ,
А не прежній ароматъ?

Отчего такъ солнце тускло
И не грѣетъ лучъ его?
Отчего все стало въ мірѣ
Такъ уныло... такъ мертво!

Отчего я самъ такъ мраченъ?
Отчего, другъ милый мой —
Отчего, мой другъ прекрасный,
Разстаешься ты со мной!

---

* * *

Вотъ снова незваная гостья —
Слеза на рѣсницѣ дрожитъ...
Одна она только осталась
И взоръ мой порою мутитъ.

http://rcin.org.pl

Подруги слезы запоздалой
Исчезли одна за другой...
Исчезли, какъ радость и горе:
Ихъ высушилъ вѣтеръ ночной.

И звѣзды, тѣ синія звѣзды,
Что такъ улыбалися мнѣ...
Что радость и горе дарили,
Угасли на вѣкъ и онѣ.

И даже любви въ этомъ сердцѣ,
Давно охладѣломъ, ужъ нѣтъ.
Скорѣй же, слеза, о скорѣе
И ты укатись имъ во слѣдъ!

ТАМБУРМАЖОРЪ.

Онъ низко палъ... Тамбурмажора
Не узнаю я больше въ немъ!
А въ дни имперіи, бывало,
Какимъ глядѣлъ онъ молодцомъ!

Онъ шелъ съ улыбкой передъ войскомъ
И палкой длинною махалъ;
Галунъ серебряный мундира
При свѣтѣ солнечномъ блисталъ.

Когда при барабанномъ боѣ
Вступалъ въ нѣмецкій городъ онъ,
Въ отвѣтъ на этотъ бой стучали
Сердца у нашихъ дѣвъ и женъ.

http://rcin.org.pl

Придетъ, увидитъ онъ красотку, —
И побѣдитъ ее сейчасъ;
Слезами женскими увлаженъ
Былъ черный усъ его не разъ

Мы все сносили по неволѣ.
И покорялъ, являясь къ намъ,
Мущинъ, — французскій императоръ,
Тамбурмажоръ французскій — дамъ.

Какъ наши ели терпѣливы,
Молчали долго мы; но вотъ
Намъ, наконецъ, освобождаться
Приказъ начальство отдаетъ.

И вдругъ, какъ быкъ разсвирѣпѣлый,
Свои мы подняли рога;
И пѣсни Кернера запѣли...
И одолѣли мы врага!

Стихи ужасные звучали
Въ ушахъ тирана день и ночь;
Тамбурмажоръ и императоръ
Отъ нихъ бѣжать пустились прочь.

Обоимъ грѣшникамъ правдивой
Судьбой урокъ былъ страшный данъ:
Наполеонъ попался въ руки
Жестокосердыхъ Англичанъ.

Его на островѣ пустынномъ
Позорно мучили они;
И, наконецъ, ужъ ракъ въ желудкѣ
Пресѣкъ страдальческіе дни.

http://rcin.org.pl

Тамбурмажоръ былъ точно также
Всѣхъ прежнихъ почестей лишонъ;
Чтобъ избѣжать голодной смерти,
У насъ въ отелѣ служитъ онъ:

Посуду моетъ, топитъ печи,
Таскаетъ воду и дрова;
Кряхтитъ бѣдняга, и трясется
Его сѣдая голова.

Когда пріятель Фрицъ порою
Ко мнѣ заходитъ, вечеркомъ,
Никакъ не можетъ удержаться,
Чтобъ не съострить надъ старикомъ.

Не стыдно-ль Фрицъ? Совсѣмъ не мѣсто
Здѣсь этимъ пошлымъ остротамъ:
Величье падшее позорить
Нейдетъ Германіи сынамъ;

Тебѣ бы должно съ уваженьемъ
Смотрѣть на эти сѣдины...
Старикъ, быть можетъ, твой родитель,
Хотя и съ лѣвой стороны.

У КАМИНА.

(старая пѣсня).

На дворѣ мятель и вьюга,
Окна снѣгомъ занесло;
Здѣсь же, въ комнаткѣ уютной,
Такъ спокойно и тепло.

http://rcin.org.pl

Я сижу въ широкомъ креслѣ;
Предо мной каминъ трещитъ;
Съ закипающей водою
Чайникъ пѣсню мнѣ жужжитъ.

На полу лежитъ котенокъ,
Грѣетъ лапки у огня...
Думы странныя наводитъ
Яркій пламень на меня.

И забытыя явленья
Возникаютъ предо мной,
Съ потускнѣвшимъ ихъ сіяньемъ,
Съ маскарадной пестротой.

Вижу я, въ толпѣ киваютъ
Мнѣ красавицы тайкомъ;
И, кривляясь, арлекины
Скачутъ съ хохотомъ кругомъ.

Вотъ глядятъ въ раздумьи тихомъ
Лики мраморныхъ боговъ,
И дрожатъ при свѣтѣ лунномъ
Листья сказочныхъ цвѣтовъ.

Вотъ плыветъ волшебный замокъ,
А потомъ моимъ глазамъ
Предстаетъ блестящій поѣздъ
Храбрыхъ рыцарей и дамъ.

Все проносится такъ быстро,
Тѣнью легкою скользитъ.
Ахъ! вода ужъ льется мимо —
Кошка мокрая кричитъ...

http://rcin.org.pl

БѢСЪ.

Я бѣса звалъ, и онъ явился предо мной:
И, признаюсь, меня ужасно удивилъ:
Не отвратительный и вовсе не хромой;
Мущина въ цвѣтѣ лѣтъ и чрезвычайно милъ.

Какъ обязателенъ и свѣдущъ какъ притомъ.
О государствѣ и о церкви, — обо всемъ
Толкуетъ такъ умно; искусный дипломатъ!
Мнѣ показался онъ немножко блѣдноватъ,

Не мудрено: онъ все надъ Гегелемъ сидитъ,
Но критику совсѣмъ ужъ бросилъ, говоритъ,
И бабушкѣ своей Гекатѣ сдалъ ее.
Онъ очень похвалилъ стремленіе мое

Юристомъ сдѣлаться; и самъ когда-то онъ
Наукой права былъ такъ сильно увлеченъ!
Потомъ, раскланявшись, прибавилъ, что моимъ
Знакомствомъ дорожитъ, что будетъ счастливъ имъ,

И наконецъ спросилъ: мнѣ кажется, что васъ
Ужъ видѣлъ у посла испанскаго я разъ?
Тогда въ его черты я вглядываться сталъ —
И точно стараго знакомаго призналъ.

http://rcin.org.pl

СТРАНСТВУЙ!

Когда тебя женщина броситъ,
Проворнѣй влюбляйся опять;
Но лучше — по бѣлому свѣту
Съ котомкой отправься гулять.

Ты синее озеро встрѣтишь...
Надъ озеромъ липы ростутъ;
Свое небольшое страданье
Все можешь ты выплакать тутъ.

На горы крутыя взбираясь,
Заохаешь ты какъ старикъ;
Но, если достигнешь вершины,
Орлиный услышишь тамъ крикъ.

И самъ ты въ орла превратишься,
Почуешь, что силенъ ты сталъ...
Что сталъ ты свободенъ... И очень
Немного внизу потерялъ!

ПАДЕНІЕ.

Неужель природа пала?
Нашъ порокъ привился къ ней?
У животныхъ, у растеній
Вижу ложь, какъ у людей.

http://rcin.org.pl

Я невинности лилеи
Вовсе вѣрить пересталъ:
Мотылекъ непостоянный
Слишкомъ часто къ ней леталъ!

Подозрительна фіялка
Съ скромнымъ запахомъ своимъ:
Этотъ маленькій цвѣточекъ
Славы жаждою томимъ.

Нѣтъ ужь искренняго чувства
Въ громкихъ пѣсняхъ соловья:
Въ этомъ щолканьѣ и свистѣ
Лишь рутину слышу я!

Скрылась правда. Вѣрность тоже
Исчезаетъ ей во слѣдъ...
Вотъ и песъ — хвостомъ виляетъ,
А ужь вѣрности въ немъ нѣтъ!

LAZARUS.

Если много ты имѣешь,
Рокъ еще тебѣ пошлетъ;
Если мало — у тебя онъ
И послѣднее возьметъ.

Если нищій ты, не лучше-ль
Для тебя навѣкъ заснуть;
Жить лишь тотъ имѣетъ право,
Кто имѣетъ что-нибудь!

---

http://rcin.org.pl

* * *

Она ползетъ къ намъ, ночь нѣмая
И скоро насъ одѣнетъ тьмой;
Съ душой усталой другъ на друга,
Зѣвая, смотримъ мы съ тобой.

Я старъ и хилъ... ты постарѣла...
Намъ не вернуть весеннихъ дней!
Ты холодна... но зимній холодъ
Въ моей груди еще сильнѣй.

Мрачна развязка! Вслѣдъ за роемъ
Отрадныхъ намъ любви заботъ,
Ужъ безъ любви идутъ заботы
И вслѣдъ за жизнью — смерть идетъ.

---

* * *

Красавицу юноша любитъ;
Но ей полюбился другой.
Другой этотъ любитъ другую
И назвалъ своею женой.

За перваго встрѣчнаго замужъ
Красавица съ горя идетъ;
А бѣднаго юноши сердце
Тоска до могилы гнететъ.

http://rcin.org.pl

Старинная сказка! Но вѣчно
Останется новой она;
И лучше-бъ на свѣтъ не родился
Тотъ, съ кѣмъ она сбыться должна!

* * *

Съ тобою мнѣ побыть хотѣлось
Часокъ другой наединѣ,
Но ты куда-то торопилась;
— Я занята; сказала мнѣ. —

Я говорилъ, что я страдаю,
Что безъ тебя мнѣ счастья нѣтъ;
Ты низко, чопорно присѣла
И засмѣялась мнѣ въ отвѣтъ.

Чтобъ грудь мнѣ мукой переполнить,
Ты до конца осталась зла;
Какъ ни молилъ я, поцѣлуя
Мнѣ на прощанье не дала.

Но, ради Бога, не подумай,
Чтобъ застрѣлился съ горя я...
Увы... Все это разъ ужъ было
Со мной — красавица моя!

http://rcin.org.pl

* * *

Ты мнѣ долго вѣрна оставалась,
Помогала мнѣ въ горѣ, въ нуждѣ;
За меня горячо заступалась;
Гдѣ могла, хлопотала вездѣ.

Ты кормила меня и поила;
Шелъ къ тебѣ и за деньгами я:
И паспортомъ меня ты снабдила,
И дала на дорогу бѣлья.

О! пусть дольше тебя, дорогая,
Рокъ отъ стужи и зноя хранитъ!
И живи ты, тѣхъ благъ не вкушая,
Что онъ мнѣ такъ усердно даритъ.

---

* * *

Разстаемся мы надолго,
Мой родимый городокъ.
Ясныхъ дней моихъ могила,
Колыбель моихъ тревогъ.

И тебѣ порогъ священный,
Гдѣ любимыхъ ножекъ слѣдъ,
Посылаю свой послѣдній,
Свой прощальный я привѣтъ.

http://rcin.org.pl

О, зачѣмъ дано мнѣ было
Встрѣтить гордую ее!
Не страдало-бъ, не томилось
Сердце бѣдное мое.

Я молчалъ, не докучая
Ей признаніемъ своимъ;
И дышать хотѣлъ я только
Съ нею воздухомъ однимъ.

Но меня отсюда гонятъ
Милой строгія слова.
Разорваться хочетъ сердце,
И поникла голова.

Потащусь дорогой пыльной,
Бѣдный странникъ, я, пока
Гдѣ-нибудь въ могилѣ темной
Не заснетъ моя тоска.

---

* * *

Собравшись за столикомъ чайнымъ,
Они о любви говорили;
Мущины изящны, а дамы
Такъ нѣжны, чувствительны были.

— Любить платонически должно!—
Совѣтникъ сказалъ свое мнѣнье.
Совѣтница только плечами
Пожала, съ улыбкой презрѣнья.

http://rcin.org.pl

— Любить слишкомъ пылко не надо,
Замѣтилъ пасторъ. Не здорово! —
„Ну, вотъ!“ поспѣшила дѣвица
Вклеить въ разговоръ свое слово.

Графиня промолвила томно:
„Любовью я страсть называю,“
Потомъ господину барону,
Вздохнувъ, подала она чаю.

Твое лишь, за столикомъ чайнымъ,
Мѣстечко не занято было...
А какъ бы ты имъ разсказала,
Мой другъ, про любовь свою мило!

---

* * *

Письмо, что ты мнѣ написала,
Меня ни чучь не испугало.
Меня не любишь ты давно?
Зачѣмъ же длинно такъ оно?

Тетрадь, исписанная мелко,
Страницъ въ 12-ть не бездѣлка!
Когда хотятъ отставку дать,
Не станутъ длинно такъ писать.

---

http://rcin.org.pl

* * *

Межь тѣмъ какъ съ робкою надеждой
Я у чужихъ стучусь дверей;
Межь тѣмъ какъ я подстерегаю
Сокровище другихъ людей...

Другіе люди, вѣроятно,
Въ другую улицу пошли;
Съ моимъ сокровищемъ, въ окошко,
Переговоры завели!

Такъ быть должно! И рокъ правдивый,
Конечно, вступится за всѣхъ!
Пусть на своей дорогѣ каждый
Находитъ счастье и успѣхъ!

---

* * *

О! не будь нетерпѣлива
И прости, что въ пѣсняхъ новыхъ
Все еще такъ внятны звуки
Старой боли дней суровыхъ!

Подожди! замолкнетъ скоро
Эхо прожитыхъ мученій
И въ душѣ расцвѣтшей пѣсенъ
Пробудится рой весенній!

---

http://rcin.org.pl

* * *

Конечно, ты мой идеалъ!
И поцѣлуемъ подкрѣпилялъ
Я это часто, милый другъ,
Но нынче право недосугъ;

А лучше завтра приходи'
И съ новымъ пламенемъ въ груди
Тебя, отъ двухъ до трехъ часовъ,
Я ожидать опять готовъ.

Мы въ ресторанъ съ тобой пойдемъ;
И если хочешь ты, — потомъ
Не прочь, пожалуй, буду я
Сводить и въ оперу тебя.

Даютъ Роберта... сколько тамъ
Любви, чертей и колдовства!
Тѣ звуки создалъ Мейерберъ
А Скрибъ — нелѣпыя слова.

---

* * *

На станціи встрѣтилась, какъ-то,
Семья моей милой со мной;
Папаша, мамаша, сестрицы
Меня обступили толпой.

http://rcin.org.pl

Спросили меня о здоровьѣ
И хоромъ сказали: „ей, ей,
Такой же вы все, какъ и были;
Но только какъ будто блѣднѣй!“

А я — о снохахъ, о золовкахъ,
О скучныхъ знакомыхъ спросилъ;
Спросилъ ихъ, все также-ли лаетъ
Ихъ мопсъ изо всѣхъ своихъ силъ.

О милой, ужъ вышедшей замужъ,
Я въ рѣчи коснулся слегка...
И мнѣ отвѣчали съ улыбкой:
Богъ далъ ей недавно сынка;

Я тоже съ улыбкой поздравилъ,
Прося убѣдительно ихъ
Мое передать ей почтенье,
Когда она будетъ у нихъ.

Меньшая сестрица сказала,
Что мопсъ ихъ все вылъ по ночамъ,
Отъ жару взбѣсившись; и въ рѣчкѣ
Папа утопилъ его самъ.

И мнѣ показалось, что съ милой
Есть сходство въ сестрицѣ меньшой:
У ней тѣ же глазки, что душу
Мою отравили тоской!

http://rcin.org.pl

* * *

Я помню, во снѣ мнѣ явилась
Она — боязлива, робка...
Ланиты ея были блѣдны,
И грудь изсушила тоска;

Ребенокъ шелъ съ нею; другаго
Держила она на рукахъ...
Смущенье и горе замѣтны
Въ движеньяхъ, въ улыбкѣ, въ очахъ.

Чрезъ площадь она проходила;
И тамъ повстрѣчались мы съ ней.
И взявъ ее за руку, тихо
И ласково молвилъ я ей:

„Страданья тебя изнурили;
Послѣдуй за мною въ мой домъ,
И стану одежду и пищу
Тебѣ добывать я трудомъ.

Дѣтей твоихъ стану лелѣять,
За ними ходить буду я;
Но больше всего за тобою:
Сама ты больное дитя!

О томъ, какъ любилъ я, ни слова
Не буду тебѣ говорить;
А если умрешь ты, я стану
Къ тебѣ на могилу ходить!“

http://rcin.org.pl

* * *

И смѣхъ и пѣсни! и солнца блескъ!
Челнокъ нашъ легкій качаютъ волны;
Я въ немъ съ друзьями, веселья полный,
Плыву безпечно... Вдругъ слышенъ трескъ.

И разлетѣлся въ куски челнокъ —
Друзья пловцами плохими были,
Родныя волны ихъ поглотили,
Меня-жь далеко умчалъ потокъ.

И вотъ сработалъ въ чужой странѣ
Другой челнокъ я; но бьютъ сурово
Чужія волны въ челнокъ мой новый;
Мой край далеко! Какъ грустно мнѣ!

Друзья иные теперь со мной!
И снова пѣсни! Но воютъ бури,
И гаснутъ звѣзды въ ночной лазури...
Прости на вѣки, мой край родной!

ГОРНАЯ ИДИЛЛІЯ.

На горѣ, въ избушкѣ бѣдной,
Рудокопъ живетъ сѣдой;
Тамъ сосна шумитъ уныло,
Свѣтитъ мѣсяцъ золотой.

http://rcin.org.pl

Въ чистой комнаткѣ поставленъ
Мягкій стулъ, съ рѣзьбой края.
Кто сидитъ на немъ, тотъ счастливъ,
И счастливецъ этотъ — я!

Вотъ малютка на скамейкѣ
У моихъ садится ногъ;
Глазки — звѣзды голубыя,
Ротикъ — пурпурный цвѣтокъ.

Эти звѣзды будто съ неба
Смотрятъ мнѣ въ лицо, блестя;
Робко пальчикъ приложила
Къ губкамъ розовымъ дитя.

„Будь спокойна! задремала
Мать надъ прялкой въ тишинѣ,
А отецъ сидитъ съ гитарой
Да поетъ о старинѣ;

Насъ не слышутъ!“ И малютка
Начинаетъ свой разсказъ;
Много тайнъ она завѣтныхъ
Мнѣ открыла въ этотъ часъ.

„Ахъ, не стало старой тетки!
Не ходить намъ больше къ ней
Въ этотъ городъ, гдѣ такъ много
Протекло счастливыхъ дней.

Здѣсь же дни идутъ уныло,
Какъ въ могилѣ, тишина;
А зимой избушка наша
Снѣгомъ вся занесена.

http://rcin.org.pl

И порой, какъ на ребенка,
На меня находитъ страхъ;
Я слыхала, бродятъ духи
Ночью позднею въ горахъ!“

Вдругъ малютка замолчала,
Испугавшись словъ своихъ...
Быстро глазки опустила
И рукой закрыла ихъ.

А сосна шумитъ уныло,
И глядитъ луна въ окно;
Рудокопъ все тянетъ пѣсню,
И жужжитъ веретено.

„Не страшися духовъ горныхъ,“
Пѣсня старая звучитъ,
„День и ночь тебя, малютка,
Божій Ангелъ сторожитъ!“

ЗАКАТЪ.

Легче серны и пугливѣй,
По уступамъ дикихъ скалъ,
Отъ меня она бѣжала;
Вѣтеръ кудри ей взвѣвалъ.

Гдѣ утесъ нагнулся къ морю,
Я ее остановилъ;
Словомъ кроткимъ, словомъ нѣжнымъ
Сердце гордое смягчилъ.

http://rcin.org.pl

И на берегѣ высокомъ
Съ нею сѣлъ я, счастья полнъ,
Мы смотрѣли, какъ тонуло
Солнце тихо въ мракѣ волнъ.

Глубже, глубже все тонуло
Лучезарное оно
И исчезло вдругъ въ пучинѣ,
Моремъ злымъ поглощено.

О! не плачь, дитя! вѣдь солнце
Не погибло тамъ на днѣ;
Но съ тепломъ своимъ и свѣтомъ
Въ сердце спряталось ко мнѣ!

ДОНЬЯ КЛАРА.

Въ часъ ночной, въ саду гуляетъ
Дочь алькада молодая;
А изъ яркихъ оконъ замка
Звуки флейтъ и трубъ несутся.

„Мнѣ несносны стали танцы
И заученныя рѣчи
Этихъ рыцарей, что взоръ мой
Только сравниваютъ съ солнцемъ.

На меня все вѣетъ скукой
Съ той поры, какъ ночью лунной,
Подъ балкономъ мнѣ явился
Рыцарь съ лютней звонкострунной.

http://rcin.org.pl

Онъ стоялъ отважный, стройный,
Очи звѣздами сверкали;
А лицомъ онъ былъ такъ блѣденъ,
Будто мраморъ древнихъ статуй".

Такъ мечтала донья Клара
И смотрѣла вдаль аллеи;
Вдругъ прекрасный рыцарь снова
Очутился передъ нею.

И рука съ рукою, тихо
Шли они... Дрожали звѣзды,
Вѣтерокъ скользилъ по листьямъ,
И едва качались розы...

— Посмотри! киваютъ розы...
Какъ любовь они пылаютъ...
Но скажи мнѣ, отчего же
Ты, другъ милый, покраснѣла? —

„Мнѣ отъ мошекъ нѣтъ покоя;
Мошки лѣтомъ ненавистны
Точно также, какъ евреевъ
Долгоносая порода."

— Что до мошекъ и евреевъ! —
Говоритъ съ улыбкой рыцарь;
— Посмотри, съ деревъ миндальныхъ
Листья бѣлые слетаютъ;

Блѣдный рой ихъ наполняетъ
Воздухъ чистымъ ароматомъ...
Но скажи, моя подруга,
Ты меня всѣмъ сердцемъ любишь?—

http://rcin.org.pl

„Да, люблю тебя, мой милый,
И любить тебя клянуся
Тѣмъ, Кого народъ еврейскій
Увѣнчалъ вѣнцомъ терновымъ.“

— Позабудемъ объ евреяхъ,
Говоритъ съ улыбкой рыцарь;
Блескомъ палевымъ облиты,
Дремлютъ зыбкія лилеи.

Дремлютъ зыбкія лилеи:
Къ нимъ лучи склонили звѣзды;
Но скажи мнѣ, другъ прекрасный,
Не обманъ-ли эта клятва? —

„Нѣтъ во мнѣ обмана, милый!
Какъ въ груди моей ни капли
Не струится крови мавровъ,
Ни жидовской грязной крови.“

— Позабудь жидовъ и мавровъ, —
Говоритъ съ улыбкой рыцарь,
И подъ сѣнь густую миртовъ
Онъ уводитъ донью Клару.

Нѣжно онъ ее опуталъ
Страсти пламенной сѣтями;
Вотъ слова короче стали
И длиннѣе поцѣлуи...

Соловья напѣвы льются,
Будто звуки брачной пѣсни;
Свѣтляки въ травѣ зажглися,
Какъ огни въ роскошномъ залѣ.

http://rcin.org.pl

Подъ навѣсомъ листьевъ темныхъ
Все затихло... Только слышны
Шопотъ миртовъ осторожныхъ
Да цвѣтовъ благоуханье.

Вдругъ изъ яркихъ оконъ замка
Полились потокомъ звуки...
И, очнувшись, донья Клара
Говоритъ въ испугѣ другу:

„Чу! зовутъ меня, мой милый!
Но въ минуту разставанья
Ты скажи свое мнѣ имя...
Что таить его напрасно!“

И, смѣясь лукаво, рыцарь
Доньи пальчики цалуетъ,
Кудри темныя и плечи
И потомъ ей отвѣчаетъ:

— Я, синьора, вашъ любовникъ,
Сынъ мудрѣйшаго изъ старцевъ,
Знаменитаго раввина
Въ Сарагоссѣ, — Израэля! —

---

* * *

И у меня былъ край родной:
Прекрасенъ онъ!
Тамъ ель качалась надо мной...
Но то былъ сонъ!

http://rcin.org.pl

Семья друзей была жива;
Со всѣхъ сторонъ
Звучали мнѣ любви слова...
Но то былъ сонъ!

---

* * *

Возьми барабанъ и не бойся,
Цѣлуй маркитанку звучнѣй!
Вотъ смыслъ глубочайшій искусства,
Вотъ смыслъ философіи всей,

Сильнѣе стучи, и тревогой
Ты спящихъ отъ сна пробуди!
Вотъ смыслъ глубочайшій искусства;
А самъ маршируй впереди!

Вотъ Гегель! Вотъ книжная мудрость!
Вотъ духъ философскихъ началъ!
Давно я постигъ эту тайну,
Давно барабанщикомъ сталъ!

---

* * *

Совѣтовъ полезныхъ не мало
И мнѣ надавали они,
Твердили мнѣ: „случая ждите!“
И ждалъ я несчетные дни.

http://rcin.org.pl

Но, слушая эти совѣты,
Отъ голоду умеръ бы я,
Когда бы судьба не послала
Мнѣ друга утѣшить меня;

И, добрый, онъ подалъ мнѣ хлѣба
Изъ вѣрныхъ, спасительныхъ рукъ...
Его бы я обнялъ за помощь,
Да трудно... я самъ этотъ другъ!

---

* * *

Былъ старый король... (эту пѣсню
Я, други, слыхалъ встарину)
Сѣдой и съ остылой душою,
Онъ взялъ молодую жену.

Былъ пажъ съ голубыми глазами,
Исполненъ отваги и силъ;
Онъ шелковый шлейфъ королевы,
Прекрасной и юной, носилъ.

Докончить-ли старую пѣсню?
Звучитъ такъ уныло она...
Другъ друга они полюбили,
И смерть имъ была суждена,

---

http://rcin.org.pl

* * *

Вѣтеръ осенній колышетъ
Листья деревъ при лунѣ;
Въ плащъ завернувшись, я ѣду
Лѣсомъ густымъ на конѣ.

Мысли, меня обгоняя,
Быстро несутся впередъ...
Домикъ подруги знакомый
Взорамъ моимъ предстаетъ.

Лаютъ собаки... Съ огнями
Слуги встрѣчаютъ меня;
Вотъ я вхожу, о ступени
Шпорами громко звеня.

Въ комнатѣ теплой и свѣтлой
Милая плачетъ одна...
Радостно вскрикнувъ, на шею
Кинулась другу она.

Шумъ вкругъ меня раздается;
Слышу я говоръ вѣтвей:
— Что тебѣ нужно, безумецъ,
Съ глупой мечтою своей?—

http://rcin.org.pl

МЕТТА.

(ДАТСКАЯ БАЛЛАДА).

Петеръ и Бендеръ винцо попивали...
Петеръ сказалъ: „я побьюсь объ закладъ,
Какъ ты не пой, а жены моей Метты
Пѣсни твои не плѣнятъ.“

— Ставь мнѣ собакъ своихъ, Бендеръ отвѣтилъ,
Я о конѣ буду биться своемъ.
Нынче же въ полночь жену твою Метту
Я привлеку къ себѣ въ домъ. —

Полночь пробило... и Бендера пѣсня
Вдругъ раздалась средь ночной тишины;
Лѣсомъ и полемъ тѣ звуки неслися,
Страсти и пѣги полны;

Чуткія ели свой слухъ напрягали,
Въ небѣ высокомъ дрожала луна,
Слушали умныя звѣзды прилежно,
Ропотъ сдержала волна.

Звуки и Метту отъ сна пробудили.
Кто подъ окномъ моимъ ночью поетъ?
Встала съ постели и, быстро одѣвшись,
Вышла она изъ воротъ.

Вышла... идетъ черезъ лѣсъ, черезъ рѣку...
Бендера пѣнье чаруетъ ее;
Силою звуковъ чудесныхъ влечетъ онъ
Метту въ жилище свое.

http://rcin.org.pl

Поздно домой она утромъ вернулась,
Петеръ ее поджидалъ у дверей.
„Гдѣ пропадала, жена моя Метта,
Мокро все платье у ней?“

— Слушая фей водяныхъ предсказанье,
Ночь провела я надъ нашей рѣкой:
Въ волнахъ ныряя, меня обливали
Феи шалуньи водой. —

„Нѣтъ, ты не слушала фей предсказанье;
Ты не была надъ рѣкой, тамъ песокъ.
Что же твои изцарапаны ноги?
Кровь даже каплетъ со щекъ?“

— Въ лѣсъ я ходила смотрѣть, какъ рѣзвятся
Эльфы веселые тамъ при лунѣ;
Сосенъ и елей колючія вѣтви
Тѣло изрѣзали мнѣ.—

„Эльфы рѣзвятся весенней порою,
Въ майскія ночи, на пестрыхъ цвѣтахъ.
Осень теперь и лишь вѣтеръ холодный
Воетъ уныло въ лѣсахъ.“

— Къ Бендеру въ полночь я нынче ходила;
Пѣнью противиться не было силъ.
Шла я покорная звукамъ — и Метту
Въ домъ онъ къ себѣ заманилъ

Сильны, какъ смерть, эти чудные звуки!
Манятъ, зовутъ на погибель они.
Ахъ! и теперь они жгутъ мое сердце!
Знать сочтены мои дни. —

http://rcin.org.pl

Чернымъ обиты церковныя двери;
Колоколъ глухо, протяжно звонитъ,
Смерть возвѣщаетъ онъ Метты несчастной...
Вотъ она въ гробѣ лежитъ.

Петеръ надъ мертвой стоитъ и, рыдая,
Горе свое выражаетъ бѣднякъ:
„Все потерялъ я: жену дорогую
И своихъ вѣрныхъ собакъ!“

ГРАФИНЯ ГУДЕЛЬ ФОНЪ ГУДЕЛЬСФЕЛЬДЪ.

Преклоняются всѣ, о графиня,
За червонцы твои предъ тобой.
Въ раззолоченной пышной каретѣ,
Запряженной четверкой лихой,
Ты на герцогскій балъ покатила.
Тамъ огни и оркестръ ужь гремитъ,
И по мраморнымъ, гладкимъ ступенямъ
Длинный шолковый шлейфъ твой шумитъ.
А вверху галуны и ливреи,
И кричатъ великаны лакеи:
M-me la comtesse Gouldefeld!

Въ дорогихъ кружевахъ, въ брилліантахъ,
По сіяющимъ заламъ дворца,
Гордо, съ вѣеромъ ты выступаешь,
И не сходитъ улыбка съ лица.
Такъ высоко отъ радости дышетъ
Грудь твоя, и полна и бѣла;

http://rcin.org.pl

Передъ цѣлымъ дворомъ герцогиня
Cara mia тебя назвала.
Вальсируютъ съ тобой камергеры;
Превозноситъ самъ герцогъ манеры
De m-me la comtesse Gouldefeld.

Но бѣда, если денегъ не будетъ!
Всѣ къ тебѣ повернутся спиной.
Cara mia презрительно взглянетъ
И ни слова не скажетъ съ тобой.
Длинный шлейфъ твой оттопчутъ лакеи,
Не пойдешь съ камергеромъ плясать,
И любезностей ты не услышишь,
Только будешь обиды глотать;
Даже герцогъ сострить герцогинѣ:
Какъ несетъ чеснокомъ отъ графини,
Отъ m-me la comtesse Gouldefeld!

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ.

Братъ съ сестрой когда-то жили,
Онъ богатъ, она бѣдна.
Разъ сестра сказала брату:
„Помоги, я голодна!“

„Ахъ! оставь меня сегодня!“
Братъ ей вымолвилъ въ отвѣтъ:
„Я совѣту городскому
Задаю большой обѣдъ.

http://rcin.org.pl

„Этотъ любитъ ананасы;
Этотъ супъ изъ черепахъ;
Этотъ съ трюфлями фазановъ:
Цѣлый день я въ хлопотахъ.

„Одному морскую рыбу,
А другому семгу дай;
Третій жретъ, что ни попало,
Лишь вина въ него вливай!„

И голодная отъ брата
Въ уголъ свой она пришла.
Тамъ, слезами обливаясь,
На соломѣ умерла.

Всѣ умремъ мы... Вотъ явилась
Смерть и къ братнему одру;
Богача она сразила
Такъ, какъ онъ сразилъ сестру.

Но почуявъ, что пришлося
Грѣшный міръ нашъ покидать,
Онъ нотаріуса призвалъ
Завѣщаніе писать:

Духовенству онъ оставилъ
Очень круглый капиталъ;
Школѣ также и музею
Много денегъ отказалъ;

Не забылъ онъ въ завѣщаньи
Институтъ глухонѣмыхъ,
Поощрилъ богоугодныхъ
Обществъ много и другихъ.

http://rcin.org.pl

Былъ имъ колоколъ огромный
Въ даръ собору принесенъ;
Страшный вѣсъ! металлъ отличный!
Потрясаетъ воздухъ звонъ!

И, весь день не умолкая,
Этотъ колоколъ гудитъ
Про тебя, о мужъ великій,
Какъ добромъ ты знаменитъ!

Языкомъ своимъ онъ мѣднымъ
Возвѣщаетъ, что тобой
Всѣ сограждане гордятся,
Весь гордится край родной.

Въ честь твою гудѣть онъ будетъ,
Незабвенный филантропъ,
И тогда, когда ты ляжешь
Къ общей скорби въ тѣсный гробъ.

Погребенье совершилось
Съ подобавшимъ торжествомъ;
На кортэжъ толпа взирала
Въ удивленіи нѣмомъ;

Балдахинъ былъ убранъ въ перья,
Пышный гробъ стоялъ подъ нимъ,
Чернымъ бархатомъ обитый,
Съ позументомъ дорогимъ.

Серебро на черномъ фонѣ
Представляетъ чудный видъ:
Позументы, кольцы, бляхи,
Все сверкаетъ и блеститъ!

http://rcin.org.pl

Шагъ за шагомъ колесницу
Черныхъ шесть коней везли;
Будто мантіи, попоны
Упадали до земли.

Сзади въ траурѣ лакеи
Шли въ печаль погружены;
Всѣ у глазъ платки держали
Чрезвычайной бѣлизны.

А потомъ каретъ парадныхъ
Протянулся длинный рядъ;
И я видѣлъ, что почетныхъ
Много въ нихъ особъ сидятъ.

И совѣта городскаго
Члены были также здѣсь.
Но однакожь, къ сожалѣнью,
На лицо онъ былъ не весь.

Мужъ почтенный, что фазановъ
Кушать съ трюфлями любилъ,
Несваренiемъ въ желудкѣ
Самъ сведенъ въ могилу былъ.

---

* * *

Глаза мои ночь застилала,
Уста мои скованы были;
Съ холоднымъ челомъ, неподижный,
Лежалъ я въ глубокой могилѣ.

http://rcin.org.pl

И долго-ли спалъ я, не знаю.
Но вотъ я проснулся и слышу,
Что кто-то и громко, и часто
Стучится въ гробовую крышу.

„Иль встать ты не хочешь, мой милый!
Ужъ вѣчнаго дня надъ вселенной
Заря занялася, и мертвыхъ
Зоветъ она къ жизни нетлѣнной“.

— Я встать не могу, дорогая!
Не будетъ конца моей ночи.
Давно ужъ ослѣпъ я... ты знаешь,
Потухли отъ слезъ мои очи. —

„Я въ очи тебя поцѣлую
И мракъ прогоню я лобзаньемъ;
Ты ангеловъ долженъ увидѣть,
Небесъ насладиться сіяньемъ“.

— Но, какъ же я встану? Изъ сердца
Все кровь еще льется потокомъ,
Сама нанесла эту рану
Ты мнѣ ядовитымъ упрекомъ.—

„Мой милый! Я тихо на сердце
Тебѣ положу свои руки
И кровь перестанетъ струиться
И стихнутъ въ груди твоей муки“.

— Не встать мнѣ, моя дорогая,
И въ черепѣ рана сочится.
Его прострѣлилъ я, какъ время
Пришло намъ съ тобой разлучиться. —

http://rcin.org.pl

„И въ черепѣ рану зажму я
Волосъ моихъ прядью густою;
И кровь удержу, о, мой милый,
Чтобъ всталъ и пошелъ ты со мною".

Такъ страстно, такъ нѣжно звучалъ мнѣ
Тотъ голосъ знакомый и милый...
Противиться дольше не могъ я
И встать ужъ хотѣлъ изъ могилы...

Какъ вдругъ мои раны раскрылись,
И хлынули крови потоки
Съ какою-то бѣшенной силой...
Но тутъ я проснулся...

РАЗГОВОРЪ ВЪ ДУБРАВѢ.

„Слышишь, къ намъ несутся звуки
Контрабаса, флейты, скрипки?
Это пляшутъ поселянки
На лугу, подъ тѣнью липки".

— Контрабасы, флейты, скрипки!
Ужъ не спятилъ-ли съ ума ты?
Это хрюканью свиному
Вторятъ съ визгомъ поросята. —

„Слышишь, какъ трубитъ охотникъ
Въ мѣдный рогъ свой, въ чащѣ темной?
Слышишь, какъ ягнятъ сзываетъ
Пастушокъ волынкой скромной?..."

http://rcin.org.pl

— Я не слышу ни волынки,
Ни охотничьяго рога;
Вижу только свинопаса,
Что идетъ своей дорогой. —

„Слышишь пѣнье? Сладко въ душу
Льется пѣсня не земная;
Вѣютъ бѣлыми крылами
Херувимы, ей внимая...“

— Бредишь ты! Какое пѣнье
И какіе херувимы?
То гусей своихъ мальчишки,
Распѣвая, гонятъ мимо. —

„Колокольный звонъ протяжный
Раздается въ отдаленьи;
Въ бѣдный храмъ свой поселяне
Идутъ, полны умиленья“.

— Ошибаешься, мой милый,
И степенны и суровы
Съ колокольчиками идутъ
Въ стойло темное коровы. —

„Посмотри, между вѣтвями
Платье бѣлое мелькаетъ,
То идетъ моя подруга:
Страстью взоръ ея блистаетъ!“

— Вотъ потѣха! Иль не знаешь
Ты лѣсничихи-старушки;
Цѣлый день съ клюкою бродитъ
У лѣсной она опушки.—

http://rcin.org.pl

„Всѣ вопросы фантазера
Осмѣялъ ты ядовито...
Одного ты не разрушишь,
Что глубоко въ сердцѣ скрыто...“

LAZARUS.

Счастья сыны! Ваша жизнь не внушитъ
Зависти мнѣ недостойной;
Смерти лишь вашей завидую я,
Вашей кончинѣ спокойной.

Вы на банкетѣ житейскомъ въ вѣнкахъ
И разодѣтые пышно,
Весело, шумно сидите, и къ вамъ
Смерть подступаетъ неслышно.

Въ праздничномъ, пышномъ нарядѣ, съ челомъ
Свѣжей гирляндой обвитымъ,
Въ царство подземное, въ царство тѣней
Идутъ судьбы фаворпты.

Видъ не страдальческій вовсе у нихъ;
Нѣтъ! у нихъ бодрая мина,
И къ своему принимаетъ двору
Ласково ихъ Прозерпина.

Какъ я могу не завидовать имъ:
Вотъ уже семь лѣтъ выношу я
Муки, которымъ нѣтъ мѣры, и смерть
Тщетно и жду и зову я!

http://rcin.org.pl

Злая судьба! прекрати ты скорѣй
Страшныя эти страданья;
Іовомъ быть, какъ извѣстно тебѣ,
Я не имѣю призванья.

Ты не логична! Веселый поэтъ
Созданъ тобой, и сама же
Славы ты доброй лишаешь его...
Въ этомъ и смыслу нѣтъ даже!

Ясный мой духъ омрачила болѣзнь...
Я становлюсь меланхоликъ;
Если не близокъ конецъ, изъ меня
Выйдетъ, пожалуй, католикъ.

И непрестанно я буду вопить
Вмѣстѣ съ толпой піэтистовъ:
О miserere! Погибъ ни за что
Лучшій изъ всѣхъ юмористовъ!

ЖАЖДА ОТДЫХА.

Пускай сочится кровь изъ раны,
Не сохнутъ слезы на глазахъ:
Таится въ боли сладострастье,
И утѣшенье есть въ слезахъ!

Когда-бъ людьми ты не былъ раненъ,
Себя бы ты изранилъ самъ;
Такъ будь доволенъ тѣмъ, что слезы
Еще струятся по щекамъ!

http://rcin.org.pl

Смолкаетъ шумъ дневной, и скоро
Меня объемлетъ вѣчный мракъ...
И ужъ покоя не отравятъ
Мнѣ ни бездѣльникъ, ни дуракъ.

Мой слухъ отъ пытки фортепьянной
На вѣкъ тамъ будетъ огражденъ;
Тамъ отъ бравурныхъ, глупыхъ арій
Не пострадаетъ больше онъ.

Никто не будетъ Мейербера
Мнѣ геніальность прославлять...
И блескъ роскошныхъ декорацій
Взоръ перестанетъ ослѣплять.

Могила — рай для тѣхъ злосчастныхъ,
Кому противенъ черни гамъ...
Смерть хороша! Но не родиться
Еще бы лучше было намъ!

---

* * *

Спектакль оконченъ. Занавѣсъ спустили.
Толпа изящныхъ дамъ и кавалеровъ
Спѣшитъ домой. Поэта наградили
Рукоплесканья шумныя партера.
И вотъ теперь въ большомъ и темномъ зданьѣ
Смѣнило шумъ угрюмое молчанье.
Но, чу! Близъ опустѣвшей сцены, вдругъ,
Послышался какой-то рѣзкій звукъ;

http://rcin.org.pl

То лопнула струна въ оркестрѣ... крысы
Скребутся гдѣ-то и грызутъ кулисы...
Повсюду ненавистный запахъ масла...
Вотъ лампа замигала... и шипя,
Съ отчаяньемъ — послѣдняя — угасла!
Тотъ бѣдный пламень былъ — душа моя.

* * *

Какъ цвѣты расцвѣтаютъ желанья
Лишь за тѣмъ, чтобъ потомъ отцвѣсти,
И опять расцвѣтаютъ и блекнутъ
И такъ будетъ до гроба идти.

Это мнѣ отравляетъ веселье,
Отравляетъ любовь мнѣ давно...
Какъ умно мое сердце, что кровью,
Наконецъ, истекаетъ оно!

* * *

Какъ старикъ съ однимъ кровавымъ
Глазомъ, смотрятъ небеса,
Облака на лобъ нависли,
Какъ сѣдые волоса.

Подъ суровымъ этимъ взглядомъ
Вянутъ листья и цвѣты...
Вянутъ въ сердцѣ человѣка
Пѣсни, чувства и мечты!

http://rcin.org.pl

* * *

Въ бракъ со мной вступивъ, ты будешь
Жить спокойно и счастливо;
Крикъ твой, женскіе капризы,
Все снесу я терпѣливо.

И лишь, если не захочешь
Ты хвалить стиховъ супруга,
Я, безъ дальнихъ словъ, съ тобою
Разведусь, моя подруга.

---

* * *

Надъ долиной, надъ горами;
Разстилается туманъ
Обнажилъ въ лѣсу деревья
Злой осенній ураганъ.

У одной березки только
Уцѣлѣлъ еще нарядъ;
Будто смочены слезами,
Листья влажные блестятъ.

Какъ душа моя, печаленъ
Этотъ мертвый видъ полей;
Это деревцо — живущій
Неизмѣнно образъ въ ней!

http://rcin.org.pl

* * *

Будь спокойна, нашей страсти
Свѣту я не выдаю,
Хоть восторженно и часто
Красоту хвалю твою.

Нѣтъ! Подъ лѣсомъ розъ, глубоко,
Отъ нескромности людской
Скрылъ я пламенную тайну,
Скрылъ я тайный пламень свой.

Если-бъ даже измѣнила
Нашей тайнѣ иногда
Искра, вырвавшись наружу
Изъ подъ розъ, что за бѣда?

Знаю я, что подозрѣній
Мы не вызовемъ людскихъ:
Люди въ пламень тотъ не вѣрятъ,
Онъ — поэзія для нихъ!

---

* * * (*)

Чтобъ умереть я могъ спокойно,
Отдайте мнѣ просторъ полей...
Я задыхаюсь въ этомъ узкомъ,
Противномъ мірѣ торгашей.

(*) Стихотвореніе это, озаглавленное въ подлинникѣ: „Anno 1829“, по всей вѣроятности, относится ко времени пребыванія Гейне въ Лондонѣ. *Пр. Пер.*

http://rcin.org.pl

Ихъ жизнь въ ѣдѣ, въ блаженствѣ скотскомъ
Проходитъ съ ночи до утра;
Ихъ милосердіе широко,
Какъ въ кружкѣ нищенской дыра.

Торчатъ въ зубахъ у нихъ сигары,
И руки спрятаны въ пальто,
И хорошо пищеваренье, —
Но ихъ переваритъ ли кто?

Хоть косметическихъ товаровъ
Къ нимъ грузъ идетъ со всѣхъ сторонъ,
Но воздухъ смрадомъ ихъ душевнымъ
Какъ мертвечиной заражонъ.

Нѣтъ! Рядъ кровавыхъ преступленій
Такъ возмутитъ меня едваль,
Какъ добродѣтели ихъ сытой
Тупая, дряблая мораль!

Зачѣмъ меня отсюда тучи
Не унесутъ съ собой давно?
Хоть къ готтентотамъ, хоть къ лапландцамъ...
Хоть даже къ нѣмцамъ — все равно!

Но тучи умныя несутся,
Меня не слушая, впередъ...
И боязливо ускоряютъ
Надъ этимъ городомъ полетъ!

http://rcin.org.pl

АЛЬМАНЗОРЪ.

I.

Есть соборъ въ Кордовѣ; старый
Мощный куполъ подпираютъ
Исполинскія колонны;
Ихъ числомъ — тринадцать сотенъ.

Стѣны стараго собора,
И колонны тѣ, и куполъ
Изреченьями корана
Сверху до низу покрыты.

Этотъ храмъ воздвигли мавры
Всемогущему Аллаху;
Но съ тѣхъ поръ временъ пучина
Измѣнила въ мірѣ много.

Башня та, съ которой звали
На молитву правовѣрныхъ,
Превратилась въ колокольню;
Слышенъ звонъ на ней тоскливый.

На священныхъ тѣхъ ступеняхъ,
Гдѣ слова пророка пѣлись,
Нынче лысые монахи
Католическіе служатъ.

И, раскрашенныя всюду,
Тамъ стоятъ святыхъ статуи;
Дымъ отъ ладона клубится,
И въ дыму мигаютъ свѣчи...

http://rcin.org.pl

Вотъ Альманзоръ бенъ Абдулла
Подъ соборнымъ, темнымъ сводомъ
На колонны грустно смотритъ
И такія шепчетъ рѣчи:

„Мощны вы и колоссальны;
Въ честь Аллаха васъ воздвигли;
А теперь сносить должны вы
Терпѣливо христіанство.

Вы сжились съ нимъ понемногу,
Вамъ не тяжко ваше бремя,
Такъ ужь тотъ, кто послабѣе,
И подавно примирится...“

И въ соборѣ кордуанскомъ
Альманзоръ, съ лицомъ веселымъ,
Предъ украшенной купелью
Низко голову склоняетъ.

II.

Храмъ покинувъ, онъ поспѣшно
На коня вскочилъ. Взвѣвались
Кудри влажныя, и перья
Колыхался на шляпѣ.

По дорогѣ въ Альколею,
Вдоль рѣки Гвадалквивира,
Гдѣ бѣлѣетъ цвѣтъ миндальный,
Апельсинъ душистый зрѣетъ —

http://rcin.org.pl

Вотъ куда помчался рыцарь!...
Онъ поетъ, смѣется, свищетъ,
И его веселью вторятъ
Пѣнье птицъ и водъ журчанье.

Въ Альколеѣ обитаетъ
Донья Клара ди Альварецъ;
На войну отецъ уѣхалъ;
Безъ него свободнѣй въ замкѣ.

Вотъ ужъ слышитъ въ отдаленьи
Альманзоръ литавры, трубы...
Вотъ огни мелькаютъ въ окнахъ
Сквозь листву деревьевъ темныхъ...

Въ Альколеѣ балъ. Танцуютъ
Тамъ двѣнадцать дамъ красивыхъ
И двѣнадцать кавалеровъ —
Альманзоръ царитъ надъ всѣми!

Онъ, какъ будто окрыленный
Счастьемъ, носится по залѣ;
Очаровывать красавицъ
Онъ умѣетъ лестью тонкой...

Цѣловалъ сейчасъ онъ руки
У прекрасной Изабеллы,
И ужъ вотъ подсѣлъ къ Эльвирѣ,
И глядитъ въ лицо ей нѣжно...

Онъ съ усмѣшкой Леонорѣ
Говоритъ: „хорошъ я нынче?“
И указываетъ взглядомъ
Плащъ свой, вышитый крестами.

http://rcin.org.pl

Дамъ въ любви всѣхъ увѣряя,
Тридцать разъ, по крайней мѣрѣ,
Онъ воскликнулъ въ этотъ вечеръ:
„Я кляюсь — какъ христіанинъ!“

III.

Все затихло въ Альколеѣ:
Смолкли музыка и говоръ,
Скрылись рыцари и дамы,
И огней не видно въ окнахъ.

Альманзоръ и донья Клара
Лишь одни остались въ залѣ;
Ихъ обоихъ озаряетъ
Блѣдный свѣтъ послѣдней лампы.

Въ кресла сѣла донья Клара,
Альманзоръ сѣлъ на скамейку,
И усталой головою
Онъ припалъ къ колѣнамъ милой...

Съ грустной думою во взорѣ,
Изъ флакона золотаго
Масло розовое дама
Льетъ на кудри Альманзора.

Съ грустной думою во взорѣ,
Дама нѣжными устами
Къ тѣмъ кудрямъ густымъ прильнула...
Альманзоръ чело нахмурилъ.

http://rcin.org.pl

Изъ очей ея лучистыхъ
Слезы капаютъ на кудри
Смоляные Альманзора...
Онъ со злостью стиснулъ губы.

И мечтаетъ рыцарь — будто
Онъ опять стоитъ въ соборѣ,
Головой на грудь поникнувъ,
И глухой тамъ говоръ слышитъ...

То колоннъ гигантскихъ ропотъ:
„Выносить нѣтъ больше силы
Это бремя“... И всѣ вмѣстѣ
Пошатнулись великаны.

Съ трескомъ куполъ провалился;
И попы и богомольцы
Стонутъ, ужасомъ объяты,
И святыхъ блѣднѣютъ лики...

ДОБРОДѢТЕЛЬНЫЙ ПЕСЪ.

Былъ пудель, Брутъ. Могу сказать я смѣло,
На имя то имѣлъ онъ всѣ права;
Про умъ его и доблести гремѣла
По всей странѣ стоустая молва.
Терпѣнія и нравилъ самыхъ строгихъ
И вѣрности являлъ онъ образецъ.
Блестящій перлъ межъ всѣхъ четвероногихъ,
Людьми былъ чтимъ онъ, какъ Натанъ мудрецъ.

http://rcin.org.pl

Цѣня его достойно, по заслугамъ,
Ему во всемъ хозяинъ довѣрялъ;
Считалъ его онъ преданнѣйшимъ другомъ
И къ продавцу его за мясомъ посылалъ;
И отдавалъ ему мясникъ корзину,
И, взявши въ ротъ ее, почтенный песъ
Баранину, телятину, свинину
По улицамъ спокойно, гордо несъ.
Хоть запахъ былъ заманчивъ, не плѣнялся
Имъ честный Брутъ: въ душѣ онъ стоикъ былъ.
Онъ ни костей, ни мяса не касался
И въ цѣлости домой все приносилъ.
Но межъ собакъ есть много, къ сожалѣнью,
(Какъ и межъ насъ) безчувственныхъ скотовъ,
Что преданы плотскому наслажденью,
И лишены всѣхъ нравственныхъ основъ.
И эти-то дворные псы изъ мести
Задумали составить заговоръ:
Бѣсило ихъ, что вѣренъ долгу чести
Всегда былъ Брутъ, а не былъ гнусный воръ...
И вотъ, когда однажды онъ изъ лавки,
Неся свою корзину, шелъ домой,
Вся эта дрянь, — барбосы, жучки, шавки —
Вдругъ на него накинулись гурьбой
И вырвали добычу дорогую!
Онъ отражать не въ силахъ былъ враговъ:
Попадали куски на мостовую,
И начался дѣлежъ у алчныхъ псовъ.
Сперва на нихъ глядѣлъ спокойнымъ взглядомъ,
Какъ истинный философъ, честный Брутъ.
Но наконецъ взяла его досада,
Что сладко такъ мерзавцы эти жрутъ;
И волю давъ объявшей сердце злости,
Самъ уплетать онъ сталъ филей и кости.

http://rcin.org.pl

Моралъ.

Какъ, Брутъ! и ты, который былъ такъ чистъ!
Скорбя душой, воскликнетъ моралистъ.
Увы! Дурной примѣръ собьетъ съ дороги!
И даже Брутъ — краса четвероногихъ
Не совершененъ самъ; онъ жретъ
Какъ всякій скотъ!

ЖЕННИ.

Мнѣ тридцать пять ужъ стукнуло. Не знаю
Шестнадцатый тебѣ пошолъ ли годъ?...
Когда гляжу я на тебя, о Женни!
Забытый сонъ въ душѣ моей встаетъ.

Я въ восемьсотъ семнадцатомъ увидѣлъ
Прелестное созданье... Ты лицомъ
И станомъ мнѣ ее напоминаешь,
И также косу носишь ты кольцомъ.

Я ей сказалъ: „Дождись меня! учиться
Иду правамъ я въ университетъ
И возвращусь къ тебѣ оттуда скоро“.
— Твоя на вѣкъ я! — былъ ея отвѣтъ.

Четвертый годъ сидѣлъ я въ Геттингенѣ,
Четвертый годъ зубрилъ Пандекты я;
Какъ вдругъ письмо однажды получаю,
Что вышла замужъ милая моя.

http://rcin.org.pl

Тогда былъ май: въ долинахъ зеленѣвшихъ
Ужъ не одинъ благоухалъ цвѣтокъ;
Изъ дальнихъ странъ вернувшись, птички пѣли,
И солнцу радъ былъ каждый червячекъ.

А я бродилъ болѣзненный и блѣдный,
Отъ горести совсѣмъ я изнемогъ;
И муки тѣ, что въ эту ночь извѣдать
Мнѣ довелось, могъ видѣть развѣ Богъ.

Но все прошло... Теперь, какъ дубъ, я крѣпокъ;
Я временемъ могучимъ изцѣленъ.
Когда гляжу я на тебя, о Женни,
Въ моей душѣ ты будешь старый сонъ!

* * *

Пора оставить эту шутку
И заученыя слова!
Давно холодному разсудку
Пора вступить въ свои права.

Я былъ съ тобой актеромъ ловкимъ:
И живописенъ, и блестящъ,
Средь театральной обстановки,
Казался рыцарскій мой плащъ.

Довольно! Я его бросаю,
Но отчего-жъ въ душѣ опять
Тоска, какъ будто продолжаю
Я все комедію играть?

http://rcin.org.pl

Иль, самъ того не сознавая,
Правдивымъ былъ я до конца...
И смерть носилъ въ груди, играя
Роль умиравшаго бойца?

ЮДОЛЬ ПЛАЧА.

Уныло въ трубахъ раздаются
Ночнаго вѣтра завыванья...
На чердакѣ, блѣдны и тощи,
Лежатъ два бѣдныя созданья.

И говоритъ одно: „рукою
Обвей мнѣ крѣпче, крѣпче шею,
Къ устамъ моимъ прильни устами,
Согрѣй меня, я холодѣю“.

И говоритъ другое: — если
Любовь въ твоемъ мнѣ свѣтитъ взорѣ,
Я забываю стужу, холодъ
И все свое земное горе. —

Они другъ другу жали руки,
И цѣловались, и рыдали...
Порой смѣялись, пѣсню пѣли,
И вдругъ затихли, замолчали...

Явился утромъ полицейскій
И съ нимъ хирургъ, здоровый малый,
Для подтвержденья, что на свѣтѣ
Двухъ бѣдняковъ еще не стало.

http://rcin.org.pl

И объявилъ хирургъ, что холодъ,
Въ соединеньи съ пустотою
Желудка — смерти ихъ считаетъ
Онъ несомнѣнною виною.

— Изъ байки нужны одѣялы,
Прибавилъ онъ, зима сурова. —
Потомъ сказалъ, что пища также
Сытна должна быть и здорова.

---

* * *

Умѣй владѣть я кистью живописца,
Не зналъ бы я, нужда, твоихъ когтей!
Хорошенькія, пестрыя картинки
Писалъ бы я для замковъ и церквей.

Когда бы я брянчалъ на фортопьяно
И дамъ игрой чувствительной плѣнялъ,
Изъ рукъ моихъ поклонницъ — благородный
Ко мнѣ бы текъ со всѣхъ сторонъ металлъ.

Но мнѣ, увы, мамонъ не улыбался!
Я дѣлъ своихъ устроить не умѣлъ.
Поэзіи голодное искусство,
Мнѣ бѣдному досталось лишь въ удѣлъ.

И вотъ когда шампанское во славу
Боговъ другіе тянутъ предо мной,
Я, ощутивъ внезапно жажду, долженъ
Желудокъ свой накачивать водой!

---

http://rcin.org.pl

* * *

У входа въ рыбачью лачужку
Усѣвшись, вечерней порой
Смотрѣли мы, какъ надъ заливомъ
Туманъ поднимался сѣдой.

Предъ нами на башнѣ маячной
Огни постепенно зажгли;
Еще мы одну разглядѣли
Чернѣвшую мачту вдали...

Вели разговоръ мы о буряхъ,
О страшномъ крушеньи судовъ, —
И какъ межь надеждой и страхомъ
Проходитъ вся жизнь моряковъ.

О многомъ еще говорили:
О странахъ далекихъ, чужихъ,
О людяхъ, что тамъ обитаютъ,
О разныхъ обычаяхъ ихъ;

Гдѣ свѣтлыя воды Гангеса
Струятся, и лотосъ цвѣтетъ,
Колѣна предъ нимъ преклоняетъ
Красивый и тихій народъ.

Въ Лапландіи, съ черепомъ плоскимъ,
На корточкахъ люди сидятъ
И жарятъ они себѣ рыбу,
И дико визжатъ, и кричатъ.

http://rcin.org.pl

Насъ слушали женщины жадно,
Но вотъ, всѣ притихли мы вдругъ;
Ужъ мачты намъ не было видно,
И мракъ разстилался вокругъ...

ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОЭТУ.

Ты поешь какъ Тиртей. Твоя пѣсня
Вдохновенной отваги полна...
Но ты публику выбралъ плохую,
Ты въ плохія поешь времена.

Тебя слушаютъ, правда, съ восторгомъ,
И, дивясь, восклицаютъ потомъ:
„Какъ полетъ его думъ благороденъ,
„Какъ владѣетъ онъ мощно стихомъ!“

За стаканомъ вина не однажды
Тебѣ даже кричали: ура!
Хоромъ пѣсни твои распѣвали,
Распѣвали всю ночь до утра.

За столомъ спѣть свободную пѣсню
Очень любятъ рабы... Вѣдь она
И желудку варить помогаетъ,
Да и больше съ ней выпьешь вина!

---

http://rcin.org.pl

* * *

Вчера меня ласкало счастье,
А ужъ сегодня нѣтъ его!
Мнѣ привязать не удавалось
Къ себѣ надолго никого.

Въ мои объятья любопытство
Толкало женщинъ много разъ,
Но заглянувъ мнѣ въ сердце глубже,
Спѣшили прочь онѣ сейчасъ.

Одна въ молчаньи уходила,
Другая — весело смѣясь.
И только ты, меня бросая,
Слезами горько залилась!

http://rcin.org.pl

ВИЛЛЬЯМЪ РАТКЛИФФЪ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ НИКОЛАЮ ГАВРИЛОВИЧУ ЧЕРНЫШЕВСКОМУ).

ПРЕДИСЛОВІЕ ГЕЙНЕ.

„Этой трагедіи или драматической балладѣ я по справедливости долженъ отвести мѣсто въ собраніи моихъ стихотвореній, потому что она принадлежитъ къ числу значительныхъ документовъ, поясняющихъ процессъ моей авторской жизни. Ею резюмируется мой *бурно-стремительный* періодъ (*Sturm-und Drang-Periode*), дающій о себѣ весьма неполныя и темныя свѣдѣнія, въ „юныхъ страданіяхъ“ книги пѣсенъ. Молодой авторъ, лепечущій тамъ тяжелымъ, неповоротливымъ языкомъ одни мечтательные звуки природы,—здѣсь, въ Ратклиффѣ говоритъ уже твердо и смѣло, и, не скрываясь, высказываетъ свое послѣднее слово. Это слово сдѣлалось впослѣдствіи лозунгомъ, отъ котораго прояснились унылыя черты бѣдняка и вытягивались жирныя физіономіи сыновъ счастья. У очага почтеннаго Тома уже слышится запахъ этого великаго вопроса о супѣ, за который принялись теперь столько плохихъ поваровъ, и который со дня на день все больше и больше перекипаетъ. Счастливецъ поэтъ! Онъ видитъ дубовые лѣса, таящіеся въ жолудѣ, бесѣдуетъ съ поколѣніями еще не родившимися. Они шепчутъ ему свои тайны; а онъ разсказываетъ ихъ потомъ на народной площади. Но голосъ его заглушенъ нуждами дня. Немногіе его слушаютъ; никто не понимаетъ его. Ф. Шлегель назвалъ историка пророкомъ прошедшаго; еще съ большей справедливостью можно, кажется, назвать поэта историкомъ будущаго.

Я писалъ Ратклиффа въ Берлинѣ, подъ липами, въ послѣдніе три дня января 1821 г., когда отъ солнца, освѣщавшаго покрытыя снѣгомъ крыши домовъ и грустно обнаженныя вѣтви деревьевъ, разливалась уже въ воздухѣ отрадная теплота. Я писалъ его прямо набѣло, безъ брульона; и надъ головою моей въ это время какъ будто летала и шумѣла крыльями какая-то

http://rcin.org.pl

птица... Когда я разсказывалъ объ этомъ друзьямъ моимъ, юнымъ берлинскимъ поэтамъ, они какъ-то странно переглянулись между собою и единогласно стали увѣрять меня, что съ ними,—во время писанья стиховъ,—никогда не случалось ничего подобнаго"...

Парижъ, 24 ноября 1851.

(*Neue Gedichte*. Гамбургъ. 1857. Гофманъ и Кампе. Изданіе 5-е).

ВИЛЛЬЯМЪ РАТКЛИФФЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Макъ-Грегоръ, шотландскій лордъ.
Марія, дочь его.
Маргарета, ея кормилица.
Графъ Дугласъ, женихъ Маріи.
Вилльямъ Ратклиффъ.
Леслей, его пріятель.
Томъ, трактирщикъ.
Вилли, маленькій сынъ его.
Робинъ. | Дикъ. | Биллъ. | Джонъ. | Тэдди. — Мошенники и разбойники.
Слуги, гости на свадьбѣ, разбойники.

Дѣйствіе въ Сѣверной Шотландіи, въ новѣйшее время.

http://rcin.org.pl

(Комната въ замкѣ Макъ-Грегора. Маргарета сидитъ неподвижно въ углу, поджавши ноги. Макъ-Грегоръ, Марія, Дугласъ).

Макъ-Грегоръ (соединяя руки Маріи и Дугласа).

Вотъ наконецъ супругами вы стали!
Какъ руки вы на вѣкъ соединили,
Пусть и сердца союзомъ неразрывнымъ
На радость и печаль соединятся.
Любви и церкви таинства связали
Обоихъ васъ. Да будетъ же надъ вами
Двойное ихъ благословенье, дѣти!
Теперь еще — отцовское примите.

(Благословляетъ ихъ).

Дугласъ.

Я съ гордостью отцомъ васъ называю!

М. Грегоръ.

Я — сыномъ съ бо́льшей гордостью тебя.

(Обнимаетъ его).

Маргарета (поетъ разбитымъ и дикимъ голосомъ).

Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ?
Эдвардъ!

Дугласъ (испуганный).

О, Боже мой... Откуда эти звуки?
Уже-ль, милордъ, нѣмая пѣть пустилась?

http://rcin.org.pl

М. Грегоръ (съ принужденной усмѣшкой).

Не бойся! Это Маргарета; къ замку
Принадлежитъ она. Давнымъ давно
Безумная недугомъ одержима:
Столбнякъ у ней; и цѣлыми часами
Лежитъ она въ углу, съ недвижнымъ взоромъ;
Но будто статуя, владѣющая словомъ,
Вдругъ старую порой затянетъ пѣсню.

Дугласъ.

Зачѣмъ держать страшилище такое?

М. Грегоръ (на ухо Дугласу).

Она все слышитъ... тише! Я-бъ охотно
Ее прогналъ давно... но не могу...

Марія (прерывая его).

Не трогайте бѣдняжку Маргарету.
Ты разсказалъ-бы лучше мнѣ, Дугласъ,
О Лондонѣ; что новаго тамъ слышно?
Мы ничего въ Шотландіи не знаемъ.

Дугласъ.

Попрежнему — ѣзда, охота, скачки;
Днемъ спятъ; ночь превращаютъ въ день;
Все пикники, да рауты, да балы.
Манятъ толпу блестящіе театры;
Есть опера, гдѣ звонкую монету
На трели звонкія мѣняютъ меломаны,
Гдѣ имъ ревутъ — God save the king — въ придачу.
Политикой лишь бредятъ патріоты;

http://rcin.org.pl

Клянутся страшно; дѣлаютъ подписки;
Зѣваютъ всѣ и бьются объ закладъ,
Да пьянствуютъ за Англію родную!
Все также ростбивъ, пуддингъ поглощаютъ,
И льется портеръ пѣнистый повсюду.
Толпятся также уличные воры;
Мошенники васъ вѣжливостью мучатъ,
И мучитъ нищій миной плаксивой.
Но болѣе всего измучитъ платье:
Въ обтяжку фракъ, высокій жосткій галстухъ,
И выше башни вавилонской шляпа.

М. Грегоръ.

О! какъ я радъ, что пледъ ношу и шапку.
Ты поступилъ прекрасно, что дурацкій
Костюмъ перемѣнилъ на нашъ. Дугласу,
И внѣшностью Шотландцемъ должно быть.

Марія (Дугласу).

Жду отъ тебя разсказа о поѣздкѣ.

Дуглась.

Я до границъ Шотландіи въ каретѣ
Доѣхалъ; но ѣздою слишкомъ тихой
Скучая, въ Ольдъ-Гедбургѣ лошадь взялъ.
И, шпоры давъ животному, помчался.
Меня-жъ любви пришпоривали грезы!
Я о тебѣ мечталъ, моя Марія...
И съ быстротой стрѣлы мой конь ретивый
Несъ сѣдока горами, лѣсомъ, полемъ...
Но плохо мнѣ пришлось подъ Инвернесомъ:
Въ лѣсу „пифъ! пафъ!“ внезапно раздается...

http://rcin.org.pl

И свистомъ пуль я пробужденъ отъ грезъ!
Тамъ на меня три молодца напали;
Я всячески отъ нихъ оборонялся;
Но уступить бы долженъ былъ навѣрно,
Когда-бъ... О, Боже... Что̀ съ тобой, Марія!
Блѣднѣешь ты... шатаешься...

Маргарета.

О горе!
Бѣла какъ снѣгъ и холодна какъ мраморъ
Ты, куколка прекрасная моя!

(Полу-поетъ, полу-говоритъ, гладя Марію по головѣ).

Открой, моя куколка, глазки!
Зачѣмъ ты какъ мраморъ блѣдна?
Я розовымъ блескомъ осыплю
Тебя послѣ долгаго сна!

М. Грегоръ.

Молчи, безумная! Нелѣпой этой пѣснью
Ты мозгъ ея разстраиваешь больше!

Маргарета (грозя ему пальцемъ).

Что? Что? Ругаться! Прежде вымой руки,
Не то какъ разъ ты запятнаешь кровью
Нарядъ вѣнчальный куколки моей!
Прочь отойди, послушайся совѣта.

М. Грегоръ (несмѣло).

Безумная старуха эта бредитъ.

http://rcin.org.pl

Маргарета (поетъ).

Открой, моя куколка, глазки!
Зачѣмъ ты, какъ ледъ, холодна...

Марія (очнувшись, жмется къ Маргаретѣ).

Ну, разскажи теперь, что было дальше?

Дугласъ.

Мнѣ жаль, что началъ я; но продолжаю:
На выручку ко мнѣ явился всадникъ
И съ тылу на разбойниковъ ударилъ;
Я съ силами тогда собрался тоже,
И мы вдвоемъ прогнали негодяевъ.
Благодарить его я за спасенье
Хотѣлъ; но крикнувъ: „мнѣ теперь не время!“
Прочь ускакалъ мой храбрый избавитель.

Марія (улыбаясь).

Какъ рада я! Мнѣ сдѣлалось такъ страшно!
Теперь прошло...
(Маргаретѣ).
Ты въ залъ меня проводишь?
Тамъ собрались давно мои подруги.

Маргарета (боязливо, М. Грегору).

А ты не злись... Я не всегда безумна...

М. Грегоръ.

Иди, иди. Мы слѣдуемъ за вами.

http://rcin.org.pl

М. Грегоръ и Дугласъ.

Дугласъ.

Я, признаюсь, не думалъ, чтобъ Марія
Такъ впечатлительна была. Блѣднѣетъ,
Дрожитъ она при каждомъ легкомъ шумѣ.

М. Грегоръ.

Я отъ тебя таить не стану дольше,
Что нынче такъ встревожило Марію.
Прости, что не открылъ я прежде тайны;
Ты пылокъ, храбръ, и, можетъ быть, навстрѣчу
Опасности, которую я скрылъ,
Пошелъ бы самъ съ отвагой безразсудной
И наказать бы захотѣлъ злодѣя,
Смутившаго спокойствіе Маріи.

Дугласъ.

Но кто жь ее тревожить смѣлъ, скажите?

М. Грегоръ.

Я разсказать готовъ печальный случай;
Но выслушай разсказъ мой хладнокровно.
Шесть лѣтъ тому, заѣхалъ въ замокъ къ намъ
Вилльямъ Ратклиффъ, студентъ изъ Эдинбурга.
Съ его отцемъ я былъ знакомъ когда-то,
И хорошо... да! хорошо знакомъ!
Эдвардъ Ратклиффъ — отца Вилльяма звали.
Радушно сынъ былъ принятъ мной, и въ замкѣ

http://rcin.org.pl

Имѣлъ пріютъ и пищу двѣ недѣли.
Вотъ увидалъ Марію онъ. Но слишкомъ
Ужъ долго ей глядѣлъ онъ видно въ очи;
И началъ вдругъ томиться, млѣть и таять,
Пока ему Марія не сказала,
Безъ дальнихъ фразъ что онъ наскучилъ ей.
Тогда, съ своей отвергнутой любовью,
Онъ замокъ нашъ немедленно оставилъ.
А дочь моя была, спустя два года,
Помолвлена съ Филиномъ Макдональдомъ,
Внушившимъ ей къ себѣ расположенье.
Насталъ и часъ, когда въ одеждѣ брачной
Предъ алтаремъ невѣста молодая
Предстала; но — увы!... безъ жениха!
Онъ скрылся вдругъ; напрасно мы искали
Его въ саду, и на дворѣ, и въ замкѣ;
Близь лѣса, гдѣ огромный черный камень,
Лишь трупъ нашли Филипа Макдональда.

Дуглас ъ.

И кто же былъ виновникъ злодѣянья?

М. Грегоръ.

Убійцу мы открыть старались долго;
Но не было намъ въ поискахъ удачи.
Какъ наконецъ является Марія
И говоритъ, что ей злодѣй извѣстенъ.
Въ ту ночь, когда свершилось преступленье,
Вилльямъ Ратклиффъ, проникнувъ къ ней въ покои,
Смѣясь, поднесъ рукой окровавленной
Ей жениха убитаго кольцо!

http://rcin.org.pl

Дугласъ.

Какой позоръ! На что же вы рѣшились?

М. Грегоръ.

Сперва велѣлъ я тѣло Макдональда
Предать землѣ, въ его фамильномъ склепѣ,
И крестъ воздвигъ на мѣстѣ, гдѣ свершилось
Убійство жениха моей Маріи.
Ратклиффа я потомъ искалъ, но тщетно.
Онъ въ Лондонѣ, какъ слышно, очутился;
Гдѣ, прокутивъ свое наслѣдство, началъ
Игрою жить. И даже говорили,
Что съ разными бродягами связался.
Еще прошли два года; и забыли,
Какъ водится, убійцу и убійство.
Разъ лордъ Дунканъ ко мнѣ пріѣхалъ въ замокъ
И дочери моей просить сталъ руку.
Я былъ не прочь и убѣдилъ Марію
Не отвергать, изъ прихоти, союза
Съ потомкомъ нашихъ древнихъ королей.
Но горе намъ! Предъ алтаремъ невѣста
Опять одна поникла съ тайнымъ страхомъ;
И мертвъ лежалъ Дунканъ при черномъ камнѣ.

Дугласъ.

О страхъ!

М. Грегоръ.

Коней... коней! кричалъ я слугамъ.
И снова мы на поиски пустились:
Въ поляхъ, въ кустахъ, въ лѣсу, въ ущельяхъ дикихъ,

http://rcin.org.pl

Три долгихъ дня мы рыскали напрасно
И все слѣда убійцы не открыли.
Но что же? Въ ночь втораго злодѣянья
Вилльямъ Ратклиффъ пробрался вновь къ Маріи
И возвратилъ ей, съ вѣжливымъ поклономъ,
Глумясь, — кольцо убитаго Дункана.

Дугласъ.

Однако жь смѣлъ! Ну, попадись мнѣ въ руки!

М. Грегоръ.

Я поручусь, что это онъ готовилъ
Тебѣ въ лѣсу, подъ Инвернесомъ, гибель;
Но странно мнѣ, ужели не видали
Его нигдѣ разсыльные изъ замка?
Да, графъ Дугласъ, теперь я принялъ мѣры,
Чтобъ не пришлось и ваше имя также
Мнѣ на крестѣ, у камня написать.

(Уходитъ).

Дугласъ (одинъ).

Скрыть отъ меня онъ счелъ благоразумнѣй
До свадьбы все! О, старая лисица!
Но я помѣряться желалъ бы съ негодяемъ,
Что мучитъ такъ Марію местью черной.
Онъ у меня кольца не сыметъ съ пальца:
Гдѣ палецъ мой, тамъ и рука! Марію
Я не люблю; да не любимъ и ею;
Вступили въ бракъ мы оба по разсудку;
Но все жь мнѣ милъ ребенокъ этотъ кроткій,
И путь его отъ терній я очищу...

http://rcin.org.pl

Леслей (закутанный въ плащъ, озирается по сторонамъ, и подходитъ къ Дугласу).

Не вы-ли графъ Дугласъ?

Дугласъ.

Да, я. Что нужно?

Леслей (подаетъ ему записку).

Записочка красивенькая къ графу...

Дугласъ (прочтя записку).

Да... да... Скажи, что я сейчасъ же буду...
У лѣса — тамъ, гдѣ Черный Камень... Знаю!

(Уходитъ).

(Таверна. — Въ глубинѣ лежатъ спящіе люди. — На стѣнѣ образъ. — Стѣнные часы стучатъ. — Сумерки). Ратклиффъ сидитъ, задумавшись, въ углу комнаты; въ другомъ углу Томъ, хозяинъ таверны держитъ между колѣнями своего маленькаго сына Вилли.

Томъ (тихо).

Что жь, — „Отче нашъ“ ты знаешь?

Вилли (громко и смѣясь).

Безъ запинки!

Томъ.

Тссъ! Ты у меня людей разбудишь — тише!

http://rcin.org.pl

Вилли.

Читать?

Томъ.

Читай, да не спѣши; а съ толкомъ...

Вилли.

(Быстро говоритъ молитву; но на послѣднихъ словахъ останавливается).

Томъ.

Вотъ и запнулся. Ну, скажи сначала.

(Вилли все смотритъ на Ратклиффа и говоритъ нетвердо, безъ увѣренности. Послѣ словъ: «долги наша», опять заикается).

Томъ.

Ну, плохо! Не введи во искушенье...

Вилльямъ (плача).

Папаша, я ей-Богу зналъ отлично;
Да этотъ, вонъ... глядитъ сюда такъ страшно!

Томъ.

Нѣтъ! нынче ты, братъ, рыбы не получишь...
А если самъ изъ ящика утащишь...

Ратклиффъ.

Да отпусти ты бѣднаго ребенка!
Я самъ не могъ запомнить этихъ словъ
Всю жизнь... (Съ болѣзненной скорбью).
И не введи во искушенье!

http://rcin.org.pl

Томъ.

Я не хочу, чтобъ сдѣлался мой Вилли
Такимъ, какъ вы... иль какъ вонъ эти люди.

(Указываетъ на спящихъ).

(Къ Вилли) Теперь ступай — и можешь спать ложиться.

(Вилли уходитъ со слезами, бормоча: «не введи насъ въ искушенье»).

Прежніе, кромѣ Вилли.

Ратклиффъ.

Что этимъ ты хотѣлъ сказать, дружище?

Томъ.

Что долженъ быть онъ честный христіанинъ,
Не висѣльникъ, какъ я, его отецъ.

Ратклиффъ (смѣясь).

Ты не совсѣмъ еще такой, покамѣстъ.

Томъ.

Да, — я теперь животное ручное:
Держу трактиръ, торгую скромно пивомъ;
И потому лишь, что мой домикъ спрятанъ
Въ лѣсной глуши, къ себѣ я принимаю
Такихъ большихъ господъ, какъ ваша милость, —
Что утромъ спятъ, а по ночамъ гуляютъ,
И соблюдать инкогнито привыкли.
Здѣсь у меня дневной пріютъ находятъ,
А не ночной; а тоже было время...

(Дѣлаетъ движеніе пальцами).

http://rcin.org.pl

Не хуже, чѣмъ иной лунатикъ лазилъ
Я по чужимъ домамъ и по карманамъ...
Но все же я не походилъ на этихъ...

(Показываетъ на спящихъ).

Вотъ, напримѣръ, башка! Взгляните: геній!
У этого врожденное стремленье
Къ чужимъ платкамъ; небось какъ воронъ стянетъ.
Ишь пальцами какъ шевелитъ проворно,
Чай и во снѣ-то крадетъ... Улыбнулся!...
Или теперь — хоть этотъ долговязый!
Вѣдь былъ портнымъ и лоскутки сначала
Потаскивалъ; а тамъ дошелъ до платья.
Ему удрать пришлось отъ петли какъ-то;
Съ тѣхъ поръ въ ногахъ онъ чувствуетъ дрожанье:
Вонъ какъ дрыгнулъ!... Я головой ручаюсь,
Что лѣстница мошеннику приснилась...
А вотъ Робинъ храпитъ себѣ спокойно,
Хоть на душѣ убійствъ десятокъ вѣрный...
Будь онъ, какъ мы, католикъ, отпущенье
Ему бы дать могли еще, пожалуй;
А то вѣдь еретикъ... И послѣ петли
Горѣть въ огнѣ неугасимомъ долженъ.

Ратклиффъ.

Не бойся; онъ въ аду горѣть не станетъ;
Небесный судъ — не то, что судъ британскій.
Робинъ вѣдь *мужъ*; а мужа зло беретъ
При видѣ этихъ дюжинныхъ душонокъ,
Чья жизнь — развратъ, обжорство, пресыщенье; —
Счастливцевъ, въ шелкъ и бархатъ разодѣтыхъ,
Которые купаются въ шампанскомъ
И, въ золотыхъ каретахъ развалившись,
Надмѣнный взоръ на бѣдняка бросаютъ,

http://rcin.org.pl

Бредущаго съ поникшей головою
Закладывать послѣднюю рубашку!
(Съ горькимъ смѣхомъ).
О, сытые! какъ вы благоразумны!
Вы обнесли себя стѣной закона
Отъ натиска голодныхъ бѣдняковъ,
Смущавшихъ вашъ покой докучнымъ крикомъ;
И горе тѣмъ, кто стѣну перелѣзетъ!
Готово все: судья, палачъ и петля...
Да вотъ бѣда! Есть удальцы, которыхъ
Вамъ застращать всѣмъ этимъ не дается!

Томъ.

И самъ я былъ всегда того же мнѣнья...
И на два лишь враждующихъ народа
Весь міръ дѣлилъ: на сытыхъ и голодныхъ.
И такъ какъ я принадлежалъ къ послѣднимъ,
То съ первыми былъ долженъ часто драться;
Но увидавъ, что этотъ бой не равенъ,
Сталъ пятиться назадъ я помаленьку.
Теперь усталъ скитаться безъ пріюта
И прятаться отъ солнца! Надоѣло
Мнѣ приходить отъ висѣлицы въ трепетъ
Да помышлять о ссылкѣ ежечасно,
Иль ждать, что вотъ въ рабочій домъ засадятъ...
Собачья жизнь, — сказать по правдѣ нужно!
Въ поляхъ, въ лѣсу тебя какъ звѣря травятъ,
И сыщикомъ кусточекъ каждый смотритъ.
Сидишь-ли въ домѣ гдѣ, — и тамъ невольно
Весь задрожишь, какъ только дверью скрыпнутъ...

(Вбѣгаетъ Леслей, Ратклиффъ бросается къ нему навстрѣчу).

Леслей.

Идетъ, сейчасъ идетъ.

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Вотъ это дѣло!

Томъ (боязливо).

Кто тамъ идетъ? Я сталъ пугливъ ужасно...

Леслей.

Не бойся, другъ, и насъ оставь покамѣстъ.

Томъ (съ лукавымъ видомъ).

А! знать вамъ есть теперь чѣмъ подѣлиться...

(Уходитъ).

Прежніе, кромѣ Тома.

Ратклиффъ.

Я самъ пойду къ нему навстрѣчу.

Леслей.

Полно!
Пускай сперва стемнѣетъ. Макъ-Грегора
Разсыльные какъ разъ тебя накроютъ;
Твое лицо, повѣрь, описано отлично:
Его теперь ребенокъ каждый знаетъ.
Но разскажи, къ чему ведетъ все это?
Тебѣ грозитъ опасность непрестанно,
А толку нѣтъ. Вернемся лучше въ Лондонъ;
Спокойнѣй тамъ. Ты избѣгать бы долженъ
Проклятыхъ мѣстъ, гдѣ всякому извѣстно,
Что ты пришибъ двухъ лордовъ благородныхъ.

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Я не пришибъ! А въ честномъ поединкѣ
Графъ Макдональдъ и лордъ Дунканъ погибли:
И также я съ Дугласомъ буду драться.

Леслей (дѣлая жестъ бандита).

Не легче-ли на способъ итальянскій...
Но ненавидишь ты за что Дугласа?
Гдѣ на одной вы встрѣтились дорогѣ?

Ратклиффъ.

Я не встрѣчалъ его нигдѣ, ни разу:
Онъ ничего не сдѣлалъ мнѣ, и злобы
Я никакой къ Дугласу не питаю.

Леслей.

А потушить въ немъ хочешь жизни пламень!
Въ своемъ-ли ты умѣ, и я здоровъ-ли,
Что помогать взялся проказамъ глупымъ?

Ратклиффъ.

О, еслибъ ты понять могъ эти вещи,
Не выдержалъ бы черепъ твой несчастный!
Хотя-бъ онъ былъ величиною съ куполъ,
Какъ скорлупа яичная бы треснулъ,
И въ трещинѣ безумье засквозило-бъ...

Леслей (иронически хватая себя за голову).

Какъ страшно мнѣ! Ужъ лучше замолчи!

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Не думай, чтобъ я былъ чудакъ, мечтатель,
И чтобъ за мной, какъ псы борзые, всюду
Гнались моей фантазіи созданья.
Я не поэтъ чахоточный, съ луною
И звѣздами бесѣдовать привыкшій, —
Что, соловья услышавъ въ отдаленьи,
И корчится и млѣетъ отъ восторга...
Что лѣстницу себѣ изъ вздоховъ строитъ,
Изъ рифмъ плохихъ плететъ себѣ веревку
И на столбѣ своей же славы виснетъ.

Леслей.

Я показалъ бы это подъ присягой.

Ратклиффъ.

Но долженъ я сознаться,—мной владѣютъ
(Ты, можетъ быть, найдешь смѣшнымъ все это)
Ужасныя, таинственныя силы;
Онѣ мои желанья направляютъ,
Руководятъ поступками моими...
Власть этихъ силъ знакома съ дѣтства мнѣ!
Еще дитёй, одинъ играя, часто
Я замѣчалъ двухъ призраковъ туманныхъ;
Они, стремясь обняться, тщетно руки
Издалека другъ къ другу простирали...
И страстнаго исполнены томленья
Такъ горестно взирали другъ на друга!
Какъ ни были ихъ образы воздушны,
Но гордыя черты мужчины ясно
Я различалъ въ одномъ; а ликъ другаго

http://rcin.org.pl

Былъ женскій ликъ, и кроткій и прекрасный.
Потомъ они мнѣ оба снились часто,
И разглядѣлъ я ихъ еще подробнѣй:
Печально мнѣ смотрѣлъ въ лицо мужчина,
А женщина — такъ ласково, съ любовью!
Однакожь въ высшей школѣ, въ Эдинбургѣ
Мнѣ стали рѣже призраки являться,
И посреди студентскаго разгула
Я позабылъ воздушныя видѣнья;
Какъ случай вдругъ, въ каникулы, однажды
Привелъ меня въ помѣстье Макъ-Грегора.
Тамъ встрѣтилъ я Марію... И какъ будто
Мнѣ молнія прожгла внезапно сердце!
Узналъ черты я женщины воздушной, —
Тѣ кроткія и нѣжныя черты,
Что мнѣ во снѣ такъ часто улыбались!
Лишь не было лицо Маріи блѣдно,
Лишь не былъ взоръ Маріи неподвиженъ.
Въ очахъ — огонь, румянецъ на ланитахъ, —
Казалось мнѣ, любви всѣ чары небо
Излило на прелестный этотъ образъ!
Меня любви томленье охватило,
И руки я простеръ обнять Марію...

(Молчаніе).

Но тутъ себя я въ зеркалѣ увидѣлъ:
Я былъ одинъ изъ призраковъ туманныхъ,
Объятія къ другому простиравшій!
То сонъ-ли былъ? игра-ль воображенья?
Марія мнѣ глядѣла тихо въ очи, —
Глядѣла такъ довѣрчиво и нѣжно...
Казалось, взоръ сливается со взоромъ,
Душа съ душой... О, милосердый Боже!
И въ этотъ мигъ внезапно предо мною
Смыслъ бытія таинственный раскрылся!

http://rcin.org.pl

Все стало мнѣ понятно... Звѣздъ мерцанье,
И пѣнье птицъ, и разговоръ цвѣтка,
И шумъ ручья, и вѣтерка дыханье,
И тайная души моей тоска!
Какъ дѣти, мы играли и шалили,
Мы прятались, какъ дѣти, другъ отъ дружки;
И локоны, цвѣты и поцѣлуи
Дарила мнѣ она; а я, бывало,
На поцѣлуй двумя ей отвѣчаю!
И вотъ, упавъ къ ея ногамъ, однажды
Я вымолвилъ: любимъ-ли я Марія?

(Задумывается).

Леслей (смѣясь).

Ну, признаюсь, хотѣлъ бы я увидѣть,
Какъ грозный взглядъ твой въ нѣжный превратился,
Какъ кулаки ты складывалъ смиренно,
Какъ голосъ твой, что на большой дорогѣ
Наводитъ страхъ и трепетъ на богатыхъ,
У женскихъ ногъ звучалъ мольбою кроткой!...

Ратклиффъ (съ бѣшенствомъ).

Змѣя! Свой взоръ застѣнчивый, стыдливый
Она въ меня вперила съ отвращеньемъ;
Потомъ, присѣвъ, надменно „нѣтъ“ сказала...
И это: „нѣтъ“ въ ушахъ моихъ досель
Еще звучитъ, какъ злобный, адскій хохотъ!

Леслей.

Вотъ какова! Да это просто — низко...

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Уѣхалъ я изъ замка Макъ-Грегора,
И въ Лондонѣ, въ столичной, шумной жизни
Я заглушить пытался сердца муки.
Родителей лишившись очень рано,
Я надъ собой былъ полнымъ господиномъ:
Но удалась моя попытка плохо...
Не залилъ я тоски своей шампанскимъ:
Она росла отъ каждаго стакана,
И ни одна брюнетка, ни блондинка
Не прогнала ее веселымъ смѣхомъ...
Я не нашелъ покоя и за банкомъ:
Маріи взоръ былъ на сукнѣ зеленомъ:
Ея рука углы мнѣ загибала;
Въ чертахъ какой-нибудь червонной дамы
Ея черты небесныя я видѣлъ!
Да, то она, — не картъ бездушный образъ!
Она! Ея я чувствую дыханье!
Она! она!... киваетъ мнѣ... Ва-банкъ!
И денегъ нѣтъ! — Одна любовь осталась!

Леслей.

Тогда коня ты вывелъ изъ конюшни,
И на него по-рыцарски вскочивши,
Какъ предки, жизнь вести сталъ боевую...
Теперь любовь твоя прошла, конечно.
И точно, другъ: не трудно протрезвиться,
Когда скакать приходится такъ часто
Подъ шумъ дождя и вѣтра, ночью темной,
Или смотрѣть, какъ съ висѣлицъ ногами
Тебя друзья привѣтствуютъ, качаясь.

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Ошибся ты! Въ огонь я подлилъ масла,
И вспыхнула къ Маріи страсть сильнѣе...
Мнѣ въ Лондонѣ несносно становилось.
Опять въ Шотландію манила,
Влекла меня невѣдомая сила.
Спокойнѣй силю я здѣсь, вблизи Маріи,
Вольнѣй дышу... Здѣсь какъ-то сердцу легче...
Послушай, я тебѣ открою тайну:
Я поклялся святыми небесами,
Я поклялся всей мрачной силой ада,
Что отъ руки моей погибнетъ каждый,
Марію кто назвать женой захочетъ.
Мнѣ подсказалъ ту клятву голосъ тайный,
Въ груди моей живущій. Повинуюсь
Я слѣпо тѣмъ могучимъ, темнымъ силамъ,
Что руку мнѣ направили такъ вѣрно,
Когда убилъ я жениховъ Маріи!

Леслей.

Теперь тебя я понялъ! но признаться,
Я все-таки тебя не одобряю...

Ратклиффъ.

А развѣ я могу себя одобрить?
Нѣтъ! это все тотъ голосъ, что гнѣздится
Вотъ здѣсь... въ груди... Онъ управляетъ мною!
Да призраки туманные, которыхъ
Еще во снѣ я вижу (испуганный). О, мой Боже!
Тамъ... тамъ... смотри! Воздушныя видѣнья...

(Темнѣетъ. Два туманныхъ призрака проходятъ по сценѣ и исчезаютъ. Испуганные крикомъ Ратклиффа люди, лежащіе въ глубинѣ сцены, вскакиваютъ, восклицая: «что тамъ такое... что случилось?»).

http://rcin.org.pl

Леслей.

Да что за чертъ! Я ничего не вижу...

Многіе.

Что видитъ онъ? Должно-быть полицейскихъ...

Леслей.

О нѣтъ! Совсѣмъ противное — духовъ!

(Всѣ смѣются).

Робинъ.

Ахъ, Господи! И днемъ-то нѣтъ покоя!

Ратклиффъ.

Темнѣетъ. Я пойду.

Леслей.

И я съ тобою.

Ратклиффъ.

Нѣтъ, нѣтъ, зачѣмъ...

Леслей.

Боюсь, при Черномъ Камнѣ,
На караулъ наткнешься ты, пожалуй.

Ратклиффъ.

Не бойся, страхъ весь караулъ разгонитъ;
Не весело тамъ ночью оставаться!

http://rcin.org.pl

Леслей.

Эй, господа, — прощайте!

Ратклиффъ.

Доброй ночи!

(Уходятъ).

Всѣ.

Храни васъ Богъ!

Прежніе, кромѣ Ратклиффа и Леслея.

Ровинъ.

Онъ пьянъ иль сумасшедшій...

Дикъ.

Объ былъ всегда такимъ. Его я знаю:
Встрѣчались мы съ нимъ въ Лондонскихъ тавернахъ;
Бывало тамъ, курчавой головою
Поникнувъ, онъ въ углу сидитъ весь вечеръ,
И тихъ, и нѣмъ, глядитъ себѣ на свѣчку.
Но иногда случалось, что садился
Онъ и межь насъ, веселый и довольный...
И хохоталъ, шутилъ... но слишкомъ рѣзокъ
Былъ этотъ смѣхъ, и шутки какъ-то дики...
И вдругъ потомъ, среди веселой рѣчи,
Его уста безумно искривлялись,
И вылеталъ изъ груди стонъ ужасный...
„Эй, Джонъ, — коня!“ кричалъ онъ въ иступленьи;
И ускакавъ, не прежде возвращался,
Какъ черезъ два, три мѣсяца... Я слышалъ,
Что день и ночь въ Шотландію онъ мчался.

http://rcin.org.pl

Робинъ.

Нѣтъ, — болѣнъ онъ...

Дикъ.

А мнѣ-то что? Прощайте!

(Уходитъ).

Бимсъ.

Темно... Теперь пора и на работу...

(Молится передъ образомъ).

Благослови и отврати опасность!

Робинъ (сжимая кулакъ).

Вотъ мой патронъ! Въ опасности защитникъ!

(Уходятъ).

Двое воровъ остаются спящими. Трактирщикъ Томъ входитъ и вытаскиваетъ у нихъ изъ кармана деньги.

Томъ.

Они меня къ суду тащить не смѣютъ!

Джонъ и Тэдди просыпаются.

Джонъ (зѣвая).

Сонъ — выдумка, ей-Богу, дорогая!

Тэдди (зѣвая).

Пойдемъ-ка ѣсть.

http://rcin.org.pl

Джонъ.

Что новенькаго слышно?

Тэдди.

Я думаю, повѣшенъ нынче Риффель.

Джонъ.

Вотъ петля — будетъ выдумка похуже...

(Уходятъ).

Пустынное мѣсто у Чернаго Камня.—Ночь.—Влѣво груды скалъ причудливыхъ формъ и древесные пни.—Вправо памятникъ, въ видѣ креста.—Видны два туманныхъ призрака, простирающихъ другъ къ другу руки и потомъ исчезающихъ. Входитъ Ратклиффъ.

Ратклиффъ.

У! свистъ какой! Знать, всѣ свои кларнеты
И флейты адъ распорядился выслать!
А мѣсяцъ въ пледъ закутался широкій
И черезчуръ ужь что-то скупо свѣтитъ!
Пускай себѣ! Закутайся хоть вовсе...
Какъ ни темно, не нуженъ снѣжной глыбѣ
Фонарь: она и безъ того катится.
Къ магниту путь само найдетъ желѣзо;
Найдетъ и мечъ испытанный Ратклиффа —
Дугласа грудь!
Придетъ-ли только графчикъ?
Боязнь схватить простуду, насморкъ, кашель
Его какъ разъ, пожалуй, остановитъ.
Онъ, можетъ-быть, ужъ думаетъ: „не лучше-ль
Мнѣ отложить до слѣдующей ночи?“

http://rcin.org.pl

Нѣтъ! Въ эту ночь я съ нимъ покончить долженъ,
И если онъ не явится, я въ замокъ
Проникну самъ, во чтобы то ни стало...
Мнѣ отопретъ всѣ двери этотъ ключъ.
(Ударяетъ по мечу).
А вы, друзья, мнѣ будете защитой!
(Указываетъ на пистолеты и потомъ вынувъ одинъ изъ нихъ, говоритъ).
О вѣрный другъ!.. Какъ онъ глядитъ почтенно!
Ко рту его прижалъ-бы я охотно
Свои уста. Прижалъ-бы крѣпко, крѣпко...
И поцѣлуй нашъ огненный мгновенно
Души больной страданья исцѣлилъ-бы,
И такъ легко мнѣ стало-бъ, такъ спокойно!
(Въ раздумьи).
А въ этотъ мигъ, быть можетъ, точно такъ же
Прильнулъ Дугласъ къ устамъ Маріи крѣпко...
Вотъ, вотъ она — причина, почему
Я умереть теперь еще не долженъ!
Не то бы мнѣ, съ безсильной злобой тѣни,
Пришлось взирать, вставая изъ могилы,
Какъ чистую, прекрасную Марію
Ласкаетъ тварь съ собачьей, гнусной мордой...
Когда-бъ я былъ на небѣ и оттуда
Увидѣть могъ покой Дугласа брачный,
Какимъ-бы я проклятьемъ разразился...
Но если въ адъ отправиться я долженъ,
Такъ я хочу не грѣшникомъ смиреннымъ,
А чортомъ быть, и чортомъ настоящимъ!

Ратклиффъ и Дугласъ.

Ратклиффъ.

Мнѣ кажется, послышались шаги. (Кричитъ).
Кто тамъ идетъ! откликнись!

http://rcin.org.pl

Дугласъ.

Этотъ голосъ
Какъ будто мнѣ знакомъ... Да! точно, слышалъ
Его въ лѣсу, подъ Инвернесомъ я.

(Подходитъ ближе къ Ратклиффу).

Такъ, — это мой спаситель... Благодарность
Мою теперь вы примете, надѣюсь...

Ратклиффъ.

Не при себѣ-ли вамъ ее оставить?
Поступокъ мой не такъ великодушенъ;
Я видѣлъ, что на васъ напали трое,
Такъ и помогъ. Но увѣряю васъ,
Что если-бъ вы съ однимъ имѣли дѣло,
Я мимо-бы проѣхалъ потихоньку.

Дугласъ.

Не будьте такъ суровы и позвольте
Мнѣ другомъ васъ своимъ считать отнынѣ.

Ратклиффъ.

Ну, хорошо! такъ докажите-жъ дружбу,
Исполнивъ то, о чемъ просить я стану.

Дугласъ.

Я вашъ вполнѣ. Располагайте мною.

Ратклиффъ.

Мой милый другъ! Уйдите прочь отсюда!
Вотъ, если-бы вы были графъ Дугласъ...

http://rcin.org.pl

Дугласъ.

Клянусь вамъ, я такъ точно называюсь.

Ратклиффъ.

Какъ, вы? Ужель?.. Такъ нашей новой дружбѣ
Сказать „прости“ должны мы, къ сожалѣнью!
Да, графъ! Вильямъ Ратклиффъ стоитъ предъ вами.

Дугласъ.

Тотъ, кѣмъ Дунканъ и Макдональдъ убиты?

Ратклиффъ.

Онъ самъ! И что-бъ трилиственникъ дополнить,
Васъ пригласить осмѣлился я нынче...

Дугласъ (нападая на него).

Со мною ты не справишься такъ скоро.

(Дерутся).

Ратклиффъ (смѣясь)

Что дѣлать, графъ! Дерусь я, какъ умѣю.

Дугласъ.

Не смѣйся такъ свирѣпо, нечестивый!

Ратклиффъ.

Не я смѣюсь... То призраки смѣются,
Что тамъ вдали...

http://rcin.org.pl

Дугласъ.

Какъ ты себѣ ни смѣйся —
Мнѣ Макдональдъ съ Дунканомъ помогаютъ.

Ратклиффъ.

Чортъ побери! Дунканъ, мертвецъ проклятый
Вмѣшался въ бой и кварты отбиваетъ.

Дугласъ.

Что! промахъ далъ...:

Ратклиффъ.

Измѣна и проклятье!
И Макдональдъ туда же! Это значитъ,
Что трое васъ на одного напали!

(Отступаетъ назадъ и падаетъ у подножія памятника).

О, смерть! Ратклиффъ лежитъ, во прахъ поверженъ!
Рази! Рази! Я твой заклятый врагъ!

Дугласъ (холодно).

Дугласа мечъ тобой теперь испытанъ.
Сперва я былъ тебѣ обязанъ жизнью, —
Теперь ты мнѣ. Мы, кажется, сквитались.
Надѣюсь, ты узналъ меня... Быть можетъ,
Такой урокъ исправитъ злое сердце.

(Уходитъ).

(Ратклиффъ лежитъ безъ движенія, у подножія памятника. Вѣтеръ завываетъ сильнѣе. Призраки снова появляются и исчезаютъ. Ратклиффъ тихо приподнимается и глядитъ вокругъ).

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

То вѣтеръ былъ? Иль голосъ человѣка?
Еще звучатъ безумныя слова!...
Не спалъ-ли я! Но гдѣ жь я очутился?
Какой-то крестъ... и что на немъ за надпись...
(Читаетъ).
„На этомъ мѣстѣ убиты проклятою Богомъ рукой графъ
Дунканъ и лордъ Макдональдъ“.
Нѣтъ, я не спалъ! У камня роковаго
Я побѣжденъ, осмѣянъ, уничтоженъ.
И вѣтеръ злой мнѣ внятно свищетъ въ уши:
„Вотъ онъ, тотъ мужъ — съ гигантской силой духа,
„Что презиралъ британскіе законы,
„И сильныхъ власть, и надо всѣмъ ругался!
„Лишь помѣшать не можетъ онъ Дугласу
„Разсказывать, съ усмѣшкой, нынче ночью,
„Прижавъ свою возлюбленную къ сердцу, —
„Какъ этотъ червь ничтожнѣйшій, Ратклиффъ
„Лежалъ въ пыли, и корчился, и ползалъ;
„И какъ, боясь сапогъ себѣ запачкать,
„Не придавилъ его Дугласъ ногою!“
(Съ яростью).
Уймите вы свой адскій хохотъ, вѣдьмы!
И пальцемъ мнѣ такъ злобно не грозите.
Я придавлю вамъ головы скалами;
Шотландскій лѣсъ съ корнями вырву я
И спины вамъ горбатыя нагрѣю!...
Весь ядъ у васъ ногой изъ тѣла выжму!
О, пусть весь міръ разрушитъ бурь дыханье!
О, пусть меня раздавятъ неба своды,
Земля на вѣкъ поглотитъ, разступившись!
(Полу-злобно, полу-боязливо, и переходя въ таинственный тонъ).
Что на меня глаза свои уставилъ

http://rcin.org.pl

Ты, мой двойникъ, проклятый, блѣдный призракъ?
Ты кровь мою высасываешь ими
И въ жилы мнѣ воды холодной льешь.
Я чувствую, что самъ я цѣпенѣю
И призракомъ могильнымъ становлюся...
Зачѣмъ *туда* ты руку простираешь?...
Зачѣмъ *туда* указываешь пальцемъ?...
Иль долженъ я?... Марія!... Кровь! Ужели?
Кто говоритъ? Нѣтъ! то не голосъ вѣтра!
Марію взять съ собой я долженъ... Такъ ли?
Киваешь ты?... Такъ! Рѣшено! И воля
Моя теперь сильнѣй, чѣмъ адъ и небо!

(Убѣгаетъ).

(Замокъ Макъ-Грегора.—Освѣщенная комната, съ альковомъ по срединѣ.—Слышны бальная музыка и дѣвичій говоръ).

Марія въ свадебномъ нарядѣ и Маргарета входятъ вмѣстѣ.

Марія.

Какъ тяжко мнѣ, мой Богъ!

Маргарета.

Знать отъ корсета;
Пойдемъ, тебя я, куколка, раздѣну.

Марія.

Тоска щемитъ мнѣ что-то сердце...

Маргарета.

Полно!
Твой графъ Дугласъ — мужчина славный...

http://rcin.org.pl

Марія (съ веселымъ смѣхомъ).

Правда!
И веселъ, и сговорчивъ... и мужчина!

Маргарета.

Вѣдь влюблена въ него моя малютка?

Марія.

Все влюблена, да влюблена... какъ глупо!
Мы, кажется, должны владѣть собою...

Маргарета.

Была пора, — не то мы говорили!
Когда Вилльямъ Ратклиффъ...

Марія (зажимая ей ротъ рукою).

О! умоляю:
Молчи, молчи! Ужасно это имя!
Не поминай его ты ночью поздней.

Маргарета.

Ты влюблена тогда была, признайся?...

Марія.

Ахъ, нѣтъ! Онъ мнѣ сначала показался
Незлобивымъ и тихимъ, какъ ягненокъ;
Его черты какъ будто я встрѣчала...
И голосъ былъ такъ мягокъ, и глядѣли
Глаза его такъ ласково и ясно;

http://rcin.org.pl

И даже отъ его дыханья было
Щекамъ моимъ такъ хорошо... Но послѣ
Вдругъ походить онъ сталъ на привидѣнье...
И блѣденъ, дикъ, съ улыбкой искаженной
Онъ укусить меня, казалось, хочетъ...
Онъ былъ точь-въ-точь—туманный, страшный призракъ,
Что по ночамъ меня пугаетъ часто:
Ко мнѣ свои объятья простираетъ
И на меня глядитъ такъ долго, долго,
Что и сама я, какъ воздушный образъ,
Потомъ къ нему протягиваю руки...

Маргарета.

Ахъ, какъ же ты на мать свою похожа!
И та любила мучить... Но, какъ кошка,
Сама была въ Ратклиффа влюблена.

Марія.

Въ кого?...

Маргарета.

Въ отца Вилльямова, — Эдварда.
Мать у тебя красавица была:
И всѣ ее пригожей Бетти звали.
Лишь съ золотомъ ея равнялся локонъ,
И мрамору была рука подобна.
А ужъ глаза! О, какъ ихъ зналъ Эдвардъ!
По цѣлымъ днямъ онъ въ нихъ глядѣлъ, — казалось,
Свои глаза всѣ выглядитъ онъ скоро.
И голосъ былъ у Бетти соловьиный...
Какъ запоетъ у очага, бывало:
(Поетъ).
„Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ? Эдвардъ!“

http://rcin.org.pl

Кухарка все забудетъ, и жаркое
Перегоритъ всегда... О, Боже, Боже!
(Плачетъ).
Зачѣмъ ее я пѣснѣ той учила!

Марія.

О, разскажи мнѣ все, что было съ нею?

Маргарета.

Разъ подъ окномъ она одна сидѣла
И стала пѣть...
(Поетъ).
„Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ? Эдвардъ!“
Какъ вдругъ! Эдвардъ Ратклиффъ прыгнулъ къ ней
въ спальню
И продолжалъ, на тотъ же голосъ, дерзко:
(Поетъ).
„Свою я милую убилъ —
Она прекрасна такъ была!...“
Мать куколки моей такъ испугалась,
Что съ той поры несчастнаго Эдварда
Ужъ никогда и видѣть не хотѣла;
И чтобъ его взбѣсить еще сильнѣе,
За твоего отца рѣшилась выйти.
Отъ ярости Эдвардъ Ратклиффъ рехнулся;
Но показать жестокой самъ желая,
Что безъ нея онъ можетъ обойтися,
Онъ въ жены взялъ дочь лорда Кембля, Дженни.
Отъ этого безумнаго союза
Вильямъ Ратклиффъ произошелъ на свѣтъ.

Марія.

Бѣдняжка-мать!

http://rcin.org.pl

Маргарета.

Упрямица большая
Она была и цѣлый годъ ни разу
Не назвала Ратклиффа... Но однажды,
Когда октябрь ужь наступилъ вторично,
И, кажется, въ день именинъ Ратклиффа,
Она меня, какъ будто мимоходомъ,
Спросила вдругъ: „Что объ Эдвардѣ слышно?“
— На Дженни Кембль женился, я сказала. —
„На Дженни Кембль? Ужель?“ вскричала Бетти
И вспыхнула... потомъ вдругъ поблѣднѣла
И горькими слезами залилась!
Ты у меня лежала на колѣняхъ
(Три мѣсяца тебѣ не больше было).
И принялась кричать и плакать тоже;
А я, чтобъ какъ-нибудь утѣшить Бетти,
Разсказывать ей стала, что не можетъ
Эдвардъ Ратклиффъ забыть о ней доселѣ;
Что день и ночь вокругъ онъ замка бродитъ,
Что и сама я видѣла, какъ руки
Онъ простиралъ къ окну пригожей Бетти.
„Ну, такъ! Я все давно ужь угадала!“
Теперь она воскликнула, смѣясь;
И подбѣжавъ къ окошку быстро, руки,
Безумная, къ Эдварду протянула.
О горе ей! Отецъ твой это видѣлъ...

Марія.

Ну, что же потомъ?... Разсказывай же дальше...

Маргарета.

Ну, вотъ и все.

http://rcin.org.pl

Марія.

Разсказывай же дальше!

Маргарета (робко).

Подъ утро былъ найденъ, у старой башни,
Эдвардъ Ратклиффъ въ крови и безъ дыханья.

Марія.

А мать моя? Что сталось съ ней, несчастной?

Маргарета.

Она сошла отъ ужаса въ могилу
Спустя три дня.

Марія.

Какъ страшно, Маргарета!

Маргарета.

О, еслибы глазенками своими
Могла взглянуть ты, куколка моя,
Какъ онъ лежалъ у башни!... У! донынѣ
Все образъ мнѣ мерещится кровавый!
И потому, что я убійцу знаю,
Что никому о томъ сказать не смѣю,
И что безумна я... не сплю я ночи!
Эдвардъ Ратклиффъ передо мной повсюду:
Эдвардъ Ратклиффъ окровавленный, блѣдный,
Съ своимъ пронзающимъ, ужаснымъ взглядомъ,
Съ поднятымъ, какъ у привидѣнья, пальцемъ,
И медленно идущій, шагъ за шагомъ...

http://rcin.org.pl

(Входитъ Ратклиффъ, блѣдный, разстроенный и окровавленный).

Маргарета (въ ужасѣ).

Вонъ онъ! Эдвардъ! О, господи помилуй!

(Бросается въ уголъ и лежитъ тамъ безъ движенья).

Марія (вскрикивая).

Злой человѣкъ! Ты мнѣ кольцо Дугласа
Принесъ?

Ратклиффъ.

О, нѣтъ! Теперь нашъ карусель оконченъ
И колецъ я снимать не буду больше;
Я снялъ ихъ два; но третье не дается —
И съ деревянной лошади я слѣзъ.

Марія (внезапно, тронутымъ голосомъ).

Вилльямъ! Вилльямъ! ты кровью истекаешь...
Поди сюда... Перевяжу я рану.

(Разрываетъ свое бѣлое вѣнчальное платье).

Гдѣ я! О, Боже мой! Съ Вилльямомъ страшнымъ!
Нѣтъ! ты Эдвардъ Ратклиффъ; а я — я Бетти.
Кровь у тебя на головѣ... Въ моей же
Такъ смутно... Что я дѣлаю, не знаю.
О, если любишь ты меня, скорѣе
Поди сюда... Стань на колѣни... стань...

(Хочетъ перевязать ему голову).

Ратклиффъ.

Что это — сонъ? Я здѣсь — у ногъ Маріи?
Вы не мечта-ль, о маленькія ножки?

http://rcin.org.pl

Не призраки-ль, что тотчасъ исчезаютъ,
Какъ только къ нимъ захочешь прикоснуться?

Марія (перевязывая ему голову).

Смирнѣе стой! Кровь запеклася на кудряхъ,
На золотыхъ, прекрасныхъ этихъ кудряхъ.
Не шевелись... Меня ты окровавилъ...
Будь тихъ... Тебя въ глаза я поцалую...
(Цѣлуетъ его).

Ратклиффъ.

Ты съ глазъ моихъ прогнала ночь лобзаньемъ,
И солнце я увидѣлъ вновь, Марія!

Марія (какъ бы придя въ себя).

Марія? Да! А ты Вильямъ...
(Закрываетъ свои глаза рукою).
Ужасно!
(Вздрогнувъ).
Прочь, прочь! ступай скорѣй отсюда.

Ратклиффъ.

Не двинусь я! Тебя люблю я страстно,
И ты сама Вилльяма любишь... Часто
Я отъ тебя слыхалъ во снѣ объ этомъ.
(Дружески).
А знаешь... мы похожи другъ на друга...
(Ведетъ ее къ зеркалу).
Взгляни сюда! черты твои, конечно,
И благороднѣе, и чище, и нѣжнѣе...

http://rcin.org.pl

Но сходство есть... У насъ обоихъ губы
И гордость и упрямство обличаютъ...
Здѣсь легкомысліе... и тамъ оно же.
Вѣдь такъ? Скажи словечко!...

Марія (вырываясь отъ него).

Полно... полно!...

Ратклиффъ.

Ты слышала?... и голосъ мой! Но мягче...
Глазъ синева у насъ одна и та же...
Но блескъ твоихъ сильнѣе... Дай мнѣ руку.

(Беретъ ее руки и сличаетъ съ своими).

И линіи на ней съ моими сходны.

(Испуганный).

Смотри, смотри! у насъ обоихъ
Равно и жизни линіи коротки!

Марія

Оставь меня, Вилльямъ! Бѣги отсюда.
Бѣги молю! Они прійдутъ сейчасъ.

Ратклиффъ.

Да, права ты! Бѣжать должны мы оба!
За мной, моя возлюбленная, слѣдуй!
Бѣжимъ, бѣжимъ! Мой конь стоитъ осѣдланъ,
И нѣтъ коня въ Шотландіи быстрѣе.

Маргарета (поетъ)

Зачѣмъ твой мечь въ крови, Эдвардъ?
Свою я милую убилъ —
Она прекрасна такъ была!...

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Кто произнесъ кровавыя слова?
Не филинъ-ли, прижавшійся къ окошку?
Иль вѣтеръ, завывающій въ каминѣ?
Иль вѣдьма, что вонъ тамъ забилась въ уголъ?
Да, то она! Какъ камень недвижима,
А все, хрипя, напѣвъ зловѣщій тянетъ!
(Съ болѣзненнымъ стономъ).
Она поетъ, что милую я долженъ
Убить! О! да... я долженъ... долженъ'...

Марія.

Твои зрачки вращаются такъ страшно,
Дыханье жжетъ.,. Оставь меня, оставь.

Ратклиффъ.

О, не страшись!... Смерть такъ сладка! Со мною
Пойдемъ въ тотъ край чудесный, о которомъ
Такъ часто мы мечтали, дорогая!

Марія.

Бѣги! бѣги... Тебя Дугласъ застанетъ!

Ратклиффъ (съ бѣшенствомъ).

Произнесла сама ты лозунгъ смерти!
Нѣтъ, — обладать тобой никто не будетъ!

Марія (бросается отъ него въ альковъ,
онъ бѣжитъ за ней съ мечомъ).

Вилльямъ! Вилльямъ! Меня убить ты хочешь!

http://rcin.org.pl

Ратклиффъ.

Мнѣ одному принадлежитъ Марія!

(Слышенъ крикъ Маріи въ альковѣ: «Вилльямъ, Вилльямъ! помогите!»)

Маргарета (поетъ).

Свою я милую убилъ.
Она прекрасна такъ была!...

(Воздушные призраки являются съ противуположныхъ сторонъ, становятся у входа въ альковъ, простирая другъ къ другу руки, и исчезаютъ при входѣ Ратклиффа)

Ратклиффъ (выходя изъ алькова съ окровавленнымъ мечомъ).

Стой! стой, двойникъ! Куда? Ты это сдѣлалъ!
Въ крови твои протянутыя руки...
Дерись со мной! Ты умертвилъ Марію.

М. Грегоръ (вбѣгаетъ съ обнаженнымъ мечомъ).

Кто звалъ на помощь?... А! ты здѣсь, убійца,
Врагъ моего спокойствія проклятый!

Ратклиффъ (съ дикимъ хохотомъ).

Да, — здѣсь! Но ты мнѣ также ненавистенъ.
Не знаю самъ я, почему, — но только
Твоей я крови жажду...

М. Грегоръ.

Нечестивый!

(Бросаются другъ на друга).

http://rcin.org.pl

Маргарета (поетъ).

Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ!

М. Грегоръ (падая).

Все эта пѣснь!

(Умираетъ).

Ратклиффъ (изнуренный).

Вотъ и змѣя убита!
Какъ у меня легко на сердцѣ стало!
Заранѣе покой я предвкушаю.
Трудъ жизни конченъ! Ты — моя, Марія!
Иду къ тебѣ!

(Идетъ въ альковъ; оттуда слышенъ его голосъ).

Я здѣсь, мой чистый голубь.
Моя любовь! прекрасная Марія!

(Въ альковѣ раздается выстрѣлъ).

(Призраки появляются снова: бросаются другъ другу въ объятія; остаются такъ нѣкоторое время и исчезаютъ).

Дугласъ, Слуги и Гости.

Одинъ изъ слугъ.

О, Боже! — здѣсь лежитъ нашъ господинъ!

Нѣсколько голосовъ.

Лордъ Макъ-Грегоръ!

http://rcin.org.pl

Дуглась.

Убитъ! почтенный старецъ!
Скорѣй искать злодѣя! И ворота
Всѣ запереть.

Маргарета (въ безумiи).

Ага! Вотъ такъ у старой башни
Эдвардъ Ратклиффъ лежалъ въ крови и блѣдный;
Злой Макь-Грегоръ убилъ его бѣдняжку!
Не я виной... не я... я только знала...
(Указывая на трупъ М. Грегора).
А вонъ того — Вилльямъ Ратклиффъ спровадилъ...
Вилльямъ Ратклиффъ теперь спокоенъ тоже...
Онъ близь Марiи спитъ... О! тише... тише...
Не разбудите ихъ...

Многiе.

Ужасный случай!

Маргарета (смѣясь, довольная).

Они точь-въ точь—Эдвардъ съ пригожей Бетти!

---

http://rcin.org.pl

Изъ Фридриха Геббеля.

МОТИВЪ НАРОДНОЙ ПѢСНИ.

Если юношѣ на вѣки
Отдаешься ты, любя,
То скажи ему, чтобъ сорвалъ
Онъ лилею для тебя
Въ часъ, когда блестятъ росинки
На листахъ ея большихъ;
Сорвалъ такъ, чтобы ни капли
Не могло скатиться съ нихъ.
Кто цвѣтокъ сорветъ такъ нѣжно,
Обѣщалъ не даромъ тотъ,
Что изъ глазъ твоихъ слезинки
Ни одной не упадетъ!

СОНЪ.

Мнѣ снилось, что яму копалъ я;
Вечерняя близилась мгла...
Копалъ въ ширину и въ длину я,
И это могила была.

И будто я къ этой работѣ
Былъ вынужденъ чѣмъ-то, но зналъ,
Что только ее я окончу,
Какъ все получу, что желалъ.

http://rcin.org.pl

Когда же могила готова
Была, — я совсѣмъ изнемогъ...
Желать мнѣ ужъ нечего было,
И самъ я въ могилу ту легъ.

ДРАМА.

Душенъ воздухъ; въ гротъ прохладный
Молодой зашелъ стрѣлокъ;
Онъ, охотой утомленный,
Отдохнуть на камнѣ легъ.

И смыкаются рѣсницы,
И веселый, легкій рой
Сновидѣній пролетаетъ
Надъ безпечной головой.

Лишь заснулъ онъ, въ гротъ прохладный
Тихо дѣвушка вошла;
Высока, стройна какъ пальма,
И красива и смугла.

Видитъ спящаго и ужасъ
Проникаетъ въ душу ей...
Вотъ спѣшитъ къ стрѣлку и хочетъ
Разбудить его скорѣй.

Но шаги заслышавъ, „поздно!“
Прошептала, и стрѣлка
Крестнымъ знаменьемъ могла лишь
Осѣнить ея рука.

http://rcin.org.pl

Въ этотъ мигъ вбѣжалъ суровый
Браконьеръ въ гнѣздо свое;
Не успѣлъ стрѣлка завидѣть,
Какъ схватился за ружье.

Но красавица на шею
Брату кинулась съ мольбой.
— Прочь! отвѣтилъ онъ сердито,
Это врагъ заклятый мой! —

Онъ стрѣлялъ по мнѣ недавно,
Такъ теперь не убѣжитъ!
„Посмотри! онъ спитъ, а спящихъ
Божій ангелъ сторожитъ“.

Браконьеръ надъ ней смѣется,
А она ему опять:
„Сладко спитъ онъ! Развѣ можно
Жизнь у спящаго отнять?“

Онъ курокъ спокойно взводитъ;
И какъ мертвая блѣдна,
Передъ братомъ на колѣни
Опускается она.

Порохъ онъ на полку сыплетъ,
И съ усмѣшкой говоритъ:
— Ужъ не ты ли этотъ ангелъ,
Что во снѣ его хранитъ? —

„Братъ! молю: не будь убійцей!
Пусть уйдетъ онъ невредимъ...“
— Если я убійцей буду, —
Онъ за то не будетъ имъ! —

http://rcin.org.pl

Тихо въ гротѣ... лишь жужжанье
Залетѣвшаго жука
Слышно въ немъ... да ровно дышетъ
Грудь заснувшаго стрѣлка...

РЕБЕНОКЪ.

Мать въ гробу лежитъ, цвѣтами
Убрана въ послѣдній разъ;
А ребенокъ удивленный
Съ тѣхъ цвѣтовъ не сводитъ глазъ.

На одеждѣ бѣлой розы,
Иммортели въ волосахъ;
Не срывалъ цвѣтовъ красивѣй,
Онъ ни въ полѣ, ни въ лѣсахъ.

И звучитъ его молящій,
Серебристый голосокъ:
„Мама, мама! Подари мнѣ
Хоть одинъ такой цвѣтокъ!“

Но отвѣта не дождавшись,
Про себя онъ говоритъ:
„Спитъ она! Когда проснется,
Непремѣнно подаритъ!“

И на цыпочкахъ ушолъ онъ;
Но потомъ къ дверямъ опять
Подходилъ не разъ послушать,
Можетъ быть, проснулась мать.

---

http://rcin.org.pl

ГРѢШНИЦА.

Нынче праздникъ „всѣхъ скорбящихъ“,
Не пойти-ли мнѣ во храмъ?
Въ чемъ мнѣ люди отказали,
Не пошлетъ-ли небо тамъ?

Мать все плачетъ, — утѣшенья
Нѣтъ для дочери у ней!
Занемогъ отецъ, ихъ горе
Видѣть мнѣ всего больнѣй.

Поздоровавшись съ старушкой,
Приготовила она
Старику больному пищу
И пошла отъ нихъ грустна:

Потупляетъ боязливо
Предъ сосѣдями глаза;
Но за то глядитъ такъ смѣло
Взоръ ея на небеса.

Въ домъ къ роднымъ зашла, робѣя,
И съ мучительной тоской;
Но во храмъ вступила твердой,
Безбоязненной стопой.

Стала тихо на колѣни
Передъ Матерью Христа...
Но, о чемъ молить, не знаетъ,
И молчатъ ея уста...

http://rcin.org.pl

И какъ будто слышитъ голосъ
Чей-то: „встань! младенецъ твой
Примиритель и посредникъ
Между небомъ и тобой;

Вѣдь его съ пеленокъ будутъ
До могилы распинать...
Все искупитъ онъ съ избыткомъ,
Въ чемъ была виновна мать...“

Изъ Р. Гамерлинга.

ОСЛѢПЛЕННАЯ ПТИЧКА.

О пѣсня! ты звѣздѣ подобна яркой,
Что льетъ свой блескъ въ глубокой тьмѣ ночной...

Осеннимъ днемъ однажды увидалъ
Я въ тѣсной клѣткѣ маленькую птичку.
Я подошелъ къ ней ближе и нежданно
Былъ зрѣлищемъ печальнымъ пораженъ:
Въ ея головкѣ, вмѣсто бойкихъ глазъ,
Двѣ впадины глубокія чернѣли.
Ослѣплена была она. Невольно
Я отступилъ! и стало за неё
Мнѣ въ этотъ мигъ такъ тяжело и больно.

Бѣдняжка, я подумалъ, для тебя
Ужъ нѣтъ весны! Съ высотъ лазурныхъ неба

http://rcin.org.pl

Не будешь ты смотрѣть на Божій міръ.
Вершины горъ, покрытыя лѣсами,
Колосья нивъ, цвѣтущіе луга
И ручейковъ блестящіе извивы...
Погибло все для взора твоего!
И никогда, хотя бы свозь рѣшетку
Тюрьмы своей, тебѣ не увидать
Ни кроткаго румянаго заката,
Ни утреннихъ, торжественныхъ лучей.
Какъ отъ меня, на вѣки отлетѣла,
Отъ птички бѣдной радость и весна...
А гдѣ ихъ нѣтъ, и пѣсня не слышна!

Такъ сожалѣлъ о птичкѣ я, но вдругъ
Какъ бы журчанье бьющаго фонтана,
Иль трескъ ракетъ, что къ темнымъ небесамъ
Взвились и тамъ разсыпались звѣздами,
Я услыхалъ; то зазвенѣла трель;
А вслѣдъ за ней и пѣсня раздалася.
Но пѣсня та не грустная была,
Не жалоба въ ней горькая звучала.
Нѣтъ! Изъ груди затворницы слѣпой
Ликующіе, радостные звуки
Съ неудержимой силою лились.
То былъ привѣтъ веснѣ благоуханной,
То счастья былъ восторженный порывъ!
А между тѣмъ, сѣдой туманъ осенній
Уныло въ окна тусклыя глядѣлъ,
По небесамъ холоднымъ плыли тучи,
И блеклый листъ съ нагихъ вѣтвей летѣлъ!

Невольно я сквозь слезы улыбнулся.
Откуда, говорилъ я, у тебя

http://rcin.org.pl

Взялись такіе звуки? Изъ чего
Узоры пѣсенъ сотканы тобою?
Какъ ты могла веселые напѣвы
Найти въ своей безрадостной ночи?
Найти весну средь осени глубокой?
Какъ ты поешь еще, когда вокругъ
Давно твои подруги ужъ замолкли,
Хотя ихъ глазъ не застилаетъ мракъ?

Былъ свѣтлый май. Листвой одѣлись рощи,
Цвѣли фіалки, ландыши цвѣли,
Ручьи, звеня, межъ зелени бѣжали,
И по ночамъ ужъ пѣли соловьи.
Тогда и эта маленькая птичка
Встрѣчала пѣснью радостной весну;
Но чей-то вдругъ безжалостной рукою
Была на вѣки свѣта лишена.
И вотъ теперь слѣпая, въ узкой клѣткѣ,
Сидитъ она; но все еще поетъ,
Поетъ свой гимнъ торжественный и свѣтлый,
Не вѣдая, что дни весны умчались,
Что пронеслось и лѣто имъ во слѣдъ;
Что лѣсъ, клубами сѣраго тумана
Окутанный, безмолствуетъ давно.
Все тотъ же май, съ своимъ теплomъ и блескомъ
Въ ея душѣ по прежнему живетъ!
Все, что когда-то въ грудь ея запало
При видѣ вешнихъ, солнечныхъ лучей,
И зелени, и неба голубаго,
Сказалось въ звукахъ тѣхъ. И до конца
Въ нихъ изливать она не перестанетъ
Сокровищъ, въ сердцѣ собранныхъ у ней!
Отъ этихъ яркихъ грезъ не отрезвиться
Ей, упоенной нектаромъ весны.

http://rcin.org.pl

Разсѣять ихъ блестящей вереницы
Дѣйствительности грустной не дано.

Да! у тебя могли похитить зрѣнье,
Но не могли лишить тебя весны;
Она твоя, — тебѣ принадлежитъ
И болѣе, чѣмъ всякому другому.
Тебѣ летѣть не нужно за моря
Искать ее, ушедшую отсюда;
Она всегда въ душѣ твоей цвѣтетъ;
Твоей весны мятели не прогонятъ,
Не страшно ей дыханье непогодъ!

О! лучше быть слѣпымъ, но въ звукахъ страстныхъ
Излиться, чѣмъ, смотря на міръ цвѣтущій
И красотой блистающій, пройти
Въ молчаньи мимо... Во сто кратъ несчастнѣй
Очей, навѣкъ лишенныхъ свѣта, — сердце,
Которому возвышенное чуждо!
Не увядаетъ, пѣсня, твой вѣнокъ!
Когда вокругъ все блекнетъ и тускнѣетъ,
И гибели на всемъ лежитъ печать, —
Онъ все цвѣтетъ, и памятникомъ служитъ
Намъ лучшихъ дней, грядущаго залогомъ,
Какъ радуга въ далекихъ облакахъ.

Пусть радостей не вѣдаетъ избранникъ,
Волнующій намъ пѣснями сердца;
Но все-жъ ему удѣлъ сужденъ завидный.
Прекрасна пѣсенъ яркая звѣзда,
Хотя она блистаетъ одиноко
Во тьмѣ ночей, бросая чудный блескъ
На этотъ міръ пустынный и печальный.
О лучшихъ дняхъ дай сердцу волю пѣть!

http://rcin.org.pl

Прекрасное такъ быстро исчезаетъ —
Такъ пусть оно хоть въ пѣснях будетъ жить!
Не умолкайте-жъ пѣсни и высоко
Звучите надъ печальною землей;
Среди цвѣтовъ поблекшихъ и развалинъ,
Вы памятникъ прекраснаго живой!

---

* * *

И вотъ опять увидѣлъ я лѣса...
Какъ часто мнѣ они, бывало, снились
Тамъ — на далекихъ, знойныхъ берегахъ
Чужихъ морей — гдѣ странствовалъ я долго.
Ихъ простота суровая душой
Неотразимо вновь овладѣваетъ...
Какъ море, и сосновый этотъ лѣсъ
Стоитъ, красой безсмертною блистая,
Когда вокругъ уже давно поблекъ
Цвѣтовъ пестрѣвшихъ маленькій мірокъ.

Здѣсь, освѣжая сердце мнѣ, встрѣчаетъ
Улыбкой все привѣтливой меня:
Къ былинкѣ-ль я нагнусь, что изъ-за моха
Невинно такъ глядитъ; иль отдохнуть
Прилягу подъ гигантскою сосною,
Что одиноко высится. Она,
Отъ гибели одна лишь уцѣлѣла
Изъ всѣхъ подругъ, вокругъ нея стоявшихъ.
Такъ чудно, такъ торжественно шумитъ
Она своею темною вершиной,
Что, слыша величавый этотъ шумъ,

http://rcin.org.pl

Молить готовъ я небо, чтобъ позорный
Не выпалъ ей конецъ подъ топоромъ,
Но чтобъ ее, когда настанетъ время
Ей умереть, сразилъ небесный громъ!

МИНЬОНѢ.

Когда больной, усталый человѣкъ,
Что тысячью булавочныхъ уколовъ
Израненъ и чуть дышетъ; что борьбой
Упорной и неровной обезсиленъ,
Чело свое, поникшее средь бурь,
Куда склонить не зная, припадетъ
Къ твоимъ колѣнамъ, женщина, случайно, —
Не уходи въ негодованьи гордомъ,
Останься недвижима!... Отдохнуть
У ногъ твоихъ хоть нѣсколько мгновеній
Дай бѣдному, измученному жизнью...

Одну лишь зналъ я женщину такую,
Тебя — Миньона! Помню я, съ какой
Святой любовью бодрствовала ты
Надъ головой заснувшаго страдальца,
Слѣдя за каждымъ вздохомъ и считая
Біенье сердца каждое его!
Какъ рада ты, какъ счастлива была,
Что подъ лучомъ сочувственнаго взора,
Дышать вольнѣй и легче стала грудь,
Отвыкшая отъ мира и свободы!

http://rcin.org.pl

Когда-жъ *они* — бестрастные пришли,
И на тебя взглянули съ любопытствомъ,
Враждебно и двусмысленно; когда
По своему ихъ пошлость объяснила
Великодушный, честный твой порывъ,
И отъ намековъ наглыхъ загорѣлось
Лицо твое стыда румянцемъ яркимъ, —
Предъ ихъ судомъ не отступила ты;
И лишь слезу сдержала изъ боязни,
Чтобы чело усталаго она
Не обожгла и сонъ не возмутила.

Благодарю, Миньона! Вѣчно будутъ
Мнѣ памятны: святая тишина,
Которая меня здѣсь окружала,
И миръ ничѣмъ невозмущенныхъ дней!
Всѣхъ выше благъ — спокойствіе!.. Пускай,
Средь суеты немолчной переходятъ
Изъ устъ въ уста людскіе приговоры;
И безпощадно, строгій этотъ судъ
Караетъ подвигъ чистый и высокій,
И раздаетъ ничтожеству вѣнки!

Но ты — съ душой утѣшенной, спокойной, —
Свой взоръ назадъ порою обращай;
И думай о прекрасномъ этомъ краѣ,
Его садахъ цвѣтущихъ и долинахъ,
Гдѣ тысячи ключей прозрачныхъ бьютъ,
И мелъницъ, тамъ-и-сямъ, шумятъ колеса;
Гдѣ виноградъ, вкругъ стройныхъ тополей
Обвился, и развѣсистыя ивы,
Задумчиво поникнувъ надъ прудомъ,
Въ его водахъ свои купаютъ вѣтки...

http://rcin.org.pl

Изъ Фрейлиграта.

* * *

Люби, пока любить ты можешь,
Иль часъ ударитъ роковой,
И станешь съ позднимъ сожалѣньемъ
Ты надъ могилой дорогой.

О, сторожи, чтобъ сердце свято
Любовь хранило, берегло, —
Пока его другое любитъ
И неизмѣнно и тепло.

Тѣмъ, чья душа тебѣ открыта,
О, дай имъ больше, больше дай!
Чтобъ каждый мигъ дарилъ имъ счастье —
Ни одного не отравляй!

И сторожи, чтобъ словъ обидныхъ
Порой языкъ не произнесъ;
О Боже! онъ сказалъ безъ злобы,
А друга взоръ ужь полонъ слезъ!

Люби, пока любить ты можешь,
Иль часъ ударитъ роковой,
И станешь съ позднимъ сожалѣньемъ
Ты надъ могилой дорогой!

Вотъ ты стоишь надъ ней уныло;
На грудь поникла голова;
Все что любилъ — навѣкъ сокрыла
Густая, влажная трава.

http://rcin.org.pl

Ты говоришь: „хоть на мгновенье
Взгляни; изныла грудь моя!
Прости язвительное слово,
Его сказалъ безъ злобы я!“

Но другъ не видитъ и не слышитъ,
Въ твои объятья не спѣшитъ.
Съ улыбкой кроткою, какъ прежде,
„Прощаю все“ не говоритъ!

Да! ты прощенъ... но много, много
Твоя язвительная рѣчь
Мгновеній другу отравила,
Пока успѣлъ онъ въ землю лечь.

Люби, пока любить ты можешь,
Иль часъ ударитъ роковой,
И станешь съ позднимъ сожалѣньемъ
Ты надъ могилой дорогой!

Изъ Морица Гартманна.

НА МОТИВЪ БОЛГАРСКОЙ ПѢСНИ.

Я въ свой цвѣтокъ любимый заглянула
И чудный міръ увидѣла я въ немъ:
Стоялъ въ родной долинѣ домикъ бѣлый,
Зеленый лугъ раскинулся кругомъ.

http://rcin.org.pl

И я сама сидѣла на порогѣ;
Былъ у меня ребенокъ на рукахъ;
Ты, милый мой, ходилъ съ улыбкой мимо,
И счастья лучъ горѣлъ въ твоихъ глазахъ.

Но вотъ увялъ, поблекъ цвѣтокъ мой бѣдный;
Напрасно я гляжу въ него опять;
Напрасно я ищу цвѣтка такого
Во всѣхъ садахъ, — его мнѣ не сыскать!

МАННВЕЛЬТОВА НЕДѢЛЯ.

(Н. А. НЕКРАСОВУ).

Маннвельтъ коня въ воскресенье сѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Ѣдетъ... Изъ церкви выходитъ народъ;
Нищихъ толпа у церковныхъ воротъ;
Мимо себѣ богомольцы прошли,
Съ деньгами кружку попы пронесли;
Нищимъ не подалъ никто, — и съ тоской,
Молча, поникли они головой.
Вотъ на помостъ прилегли отдохнуть:
Можетъ, въ вечерню подастъ кто-нибудь.
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Маннвельтъ коня въ понедѣльникъ сѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Ѣдетъ... Предъ нимъ многолюдный базаръ;
Крики и шумъ, и пестрѣетъ товаръ —
Есть изъ чего выбирать богачамъ;

http://rcin.org.pl

Много поживы и ловкимъ ворамъ.
Съ рынка богатый богаче ушолъ;
Только бѣднякъ былъ попрежнему голъ.
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Маннвельтъ во вторникъ коня осѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Ѣдетъ онъ: площадь народомъ кишитъ, —
Судъ тамъ правитель открыто чинитъ.
Кто пресмыкался, былъ знатенъ, богатъ,
Былъ имъ оправданъ, добился наградъ.
Плохо лишь бѣднымъ пришлось отъ него...
А между тѣмъ, за поѣздомъ его
Съ радостнымъ крикомъ народъ весь бѣжалъ,
Милость его, доброту прославлялъ.
Полонъ восторга отъ ласковыхъ словъ,
Сыпалъ къ ногамъ его много цвѣтовъ!
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Въ середу Маннвельтъ коня осѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Видитъ онъ, шумной толпою во храмъ
Люди стремятся... и пастырь ужъ тамъ,
Молча, стоитъ въ облаченьи своемъ.
Скоро невѣста вошла съ женихомъ;
Старъ онъ и сѣдъ былъ, прекрасна она;
Былъ онъ богатъ, а невѣста бѣдна;
Счастливъ казался женихъ; а у ней
Слезы лились и лились изъ очей.
Пастырь спросилъ у ней что-то; въ отвѣтъ
Да, прошептала она, словно *нѣтъ*.
Гости чету поздравляютъ, потомъ
Ѣдутъ на пиръ къ новобрачному въ домъ.
Мать молодой была всѣхъ веселѣй:

http://rcin.org.pl

Дочь своимъ счастьемъ обязана ей'
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Вотъ онъ коня и въ четвергъ осѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Видитъ огромное зданіе онъ,
Видитъ, стекаются съ разныхъ сторонъ
Женщины въ бѣдной одеждѣ туда.
Знатные тамъ собрались господа.
Дамамъ, разряженнымъ въ шелкъ и атласъ,
Бодрыхъ кормилицъ ведутъ на показъ.
Кончился смотръ; и съ довольнымъ лицомъ
Вышли иныя, звеня серебромъ.
Стонъ вылеталъ изъ груди у другихъ;
Шли онѣ, плача о дѣтяхъ своихъ,
И еще долго смотрѣли назадъ,
Имъ посылая свой любящій взглядъ.
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Въ пятницу Маннвельтъ коня осѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Видитъ, на улицѣ мужъ и жена
Спорятъ, кричатъ и бранятся. Она
Волосы рветъ на себѣ. „Осквернилъ
Брачный союзъ ты... жену погубилъ!“
Онъ отвѣчаетъ, грозя кулакомъ:
„Адъ принесла ты, злодѣйка, въ мой домъ.
Самъ я обманутъ тобою, змѣя!“
Въ книгу закона взглянувши, судья
Молвилъ четѣ: „Вы разстаться должны“.
И разошлись они, злобы полны,
А въ отдаленьи на камнѣ сидѣлъ
Блѣдный ребенокъ дрожа и глядѣлъ
То на отца, то на мать онъ съ тоской.

http://rcin.org.pl

Брошенный ими — пошелъ онъ съ сумой...
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Маннвельтъ въ субботу коня осѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Въѣхалъ онъ въ городъ: на улицахъ бой.
Кровью исходятъ и добрый и злой;
Рабъ и свободный убиты лежатъ.
Бьютъ барабаны и пули свистятъ.
Вѣятъ знамена и много на нихъ
Словъ благородныхъ, призывовъ святыхъ!...
Падая, ихъ произносятъ бойцы...
Съ крикомъ народъ разрушаетъ дворцы.
Въ бѣгствѣ король... Обуялъ его страхъ.
Вноситъ другаго толпа на рукахъ.
Маннвельтъ, унылый, вернулся домой.

Маннвельтъ коня въ воскресенье сѣдлалъ:
Домъ его старый не милъ ему сталъ.
Въ чистое поле онъ ранней порой
Выѣхалъ. — Міръ былъ объятъ тишиной:
Гдѣ-то вился надъ деревней дымокъ,
Легкій его колыхалъ вѣтерокъ;
Жавронокъ въ чистой лазури звенѣлъ;
Плодъ на вѣтвяхъ наливался и зрѣлъ;
Тихо — сквозь сѣть золотистыхъ лучей —
Воды катилъ, извиваясь, ручей.
Маннвельтъ задумчивъ сидѣлъ на конѣ;
Слышался топотъ копытъ въ тишинѣ;
Голосъ кукушки звалъ всадника въ лѣсъ...
Вотъ ужъ онъ въ чащѣ зеленой исчезъ.
Дальше онъ все углублялся во тьму;
Тысяча звуковъ на встрѣчу ему

http://rcin.org.pl

Мягкихъ, ласкающихъ, чудныхъ, неслись,
Нѣжили слухъ его... въ душу лились,
Ей обѣщали забвенье, покой...
Маннвельтъ совсѣмъ не вернулся домой!

ПИРЕНЕЙ.

Лишь зимой, когда снѣгами
Безконечный лугъ покрытъ,
Надъ долиной пиренейской
Пиреней-король царитъ.
Но сносить не могутъ взоры
Короля весны лучей,
И, какъ снѣгъ въ поляхъ, исчезнуть
Долженъ онъ при встрѣчѣ съ ней.

Не видалъ онъ, какъ тонула
Птичка въ дальней синевѣ,
Какъ душистая фіалка
Распускалася въ травѣ.
Для него не пѣлъ въ дубравѣ
Соловей въ вечерній часъ;
Пѣсня жавронка съ разсвѣтомъ
Звонкой трелью не лилась.

Онъ въ горѣ, облитой льдами,
Въ Проклятой-горѣ живетъ;
Королю чертогомъ служитъ
Тамъ глубокій, темный гротъ;
И сидитъ въ подземномъ залѣ
Онъ со свитою своей;

http://rcin.org.pl

А душа на волю рвется,
Жаждетъ солнечныхъ лучей!
О любви, о дняхъ весеннихъ
И мечта ему мила:
Не зналъ онъ страсти жгучей,
Ни весенняго тепла!

Вдругъ невѣдомые звуки
Оглашаютъ мрачный сводъ...
Это жаворонокъ! Въ поле
Громкой пѣсней онъ зоветъ!
Все ей вторило, казалось, —
Каждый камень и кристаллъ;
И король съ дрожащимъ сердцемъ
У дверей чертога сталъ:

„Къ намъ герольда присылала,
Въ гости насъ звала весна...
Въ путь скорѣй! Убить не можетъ
Насъ въ дому своемъ она“.
И по каменнымъ ступенямъ
Онъ бѣжитъ съ своимъ дворомъ;
И едва могли вассалы
Поспѣвать за королемъ.

Вотъ пришли къ веснѣ на праздникъ:
Зеленѣлъ роскошный лѣсъ,
Съ крикомъ ласточки кружились,
Пахло розами вокругъ.
Солнце горы золотило,
Все сіяло и цвѣло...
Осѣнилъ вѣнокъ изъ лилій
Королевское чело.

http://rcin.org.pl

Онъ воскликнулъ: „Міръ прекрасенъ,
И прекрасна ты, весна!
Но еще казалась краше
Королю его жена.
Рядомъ съ нимъ она стояла,
И глядѣлъ онъ въ очи ей...
Никогда такъ жгучъ и страстенъ
Не былъ блескъ ея очей!
Все забылъ онъ, ей любуясь:
Что весна кругомъ цвѣла,
Что страдалъ онъ и томился,
И что смерть его ждала!

ЛАМПА.

Давно когда-то въ старой Прагѣ
Раввинъ ученый проживалъ;
Онъ строго слѣдовалъ писанью
И мудро книги толковалъ.
Невзгоды жизни и лишенья
Сносилъ онъ съ твердою душой,
И хоть сидѣлъ безъ хлѣба часто,
А называлъ нужду мечтой.

Но далеко не такъ покорна
Была жена его судьбѣ,
И не могла безъ горя видѣть
Худой одежды на себѣ.
Пренебрегала пищей скудной;
Когда же шабашъ наступилъ,
Печаль ее смѣнилась гнѣвомъ,
И праздникъ ей не въ праздникъ былъ.

http://rcin.org.pl

Въ глазахъ ея сверкали слезы;
И мужу молвила она:
— У насъ нѣтъ рыбы за обѣдомъ,
И въ кружкѣ нѣтъ у насъ вина,
И оба мы въ лохмотьяхъ ходимъ:
Куда веселое житье! —
Тогда раввинъ къ настольной лампѣ
Подвелъ таинственно ее...

Позолоченная, блистала
Большая лампа, какъ звѣзда;
И говоритъ раввинъ чуть слышно:
„Насъ не должна страшить нужда!
Вѣдь эта лампа — золотая!..
Когда я только захочу,
Все дастъ она: — вино и мясо,
И шелкъ, и бархатъ, и парчу“.

— Ужель? — и бѣдность ужъ казалась
Въ тотъ мигъ женѣ раввина сномъ!
И вотъ справлять они садятся
Свой шабашъ весело вдвоемъ;
И съ той поры, когда бывало,
Тоска въ ея проникнетъ грудь,
Чтобъ все забыть, на эту лампу
Ей только стоило взглянуть.

Такъ отъ субботы до субботы
Жила она своей мечтой,
Смѣясь и радуясь богатству,
Что скрыто въ лампѣ золотой.
И въ гробъ она легла съ улыбкой...
Увидя трупъ, раввинъ сказалъ:
„Лишь отъ тебя, моя голубка,
Что значитъ вѣра, я узналъ!“

http://rcin.org.pl

* * *

Стало мнѣ въ домѣ и скучно и тѣсно;
Тянетъ куда-то, куда неизвѣстно.
Въ садъ не пойти-ль, у цвѣтовъ допроситься,
Можетъ быть, мнѣ поразскажутъ они,
Что это нынче со мною творится,
И отчего въ эти ясные дни
Странной, глубокой тоской удрученъ,
Рвусь я куда-то все изъ дому вонъ.

Нѣтъ! на вопросы мои разрѣшенья
Я никогда не дождусь отъ цвѣтовъ;
Имъ не понять ни тоски, ни томленья...
Тупо глядятъ они, нѣтъ у нихъ словъ;
Скучно мнѣ въ мертвомъ, безмолвномъ саду,
Въ лѣсъ я, въ зеленую чащу пойду.

Вотъ я стою подъ листвой изумрудной,
Тысячи радостныхъ звуковъ кругомъ!
Что же и здѣсь мнѣ такъ больно и трудно,
Словно опять воротился я въ домъ,
Словно я въ комнатѣ мрачной своей;
Вонъ-бы изъ этого міра скорѣй!

Ц В Ѣ Т Ы.

Каждый день, когда изъ дому
Выхожу я, у воротъ
Ждетъ меня кудрявый мальчикъ
И цвѣты мнѣ подаетъ.

http://rcin.org.pl

Я привыкъ къ его букетамъ,
И какъ будто веселѣй
Стало съ ними въ одинокой,
Тѣсной комнаткѣ моей.

Такъ красивы, ярки, свѣжи
Тѣ цвѣты всегда, что я
Наконецъ спросилъ ребенка:
—Гдѣ ты взялъ букетъ, дитя?—

„У меня могильщикъ дядя,
Онъ отвѣтилъ, и живу
Вмѣстѣ съ нимъ я на кладбищѣ;
Тамъ цвѣты я эти рву“.

И пошелъ я съ грустной думой,
Тихо молвивъ: узнаю
Я и здѣсь, судьба, все ту-же
Шутку вѣчную твою;

Въ каждой радости, что въ жизни
Намъ тобою послана,
Капля есть отравы горькой —
Грусть на днѣ затаена.

МОЛЧАНІЕ.

Ни слова, о другъ мой, ни вздоха...
Мы будемъ съ тобой молчаливы...
Вѣдь молча, надъ камнемъ могильнымъ,
Склоняются грустныя ивы...

http://rcin.org.pl

И только склонившись читаютъ,
Какъ я въ твоемъ взорѣ усталомъ,
Что были дни яснаго счастья,
Что этого счастья — не стало!

ПОДАРКИ.

— Нашъ милый гость спѣшитъ отсюда.
Скажите, дѣти, что ему
Дадите вы, чтобы подольше
Остался онъ у насъ въ дому? —

И старшій сынъ отвѣтилъ быстро:
„Мой соколъ гостю лучшій даръ;
Онъ прежде былъ красивъ, а нынче
Въ крыло подстрѣленъ, слѣпъ и старъ“.

Другой сказалъ: „а я въ придачу
Стрѣлу, пожалуй, гостю дамъ;
Она враговъ не поражаетъ,
Но въ грудь вонзается стрѣлкамъ“.

Словамъ ихъ дочь внимала грустно
И тихо молвила потомъ:
„Я гостю все отдать готова —
Не откажу ему ни въ чемъ:

Ему нарядъ свой драгоцѣнный,
Ему свой перстень — отдаю;
Свое дѣвическое ложе,
Постель пуховую свою!“

http://rcin.org.pl

— Такъ пусть же гость уходитъ съ миромъ!
Прискорбно мнѣ, что сыновья
Мои дарятъ ему такъ мало —
Даритъ такъ много дочь моя! —

Изъ Николая Ленау.

ВЕСЕННІЙ ПРИВѢТЪ.

Солнышкомъ весеннимъ снова міръ согрѣтъ;
Вотъ приноситъ нищій-мальчикъ мнѣ букетъ.

Больно мнѣ, что первый твой привѣтъ, весна,
Приноситъ намъ бѣдность грустная должна!

Но залогъ прекрасный лучшихъ ясныхъ дней
Сталъ въ рукахъ несчастья мнѣ еще милѣй...

И страданья наши такъ должны принесть
Новымъ поколѣньямъ — лучшей жизни вѣсть!

Изъ Роберта Прутца.

МОЛОДОСТЬ И СТАРОСТЬ.

Нѣтъ! вы насъ понять не въ силахъ...
Мы васъ тоже не поймемъ.
Такъ разстанемся — и каждый
Пусть идетъ своимъ путемъ.

http://rcin.org.pl

На челѣ у васъ морщины,
Вѣетъ холодомъ отъ васъ.
Вы и сами говорите,
Что огонь въ груди погасъ.
Мы же юны, сильны, пылки,
Въ насъ кипитъ отвагой кровь:
Тутъ союза быть не можетъ,
Тутъ не прочная любовь!

Безъ вражды, безъ тѣни злобы
Мы простп вамъ говоримъ;
Передъ вашей сѣдиною
Мы колѣна преклонимъ.
Но зачѣмъ у васъ при видѣ
Свѣжихъ юноши ланптъ
И кудрей густыхъ и черныхъ
Душу тайный страхъ томитъ?
И у васъ вилися кудри,
И у васъ былъ смѣлый взглядъ...
Эти кудри побѣлѣли,
Эти взоры не горятъ!

И ужъ иначе глядите
Вы давно на Божій свѣтъ.
Предаете вы позору
Все, чѣмъ юный духъ согрѣтъ.
Только жалобы, да пени,
Да киванье головой!
Осужденья тѣмъ, кто вышелъ
Безбоязненно на бой!
Мы же бѣшено такъ рвемся:
Жаждемъ дѣла и борьбы;
И страданья, и волненья
Просимъ жадно у судьбы!

http://rcin.org.pl

Мы стоимъ на перепутьи;
Разойтись пора пришла.
Вамъ цвѣтущія долины —
Намъ подводная скала!
Отдыхайте же, какъ предки,
Подъ журчаніе ручья,
Убаюканные сладко
Звонкой пѣснью соловья.
Но никто воспоминанья
Жизни прошлой не буди...
Или кровью обольется
Сердце въ старческой груди!

Ты-жъ — вселюбящая юность —
Поражая силу зла,
Шествуй твердою стопою,
Вдохновенна и свѣтла!
Для грядущихъ поколѣній
Воздвигаешь зданье ты...
И гдѣ-бъ ни были мы, въ сердцѣ
Сохранимъ твои мечты.
Пусть старикъ спокойно дремлетъ...
Намъ же Богъ пошли одно:
Чтобы юными въ могилу
Лечь намъ было суждено!

ПОСЛѢ БУРИ.

Ты коварно меня укачала,
Злая, долгая буря судьбы;
Но стряхнулъ я съ себя утомленье
И для новой готовъ ужъ борьбы!

http://rcin.org.pl

Я расправилъ помятыя крылья;
Слышишь, старыя пѣсни звучатъ:
Видно, сердце въ груди не разбито,
Видно, прежнія силы не спятъ!

Не тужу я о томъ, что такъ много
Я волосъ себѣ нажилъ сѣдыхъ!
Не бѣда! лишь бы только струилась
Кровь горячая въ жилахъ моихъ.
Хоть чело и склонялъ я порою,
Но склонялъ я его не рабомъ.
И въ рукѣ еще силы довольно —
Совладать она можетъ съ мечомъ.

Не потухнутъ отъ лѣтъ мои взоры,
Не увлажатся горькой слезой:
Солнце юности вѣчной сіяетъ
Тѣмъ, кто вѣчнаго ищетъ душой!
Если счастье мнѣ снова измѣнитъ,
Если вырветъ побѣдный вѣнецъ,
Пусть на полѣ сраженья останусь
Я съ оружьемъ, какъ честный боецъ!

ПЕРЛЫ И ПѢСНИ.

Къ морскому берегу рыбачка молодая
Идетъ, лишь утренній повѣетъ вѣтерокъ,
И видитъ груды тамъ коралловъ драгоцѣнныхъ
И перловъ, брошенныхъ волнами на песокъ.

http://rcin.org.pl

Довольная своимъ сокровищемъ нежданнымъ,
Она украсить имъ спѣшитъ простой нарядъ
И, въ мягкій шелкъ волосъ жемчужины вплетая,
Завистливыхъ подругъ угадываетъ взглядъ.

Она не думаетъ — счастливая малютка —
Что вѣтеръ злой въ тотъ мигъ, какъ перлы ей дарилъ,
Быть можетъ, не одну головку молодую
И не одинъ корабль въ пучину погрузилъ.

И ты, дитя мое, прими съ улыбкой пѣсни,
Что нынѣ въ даръ тебѣ пѣвцомъ принесены,
И какъ рыбачка та, забудь, что извлекаетъ
Ихъ буря изъ моей душевной глубины!

---

* * *

Вѣрь, у любви нѣтъ выше права,
Какъ все прощать и забывать;
Тотъ мало любитъ, кто не можетъ
Прощенью въ сердцѣ мѣста дать.

Когда болитъ и ноетъ рана,
Утѣшитъ мысль тебя должна,
Что рана та рукой любимой
Тебѣ была нанесена.

Когда жь терпѣть не станетъ силы,
Умри... но молча; отъ людей,
Отъ той, кого любилъ, чтобъ тайной
Осталась скорбь души твоей...

http://rcin.org.pl

* * *

Смотрѣлъ-ли ты на Альпы въ часъ заката?
Кругомъ давно поля, долины спятъ,
Густою мглой окрестность вся объята,
А тамъ лучи пурпурные горятъ.

Ты, можетъ быть, испытывалъ желанье
Взлетѣть туда, гдѣ вѣчный свѣтъ дневной?
Но то обманъ! То вечера сіянье;
Свѣтило дня ушло ужъ на покой...

И я какъ тѣ вершины; есть мгновенья —
Въ глазахъ огонь, мнѣ дышется легко;
Но то былаго счастья отраженье
И ночь во мнѣ... Ужъ солнце далеко!

ОПРАВДАНІЕ.

За что враждою къ пѣснямъ нашимъ
Кипятъ солидные умы?
Иль эстетическое чувство
Въ нихъ оскорбить умѣли мы
Тѣмъ, что нашъ голосъ неподкупно
Всегда звучалъ передъ толпой,
Что знамя истины и права
Мы держимъ твердою рукой?

http://rcin.org.pl

Намъ говорятъ они: глядите,
Какъ мирно, тихо все вокругъ;
Слышна свирѣль, выходитъ стадо
На деревенскій, свѣжій лугъ:
Вездѣ идиллія и счастье...
Что-жъ подымать напрасный шумъ,
Трегогу бить... Кому бороться
Съ какимъ-то зломъ придетъ на умъ?

Вѣдь муза — женщина; на форумъ
Ей неприлично выходить;
Очагъ домашній или келья
Должны ея удѣломъ быть.
Пишите какъ писали прежде
О нѣжныхъ чувствахъ, господа;
А если слушать васъ не станутъ,
Такъ помолчите — не бѣда.

Нѣтъ! Еслибъ даже точно люди
Не захотѣли намъ внимать,
Не замолчимъ мы: пѣснью смѣлой
Мы будемъ воздухъ оглашать.
Пусть въ полѣ жавронокъ замолкнетъ,
Въ лѣсу замолкнетъ соловей,
Звучать свободы пѣсня будетъ
Изъ всѣхъ лѣсовъ, со всѣхъ полей!

Какъ! Если въ озерѣ заснувшемъ
Трепещетъ блѣдный лунный свѣтъ,
Волшебной ночью вдохновиться
Тебѣ дозволено, поэтъ;
Когда-жъ изъ мрака и тумана
Блеснутъ грядущаго лучи,

http://rcin.org.pl

То, крикъ восторга подавляя
Въ груди взволнованной, молчи!

Ты можешь вволю восхищаться
Былинкой каждой и цвѣткомъ
И въ совершенствѣ отчеканить
Ихъ поэтическимъ стихомъ;
Но если ты на громъ событій,
Которымъ міръ весь потрясенъ,
Могучей пѣснью отозвался,
Слухъ этихъ судей оскорбленъ!

Гдѣ шумный пиръ и гдѣ мутится
Гостей разсудокъ отъ вина,
Въ честь беззаботнаго веселья,
Поэта пѣсенка нужна;
Но если мыслью благотворной,
Соединяющей людей,
Проникся ты... не одобренья —
Жди только грязи и камней!

Когда души влюбленной муки
Излить захочешь ты въ стихахъ,
Какъ судьи строгіе довольны —
У нихъ и слезы на глазахъ.
Но горе, если ты свободу
Своей возлюбленной избралъ:
Глядишь, и даже непонятный
Какой-то страхъ на нихъ напалъ.

Но мы не имъ поемъ, насъ слышатъ
Иныя честныя сердца;
И ждать отъ юности мы будемъ
Себѣ привѣта и вѣнца.

http://rcin.org.pl

А вмѣстѣ съ ней, на пѣсни наши,
Отвѣтитъ любящей душой
И тотъ, чьи кудри побѣлѣли,
Но въ комъ не гаснетъ жаръ святой.

Кто не поникъ челомъ съ лѣтами,
Кто съ вѣрой въ будущность глядитъ
И ко всему, что смѣло, пылко,
Враждою дикой не кипитъ.
Вотъ кто внимаетъ пѣсни нашей,
Вотъ для кого звучитъ она —
А къ ихъ суду мы равнодушны,
Ихъ похвала намъ не нужна!

ЛОЖНЫЙ ПУТЬ.

Они — я знаю — были-бъ рады,
Когда бы, внявъ совѣтамъ ихъ,
Я, какъ отъ зла и лжи, отрекся
Отъ всѣхъ надеждъ мнѣ дорогихъ.

Они сказали мнѣ: напрасно!
Ты не измѣнишь жизни ходъ,
Весна твоя въ безплодныхъ битвахъ
Прошла, и старость такъ пройдетъ.

Какъ быть! Блаженства и покоя
Ищи, кто хочетъ; а ужъ я —
Звѣздѣ своей останусь вѣренъ,
И ваша мудрость — не моя!

http://rcin.org.pl

Тутъ всѣ совѣты безполезны,
Хотя бы я и пожелалъ,
Не жить въ душѣ моей не можетъ
Добра и правды идеалъ!

И еслибъ даже, въ самомъ дѣлѣ,
На ложномъ я стоялъ пути;
Но этотъ путь, однакожъ, съ честью
Я до конца хочу пройдти!

---

* * *

Объ одномъ скорблю я, и скорблю безмѣрно,
Отчего по волѣ рока прихотливой
Я рожденъ не туркомъ. Вотъ народъ примѣрный,
Похвалы достойный, мудрый и счастливый!
Что въ культурѣ нашей? — Радость не большая
На вопросы вѣка сердцемъ отзываться
И неправды всюду торжество встрѣчая,
Злиться понапрасну, даромъ волноваться!
На вино, пожалуй, нѣтъ у насъ запрету,
Но въ духовныхъ благахъ терпимъ мы стѣсненья;
Жаждемъ мы свободы, а свободы нѣту,
Туркамъ, право, лучше. Чужды имъ стремленья,
Что мѣшаютъ жить намъ, портятъ наслажденья.
Если-бъ туркомъ былъ я, полонъ сладкой лѣни,
Все кальянъ тянулъ-бы, развалясь въ палаткѣ;
Предо мной рабыня, ставши на колѣни,
Улыбаясь нѣжно, мнѣ чесала-бъ пятки.
Или, освѣженный брызгами фонтана,

http://rcin.org.pl

Смокву-бы я кушалъ, да порой секретно
Отъ домашнихъ, фляжку вынувъ изъ кармана,
Упивался-бъ жадно влагою запретной.
Иногда, пожалуй, я, для развлеченья,
Сказку-бы прослушалъ изъ Шехеразады,
Иль призвать гяура далъ-бы повелѣнье
И надъ нимъ ругался-бъ вволю, безъ пощады.
Если-бъ самому мнѣ высшіе, порою,
Дали палокъ двадцать, я не сокрушался-бъ,
Но удары эти вымѣстить съ лихвою
На рабахъ и женахъ тотчасъ постарался-бъ.
Такъ-бы жилъ себѣ я смирно, безмятежно,
Не волнуясь, что-бы ни было со мною,
Утѣшаясь тѣмъ, что это неизбѣжно,
Что ужъ такъ заранѣ суждено судьбою.
Смерть жены была-бы не большой невзгодой;
Вѣдь жену другую-бъ могъ купить легко я,
И слова пустыя: право и свобода —
Мнѣ не отравляли-бъ счастья и покоя.
Грезится мнѣ часто, будто на порогѣ
Своего жилища я, на склонѣ лѣтъ,
Счастливъ, недоступенъ никакой тревогѣ,
Возсѣдаю, свѣжій кушая шербетъ.
Вдругъ (Аллаха воля неисповѣдима)
Я узрѣлъ султана, проходилъ онъ мимо,
И во прахъ повергся я передъ владыкой,
Слѣдъ его лобзая въ радости великой.
На животъ мой круглый, щеки безъ морщинъ
Обращаетъ ясный взоръ свой солнца сынъ
И съ усмѣшкой молвитъ: „Вижу, рабъ рабовъ,
Что животъ твой полонъ и лицо румяно,
Значитъ, и кошель твой долженъ быть здоровъ;
Подѣлись богатствомъ ты съ казной султана,
Какъ всегда дѣлились и другіе съ ней.

http://rcin.org.pl

Дай мнѣ половину, остальной владѣй;
Милостивъ безмѣрно я къ рабамъ своимъ:
Будешь ты за это визиремъ моимъ".
Молвилъ — и ногою, въ знакъ благоволенья,
Мнѣ пинка изволилъ небольшаго дать.
Поспѣшилъ исполнить я его велѣнья,
На ступени трона поспѣшилъ я стать.

Спро́сите вы, какъ бы я дѣлами правилъ?
Также, какъ и ваши визири, друзья.
Какъ они бы, много висѣлицъ поставилъ,
Какъ они, налоги-бъ увеличилъ я.
Все молчалъ бы съ видомъ строго величавымъ
И въ Диванѣ могъ бы мудрецомъ прослыть.
А судить пришлось бы: виноватымъ, правымъ,
Всѣмъ бы по сту палокъ я рѣшалъ влѣпить.
Если-бъ былъ житейской занесенъ волною
Съ запада поэтъ къ намъ, мучимый тоскою,
Съ блѣдными чертами и съ огнемъ во взорѣ,
Съ мыслью о свободѣ и подобномъ вздорѣ,
Я его не гналъ бы, не сажалъ въ тюрьму,
Полную бы волю пѣть я далъ ему,
Не страшась вліянья принциповъ гуманныхъ.
Турки не читаютъ книжекъ иностранныхъ,
А когда-бъ иные даже и читали,
То либерализмомъ ихъ проймешь едва-ли.
Я пошелъ бы дальше: своего гарема
Радикаламъ этимъ отперъ бы я дверь,
Что-бъ ихъ пѣсенъ вредныхъ измѣнилась тема,
Что-бъ они забыли, что́ твердятъ теперь,
Что-бъ въ объятьяхъ страстныхъ юной одалиски
Сдѣлались по мыслямъ скоро туркамъ близки.

http://rcin.org.pl

Впрочемъ, о правленьи думалъ бы я мало;
Если бы порою денегъ не достало,
Могъ бы призанять я, или просто взять.
А случись, что нашу бы побили рать...
Что-жъ?... Аллаха воля; кто съ ней спорить станетъ?
Самъ, какъ будетъ нужно, на враговъ онъ грянетъ.
Но возможно также, что за управленье
На себя султана гнѣвъ бы я навлекъ
И прислалъ бы мнѣ онъ шелковый шнурокъ.
(Выражу свое здѣсь, кстати, удивленье,
Что обычай этотъ всюду не введенъ:
Пенсій очень много сберегаетъ онъ).
Какъ всегда, покоренъ волѣ той священной,
Я бы свой послѣдній совершилъ намазъ
И, вкругъ жирной шеи даръ обвивъ безцѣнный,
Въ дивный садъ Аллаха проскользнулъ какъ разъ.
Какъ все тамъ прекрасно!... Сколько наслажденья!
Всякіе напитки... гурій обольщенья!
Ахъ! зачѣмъ не туркомъ, нѣмцемъ я рожденъ,
Благъ земныхъ и рая — я всего лишонъ!

Изъ Анастасія Грюна.

СТАРЫЙ КОМЕДІЯНТЪ.

Вотъ занавѣсъ подняли съ шумомъ,
Явился фигляръ на подмосткахъ;
Лицо нарумянено густо,
И пестрый костюмъ его въ блёсткахъ.

http://rcin.org.pl

Старикъ съ головой посѣдѣвшей,
Достоинъ ты слезъ, а не смѣху!
Въ могилу глядишь ты а долженъ
Ломаться толпѣ на потѣху.

И хохотъ ея — этотъ хохотъ
Надъ близкимъ концомъ человѣка,
Надъ бѣдной его сѣдиною —
Награда печальнаго вѣка.

Все — даже и милое сердцу —
Съ лѣтами старикъ забываетъ;
А бѣдный фигляръ всякимъ вздоромъ,
Крехтя, себѣ мозгъ набиваетъ.

Въ прощальный лишь мигъ приподыметъ
Старикъ одряхлѣвшія руки,
Когда вкругъ него, на колѣняхъ,
Стоятъ его дѣти и внуки.

Безъ устали руки фигляра
Бьютъ въ тактъ пустозвоннымъ куплетамъ
И сколько усилій, чтобъ вызвать
У зрителей хохотъ при этомъ!

Болятъ твои старыя кости,
И тѣло кривляться устало,
Не прочь ты заплакать, пожалуй,
Лишь только-бъ толпа хохотала.

Старикъ опускается въ кресло.
„Ага! это лѣни поблажка“,
Въ толпѣ восклицаютъ со смѣхомъ,
„Знать любитъ покой старикашка!“,

http://rcin.org.pl

И голосомъ слабымъ, беззвучнымъ
Онъ свой монологъ начинаетъ;
Ворчанье кругомъ: „видно роли,
Фигляръ хорошенько не знаетъ!“

Онъ тише и тише бормочетъ;
Нѣтъ связи въ рѣчахъ и значенья,
И вдругъ не докончивши слова,
Замолкъ и сидитъ безъ движенья.

Звенитъ колокольчикъ за сценой:
То слышится звонъ погребальный!
Толпа недовольная свищетъ:
То плачъ надъ умершимъ прощальный!

Душа старика отлетѣла
И только густыя румяна
По прежнему лгали; но тщетно:
Никто ужъ не вѣрилъ обману.

Какъ надпись на камнѣ могильномъ,
Они на лицѣ говорили,
Что ложь и притворство удѣломъ
Фигляра несчастнаго были.

Деревъ намалеванныхъ вѣтки
Не будутъ шумѣть надъ могилой,
И мѣсяцъ, напитанный масломъ,
Надъ ней не засвѣтитъ уныло.

Когда старика обступили,
Изъ трушы вдругъ голосъ раздался:
„Тотъ честный боецъ, кто съ оружьемъ
На полѣ сраженья остался!“

http://rcin.org.pl

Лавровый вѣнокъ изъ бумаги,
Измятый, засаленный, старый,
Какъ древняя муза, служанка
Кладетъ на сѣдины фигляра.

Снести бѣдняка на кладбище
Носильщиковъ двухъ подрядили;
Никто не смѣялся, не плакалъ,
Когда его въ землю зарыли.

Изъ Эйхендорфа.

ЛУННАЯ НОЧЬ.

Казалось, небо землю тихо
Поцѣловало передъ сномъ,
Чтобъ лишь оно одно ей снилось
Въ прозрачномъ сумракѣ ночномъ.

Скользилъ по нивамъ вѣтеръ теплый,
Колосьевъ двигалась волна...
И перешептывались листья,
И ночь въ звѣздахъ была ясна...

И широко расправивъ крылья,
Душа мол, въ тиши ночной,
Неслась надъ спящею долиной,
Неслась, какъ будто бы домой...

---

http://rcin.org.pl

ЗИМНІЙ СОНЪ.

И снилось мнѣ, что будто снова
Передо мною отчій домъ;
Что я лежу въ долинѣ старой
Съ веселымъ, радостнымъ лицомъ;
Что вѣтерокъ играетъ легкій
Съ листвой въ полдневной тишинѣ;
Что цвѣтъ летитъ съ родныхъ деревьевъ
На грудь и на голову мнѣ...

Когда жъ проснулся я — за лѣсомъ
Всходила тусклая луна;
Вокругъ меня въ сіяньи блѣдномъ
Лежала чуждая страна...
И озираясь, на деревьяхъ
Я видѣлъ иней, а не цвѣтъ;
Поля покрыты были снѣгомъ,
И самъ я былъ ужъ старъ и сѣдъ.

УМИРАЮЩІЙ.

Ужель съ землею, съ отчимъ домомъ
Пора разстаться навсегда?
И навсегда угаснетъ въ сердцѣ
Любовь и честная вражда?

http://rcin.org.pl

Вотъ подъ окномъ привѣтъ прощальный
Деревья шепчутъ... Вѣтерокъ,
Ко мнѣ ворвавшись, вѣсть приноситъ,
Что часъ заката недалекъ.

Родимыхъ горъ моихъ вершины!
Не разъ, бывало, думалъ я:
О еслибъ крылья, чтобъ надъ вами
Летѣть въ надзвѣздные края!

Но вотъ, когда явились крылья
И нѣтъ летѣть туда преградъ,
Неизъяснимое томленье
Къ землѣ влечетъ меня назадъ!

НОЧНЫЕ ГОЛОСА.

И долъ, и лѣсъ объяты тьмой...
Необозримы, молчаливы
Лежатъ поля передо мной...
И не колышетъ вѣтеръ нивы...

Вдали раздался гдѣ-то звонъ...
То бьютъ часы, протяжно, мѣрно...
Въ испугѣ встрепенулась серна
И снова погрузилась въ сонъ.

Вотъ на горѣ сосновый боръ,
Шумя, вершины преклоняетъ:
Господь идетъ по высямъ горъ,
И спящій край благословляетъ.

http://rcin.org.pl

* * *

Ахъ, не та ужъ это липа
На которую когда-то
Я влѣзалъ, чтобъ любоваться
Яркимъ заревомъ заката.

И не этой рощей темной
Я, подъ шумъ вѣтвей сосновыхъ,
Отъ подруги возвращался
Съ сердцемъ полнымъ пѣсенъ новыхъ.

Знать не та ужъ и долина,
Гдѣ порой любви счастливой
Выходили на свиданье
Мы стопою боязливой.

Нѣтъ! долина, роща, липа —
Тѣ же все, что въ дни былые;
Ты не тотъ... остыло сердце,
Да и волосы сѣдые!

Изъ Оскара Редвица.

* * *

Пока лазурь небесъ моихъ ясна,
О черныхъ тучахъ я не думаю съ тоскою;
И не поникну я уныло головою,
Пока волосъ не тронетъ сѣдина.

http://rcin.org.pl

Пускай близка осенняя пора,
Ея не ждетъ цвѣтокъ, на солнцѣ распускаясь;
Не думаетъ звѣзда, на небѣ загораясь,
Что ей горѣть дано лишь до утра.

Изъ Карла Бека.

СЛУГА И СЛУЖАНКА.

Въ мячъ сирота не игралъ никогда,
Самъ онъ былъ мячикъ — судьба имъ играла,
Птичекъ не бралъ изъ роднаго гнѣзда, —
Самъ онъ, какъ птица, былъ сытъ чѣмъ попало.

Воду, дрова цѣлый день онъ таскалъ,
Лазилъ по лѣстницамъ, вставши до свѣта;
Къ сытой собакѣ онъ зависть питалъ,
Къ кошкѣ, что теплою шкурой одѣта.

Выросъ и, въ слуги нанявшись, прикрылъ
Бѣдность свою галунами ливреи;
Лошадь сѣдлалъ и собаку кормилъ,
Всѣ исполнялъ господина затѣи.

Думалъ онъ часто о милой своей.
Милая грубое платье носила;
Не были руки какъ бархатъ у ней, —
Имп бѣлье и полы она мыла,

http://rcin.org.pl

Онъ ей не пѣлъ серенадъ подъ окномъ;
Другу портрета она не дарила...
Видѣлись рѣдко... разстались потомъ
Въ полномъ разцвѣтѣ и страсти и силы.

И постарѣли... Но сердце у нихъ
Все продолжало надеждою биться...
Сколько-бъ ни рвали цвѣтовъ полевыхъ,
Все же въ травѣ хоть одинъ притаится!

Снилось порою ихъ честнымъ душамъ,
Будто они ужъ служить перестали,
Будто какъ равнымъ, большимъ господамъ
Руку при встрѣчѣ они подавали.

Вотъ наконецъ, сколотивши казну,
Зажили вмѣстѣ, довольны, счастливы...
Есть у ней прялка, не мало и льну;
Онъ себѣ домикъ построилъ красивый.

Въ мертвомъ затишьѣ ихъ дни потекли,
Душу блаженство любви не томило...
Все это сгибло! Въ разлукѣ прошли
Лучшіе годы и страсти, и силы!

Тихи ихъ шутки... ихъ ласки робки;
Это цвѣты не цвѣты подъ снѣгами!
Это осенней поры мотыльки;
Пляска, не пляска калѣкъ съ костылями.

Ихъ не блаженство любви веселитъ:
Нѣтъ! Но свой домъ... мысль объ участи новой;
Ихъ властелинъ лишь Господь, что глядитъ
Взоромъ любви на порвавшихъ оковы...

http://rcin.org.pl

КОРМИЛИЦА.

I.

Въ окошкѣ стекло у ней вѣтромъ разбило:
За новымъ послать было не на что ей;
Бумагой окошко она заклеила,
И стало въ коморкѣ еще холоднѣй.

Прошли ея свѣтлые дни! Поплатиться
Пришлось ей позоромъ за нихъ и стыдомъ:
Подъ сердцемъ ребенокъ у ней шевелится;
Отецъ его скрылся, — нѣтъ слуха о немъ.

— Небось, ужъ не будетъ теперь такъ спѣсива! —
Бормочетъ сосѣдка одна на верху;
Другая внизу восклицаетъ: „смазлива!
Я знала зараньше, что быть тутъ грѣху“.

Какъ сильно любила она, какъ глубоко,
Какъ вѣрила вкрадчивымъ, лживымъ рѣчамъ!
А онъ?... Онъ уѣхалъ куда-то далеко,
Чтобъ также обманывать женщинъ и тамъ; —

Хоть горе, что сердцемъ ея пережито,
И это со взмокшей бумагой окно,
Въ которое буря врывалась сердито,
Терзать бы стыдомъ его душу должно!

http://rcin.org.pl

II.

Кормилицу „нервная“ дама искала
(Попала въ дворянки она изъ купчихъ);
Красавицу надо, чтобъ пѣсенки знала
Чтобъ голосъ былъ звонокъ, а нравъ былъ бы тихъ.

Ну что-жъ! Развѣ кротость въ глазахъ не свѣтилась
У той, что жила одинока, бѣдна?
Иль пѣсенъ веселыхъ въ душѣ не сложилось
У ней въ ту весну, какъ любила она?

О чемъ же тутъ думать! Мѣняетъ коморку
Она на приволье роскошныхъ палатъ;
На сытныя кушанья — черствую корку,
Лохмотья — на яркій, блестящій нарядъ.

Чужаго ребенка она полюбила,
Ласкаетъ и нѣжно цѣлуетъ его;
Но часто въ ней сердце болѣзненно ныло,
Когда вспоминала она своего.

Въ деревню онъ отданъ и терпитъ, быть можетъ,
Тамъ голодъ и холодъ; и бѣдную мать,
Когда увидать его Богъ ей поможетъ,
Не будетъ, вскормленный другою, онъ знать!

Ликуетъ чета: не кормилица — диво!
Такую найти и не грезилось имъ.
Ребенокъ веселый, здоровый, красивый,
Ну кто ни посмотритъ, твердитъ: херувимъ!

http://rcin.org.pl

III.

За мѣсяцемъ мѣсяцъ проходитъ, — кончаетъ
Кормилица службу свою. Аттестатъ
Похвальный чета ей любезно вручаетъ
И даже даритъ въ благодарность нарядъ.

И ищетъ она себѣ новаго дѣла.
Да только сыскать-то его мудрено;
Въ деревню, къ ребенку поѣхать хотѣла,
Но пишутъ оттуда, что умеръ давно!

Въ такой же коморкѣ она поселилась,
И также грозитъ ей опять нищета;
Но вотъ — къ ней однажды сосѣдка явилась,
Красна какъ піонъ, непомѣрно толста.

И стала шептать ей лукавыя рѣчи;
„Такимъ, говоритъ, нищета не страшна!“
Глаза голубые, роскошныя плечи,
Волнистую косу, хвалила она.

Твердила, что въ сырости жить нездорово,
Что молодость грѣхъ понапрасну губить;
Что если одинъ обманулъ, такъ другаго
На зло ему нужно сейчасъ полюбить.

Ей дѣвушка, молча, въ раздумьи внимала.
Порой изъ груди вылеталъ у ней вздохъ,
Иль вдругъ на рѣсницы слеза набѣгала, —
Храни тебя бѣдную Богъ!

http://rcin.org.pl

Изъ Макса Вальдау.

* * *

Уныло двѣ поблекшихъ розы,
Горюя, на пескѣ лежатъ;
Прощальнымъ блескомъ озаряетъ
Листки ихъ блѣдные закатъ.

— Меня невѣста молодая
Носила на груди своей,
Когда блаженствомъ безпредѣльнымъ,
Любовью сердце билось въ ней.—

„Меня сорвалъ онъ въ часъ разлуки
Съ ея груди, когда она,
При блескѣ свѣчъ, въ гробу лежала,
Какъ изваянье холодна“.

Уныло двѣ поблекшихъ розы,
Горюя, на пескѣ лежатъ...
И тихо, тихо догораетъ
На блѣдныхъ листьяхъ ихъ закатъ...

Изъ Боденштедта.

* * *

Пронзительно вѣтеръ ночной завывалъ,
И волны вздымались глубоко...
Одинъ я въ раздумьѣ надъ моремъ лежалъ,
Томимый печалью глубокой.

http://rcin.org.pl

О прошломъ я вспомнилъ, о дняхъ молодыхъ,
О дняхъ, что казались часами;
Сурова пора, замѣнившая ихъ:
Часы нынче кажутся днями.

Лежалъ я съ безрадостной думой своей,
И видѣлъ — звѣзда задрожала...
Но въ небѣ отъ блѣдныхъ, холодныхъ лучей
Свѣтлѣе и чище не стало.

И думы о прошломъ подобны здѣздамъ:
Осенней порою унылой
Встаютъ оны только затѣмъ, чтобы намъ
Повѣдать, что ночь наступила...

Изъ Адольфа Шультса.

ИЗЪ ПѢСЕНЪ О ПРИРОДѢ.

1.

Деревья весело шумѣли,
Когда вернулась къ нимъ весна;
И только ель одна межъ ними
Была безмолвна и мрачна.

Деревья жалобно шумѣли,
Когда настали холода;
Лишь ель молчала равнодушно
И зеленѣла какъ всегда.

http://rcin.org.pl

2.

На волны небо грустное смотрѣло;
Оно сойти хотѣло-бъ съ вышины;
Ему казалось, звѣзды золотыя
Пучиною морской поглощены.

На небо волны съ ронотомъ взирали
И думали: зачѣмъ не тамъ онѣ?
Не вѣдая, что звѣзды золотыя
Покоятся въ ихъ темной глубинѣ.

3.

Когда умру я, схороните
Меня въ лѣсу, — въ лѣсу густомъ.
Могильнымъ памятникомъ будетъ
Мнѣ старый дубъ; Давно ужъ имя
Свое я вырѣзалъ на немъ.

Пусть буду въ шумѣ листьевъ темныхъ
И въ переливахъ соловья,
Порой вечерней, надъ могилой
Я слышать: „спи, товарищъ милый!
Съ тобою были мы друзья!“

4.

Скажи, фіалка, отчего
Такъ рано къ намъ ты воротилась,
Когда въ поляхъ ни одного
Еще цвѣтка не распустилось?

http://rcin.org.pl

— Бѣдна нарядомъ и мала,
Я межъ другихъ цвѣтовъ незрима
И еслибъ съ ними я цвѣла,
Ты, можетъ быть, прошолъ бы мимо. —

РАДБОТЪ. *)

Въ соборѣ слышенъ звукъ органа,
И съ нетерпѣньемъ ждетъ народъ,
Какъ предъ распятьемъ тамъ склонится
Король языческій Радботъ.
Стоитъ онъ въ думу погруженный
О сторонѣ своей родной,
И рядомъ съ нимъ — епископъ старый,
Чьей будетъ онъ крещенъ рукой.

Онъ велъ съ противникомъ могучимъ
Ожесточенную войну;
Но Карлъ Мартель разсѣялъ Фризовъ,
И у него ихъ вождь въ плѣну.
Не такъ воинственному Карлу
Его побѣда дорога,
Какъ то, что онъ святымъ писаньемъ
Смягчилъ суровый духъ врага.

И вотъ къ Радботу съ умиленьемъ
Епископъ слово обратилъ:
„Отрекся ты отъ заблужденій,
Господь твой разумъ просвѣтилъ.

*) Историческій фактъ. О немъ, между прочимъ, упоминаетъ и Мотлей въ введеніи къ своей извѣстной книгѣ «объ отложеніи Нидерландовъ».

http://rcin.org.pl

И ждетъ тебя по смерти небо! —
Лишь тѣмъ, кто вѣруетъ въ Христа,
Оно доступно, имъ лишь будутъ
Отверсты райскія врата.

Воздай Творцу благодаренье
За жребій свой; завиденъ онъ.
Отъ предковъ всѣхъ своихъ ты будешь
На вѣкъ отынѣ отдаленъ.
Они язычники слѣпые;
Имъ суждено въ аду горѣть;
А ты надзвѣздные чертоги
Творца сподобишься узрѣть!“

Епископъ смолкъ; и, наполняя
Водою чашу, съ торжествомъ
Свершить готовится крещенье
Онъ надъ языческимъ вождемъ.
Но тотъ внезапно отступаетъ
Отъ алтаря, — угрюмъ, суровъ.
— Такъ вотъ твое ученье, пастырь?
Онъ говоритъ, не трать же словъ.

Какъ? Неужель отца и братьевъ,
Отнятыхъ смертью у меня,
Черты мнѣ вѣчно дорогія
Не долженъ буду видѣть я?
О нѣтъ! Куда они, по смерти,
Ушли — и я пойду туда.
Въ свое ты небо не залучишь
Меня ничѣмъ, и никогда! —

Испуганъ рѣчью нечестивой
Служитель ревностный Христа.

http://rcin.org.pl

„Слѣпецъ упорный!“ Шепчутъ гнѣвно
Его дрожащія уста.
А Карлъ придворнымъ повелѣнье
Изгнать невѣрнаго даетъ...
И прочь уходитъ молчаливо
Король языческій Радботъ.

Изъ Германа Линга.

ПЕРЕДЪ РАЗСВѢТОМЪ.

О звѣзды, скоро-ли исчезнетъ
Съ небесъ ночныхъ вашъ хороводъ,
И мѣсяцъ спрячется за лѣсомъ,
И утро свѣжее дохнетъ!

Я сторожу — хочу дождаться
Хоть разъ я той поры, когда
Стоитъ одна въ лазури чистой
Лишь утра блѣдная звѣзда.

Какъ часто съ болью жгучей въ сердцѣ
Я близкимъ очи закрывалъ;
Какъ часто цвѣтъ, лишенный солнца,
При мнѣ печально увядалъ.

Я видѣлъ сломленные дубы
И счастье, смятое грозой,
О дайте-жь мнѣ хоть разъ увидѣть,
Какъ тьму смѣняетъ лучъ дневной.

http://rcin.org.pl

Изъ Ады Кристенъ.

НАДЪ ПРУДОМЪ.

Унылый прудъ! Ты мнѣ знакомъ.
Я помню вечеръ тотъ ненастный,
Когда на берегу твоемъ
Я видѣлъ женщины несчастной
Окоченѣвшій трупъ... Вокругъ
Народъ тѣснился и не смѣло
Къ ней подходилъ; но кто-то вдругъ
Крюкомъ самоубійцы тѣло
Къ себѣ подвинулъ... Страхъ тупой
Тогда на лицахъ отразился.
Крестясь — отъ „Богомъ проклятой“
Въ испугѣ каждый сторонился.

Не разъ тотъ образъ молодой,
Прекрасный, блѣдный, недвижимый,
Въ ночи вставалъ передо мной,
Когда тоской неодолимой
Объятъ, не могъ сомкнуть я глазъ.
Да, ты знакомъ мнѣ, прудъ угрюмый!
Подавленъ мрачной горькой думой,
Я вспоминалъ тебя не разъ!

http://rcin.org.pl

* * *

Лишь ты одинъ моимъ страданьямъ вѣрилъ,
Одинъ умѣлъ читать въ душѣ больной
И поддержать мой духъ изнемогавшій
Въ тѣ дни, какъ свѣтъ во мнѣ боролся съ тьмой.

Лишь ты одинъ простеръ мнѣ смѣло руку,
Когда къ тебѣ, отчаянья полна,
Пришла я съ сердцемъ, кровью истекавшимъ,
Безжалостной толпой оскорблена.

Лишь ты одинъ ни часа, ни мгновенья,
Мнѣ въ жизни никогда не омрачилъ...
Одинъ берегъ отъ бурь съ участьемъ нѣжнымъ...
И никогда меня ты не любилъ!

Изъ М. Страхвица.

* * *

У ногъ твоихъ пѣть мнѣ такъ любо
Завѣтныя пѣсни свои
Въ тотъ часъ, какъ въ готическихъ окнахъ
Пылаютъ заката лучи.

http://rcin.org.pl

Ты въ тактъ мнѣ головкой киваешь,
Ты слушаешь сердцемъ меня;
Я-жъ, руки скрестивъ и любуясь
Пою: „ты прекрасна, дитя!“

Смотрѣть мнѣ у ногъ твоихъ любо
Въ твои голубые глаза,
И, кажется мнѣ, состраданья,
Порой, въ нихъ сверкаетъ слеза.

Но я не хочу состраданья!
Я знаю, ты любишь шутя,
И все таки я предъ тобою
Пою: „ты прекрасна, дитя!“

Изъ Рюкерта.

* * *

Тѣни горъ высокихъ
На воду легли;
Потянулись чайки
Бѣлыя вдали.

Тихо все... томленьемъ
Дышетъ грудь моя...
Какъ теперь бы крѣпко
Обнялъ друга я!

http://rcin.org.pl

Весело выходитъ
Странникъ утромъ въ путь;
Но подъ вечеръ дома
Радъ бы отдохнуть.

Неизвѣстнаго автора.

РЕБЕНКУ.

Сядь-ка на колѣни ты ко мнѣ скорѣй
И рученкой шею крѣпче мнѣ обвей.

Глазки, что такъ ясно, весело глядятъ
Цѣловать безъ счету я весь день бы радъ;

Все бы слушалъ звонкій, дѣтскій голосокъ,
Слушалъ, отдыхая сердцемъ отъ тревогъ.

Хочешь, покачаю, сказку разскажу,
Спать тебя въ кроватку съ пѣсней уложу.

Въ свой чередъ уложишь ты меня потомъ,
Какъ заснуть придется мнѣ послѣднимъ сномъ.

Будетъ позабыта пѣснь моя со мной...
Ты объ ней, малютка, вспомнишь-ли порой?...

---

http://rcin.org.pl

Изъ Поля Гейзе.

БОГЪ СНА.

(новелла въ стихахъ).

Отъ духоты и уличнаго шума
Неаполя скрываясь, какъ-то разъ
Я за-городъ направился. Хотѣлось
Мнѣ свѣжестью вечерней подышать
И побродить по берегу морскому,
Прекраснѣйшему въ мірѣ. На челѣ
Волкана гасъ послѣдній отблескъ дня
И, пурпурнымъ сіяніемъ облитъ,
Сорренто берегъ высился скалистый.
Изъ всѣхъ садовъ неслось благоуханье
Навстрѣчу мнѣ. Безъ цѣли шелъ впередъ
Я, но найти желаемой прохлады
Не могъ средь улицъ, зноемъ раскаленныхъ,
Гдѣ желтый пыли столбъ, слѣпя глаза,
Вставалъ и опускался каждый разъ,
Когда, звеня бубенчиками, мимо
Телѣжка мчалась легкая. И вотъ
Я, наконецъ, ища уединенья,
Въ пустынный переулокъ повернулъ,
Тянувшійся межъ стѣнъ и приводившій
Къ полямъ, гдѣ чистый воздухъ ждалъ меня.
И тысячи шаговъ еще не сдѣлалъ
Я позади пустыхъ дворовъ и виллъ,
Какъ былъ объятъ глубокой тишиной...

http://rcin.org.pl

Передо мной тонула въ полусвѣтѣ
Нѣмая даль... И только трескотня
Кузнечиковъ молчанье нарушала;
А впереди меня блестѣлъ свѣтлякъ
И словно мнѣ указывалъ дорогу.
Страна, казалось, вымерла. Нигдѣ
Въ домахъ очагъ, привѣтливо пылая,
Не звалъ къ себѣ. Ни у однѣхъ дверей
За прялкой не сидѣла поселянка;
Порой лишь въ темной комнатѣ напѣвъ
Чуть слышался... то молодая мать
Свое дитя укачивала въ люлькѣ.
И самъ я шелъ, какъ будто убаюканъ,
Въ раздумьи тихомъ. Вдругъ мои мечты
Шумъ голосовъ прервалъ и звонкій хохотъ,
И на краю дороги, предо мной
Предсталъ красивый, загородный домикъ,
Стоявшій противъ низенькой лачуги.
Тамъ — на балконѣ дачномъ — молодой
И стройный образъ женскій я замѣтилъ;
А здѣсь — на кровлѣ плоской — хохоча
И прыгая, два смуглыхъ мальчугана
Бросали апельсины на балконъ,
А мать ловила ихъ и отсылала
Назадъ... И если золотистый плодъ,
Не долетѣвъ до цѣли, по дорогѣ
Катился, дѣти съ крикомъ въ тотъ же мигъ
Другой срывали съ дерева, вершина
Котораго до крыши достигала,
И на балконъ летѣлъ ужъ новый мячъ;
Тогда восторгъ дѣтей не зналъ предѣла.
А я стоялъ, любуясь ихъ игрой.
Когда же мать, присутствіе мое
Замѣтивъ вдругъ, смутилась и хотѣла

http://rcin.org.pl

Прервать игру, — я продолжалъ свой путь,
Чтобъ не мѣшать веселью ихъ, и долго
Средь тишины вечерней мнѣ во слѣдъ
Звучали дѣтокъ радостные крики.
Едва они затихли, услыхалъ
Другіе я ласкающіе звуки:
Журчаньемъ ключъ привѣтствовалъ меня.
Разгоряченный долгою ходьбою,
Я жажду радъ былъ утолить свою
И поспѣшилъ на этотъ зовъ отрадный,
Дивясь тому, что ключъ въ равнинѣ бьетъ.
Пройдя немного, рощицу густую
Увидѣлъ я средь поля; темный миртъ,
Оливы, лавръ, насаженные часто,
Въ ней разрослись, и древній саркофагъ,
Котораго лѣпныя украшенья
Не пощадила времени рука,
Служилъ струямъ свѣжительнымъ оправой.
Ключъ билъ изъ пасти льва; а позади
Надъ мраморной гробницей возвышался
Четырехгранный столбъ, мужскою головой
Кончавшійся, подобно древнимъ Гермамъ;
Она была вѣнкомъ изъ розъ покрыта,
И два крыла шли отъ висковъ у ней.
Какая-то старушка на краю
Бассейна, прислонясь къ столбу, сидѣла,
Въ дремоту погруженная; ее,
Казалось, ключъ журчаньемъ убаюкалъ.
Войдя тихонько въ рощу, утолить
Хотѣлъ я жажду, зачерпнувъ рукою
Себѣ воды, и прочь уйти, покамѣсть
Старушка спитъ; но голову она
Вдругъ подняла и кроткимъ яснымъ взоромъ
Привѣтливо взглянула на меня.

http://rcin.org.pl

„Вы пить хотите“, ласково сказала
Старушка мнѣ. „Возьмите, вотъ стаканъ.
Изъ этого ключа я каждый вечеръ
Напитокъ усыпляющій беру,
И еслибы хоть разъ его лишилась,
То вѣрно не заснула-бы въ ту ночь“.
И подала мнѣ, съ этими словами,
Она стаканъ серебряный; онъ старый.
Но цѣнный былъ. Я очень удивился,
Что поселянка пьетъ изъ серебра;
Но, разсмотрѣвъ ее потомъ поближе.
Я по ея одеждѣ заключилъ,
Что не была она изъ деревенскихъ:
Вуаль изъ черныхъ кружевъ покрывалъ
Ея сѣдины; а межъ тѣмъ она,
Ни говоромъ своимъ, ни обращеньемъ
На женщинъ городскихъ не походила.
Напился молча я и, возвращая
Назадъ стаканъ, сказалъ ей: — Вы себѣ
Здѣсь уголокъ уютный отыскали,
Чтобъ въ сумракѣ прохладномъ любоваться,
Какъ выплываетъ мѣсяцъ золотой.
Прекрасенъ этотъ мраморный бассейнъ,
Что нѣкогда служилъ жилищемъ смерти
И что теперь живительный источникъ
Въ себѣ хранитъ. Но эта голова,
Скажите, что она такое значитъ?
И чья рука на строгое чело
Вѣнокъ изъ розъ душистыхъ возложила? —
Тутъ на меня она взглянула вновь
И, головой качая, отвѣчала:
„Какъ! Неужель богъ сна вамъ незнакомъ?
Когда-то мой отецъ поляной этой
Владѣлъ; Онъ былъ каменотесъ искусный.

http://rcin.org.pl

Охотно-бъ онъ за лучшій взялся трудъ:
Ваять-бы сталъ изъ мрамора фигуры
Людей красивыхъ, статуи боговъ,
Какими восхищаются въ музеяхъ;
Но бѣдность не давала. Каждый день
Онъ въ городъ на тяжелую работу
Ходить былъ долженъ. Въ это время я,
Вдвоемъ оставшись съ матушкой, сидѣла
За прялкой иль сажала что нибудь
У насъ въ саду, на грядкахъ. Но однажды,
Когда я землю рыла, заступъ мой
На что-то жесткое наткнулся... Дальше
Я стала рыть — и эта голова
Наружу вскорѣ вышла. Мой отецъ,
Домой вернувшись вечеромъ, находкой
Безмѣрно былъ обрадованъ. Онъ мраморъ
Очистилъ и въ свободные часы
Вотъ этотъ цоколь сдѣлалъ, а источникъ
Зеленою листвою окружилъ.
Здѣсь долгіе часы я проводила,
Смотря на этотъ образъ, въ тишинѣ.
Меня черты прекрасныя и взглядъ,
Исполненный невѣдомой печали,
Влекли къ себѣ. И лучшіе вѣнки
Свои ему сплетала я. Однажды
Ученый, здѣсь изъ Рима проѣзжавшій,
Взглянувъ на эту голову, сказалъ,
Что богу сна она принадлежала;
И лишь въ тотъ мигъ понятно стало мнѣ,
Что такъ влекло меня неодолимо
Къ нему всегда... и почему мнѣ снились
Все свѣтлые и радостные сны.
Имъ — свѣтлымъ другомъ юности безпечной,
Имъ были мнѣ ниспосланы они!“

http://rcin.org.pl

— Но вотъ что мнѣ хотѣлось-бы, однакожъ
Отъ васъ узнать, сказалъ старушкѣ я. —
Вы добрая, конечно, католичка
И чтите Матерь Божью и святыхъ,
Но какъ-же съ нимъ они мириться могутъ,
Съ тѣмъ демономъ языческимъ, кому
Приносите вы въ жертву ваши розы?
Что говоритъ о томъ вашъ духовникъ? —
Старушка, помолчавъ, мнѣ отвѣчала:
„Не знаю я, что съ старыми богами
Исчезнувшими сталось; на землѣ-ль
Здѣсь властвуютъ они, какъ злые духи,
Съ чертями-ли живутъ они въ аду,
И патеръ мнѣ сказать не могъ объ этомъ.
Но отпустилъ мой грѣхъ онъ мнѣ охотно,
Когда ему покаялась я, чѣмъ
Обязана была чужому богу.
Ни ангеламъ Господнимъ, ни святымъ
Заботиться о нашихъ снахъ, быть можетъ,
Нѣтъ времени; такъ вотъ они пока
И терпятъ бога стараго, который
Во снѣ насъ бѣдныхъ смертныхъ утѣшаетъ...
Что онъ изъ „добрыхъ“ духовъ — на себѣ,
Мой милый господинъ, я испытала;
И ни одинъ святой надъ человѣкомъ
Не могъ-бы чуда большаго явить!“
— Ахъ! Если-бъ разсказать вы согласились,
Воскликнулъ я, что сдѣлалъ онъ для васъ;
Быть можетъ и меня вы обратили-бъ
Въ смиреннаго служителя его!
Я былъ всегда мечтателемъ и грезы
Всегда любилъ... Но радостей немного
Дарили мнѣ, къ несчастью, грезы тѣ!
Лишь то, что мной утрачено, являлось

http://rcin.org.pl

Мнѣ въ нихъ... и силу ту, что мнѣ онѣ
Ниспосылали, — не благословлять,
А проклинать я долженъ былъ скорѣе...
У насъ въ крови, быть можетъ, наши сны.
Вотъ вы всегда добры и кротки были,
А потому, лишь добрые во снѣ
Васъ посѣщали духи...—
Тутъ опять,
Взоръ опустивъ, старушка помолчала;
Когда-жь потомъ молчанье прервала,
То въ старческихъ глазахъ ея, какъ будто,
Сверкнули солнца юности лучи.
„Я васъ не знаю, милый господинъ,
Но чувствую, что такъ вы говорите
Не съ тѣмъ, чтобъ насмѣхаться надо мной; —
Что горе есть у васъ и утѣшенья
Вы жаждете, хотя-бы лишь во снѣ;
И потому, я разсказать готова
Вамъ о судьбѣ своей, чтобъ знали вы,
Что̀ этотъ духъ могущественный, свѣтлый
Творитъ для тѣхъ, кто искренно къ нему
Съ смиренною мольбою прибѣгаетъ.
Я молода, неопытна была;
Какъ истинная матушкина дочка,
Застѣнчивой я выросла и робкой.
Мужчины мнѣ не грезились во снѣ
И какъ могли-бы грезиться? Бывало
Мать говоритъ: „Кто можетъ на тебѣ
Жениться, Граціэлла? Бѣдны мы.
Такъ берегись-же, дочка, дерзкихъ взглядовъ
И льстивыхъ словъ, которые бросать
Тебѣ мужчины будутъ мимоходомъ“
И цѣлые просиживала дни
За прялкой я, усердная къ работѣ.

http://rcin.org.pl

А по ночамъ мечтала о лугахъ
Цвѣтущихъ, о богатыхъ, пышныхъ платьяхъ,
О камняхъ драгоцѣнныхъ, а подъ-часъ —
О лакомствахъ, о кушаньяхъ хорошихъ
И поданныхъ на блюдахъ золотыхъ;
Иль о большихъ, красивыхъ, пестрыхъ птицахъ,
Которыя по воздуху меня
Несли на крыльяхъ мягкихъ. Наконецъ,
Семнадцать лѣтъ мнѣ минуло въ убогомъ
И низенькомъ домишкѣ при дорогѣ.
Все это время вилла, противъ насъ
Стоявшая, пустою оставалась;
Не нравилось ея владѣльцу жить
Здѣсь, вдалекѣ отъ моря, знойнымъ лѣтомъ.
Судите-же, какъ удивилась я,
Когда однажды утромъ окна виллы
Открылись всѣ, и на балконѣ вдругъ
Мужчина появился. Онъ сидѣлъ,
Въ раздумьѣ грустномъ, блѣдною рукою
Поддерживая голову свою.
И сильно вдругъ мое забилось сердце;
Но почему — не знала я сама.
Моложе и красивѣй незнакомца,
Мужчины увивалися за мной.
Онъ подъ окномъ моимъ, когда гвоздики
Свои я поливала, не бродилъ;
Потупившись, смотрѣлъ онъ молча въ землю...
Казалось, онъ желалъ, чтобы разверзлась
Земля подъ нимъ и чтобъ она его,
Съ его печалью вмѣстѣ, поглотила.
Изнеможенный, блѣдный, походилъ
Лицомъ онъ на больного лихорадкой;
Глубокая тоска затаена
Была въ усталыхъ взорахъ незнакомца

http://rcin.org.pl

Когда-жъ онъ всталъ и въ комнаты пошелъ,
Я видѣла, что не-хотя и вяло
Передвигалъ онъ ноги. Мать моя
Его не знала такъ-же. Одного
Слугу держалъ онъ при себѣ, но дѣломъ
Обремененъ и тотъ не много былъ
И лишь обѣдъ простой ему готовилъ.
Онъ со двора совсѣмъ не выходилъ;
Въ саду любилъ бродить онъ долго ночью,
А днемъ въ прохладныхъ комнатахъ сидѣлъ.
Дня черезъ три или четыре въ полѣ
Его слугу я встрѣтила, и мнѣ
Онъ поклонился. Я остановилась...
И, движима однимъ лишь сожалѣньемъ,
Спросила, не смертельной-ли какой
Болѣзнью господинъ его страдаетъ?
— Не тѣломъ боленъ онъ — душой, слуга
Отвѣтилъ мнѣ. Ужасное несчастье
Его постигло. Около Girgenti,
Въ Сициліи, помѣстье онъ имѣлъ
И былъ на этомъ островѣ однимъ
Изъ самыхъ крупныхъ собственниковъ; мирно
И счастливо, съ молоденькой женой
И отъ нея родившейся малюткой,
Онъ жилъ себѣ... Но вотъ, однажды ночью.
Когда заснули въ домѣ всѣ давно,
Къ пустынной части берега причаливъ,
Разбойники внезапно вторглись въ домъ,
Добычею богатой поживиться
Надѣясь тамъ. И госпожу мою
Одинъ схватилъ, грозя ей пистолетомъ.
Когда-же мужъ, къ ней подоспѣвъ на помощь,
Освободилъ ее изъ рукъ злодѣя
И повалилъ его ударомъ сильнымъ —

http://rcin.org.pl

Онъ, падая, прицѣлился въ нее,
И мертвою несчастная упала.
Малютка дочь, среди кровавой схватки,
Погибла также; да и самъ онъ былъ
Опасно раненъ въ голову; убитымъ
Его сочтя, грабители на мѣстѣ
Побоища оставили его,
И не одна прошла недѣля прежде,
Чѣмъ онъ совсѣмъ оправился. Тогда
Покинулъ онъ могилы дорогія
И берегъ тотъ злосчастный и, отплывъ
Въ Неаполь, тамъ у друга поселился,
Который ждалъ къ себѣ его давно.
Но развѣ могъ найти успокоенье
Онъ въ суетѣ и шумѣ городскомъ?
И другъ его, владѣющій здѣсь виллой,
Въ ней предложилъ ему пожить. Но мнѣ
Сдается все, что ранъ его душевныхъ
И тишина полей не изцѣлитъ:
Онъ днемъ еще спокойнѣй; помогаютъ
Занятія разсѣяться ему;
Онъ что-нибудь читаетъ, или пишетъ;
Но по ночамъ мучительные сны
Приходятъ кровь ему сосать изъ сердца,
И съ крикомъ ужаса, съ холоднымъ потомъ
На лбу, проснувшись, вскакиваетъ онъ.
Боюсь, чтобъ этой жизни молодой
Не унесла безвременно кручина. —
Такъ говорилъ слуга... Его словами
Глубоко я растрогана была:
Едва отъ слезъ могла я удержаться,
И грусть меня томила цѣлый день.
Но лишь настали сумерки, поспѣшно
Съ вѣнкомъ изъ розъ скользнула я сюда

http://rcin.org.pl

И къ богу сна съ мольбою обратилась:
„О добрый духъ! И радостей, и бѣдъ
Всесильный расточитель! Скромной жертвой
Моей тронись. Склони ко мнѣ свой слухъ
И бѣдному страдальцу ниспошли
Прекрасныя и свѣтлыя видѣнья,
Какія мнѣ всегда ты посылаешь;
А мнѣ пускай являются во снѣ
Тѣ мрачныя, ужасныя картины,
Что видитъ онъ, когда сомкнетъ глаза!
И на яву страдаетъ онъ довольно,—
Дозволь-же бремя тяжкое его
Мнѣ хоть во снѣ взять на себя. О! сжалься.
Услышь мою молитву, добрый богъ!“
Когда замолкла я, мнѣ показалось,
Что у него усмѣшка на устахъ
Мелькнула вдругъ... Но я въ усмѣшкѣ той
Ни гнѣва, ни презрѣнья не прочла;
Ободрена, тогда я возложила
Ему вѣнокъ на кудри и ушла.
Повѣрите-ль, мой милый господинъ,
Что въ ту-же ночь мнѣ страшный сонъ приснился,
Едва закрыть успѣла я глаза.
Предо мной была толпа людей
Съ какимъ-то звѣрскимъ въ лицахъ выраженьемъ.
Я слышала неистовый ихъ крикъ,
Оружія бряцанье, плачъ и стоны.
И видѣла я, ужаса полна,
Какъ молодая женщина напрасно
Изъ рукъ злодѣя вырваться старалась,
И за нее малютка, уцѣпясь,
Молила о пощадѣ. Незнакомца,
Во снѣ принявши образъ, я сама
Отчаянно съ разбойникомъ боролась,

http://rcin.org.pl

Пока безъ чувствъ на землю не упала...
И много страшныхъ призраковъ еще
Въ ту ночь мнѣ снилось. Но какое дѣло
Вамъ до того, что испытать могла
Ничтожная и бѣдная дѣвчонка!
Когда настало утро, въ первый разъ
Проснулась я съ не свѣжей головою.
Усталая и блѣдная къ окну
Я подошла, чтобъ голову немножко
Мнѣ утренній обвѣялъ вѣтерокъ
И у перилъ балкона незнакомца
Увидѣла. Но онъ ужъ не смотрѣлъ
Угрюмо внизъ, а ласково и кротко
Остановилъ глаза свои на мнѣ.
Смутилась я... вся кровь моя ко лицу
Прихлынула,— я чувствовала это
И, отъ окна поспѣшно отойдя,
Въ своей коморкѣ робко притаилась.
А ночью тѣ-же сны... и поутру
Все тотъ-же мимолетный взглядъ съ балкона
И на балконъ... Такъ восемь дней прошло,
А незнакомца взоры все яснѣли,
И даже на щекахъ ужь заалѣлъ
Румянецъ легкій, словно жизни новой
Заря... И вотъ его слугу однажды
Спросила я, съ нимъ встрѣтившись опять;
— Должна-ли я, скажи мнѣ Нино, вѣрить
Своимъ глазамъ? Мнѣ кажется, что сталъ
Твой господинъ немножко цободрѣе,
Что скорбь его стихаетъ? Воздухъ нашъ
Ему помогъ... Не такъ-ли, добрый Нино?
Скажи, вѣдь я не ошибаюсь,— нѣтъ?
И все, что я сказала, подтвердилъ
Онъ мнѣ. — Какъ будто чудо совершилось!

http://rcin.org.pl

Ужь цѣлую недѣлю ночи всѣ
Проводитъ господинъ его спокойно,
И свѣтлыя ему все снятся сны,
И на слова скупой обыкновенно,
Объ этомъ онъ разсказываетъ самъ.
Тутъ радости наполнившей мнѣ сердце
Я не могла сдержать, и усмѣхнулась.
„Да, Нино, я сказала; да ты правъ.
Хоть это все, повидимому, просто,
Но чудо здѣсь я вижу, какъ и ты“.
И я тогда во всемъ ему созналась:
Какъ богу сна молилась я, какъ онъ
Мнѣ ниспослалъ, исполненъ милосердья,
Ужасные тѣ сны, что незнакомцу
Предназначались... а ему взамѣнъ
Мои видѣнья свѣтлыя. И Нино
Довѣрчиво мой выслушалъ разсказъ.
Когда-жь просить я стала, чтобъ объ этомъ
Молчалъ онъ и чтобъ хитрости моей
Не выдалъ какъ-нибудь предъ господиномъ,
Онъ головой съ усмѣшкою кивнулъ
И прочь пошелъ. Тогда я испугалась,
Что тайну ту, которой я была
Такъ счастлива, предъ нимъ я разболтала,
И въ эту рощу мирную бѣжать
Пустилась, чтобъ отъ взглядовъ незнакомца
Спастись... Но образъ бога сна, — увы! —
Мнѣ показался чуждымъ въ ту минуту
Онъ холодно, сурово на меня
Смотрѣлъ... почти съ угрозою... И точно
Меня постигла кара въ ту-же ночь...
Не берегъ мнѣ Силиціи приснился,
Я родину увидѣла свою —
Нашъ садикъ; въ немъ я грядки поливала,

http://rcin.org.pl

Но жгучими слезами — не водой.
Отъ этихъ слезъ цвѣты мои всѣ блекли.
Но вдругъ *его* замѣтила я... Шолъ
На встрѣчу мнѣ съ недоброй онъ улыбкой,
Какъ будто насмѣхаясь надо мной,
Какъ надъ ребенкомъ глупымъ. А потомъ
Схватилъ меня онъ за руку сердито
И, сжавъ ее такъ сильно, что отъ боли
Я вскрикнула, сказалъ мнѣ: „Что тебѣ
До сновъ моихъ, дѣвчонка? Иль ты хочешь
Похитить у меня воспоминанье?
Такъ знай — какъ ни мучительно оно,
Но это все, что мнѣ теперь осталось
Отъ счастья прожитого! Берегись!
Не прикасайся, дерзкая воровка,
Къ моей печали!“ Тутъ онъ оттолкнулъ
Меня сурово, и съ глухимъ рыданьемъ
На розы я упала... Ихъ шипы
Вдругъ выросли и длинными иглами
Вонзились въ сердце бѣдное мое.
Когда глаза открыла я, проснувшись,
Мнѣ все еще казалось, будто кровь
Изъ ранъ его безчисленныхъ струится.
Весь этотъ день, безмолвна и грустна,
Скрывалась я отъ взоровъ постороннихъ
Въ уединенныхъ дома уголкахъ.
И только разъ украдкою взглянула
Я на балконъ. Онъ снова тамъ стоялъ
И улыбался тою-же улыбкой,
Что истерзала сердце мнѣ, а взглядъ
Свой устремилъ на домъ нашъ такъ упорно,
Какъ-бы хотѣлъ сквозь стѣнъ его проникнуть
И пристыдить меня въ моемъ страданьи.
Но лишь луна взошла, я пробралась

http://rcin.org.pl

Сюда тихонько бога сна молить,
Чтобъ больше мнѣ не посылалъ ужасныхъ
Видѣній онъ. Я, на колѣни вставъ,
Къ нему простерла руки и страданья
Вполголоса повѣдала свои;
Но въ этотъ мигъ на головѣ своей
Я чью-то вдругъ почувствовала руку,
И чей-то голосъ ласково сказалъ:
„Такъ вотъ оно, святилище, гдѣ добрый
Мой другъ скрывался все... О, не забудь
Меня въ своей молитвѣ, дорогая!„
Кто это былъ, вы знаете; но я
Ушамъ своимъ не вѣрила сначала.
Хоть нѣжностью дышала рѣчь его,
Въ испугѣ поднялась я и хотѣла
Бѣжать скорѣй... Но за руки меня
Онъ удержалъ, не съ гнѣвомъ, не насильно,
Какъ снилось мнѣ... Да впрочемъ надо мной
Тогда насилье было-бъ безполезно,
И безъ того я далеко уйти
Едва-ль могла... Мнѣ измѣняли ноги.
И на краю бассейна сѣвъ, меня
Къ себѣ привлекъ онъ тихо. — „Граціэлла!“
Онъ произнесъ: „ужели это правда,
Что о моихъ страданьяхъ ты скорбишь,
Что, надо мною сжалившись, молила
Ты бога сна, чтобъ ниспослалъ онъ мнѣ
Твои видѣнья свѣтлыя... тебѣ-же,
Дитя, мои мучительные сны?
И вотъ твое исполнилось желанье!
Я, въ тотъ-же день, какъ Нино разсказалъ
Мнѣ о твоемъ сочувствіи глубокомъ,
Во снѣ себя увидѣлъ на лугу,
Гдѣ дѣвушки рѣзвились и плясали,

http://rcin.org.pl

Гдѣ пѣли птицы райскія въ кустахъ.
И самъ я будто весь переродился...
Спокойна кровь въ моихъ струилась жилахъ,
И рана головы моей не жгла.
Когда-же я къ водамъ пруда зеркальнымъ
Нагнулся на лице свое взглянуть,
Твой милый образъ, свѣтлый и безпечный
Оттуда мнѣ съ улыбкою кивалъ.
Такъ дай-же на него мнѣ наглядѣться,
Не торопясь, чтобъ милыя черты
Я той, кому обязанъ изсцѣленьемъ,
Запечатлѣть глубоко въ сердцѣ могъ".
Я, покраснѣвъ, поникла головой;
Мое лицо обѣими руками
Онъ взялъ тогда... и долго на меня
Смотрѣлъ съ любовью, кротко. Наконецъ
Пустилъ меня, слегка лишь прикоснувшись
Губами къ волосамъ моимъ. Потомъ
Распрашивать меня онъ сталъ о нашемъ
Житьѣ-бытьѣ. Хоть разсказать ему
Немного любопытнаго могла я,
Но онъ меня съ такимъ вниманьемъ слушалъ,
Какъ будто рѣчь здѣсь шла о чудесахъ.
Я на него смотрѣть не смѣла; взора
Не отводила я отъ бога сна,
И добрый богъ, казалось, дружелюбно
Опять мнѣ улыбался, примиренный
Съ ребяческою глупостью моей.
Хотите-ли дослушать до конца?
То, что потомъ случилось — такъ прекрасно,
Какъ въ пѣсняхъ лишь бываетъ у поэтовъ.
Здѣсь, у ключа, мы были каждый вечеръ
Рука съ рукой, пока идти ко сну
Не наставало время. Сновидѣній

http://rcin.org.pl

Мы не видали больше никакихъ;
Порой лишь развѣ мелькомъ проносилась
Передъ нами счастья будущаго тѣнь...
Когда душа дѣйствительнаго счастья
Полна, — въ ней мѣста призракамъ ужь нѣтъ.
И вотъ мой милый, къ намъ войдя однажды,
У матери моей спросилъ, согласна-ль
Она ему свою довѣрить дочь.
Моя старушка добрая, конечно,
На облакахъ была; ей никогда
Такое счастье даже и не снилось;
А потому она и мой отецъ
На нашъ союзъ сейчасъ-же согласились:
И вскорѣ свадьба сыграна была.
Мой милый не хотѣлъ покинуть мѣстъ,
Гдѣ миръ сошелъ въ его больную душу;
Помѣстье-жь сицилійское свое,
Гдѣ все ему о призракахъ кровавыхъ
Напоминало, онъ продать рѣшился;
А виллу, на которой жилъ онъ здѣсь,
Другъ уступилъ ему совсѣмъ. Взгляните,
Вонъ тамъ два рѣзвыхъ, смуглыхъ шалуна
Играютъ въ мячъ. То дочери моей
Единственной возлюбленныя дѣтки,
Мои внучата милые. Увы!
Мнѣ суждено лишиться было рано
Того, кто былъ всего дороже мнѣ.
Мой добрый мужъ скончался, не дождавшись
Замужества нашей дочери. Съ тѣхъ поръ,
Остатокъ дней здѣсь грустно доживая,
Хожу я каждый вечеръ въ эту рощу
Къ виновнику пережитого мной,
Теперь на вѣкъ утраченнаго счастья.
И все еще свой слухъ къ моимъ мольбамъ

http://rcin.org.pl

Склоняетъ онъ: и вотъ три ночи къ ряду
Показывалъ мнѣ друга моего,
Какимъ онъ былъ въ живыхъ; и мужъ мой милый
Меня цѣлуя, крѣпко говорилъ:
„Ко мнѣ придешь ты скоро, Граціэлла,
Въ страну, гдѣ нѣтъ разлуки, — гдѣ сердца,
Нашедшія другъ друга, безконечнымъ
Блаженствомъ наслаждаются, какого
Не можетъ дать прекраснѣйшій изъ сновъ!“

http://rcin.org.pl

II

СТИХОТВОРЕНІЯ

АНГЛІЙСКИХЪ ПОЭТОВЪ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

Изъ Вильяма Коленъ-Брайнта *).

THANATOPSIS.

Съ тѣмъ, кто понять умѣлъ языкъ природы,
И въ чьей груди таится къ ней любовь,
Ведетъ она всегда живыя рѣчи.
Коль веселъ онъ — на радости его
Найдется въ ней сочувственная радость;
Въ часы тоски, тяжелыхъ, скорбныхъ думъ
Она своей улыбкой тихой гонитъ
Печали мракъ съ поникшаго чела.
Когда твой духъ мучительно гнететъ
О смерти мысль... когда передъ тобой
Предстанутъ вдругъ ужасныя картины
Прощанья съ тѣмъ, что въ жизни ты любилъ,

*) Коленъ-Брайнтъ (W. Cullen-Bryant) родился въ 1794 г., живетъ въ Нью-Іоркѣ. Вотъ что говоритъ о немъ Шерръ, въ своей общей исторіи литературы: «Брайнтъ нѣжно и изящно организованная поэтическая натура. Его поэзія— лирика, съ дидактическимъ оттѣнкомъ, очень похожа на поэзію Коупера, Грея и Юнга; но онъ умѣетъ придать ей спеціально американскій тонъ, на столько спеціальный, что его не безъ основанія называютъ первымъ самобытнымъ поэтомъ своей родины. Душою большихъ и небольшихъ его стихотвореній является довольный природою оптимизмъ». (Poems, Thanatopsis, the prairies, the ages) Thanatopsis значитъ созерцаніе смерти.

http://rcin.org.pl

Ночь безъ конца и узкое жилище
Подъ каменной, холодною плитой,
И грудь твоя болѣзненно сожмется,
И пробѣжитъ по членамъ дрожь; — иди,
Иди тогда подъ небо голубое,
Прислушайся къ немолчнымъ голосамъ;
Изъ нѣдръ земли, изъ волнъ шумящихъ моря,
Изъ глубины таинственныхъ лѣсовъ
Услышишь ты: близка, близка пора!
И для тебя померкнетъ лучь денницы!
Не сохранятъ ни влажная земля,
Которая оплаканныхъ пріемлетъ,
Ни океанъ безбрежный — образъ твой...
Земля тебя питала. Нынѣ хочетъ
Она, чтобъ къ ней опять ты возвратился,
И чтобъ твое землею стало тѣло;
Такъ, прежняго лишившись бытія
И всякій слѣдъ его утративъ, долженъ
На вѣкъ ты съ стихіями смѣшаться.
И будешь ты скалѣ кремнистой братомъ
И глыбѣ той, которую весной
Плугъ бороздитъ. Столѣтній дубъ прорѣжетъ
Твой прахъ насквозь могучими корнями...
Не одинокъ сойдешь ты въ ту страну;
Ты опочишь тамъ на блаженномъ ложѣ,
Гдѣ обрѣли себѣ успокоенье
Вѣковъ давно минувшихъ патріархи,
И мудрые и сильные земли,
И добрые и праведные мужи.
Взгляни кругомъ; верхи скалистыхъ горъ,
Что древностью сравняться могутъ съ солнцемъ,
Долинъ, луговъ пестрѣющій нарядъ,
И ручейка прозрачные извивы,
Безмолвное святилище лѣсовъ,

http://rcin.org.pl

И вкругъ всего пустыня океана,
Все это, все, могилѣ необъятной,
Гдѣ люди спятъ, лишь украшеньемъ служитъ...
На тихое жилище мертвецовъ
Съ высотъ небесъ глядитъ отъ вѣка солнце,
И рогъ луны, и хоръ лучистыхъ звѣздъ.
О! если-бъ кто могъ счесть сошедшихъ въ землю!
Число живыхъ — предъ ними горсть одна!
Лети съ зарей, на крыльяхъ вѣтра въ степи,
Иль заблудись средь дѣвственныхъ лѣсовъ,
Гдѣ Орегонъ лишь вѣчный шумъ свой слышитъ:
Мильоны тамъ легли со дня созданья!
Въ пустыняхъ тѣхъ царятъ они одни!
Тамъ будешь ты покоиться... Пускай
Людьми конецъ твой будетъ не замѣченъ,
И не почтитъ тебя слезою другъ;
Но всѣ они твою судьбу раздѣлятъ.
Кто веселъ, тотъ тебя проводитъ шуткой,
Кто удрученъ заботой тяжкой, мимо
Пройдетъ угрюмъ. За призраками оба
Всю жизнь они гоняются. Когда же
Придетъ пора, покинутъ смѣхъ и трудъ,
И близъ тебя усталые склонятся...
Что годъ, то будешь новыхъ ты
Пришельцевъ зрѣть: съ тобой соединятся
И юноши, и полный силы мужъ,
И красотой блистающая дѣва,
Едва на свѣтъ рожденное дитя,
И женщина, и старецъ среброкудрый...
Всѣ, всѣ сойдутъ къ тебѣ сыны земли,
Одно во слѣдъ другому поколѣнья,
За стеблемъ стебль, сраженные косой!
Живи же такъ, чтобы въ урочный часъ,
Когда примкнешь ты къ длиннымъ караванамъ,

http://rcin.org.pl

Идущимъ въ міръ тѣней, въ тотъ міръ, гдѣ всѣмъ
Готовъ пріютъ, въ жилищѣ тихомъ смерти,
Не походилъ ты на раба, въ тюрьму
Влекомаго всесильнымъ властилиномъ;
Чтобъ просвѣтленъ былъ духъ твой примиреньемъ,
Чтобъ къ гробу ты приблизился, какъ тотъ,
Завѣсу кто, надъ ложемъ опустивши,
Идетъ ко сну, исполненъ ясныхъ грезъ...

Изъ Шотландскихъ поэтовъ *).

ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ.

(ВИЛЛЬЯМЪ МОТЕРВЕЛЛЬ).

Въ головѣ моей мозгъ хочетъ треснуть,
Кровью сердце мое истекло;
Измѣняютъ мнѣ ноги... О, Вилли!
Умереть, видно, время пришло.
Приложи свою руку мнѣ къ сердцу
И щекою приникни къ моей,
И скажи — ты меня не забудешь,
Даже тамъ, даже въ царствѣ тѣней?

*) Борисъ еще при жизни своей породилъ множество подражателей, но большая часть ихъ далеко уступаетъ въ достоинствахъ своему оригиналу. Исключеніе остается за весьма немногими именами, къ которымъ нужно отнести въ особенности имена Вильяма Мотервелли (Mothervell ум. въ 1835) и Роберта Николля (ум. въ 1838), — двухъ Шотландскихъ поэтовъ, обладавшихъ истиннымъ талантомъ, и успѣвшихъ пріобрѣсти значительную извѣстность въ Англіи. Изъ нихъ-то мы и заимствовали предлагаемыя здѣсь три стихотворенія: «Въ послѣдній разъ», «Всѣ люди братья» и «Отцовскій очагъ». Остальныя двѣ пьесы принадлежатъ поэтамъ еще живущимъ.

http://rcin.org.pl

О, къ чему утѣшать меня? полно!
Пусть бѣснуется горе въ груди.
Только дай мнѣ наплакаться вволю;
На колѣни меня посади.
Дай обнять твою голову, Вилли,
Дай облить мнѣ слезами ее;
Дай потухшимъ глазамъ наглядѣться
На лицо дорогое твое!

Никогда ужъ я больше не буду
На колѣняхъ сидѣть у тебя;
Я, несчастная мать, безъ супруга,
Умираю, глубоко любя.
Приложи свою руку мнѣ къ сердцу,
Приложи ее крѣпче — вотъ такъ.
Это сердце такъ бѣшено рвется,
Что мой шелковый лопнетъ кушакъ.

Проклинаю тотъ день, какъ впервые
Образъ твой въ мою душу проникъ.
Роковаго съ тобою свиданья
Проклинаю я сладостный мигъ,
И ту рощу, тотъ рай, гдѣ бывало
Не устанемъ всю ночь мы бродить,
И судьбу, что меня допустила
Безпредѣльно тебя полюбить!

О прости мнѣ, мой милый; не слушай,
Я сказала тебѣ не въ укоръ,
Но, вѣдь я такъ глубоко страдаю,
Вѣдь на долю мнѣ выпалъ позоръ!
Вижу градомъ внезапныя слезы
Изъ очей покатились твоихъ...
Но о чемъ же ты плачешь, скажи мнѣ?
О грѣхѣ-ль? о страданьяхъ людскихъ?

http://rcin.org.pl

Опостылѣлъ мнѣ міръ этотъ, Вилли!
Я всѣхъ радостей стала чужда:
Чѣмъ была, не могу я остаться,
И женой мнѣ не быть никогда.
О, прижми это сердце больное
Къ своему еще разъ, еще разъ...
Поцѣлуй эти впалыя щеки,
На которыхъ румянецъ погасъ!

Въ головѣ моей мозгъ хочетъ треснуть!
Кровье сердце мое истекло...
Еще разъ передъ вѣчной разлукой
Я твое поцѣлую чело,
Еще разъ — и въ послѣдній, мой милый.
Подогнулись колѣни... прощай...
На кладбище, гдѣ буду лежать я,
Не ходи... надо миой не рыдай.

Этотъ жавронокъ, звонкою пѣснью
Оглашающій воздухъ полей,
Цѣлый день будетъ пѣть, не смолкая,
Надъ могилою тихой моей.
Эта влажная зелень долины
Скроетъ бѣдное сердце мое,
Что любило тебя такъ безмѣрно,
Какъ тебя не полюбитъ ничье!

Не забудь, гдѣ-бы ни былъ ты, Вилли,
Не забудь своей Мэри! Она
Одного тебя только любила
И до смерти осталась вѣрна.
Не забудь, что засыпаны прахомъ
Будутъ свѣтлыя кудри лежать,
И прильнетъ онъ къ ланитамъ, которыхъ
Ужъ тебѣ никогда не лобзать!

---

http://rcin.org.pl

ВСѢ ЛЮДИ БРАТЬЯ

(РОБЕРТЪ НИКОЛЛЬ).

О, какъ-бы онъ счастливъ былъ, свѣтъ этотъ старый,
Да люди другъ друга понять не хотятъ!
Къ сосѣду сосѣдъ не придетъ и не скажетъ:
„Вѣдь люди всѣ братья — дай руку мнѣ, братъ!“

Зачѣмъ мы разладъ и вражду не покинемъ,
Зачѣмъ не составимъ одну мы семью?
Одинъ-бы другому сказать могъ съ любовью:
„Приди! мы всѣ братья, — дай руку свою.

„Богатъ ты и носишь нарядное платье;
Я бѣденъ, — на мнѣ кафтанишко худой;
Но честное сердце въ груди у обоихъ,
Такъ дай же мнѣ руку, мы братья съ тобой.

„Тебѣ ненавистны измѣна и подлость:
Но правды законъ тебѣ дорогъ и святъ;
Я тоже любовью къ добру пламенѣю,
Приди! мы всѣ братья. — дай руку мнѣ, братъ!

„Ни сильный, ни слабый тобой не обманутъ.
За слово свое какъ и ты я стою.
Не то же ль, что я — называешь ты счастьемъ?
Мы братья съ тобою, — дай руку свою.

„Ты матерью нѣжно, глубоко любимъ былъ,
Моя и жила, и дышала лишь мной;
Пускай мы стоимъ на различныхъ ступеняхъ,
Но руку подай мнѣ, — мы братья съ тобой!

http://rcin.org.pl

„Мы любимъ вечерняго солнца сіянье;
Всего намъ дороже родимый нашъ край.
И жизнь для борьбы послана намъ обоимъ;
Мы братья .. Такъ братски мнѣ руку подай!

„Грозитъ ужъ обоимъ намъ хилая старость,
И смерть неизбѣжная ждетъ насъ за ней;
И оба мы въ темную ляжемъ могилу.
Да! люди всѣ братья... Дай руку скорѣй!“

ОТЦОВСКІЙ ОЧАГЪ.

(РОБЕРТЪ НИКОЛЛЬ).

Гдѣ пылалъ огонекъ вечеркомъ,
Ходитъ вѣтеръ теперь, завывая,
И безъ крыши стоитъ отчій домъ,
И запущена нива родная.
Какъ болѣзненно сжалось опять
Мое сердце знакомой тоскою!
Сядемъ, другъ мой; хочу поболтать
Я про старый очагъ нашъ съ тобою.

Вотъ онъ, вотъ нашъ родной уголокъ!
Мать, бывало, прядетъ у окошка
И за прялкой поетъ; а у ногъ
Ея дремлетъ, мурлыкая, кошка.
Здѣсь на стулѣ отецъ нашъ сидѣлъ.
Уважать онъ училъ насъ страданья,
Что на свѣтѣ всѣхъ добрыхъ удѣлъ;
Старины воскрешалъ намъ преданья.

http://rcin.org.pl

Только ужинъ мы кончимъ, старикъ
Свою библію вынетъ, бывало;
Благодать, намъ казалось, въ тотъ мигъ
Въ нашу хижину съ неба слетала.
Убаюкаютъ всѣхъ насъ дѣтей
На ночь, пѣсенкой нашей любимой,
И до розовыхъ утра лучей
Затихаетъ очагъ нашъ родимый.

ТЕПЕРЬ УЖЪ Я НИЧТО...

(вилльямъ андерсонъ).

Теперь ужъ я ничто; а въ старые года
И домъ былъ у меня, и золота не мало.
Какія похвалы толпа мнѣ расточала, —
И какъ я гордо ихъ выслушивалъ тогда!

Бывало, какъ за столъ съ гостями сяду я,
Со всѣхъ сторонъ звучитъ мнѣ голосъ дружбы льстивый;
Хоть тупо я шутилъ и пѣсни пѣлъ фальшиво,
Всѣмъ нравилась и пѣснь, и шуточка моя.

Какъ много было ихъ, товарищей, гулякъ,
Готовыхъ поболтать, пображничать со мною,
Покуда ключъ бѣжалъ обильною волною,
И бросившихъ меня, когда родникъ изсякъ!

Десятками считалъ я преданныхъ друзей,
Десятками они, бывало, къ пуншу льнули,
Пока въ немъ наконецъ совсѣмъ не потонули:
Теперь ужъ я ничто! одинъ садись и пей!

http://rcin.org.pl

Готовы всѣ помочь, какъ помощь не нужна,
А черный день пришелъ — и показали спину!
И та, что моего богатства половину
Умѣла поглотить... пропала и она!

Благоговѣнье имъ внушалъ лишь мой сундукъ;
А я все принималъ за чистую монету;
Но вотъ пронюхали, что денегъ больше нѣту,
Что бѣднякомъ я сталъ... и всѣ исчезли вдругъ.

И какъ я былъ уменъ, когда я былъ богатъ!
Вѣдь на совѣтъ ко мнѣ и старый шелъ и малый...
Теперь-бы поумнѣй я далъ совѣтъ, пожалуй,
Но я ничто... Меня и слушать не хотятъ.

СТАРИКИ.

(ЭНДРЮ ПАРКЪ).

Зима на дворѣ; у огня старики
Подъ вечеръ сидятъ себѣ двое;
Старуха за прялкой, за кружкой старикъ,
Сидятъ, вспоминая былое.
И много и долго толкуютъ они
О дняхъ, что казалось забыты.
Когда у ней перлы сверкали въ очахъ,
Пылали румянцемъ ланиты.

О дѣтяхъ дѣтей, о своихъ землякахъ
Толкуютъ, другъ другу все вторя,
О зелени яркой луговъ и долинъ,
О шумѣ угрюмаго моря.

http://rcin.org.pl

И много и долго толкуютъ они
О дняхъ, что казалось забыты,
Когда у ней перлы сверкали въ очахъ,
Пылали румянцемъ ланиты.

Они вспоминали усопшихъ друзей,
Лежащихъ на тихомъ погостѣ;
И грустно имъ вздумать, что скоро свезутъ
Туда же ихъ старыя кости!
Но каждый изъ нихъ взялъ у жизни, что могъ.
Любила ихъ радость живая,
И вотъ, — то смѣются, то плачутъ они,
О старыхъ годахъ вспоминая.

Изъ Чарльза Лэмба.

ЗНАКОМЫЯ СТАРЫЯ ЛИЦА.

Въ дни дѣтства, въ веселые, школьные годы
Товарищей, сверстниковъ много имѣлъ я.
Исчезли знакомыя, старыя лица!

Смѣялся и пѣлъ я, просиживалъ поздно
Съ толпой собесѣдниковъ шумной, бывало.
Исчезли знакомыя, старыя лица!

Любилъ я когда-то... она такъ прекрасна
Была, но теперь ея заперты двери.
Исчезли знакомыя, старыя лица!

http://rcin.org.pl

Я друга имѣлъ; не имѣетъ такого
Никто, а его безразсудно я бросилъ!
Исчезли знакомыя, старыя лица!

Какъ духъ я пронесся долиною дѣтства,
И кажется міръ мнѣ пустыней, гдѣ долженъ
Искать я знакомыя, старыя лица!

О другъ мой, зачѣмъ не родился ты въ домѣ
Отца моего! Мы бы вспомнили вмѣстѣ
Всѣ эти знакомыя, старыя лица!

Кто бросилъ меня, кто давно ужъ въ могилѣ;
Съ другими меня разлучили... Исчезли,
Исчезли знакомыя, старыя лица!

Изъ Роберта Соути.

ЖАЛОБЫ БѢДНЯКОВЪ.

— И что такъ ропщетъ бѣдный людъ?—
Богачъ сказалъ мнѣ разъ.
„Что-бъ я тебѣ отвѣтить могъ,
Пойдемъ со мной сейчасъ“.

Морозный вечеръ былъ, и снѣгъ
На улицахъ лежалъ.
Мы шли, дрожа. Насъ зимній плащъ
Отъ стужи не спасалъ.

http://rcin.org.pl

Старикъ намъ встрѣтился сѣдой;
Онъ сгорбленъ былъ и хилъ.
„Зачѣмъ изъ дому вышелъ ты?“
Я старика спросилъ.

Онъ отвѣчалъ: — у очага
Сидѣть-бы я готовъ,
Когда-бы подали вы мнѣ
Хоть на вязанку дровъ. —

Вотъ мальчикъ, видимъ мы, идетъ,
Въ лохмотьяхъ весь и босъ.
„Куда ты, я спросилъ его,
Бѣднякъ, въ такой морозъ?“

— За подаяньемъ посланъ я, —
Онъ мнѣ сказалъ въ отвѣтъ:
— Отецъ мой при смерти лежитъ,
А въ домѣ хлѣба нѣтъ! —

На чье-то блѣдное лицо
Палъ свѣтъ отъ фонарей:
На камнѣ женщина сидитъ,
Малютокъ двое съ ней.

„Зачѣмъ, я молвилъ ей, ты здѣсь?
Вѣдь ночь такъ холодна,
И дѣтокъ бѣдныхъ жаль...“ Но мнѣ
Отвѣтила она:

— Мой мужъ солдатъ. За короля
Пошелъ онъ воевать.
И подаяньемъ, хлѣбъ должна
Себѣ я добывать. —

http://rcin.org.pl

Въ одеждѣ легкой, мимо насъ,
Красавица прошла,
Въ лицо съ усмѣшкой намъ взглянувъ,
Развязна и смѣла.

Я, воротивъ ее, спросилъ:
„Иль сладокъ такъ порокъ,
Что онъ и въ эту ночь тебя
Изъ дома вызвать могъ?“

Ее заставила глаза
Потупить рѣчь моя,
И тихій голосъ прозвучалъ:
— Весь день не ѣла я! —

Богачъ стоялъ, смущенъ и нѣмъ.
„Теперь, я произнесъ,
Ты знаешь все. Отвѣтилъ самъ
Народъ на твой вопросъ“.

БЛЕНГЕЙМСКІЙ БОЙ.

Прохладный вечеръ наступилъ,
Смѣнивъ палящій зной.
У входа въ хижину свою
Сидѣлъ старикъ сѣдой;
Играла внучка передъ нимъ
Съ братишкомъ маленькимъ своимъ.

http://rcin.org.pl

И что-то круглое въ травѣ
Бросали все они.
Вдругъ мальчикъ къ дѣду подбѣжалъ
И говоритъ: — взгляни,
Что это мы на берегу
Нашли: понять я не могу. —

Находку внучка взявъ, старикъ
Со вздохомъ отвѣчалъ:
„Ахъ, это черепъ! Кто его
Носилъ — со славой палъ.
Когда-то былъ здѣсь жаркій бой
И не одинъ погибъ герой.

„Въ саду костей и череповъ
Не сосчитаешь, другъ!
И въ полѣ тоже: сколько разъ
Ихъ задѣвалъ мой плугъ.
Здѣсь рѣки крови протекли,
И храбрыхъ тысячи легли“.

— Ахъ, разскажи намъ, разскажи
Про эти времена! —
Воскликнулъ внукъ. — Изъ-за чего
Была тогда война? —
Затихли дѣти, не дохнутъ:
Чудесъ они отъ дѣда ждутъ.

„Изъ-за чего была война,
Спросилъ ты, мой дружокъ;
Добиться этого и самъ
Я съ малыхъ лѣтъ не могъ.
Но говорили всѣ, что свѣтъ
Такихъ не видывалъ побѣдъ.

http://rcin.org.pl

„Въ Бленгеймѣ жили мы съ отцомъ...
Пальба весь день была...
Упала бомба въ домикъ нашъ
И онъ сгорѣлъ до тла.
Съ женой, съ дѣтьми отецъ бѣжалъ:
Онъ безпріютнымъ нищимъ сталъ.

„Все истребилъ огонь; и рожь
Не дождалась жнеца.
Больныхъ старухъ, грудныхъ дѣтей
Погибло безъ конца.
Какъ быть! На то война; и нѣтъ,
Увы, безъ этого побѣдъ!

„Мнѣ не забыть тотъ мигъ, когда
На поле битвы я
Взглянулъ впервые. Горы тѣлъ
Лежали тамъ, гнія,
Ужасный видъ! Но чтожъ? Иной
Побѣдъ нельзя купить цѣной.

„Въ честь побѣдившихъ пили всѣ:
Хвала гремѣла имъ“.
Какъ? внучка дѣда прервала,
— Разбойникамъ такимъ? —
„Молчи! гордиться вся страна
Побѣдой славною должна.

„Да! принцъ Евгеній и Мальброгъ
Тотъ выиграли бой“.
Тутъ мальчикъ перебилъ: — А прокъ
Отъ этого какой? —
„Молчи, несносный дуралей!
Міръ не видалъ побѣдъ славнѣй“.

http://rcin.org.pl

Изъ Теннисона.

ЛЭДИ КЛАРА ВЕРЪ-ДЕ-ВЕРЪ.

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Простите! къ вамъ я равнодушенъ;
Не въ силахъ вы меня плѣнить.
Отъ скуки, сердцемъ деревенскимъ
Вамъ захотѣлось пошутить;
Но какъ ни страстны ваши взоры,
Не обожгутъ меня. они.
Не вы мнѣ счастье подарите,
Хоть двадцать графовъ вамъ сродни!

О, лэди Клара Веръ-де-веръ!
Вы родословною гордитесь,
Гордитесь именемъ, гербомъ;
А мнѣ до предковъ дѣла мало,
Крестьянинъ былъ моимъ отцемъ.
Нѣтъ! не разбить вамъ это сердце!
Иная ждетъ его судьба;
Ему любовь крестьянки доброй
Дороже всякаго герба.

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Я не такой ручной, повѣрьте,
Какимъ, быть можетъ, вамъ кажусь;
И будьте вы царица міра,
Я все предъ вами не склонюсь.

http://rcin.org.pl

Надъ бѣднымъ парнемъ для потѣхи
Хотѣли опытъ сдѣлать вы...
Но также холодно онъ смотритъ,
Какъ на воротахъ вашихъ львы.

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Зачѣмъ тотъ день я вспоминаю,
Когда подъ тѣнью старыхъ липъ
Лежалъ недвижимъ бѣдный Лоренцъ.
(Лишь двѣ весны — какъ онъ погибъ)!
Вы завлекли... Околдовали...
Вамъ не учиться колдовать;
Но этотъ черепъ раздробленный
Вамъ страшно было-бъ увидать!

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Лежалъ онъ блѣдный. Мать рыдала...
И слово горькое у ней
Невольно вырвалось... Страданье
Ожесточаетъ такъ людей!..
Не повторю я здѣсь, что слышать
Пришлось мнѣ въ мигъ печальный тотъ...
Да! мать была не такъ спокойна,
Какъ Веръ-де-веровъ знатный родъ!

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
За вами тѣнь его повсюду,
И на порогѣ вашемъ кровь!
Вы сердце честное разбили,
Когда бѣднякъ свою любовь
Рѣшился высказать, улыбкой
И взоромъ нѣжнымъ ободренъ,
Вы тотчасъ выдвинули предковъ...
Ударъ былъ мѣтко нанесенъ!

http://rcin.org.pl

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Съ какой насмѣшкою взираетъ
Съ небесъ нашъ праотецъ Адамъ
На то, чѣмъ всѣ вы такъ гордитесь,
На эту ветошь, этотъ хламъ!
Повѣрьте, тотъ лишь благороденъ,
Чья незапятнана душа...
А ваши графскія короны
Не стоятъ мѣднаго гроша!

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Вы свѣжи, молоды, здоровы;
А утомленіе легло
На ваши гордыя рѣсницы,
На ваше гордое чело!
Однообразно, безконечно
Идутъ для васъ за днями дни,
И вотъ вы ставите отъ скуки
Сердцамъ наивнымъ западни!

О, лэди Клара Веръ-де-Веръ!
Не зная что съ собою дѣлать,
Вы умираете съ тоски;
Но неужель къ вамъ не стучатся
Рукою робкой бѣдняки?
Войдите въ хижины... начните...
Учить вы грамотѣ сиротъ,
А ужъ на насъ рукой махните,
Мы неотесанный народъ!

---

http://rcin.org.pl

КОРОЛЕВА МАЯ.

I.

Ожиданіе.

Разбуди меня завтра, родная,
Только солнышко въ небѣ блеснетъ;
Всѣхъ-то дней этотъ день веселѣе;
Не бываетъ такого весь годъ.
Разбуди же, смотри! Съ нетерпѣньемъ
Жду давно я веселаго дня;
Королевою Майской, я знаю,
Они выберутъ завтра меня!

Не одну въ сторонѣ нашей встрѣтишь
Пару черныхъ, сверкающихъ глазъ;
Красотой своей славятся Мери,
Маргарета и Китти у насъ;
Но въ глазахъ у веселой Алисы,
Говорятъ, еще болѣе огня,
Потому-то и выберутъ завтра
Королевою Майской меня!

Крѣпокъ сонъ мой: сама я не встану;
Такъ смотри же, погромче крячи,
Лишь въ окно нашей спальни, родная,
Золотые проникнутъ лучи.
Еще много вѣнковъ мнѣ придется
Изъ цвѣтовъ и изъ зелени свить;
Вѣдь я знаю навѣрное, завтра,
Королевою Майской мнѣ быть.

http://rcin.org.pl

Я вчера, по долинѣ гуляя,
Увидала, сказать-ли кого?
Увидала Робина! Угрюмо
Мнѣ лицо показалось его.
Онъ подъ ивой стоялъ... вѣрно думалъ,
Отчего я съ нимъ такъ холодна?
Ну, да пусть! Королевою Майской
Завтра быть я, родная, должна!

Можетъ, принялъ меня онъ за духа;
Я одѣта вся въ бѣломъ была.
Предъ глазами его промелькнувши,
Я исчезла вдали, какъ стрѣла.
Безсердечной меня и холодной
Называютъ Робина друзья;
Все равно! Королевою Майской
Буду ими же выбрана я!

Говорятъ, что умретъ онъ съ печали,
Что разбила я сердце его;
Но какое мнѣ дѣло, родная,
Ты сама посуди, до него?
Безъ него жениховъ здѣсь не мало,
Не одинъ онъ красивъ и богатъ.
Ахъ! Какъ весело мнѣ, меня выбрать
Королевою Майской хотятъ!

Я хочу, чтобъ сестра моя Эва
Шла со мною на праздникъ весны.
Да и ты приходи! Королевой
Меня видѣть вы обѣ должны.
Даже съ горъ отдаленныхъ приходятъ
Пастухи, чтобъ на праздникъ взглянуть,
А я буду на немъ королевой!
Разбуди же меня, не забудь.

http://rcin.org.pl

Бѣлоснѣжная жимолость вьется
По столбамъ галлереи. Съ луговъ,
Изъ долинъ и ущелій несется
Ароматъ отъ весеннихъ цвѣтовъ...
Разцвѣли ноготки надъ болотомъ,
Колыхаетъ кувшинчикъ волна...
Что за радость, за счастье, что быть я
Королевою Майской должна!

Надъ лугами стемнѣло, родная,
Вѣтерокъ тамъ гуляетъ ночной:
Каждый разъ, какъ повѣетъ онъ, звѣзды,
Словно ярче горятъ надъ землей.
Нѣтъ ни облака въ небѣ! Ненастье
Не отравитъ веселаго дня.
Королевою Майской я буду —
Разбуди же, съ разсвѣтомъ, меня!

Вся объята и тишью и мглою
Спитъ долина, свѣжа, зелена;
И на склонѣ холмовъ, что-то шепчутъ
Листья темныхъ деревьевъ, сквозь сна;
А въ оврагѣ, чуть слышно журчанье
Утомленнаго бѣгомъ ручья...
Завтра все оживится, и буду
Королевою Майскою я!

II.

Вечеръ на новый годъ.

Какъ проснешься ты завтра, родная,
Разбуди меня. Солнца восходъ

http://rcin.org.pl

Въ этотъ день я хотѣла-бы встрѣтить:
Начинается имъ новый годъ.
Новый годъ! Для меня ужъ послѣдній!
Прежде, чѣмъ онъ настанетъ опять,
Буду въ темной, холодной могилѣ
Я, забытая всѣми, лежать!

Я съ лучами заката простилась,
Я смотрѣла, какъ гасли они,
Старый годъ за собой оставляя,
Унося мои ясные дни!
Новый годъ настаетъ! Но не видѣть
На лугахъ мнѣ росистой травы,
Мнѣ не видѣть на яблоняхъ цвѣту,
И не слышать шумящей листвы.

Хорошо было въ маѣ, родная!
Не забыла я этого дня,
Какъ они Королевою Майской,
Всю въ цвѣтахъ, посадили меня.
На лужайкѣ, подъ деревомъ майскимъ,
Танцовали мы долго потомъ,
Пока мѣсяцъ не всплылъ, обливая,
Кровли нашихъ домовъ серебромъ.

А теперь — ни цвѣточка въ долинѣ!
И замерзли всѣ окна у насъ.
Если-бъ мнѣ хоть подснѣжникъ, родная,
Довелось увидать еще разъ!
Довелось увидать, какъ покинетъ
Ледяную одежду рѣка...
Неужель умереть мнѣ придется,
Не дождавшись и почки цвѣтка!

http://rcin.org.pl

На вершинахъ высокаго вяза
Будутъ гнѣзда вороны свивать;
И унылымъ, пронзительнымъ крикомъ
Будетъ чибисъ поля оглашать.
А потомъ изъ-за моря вернутся
Къ намъ и ласточки, ранней весной;
Но я ихъ не увижу, родная,
Мои очи засыплютъ землей!

Той порой, когда все еще тихо,
Когда все у насъ въ домѣ молчитъ,
Прежде чѣмъ ты проснешься, родная,
И на фермѣ пѣтухъ прокричитъ, —
Ужъ окно нашей церкви убогой
И погостъ на обрывѣ крутомъ,
Гдѣ я буду лежать, озарятся
Первымъ, розовымъ утра лучемъ.

Не видать тебѣ больше, родная,
Когда вновь запестрѣютъ цвѣты,
Какъ брожу по лугамъ и долинамъ
Я съ утра до ночной темноты.
Не заманятъ къ себѣ меня лѣтомъ
Зеленѣющій въ полѣ овесъ,
Водяная фіалка — въ болотѣ,
Вѣтви бѣлыхъ, плакучихъ березъ!

Пусть шиповникъ и жимолость будутъ
Надъ моей могилой цвѣсти;
И какъ теплое лѣто настанетъ
Ты порой, свою дочь навѣсти.
Я тебя не забуду, родная,
И когда надъ моей головой
Ступишь ты по росистому дерну,
Каждый шагъ буду слышать я твой.

http://rcin.org.pl

Своенравна была я... Но знаю,
Все проститъ мнѣ твоя доброта.
Поцѣлуй же теперь меня крѣпче,
Поцѣлуй и въ чело и въ уста.
О! Зачѣмъ ты такъ плачешь, родная,
Сокрушать тебя скорбь не должна.
У тебя еще дочь остается,
Ты на свѣтѣ не будешь одна.

Изъ могилы холодной и тѣсной
Стану я приходить... И хоть ты
Меня видѣть не можешь, родная,
Но твои я увижу черты,
И безмолвна сама, я услышу
Звуки милыхъ, знакомыхъ рѣчей.
Знай, что дочь твоя будетъ съ тобою
Каждый разъ, какъ ты вспомнишь о ней.

Доброй ночи! Когда мнѣ придется
„Доброй ночи“... сказать навсегда...
И меня унесутъ на кладбище,
Не пускай нашей Эвы туда
До тѣхъ поръ, пока зеленью свѣжей
Не одѣлась могила моя.
Эва милый ребенокъ, и лучшей
Будетъ дочерью, нежели я.

Въ кладовой — весь приборъ мой садовый,
Тамъ и заступъ и грабли лежатъ;
Я ихъ Эвѣ дарю. Мнѣ ужъ больше
Не копать въ цвѣтникѣ своемъ грядъ.
Подъ окномъ я гвоздику и розы
Посадила. Имъ нуженъ уходъ,
Такъ пускай же она хорошенько
Ихъ по смерти моей бережетъ.

http://rcin.org.pl

Да еще... ты Робину, родная,
Отнеси мой прощальный поклонъ.
Богъ пошлетъ ему лучше подругу,
На меня пусть не сердится онъ.
Вѣдь останься въ живыхъ я, быть можетъ,
За него-бы я вышла... Какъ знать!
Все прошло! И въ могилѣ я скоро
Буду всѣми забытая спать!

Доброй ночи, родная! Смотри же,
Разбуди ты меня; не забудь.
Я могу послѣ ночи безсонной
Слишкомъ крѣпко, подъ утро, заснуть.
А ты знаешь, что мнѣ-бы хотѣлось
Увидать завтра солнца восходъ...
Разбуди! Вѣдь ужъ мнѣ не дождаться
Какъ наступитъ опять новый годъ!

ДОРА.

(РАЗСКАЗЪ.)

У старика богатаго Аллена,
На фермѣ жили Дора и Вилльямъ:
Вилльямъ былъ сынъ единственный его,
А Дора — дочь его роднаго брата.
Смотря на нихъ, Алленъ нерѣдко думалъ:
„Вотъ парочка! Я ихъ соединю“.
Желанье дяди Дора замѣчала;
Она любила юношу; но онъ
О ней не думалъ вовсе, — постоянно

http://rcin.org.pl

Съ ней подъ одною кровлею живя.
И вотъ Алленъ, призвавъ однажды сына,
Сказалъ ему: „Женился поздно я;
Но все-жъ бы мнѣ хотѣлось передъ смертью
Еще понянчить внучка, милый сынъ,
Хотѣлось бы тебя женатымъ видѣть.
Взгляни на Дору... Какъ она мила,
Что за хозяйка!.. Даже не по лѣтамъ.
Она моя племянница, ты знаешь.
Когда съ отцомъ ея мы разошлись,
Уѣхалъ онъ и умеръ на чужбинѣ.
Но память брата чтя, я взялъ къ себѣ
Малютку дочь его на воспитанье,
И на глазахъ моихъ она взросла.
Женись на ней; завѣтное желанье,
Что много лѣтъ въ душѣ моей живетъ,
Исполни сынъ“. Но юноша отвѣтилъ
Отцу безъ колебанья, на прямикъ:
— Нѣтъ, не хочу; не по сердцу мнѣ Дора. —
Тогда въ глазахъ Аллена гнѣвъ сверкнулъ.
„Не хочешь ты? сказалъ старикъ Вилльяму,
Сжавъ кулаки: — противиться мнѣ смѣешь?
Когда мы были молоды, слова
Отцовскія закономъ мы считали.
Такъ слушай-же, сынокъ любезный мой,
Даю тебѣ на размышленье мѣсяцъ;
И если ты опять отвѣтишь мнѣ
Такъ какъ теперь, то я клянусь Творцомъ,
Что никогда отцовскаго порога,
Пока я живъ, не переступишь ты“.
Вялльямъ ушелъ, сердито хлопнувъ дверью.
Онъ въ кровь себѣ всѣ губы искусалъ
И самъ себя не помнилъ отъ волненья.
Чѣмъ больше онъ, потомъ, смотрѣлъ на Дору,

http://rcin.org.pl

Тѣмъ больше убѣждался, что ее
Онъ полюбить не въ силахъ и сурово
Съ ней обходиться началъ. Но она
Была кротка по прежнему; и горя,
Что въ глубинѣ души ея таилось,
Не выдавалъ спокойный, свѣтлый взоръ.
Еще и срокъ, назначенный отцомъ,
Не истекалъ, а ужь Вилльямъ покинулъ
Родной очагъ. Въ работу нанялся
Онъ на поляхъ сосѣднихъ и потомъ
(Любовь ли то была или досада,
Вогъ вѣсть!) Женился на одной
Молоденькой и бѣдной поселянкѣ,
Сироткѣ круглой: Мери Моррисонъ.

Когда Алленъ услышалъ звонъ церковный,
Ему о свадьбѣ сына извѣщавшій,
Племянницу онъ позвалъ и сказалъ:
„Ты мнѣ мила, дитя мое; но еслибъ
Когда-нибудь, хоть словомъ обмѣнялась
Ты съ тѣмъ, кто прежде сыномъ былъ моимъ,
Иль съ той, кого женой онъ называетъ,
То, вѣрь мнѣ, мы разстанемся сейчасъ.
Не позабудь, что я сказалъ, то свято!“
Исполнить волю дяди обѣщала
Безъ возраженій Дора; но сама
Подумала: современемъ смягчится
Гнѣвъ старика, и сына онъ проститъ.
За днями дни летѣли. У Вилльяма
Родился сынъ, но плохо шли дѣла.
Онъ проходилъ нерѣдко мимо дома
Отца худой, поникшій и унылый;
Но не помогъ старикъ ему въ нуждѣ.
Украдкою лишь Дора посылала

http://rcin.org.pl

Женѣ его все что могла сберечь
Отъ крохъ своихъ; и ни Вилльямъ, ни Мери
Не знали, кто былъ этотъ тайный другъ,
Пока Вилльямъ не захворалъ горячкой,
И осенью въ могилу не сошелъ.

Тогда къ его вдовѣ явилась Дора.
Ребенка мать держала на рукахъ,
И по лицу у ней катились слезы.
Считая Дору злой, недружелюбно
Ее принять готовилась она;
Но та, войдя, ей ласково сказала:
„Донынѣ я повиновалась дядѣ.
Но горячо раскаиваюсь въ томъ.
Лишь я одна причиной всѣхъ несчастій,
Всѣхъ горестей, постигнувшихъ Вилльяма.
Теперь, для тѣни вѣчно дорогой
Того, кто взятъ у насъ могилой ранней,
И для тебя, кого своей женой
Онъ называлъ, и для его ребенка
Сюда пришла я; ты вѣдь видишь, Мери,
Что урожай Господь намъ посылаетъ
Такой, какого не было давно.
Дай своего малютку мнѣ, и въ полѣ,
Средь золотистой ржи и васильковъ,
Я посажу его, чтобъ дядя видѣлъ.
Обрадованный жатвою богатой,
Смягчится онъ и, позабывъ вражду,
Благословитъ ребенка со слезами“!

И Дора, взявъ ребенка, съ нимъ пошла
Полями... Вотъ на холмикѣ отлогомъ,
Что весь покрытъ былъ макомъ разноцвѣтнымъ,
Она присѣла съ ношею своей...

http://rcin.org.pl

Старикъ Алленъ прошелъ, но такъ далеко,
Что ихъ не могъ замѣтить; и никто
Изъ слугъ не смѣлъ сказать ему, что Дора
Его ждала съ ребенкомъ. Ужь она
Хотѣла встать, идти къ нему навстрѣчу,
Но твердость вдругъ оставила ее...
Лучъ солнца гасъ, жнецы свой трудъ кончали,
И на поля спускалась ночи мгла...

Лишь разсвѣло, опять съ малюткой Дора
Пошла въ поля и сѣла на пути.
Изъ всѣхъ цвѣтовъ, что около пестрѣли,
Для мальчика вѣнокъ она сплела
И обвила имъ дѣтскую головку,
Чтобъ дяди взоръ она могла плѣнить.
Когда Алленъ, обозрѣвая жатву,
Племянницу увидѣлъ, отъ жнецовъ
Онъ отошелъ и, подойдя къ ней быстро,
Спросилъ: „Гдѣ ты была вчера? Зачѣмъ
Ты здѣсь теперь? И чей ребенокъ это?“
— Твой внучекъ, сынъ умершаго Вилльяма,—
Произнесла потупившись она.
„Но развѣ ты, сказалъ Алленъ, забыла
Мои слова? Не запретилъ-ли я ...“
Она ему въ отвѣтъ: — Ты можешь сдѣлать
Со мной, что хочешь, но возьми ребенка
И съ памятью Вилльяма примирись.—
Алленъ сказалъ: „Я вижу — это шашни:
Ты съ той, знать, сговорилась и меня
Учить моимъ обязанностямъ хочешь,
Надъ волей насмѣхаешься моей.
Такъ ладно-жъ. Я беру къ себѣ ребенка,
Но чтобъ тебя я больше не видалъ“!
Онъ замолчалъ и, взявъ у ней ребенка,

http://rcin.org.pl

Который бился, плакалъ и кричалъ,
Унесъ его. Вѣнокъ съ его головки
Упалъ къ ногамъ поникшей грустно Доры.
Закрывъ лицо руками, вся въ слезахъ,
Она сидѣла долго. Плачъ ребенка,
Все отдаляясь, слышался слабѣй
И наконецъ замолкъ; невольно
Припомнилось ей прошлое: тотъ день,
Когда она пришла сюда впервые,
И все, что послѣ было... А жнецы
Кончали трудъ свой, молча... Солнце гасло,
И на поля спускалась ночи мгла...
И къ Мери въ домъ отправилася Дора.
Но у крыльца, на нѣсколько мгновеній,
Боясь войти, остановилась вдругъ...
Когда-жъ въ окошко Мери увидала,
Что Дора возвращается одна,
То, радости исполнена глубокой,
Благодарить усердно стала Бога,
Пришедшаго на помощь сиротѣ.
„Мой дядя взялъ къ себѣ ребенка, Мери“,
Сказала Дора, въ комнату войдя,
„Но мнѣ позволь остаться жить съ тобою,
Позволь тебѣ въ работахъ помогать.
Меня не хочетъ больше видѣть дядя“.
— Нѣтъ! Никогда не допущу я, Дора,
Отвѣтила ей Мери, чтобы ты
Изъ-за меня страдала. Не оставлю
У дяди я ребенка ни за что!
Его онъ сдѣлать можетъ безсердечнымъ,
Онъ презирать его научитъ мать!
Пойдемъ къ нему, пойдемъ скорѣе, Дора.
Пускай тебя опять онъ приметъ въ домъ,
А я возьму назадъ къ себѣ малютку.

http://rcin.org.pl

Но если бы отвергъ тебя старикъ,
Тогда съ тобой мы вмѣстѣ поселимся
И вмѣстѣ будемъ печься о ребенкѣ,
Покамѣсть онъ не выростетъ большой
И въ свой чередъ не будетъ намъ опорой.—

Онѣ поцѣловались и пошли
И въ полчаса уже достигли фермы.
Дверь въ комнату, гдѣ фермеръ помѣщался,
Отворена была на половину,
И вотъ что ихъ представилось глазамъ,
Когда они украдкой заглянули
Въ ту дверь: старикъ малютку на колѣняхъ
Своихъ держалъ, давалъ ему играть
Часами и цѣпочкою массивной,
И даже иногда его ласкалъ...
То пощекочетъ шейку мальчугана,
То вдругъ его потреплетъ по щекѣ,
То съ нѣжностью погладитъ по головкѣ...
И чѣмъ-то походящимъ на любовь
Тогда свѣтились старческіе взоры...
Онѣ вошли. Увидѣвъ мать, ребенокъ
Къ ней потянулъ свои ручонки съ крикомъ,
И на полъ посадилъ его Алленъ.
„Я ни о чемъ, тогда сказала Мери,
Васъ не просила, батюшка, (простите,
Что такъ назвать осмѣлилась я васъ)
Ни для себя самой, ни для Вилльяма,
Ни для малютки этого. Но вотъ
Я прихожу теперь просить о Дорѣ,
Которая васъ любитъ горячо.
Позвольте къ вамъ опять ей возвратиться.
Вилльямъ, сойдя въ могилу, не унесъ
Съ собой вражды къ покинутому міру.

http://rcin.org.pl

Со всѣми онъ предъ смертью примирился.
На мой вопросъ, не сожалѣлъ ли онъ
Когда-нибудь, что онъ на мнѣ женился,
Вильямъ сказалъ, что счастливъ былъ со мной,
Что я его ничѣмъ не огорчала,
Но что разладъ съ отцомъ его гнететъ,
И что себя онъ все-таки неправымъ
Предъ отцомъ во многомъ признаетъ.
Послѣднія слова Вильяма были:
Пусть никогда отецъ мой не узнаетъ,
Какъ больно мнѣ съ нимъ въ ссорѣ умирать.
Теперь прошу: отдайте мнѣ ребенка,
Его суровымъ сдѣлаете вы,
И къ памяти отцовской онъ, пожалуй,
Презрѣніе научится питать!
Опять къ себѣ вы въ домъ примите Дору,
И все пускай по прежнему идетъ".
Такъ говорила Мери, и къ плечу
Припала Дора головою;
И въ комнатѣ нѣмая тишина
На нѣсколько мгновеній воцарилась.
Ее прервалъ Алленъ своимъ рыданьемъ:
„О, горе мнѣ! Виновенъ много я...
Я сына свелъ безвременно въ могилу...
Вильяма дорогаго своего...
Мой милый сынъ! Вѣдь я тебя любилъ!...
Тяжка, тяжка вина моя!... О! дѣти,
Молю васъ, обнимите старика,
Простите мнѣ безмѣрныя страданья,
Что заставлялъ я васъ переносить!"
И обняли онѣ его сердечно,
И все ему простили въ этотъ мигъ;
Раскаяньемъ совсѣмъ онъ былъ подавленъ,
Вся прежняя любовь проснулась въ немъ.

http://rcin.org.pl

И долго надъ малюткою Вилльяма
Рыдалъ старикъ, Вилльяма вспоминая.

И съ той поры всѣ четверо они
На фермѣ подъ одною кровлей жили.
Прошли года и Мери избрала
Себѣ другаго мужа, но осталась
Не замужемъ до самой смерти Дора.

Изъ Байрона.

(WHEN ALL AROUND GREW DREAR UND DARK).

Когда былъ страшный мракъ кругомъ,
И гасъ разсудокъ мой, казалось,
Когда надежда мнѣ являлась
Далекимъ, блѣднымъ огонькомъ;

Когда готовъ былъ изнемочь
Я въ битвѣ долгой и упорной,
И, клеветѣ внимая черной,
Всѣ отъ меня бѣжали прочь,

Когда въ измученную грудь
Вонзались ненависти стрѣлы —
Лишь ты одна во тьмѣ блестѣла
И мнѣ указывала путь

http://rcin.org.pl

Благословенъ будь этотъ свѣтъ
Звѣзды не меркнувшей, любимой,
Что словно око серафима
Меня берегъ средь бурь и бѣдъ.

За тучей туча вслѣдъ плыла,
Не омрачивъ звѣзды лучистой;
Она по небу блескъ свой чистый,
Пока не скрылась ночь, лила.

О! будь со мной! учи меня
Иль смѣлымъ быть, иль терпѣливымъ.
Не приговорамъ свѣта лживымъ, —
Твоимъ словамъ лишь вѣрю я!

Какъ деревцо стояла ты,
Что уцѣлѣло подъ грозою
И надъ могильною плитою
Склоняетъ вѣрные листы.

Когда на грозныхъ небесахъ
Сгустилась тьма, и буря злая
Вокругъ ревѣла, не смолкая,
Ко мнѣ склонилась ты въ слезахъ.

Тебя и близкихъ всѣхъ твоихъ
Судьба хранитъ отъ бурь опасныхъ,
Кто добръ, небесъ достоинъ ясныхъ,
Ты прежде всѣхъ достойна ихъ.

Любовь въ насъ часто ложь одна;
Но ты измѣнѣ недоступна,
Неколебима, неподкупна,
Хотя душа твоя нѣжна.

http://rcin.org.pl

Все той же вѣрной встрѣтилъ я
Тебя, въ дни бѣдствій погибая,
И міръ, гдѣ есть душа такая,
Ужъ не пустыня для меня!

ЕВРЕЙСКІЯ МЕЛОДІИ.

1.

У водъ вавилонскихъ, печалью томимы,
Въ слезахъ мы сидѣли, тотъ день вспоминая,
Какъ врагъ разъяренный по стогнамъ Солима
Бѣжалъ, все мечу и огню предавая;
Какъ дочери наши рыдали! Онѣ
Разсѣяны нынѣ въ чужой сторонѣ.

Свободныя волны катились спокойно...
„Играйте и пойте“, враги намъ сказали.
Нѣтъ, нѣтъ! Вавилона сыны не достойны.
Чтобъ наши имъ пѣсни святыя звучали;
Рука да отсохнетъ у тѣхъ, кто врагамъ
На радость ударитъ хоть разъ по струнамъ.

Повѣсили арфы свои мы на ивы:
Свободное намъ завѣщалъ пѣснопѣнье
Солимъ, какъ его совершилось паденье;
Такъ пусть же тѣ арфы висятъ молчаливы.
Во вѣкъ не сольете со звуками ихъ.
Гонители наши, вы пѣсенъ своихъ!

http://rcin.org.pl

2.

Ты кончилъ жизни путь, герой!
Теперь твоя начнется слава,
И въ пѣсняхъ родины святой
Жить будетъ образъ величавый,
Жить будетъ мужество твое,
Освободившее ее.

Пока свободенъ твой народъ,
Онъ позабыть тебя не въ силахъ.
Ты палъ! Но кровь твоя течетъ
Не по землѣ, а въ нашихъ жилахъ:
Отвагу мощную вдохнуть
Твой подвигъ долженъ въ нашу грудь.

Врага заставимъ мы блѣднѣть,
Коль назовемъ тебя средь боя;
Дѣвъ нашихъ хоры станутъ пѣть
О смерти доблестной героя:
Но слезъ не будетъ на очахъ:
Плачъ оскорбилъ-бы славный прахъ.

3.

The wild gazelle.

Газель, свободна и легка,
Бѣжитъ въ горахъ роднаго края,
Изъ водъ любаго родника
Въ дубравахъ жажду утоляя.
Газели быстръ и свѣтелъ взглядъ,
Не знаетъ бѣгъ ея преградъ.

http://rcin.org.pl

Но станъ Сіона дочерей,
Что въ тѣхъ горахъ когда-то пѣли,
Еще воздушнѣй и стройнѣй,
Быстрѣй глаза ихъ глазъ газели;
Ихъ нѣтъ! Все также кедръ шумитъ,
А ихъ напѣвъ ужъ не звучитъ!

И вы — краса родныхъ полей,
Въ ихъ почву вросшія корнями,
О, пальмы! Участью своей
Гордиться можно вамъ предъ нами;
Васъ на чужбину перенесть
Нельзя... Вы тамъ не стали-бъ цвѣсть.

Подобны блеклымъ мы листамъ,
Далеко бурей унесеннымъ...
И гдѣ отцы почили, тамъ
Не опочить намъ утомленнымъ...
Разрушенъ храмъ. Солима тронъ
Врагомъ поруганъ, сокрушонъ!

WELL, THOU ART HAPPY.

Ты счастлива — и я бы долженъ счастье,
При этой мысли въ сердцѣ ощутить;
Къ судьбѣ твоей горячаго участья
Во мнѣ ничто не въ силахъ истребить.

Онъ также счастливъ, избранный тобою
И какъ его завиденъ мнѣ удѣлъ!
Когда-бъ онъ не любилъ тебя — враждою
Къ нему-бы я безмѣрною кипѣлъ!

http://rcin.org.pl

Изнемогалъ отъ ревности и муки
Я, увидавъ ребенка твоего,
Но онъ простеръ ко мнѣ съ улыбкой руки
И цѣловать я страстно сталъ его.

Я цѣловалъ, сдержавши вздохъ невольный
О томъ, что на отца онъ походилъ;
Но у него твой взглядъ и мнѣ довольно
Ужъ этого, чтобъ я его любилъ.

Прощай! Пока ты счастлива, ни слова
Судьбѣ въ укоръ не посылаю я;
Но жить, гдѣ ты... нѣтъ, Мери нѣтъ! Иль снова
Проснется страсть мятежная моя.

Глупецъ! Я думалъ, юныхъ увлеченій
Пылъ истребятъ и гордость и года;
И что-жь? Теперь надежды нѣтъ и тѣни
А сердце также бьется, какъ тогда.

Мы свидѣлись... Ты знаешь, безъ волненья
Встрѣчать не могъ я взоровъ дорогихъ,
Но въ этотъ мигъ ни слово, ни движенье
Не выдали сокрытыхъ мукъ моихъ.

Ты пристально въ лицо мнѣ посмотрѣла,
Но каменнымъ казалося оно;
Быть можетъ, лишь прочесть ты въ немъ успѣла
Спокойствіе отчаянья одно.

Воспоминанье, прочь! скорѣй разсѣйся
Рай свѣтлыхъ сновъ, сновъ юности моей!
Гдѣ-жь Лета? Пусть они погибнутъ въ ней!
О, сердце, замолчи или разбейся!

http://rcin.org.pl

* * *

Когда я прижималъ тебя къ груди своей,
Любви и счастья полнъ и примиренъ съ судьбою,
Я думалъ: только смерть насъ разлучитъ съ тобою,
Но вотъ разлучены мы завистью людей.

Пускай тебя на вѣкъ, прекрасное созданье,
Отторгла злоба ихъ отъ сердца моего.
Но вѣрь — имъ не изгнать твой образъ изъ него,
Пока не палъ твой другъ подъ бременемъ страданья.

И если мертвецы пріютъ покинутъ свой,
И къ вѣчной жизни прахъ изъ тлѣнья возродится,
Опять чело мое на грудь твою склонится:
Нѣтъ рая для меня, гдѣ нѣтъ тебя со мной!

Изъ Томаса Мура.

ИЗЪ ИРЛАНДСКИХЪ МЕЛОДІЙ.

I.

Ко мнѣ иди.

Не въ пышный залъ, блистающій огнями,
Куда стремятся юноши толпой,
Въ мой бѣдный садъ, съ поблекшими цвѣтами
Иди мой другъ: мы старики съ тобой.

http://rcin.org.pl

Тамъ вызовемъ мы тѣни дорогія,
Съ умолкшими бесѣду поведемъ;
Поднявъ бокалъ за годы прожитые,
Тамъ совершимъ мы тризну по былomъ.

Тамъ мы почтимъ безмолвною слезою
Погибшія надежды и мечты,
Межъ тѣмъ какъ миртъ надъ нашей сѣдиною
Склонитъ свои увядшіе листы.
И какъ въ краю пустынномъ и уныломъ,
Вѣтвями гордый лавръ шумитъ порой,
Такъ пусть и нашъ привѣтъ звучитъ могиламъ,
Гдѣ силы спятъ, забытыя толпой!

2.

I sam from the beach...

Я видѣлъ, какъ розовымъ утромъ качался
Въ волнахъ прибывавшихъ у берега челнъ;
И вновь я пришелъ, когда мракъ надвигался,
Челнокъ былъ все тамъ же, но не было волнъ.

Я также охваченъ былъ счастья волною,
Какъ этотъ пескомъ занесенный челнокъ...
Отхлынули волны и, полонъ тоскою,
Остался у берега я одинокъ.

Зачѣмъ говорите вы мнѣ въ утѣшенье,
Что слава должна услаждать мой закатъ...
Отдайте мнѣ бурную смѣлость стремленья,
Отдайте мнѣ юности слезы назадъ!

http://rcin.org.pl

3.

Не называйте его! *)

Пусть лежитъ онъ въ тѣнистомъ пріютѣ своемъ,
Гдѣ зарытъ онъ безъ почестей нами...
И, какъ ночью роса, наши слезы о немъ
Пусть безмолвными будутъ слезами.

Отъ слезинокъ росы дернъ могилъ зеленѣй,
Хоть она и въ тиши ихъ роняетъ...
Такъ и память о немъ въ нашемъ сердцѣ свѣжѣй
Сохранить намъ слеза помогаетъ...

4.

Впередъ.

Впередъ мой челнъ! Пусть вѣтеръ гонитъ насъ;
Къ какой бы мы странѣ ни мчались дальной,
Но не видать намъ болѣе печальной
Страны, чѣмъ та, что скрылася изъ глазъ.

И волны мнѣ какъ будто бы журчатъ:
„Хоть смерть порой подъ нашей лаской скрыта,
Но тѣ, кѣмъ жизнь твоя была разбита,
Насъ холоднѣй, коварнѣй во сто кратъ!“

*) Стихотворніе это посвящено памяти ирландскаго патріота Роберта Эмме (Robert Emmet) личнаго друга автора, казненнаго англичанами, въ 1798 г. почти въ юношескомъ возрастѣ.

http://rcin.org.pl

Впередъ, впередъ! пусть море безъ конца...
Несись, челнокъ, и въ тишь, и въ день ненастный;
Какъ отдыху, и бурѣ радъ опасной,
Покинувшій коварныя сердца!

Но еслибъ гдѣ-нибудь еще найтись
Могъ уголокъ пустынный, ни враждою,
Ни ложью незапятнанный людскою —
Тогда, но лишь тогда, остановись.

5.

Сынъ Менестреля.

Онъ на битву пошелъ, сынъ пѣвца молодой,
Опоясанъ отцовскимъ мечомъ;
Его арфа виситъ у него за спиной,
Его взоры пылаютъ огнемъ.

„Всѣ тебя предаютъ, барда слышатся рѣчь,
„Страна пѣсенъ, родная страна;
„Но тебѣ до конца не измѣнитъ мой мечъ,
„И моя будетъ арфа вѣрна!“

Палъ онъ въ битвѣ... но врагъ, что его побѣдилъ,
Былъ безсиленъ надъ гордой душой:
Смолкла арфа: ее побѣжденный разбилъ,
Порвалъ струны онъ всѣ до одной.

„Ты отвагу, любовь прославлять создана,
Молвилъ онъ, такъ не знай же оковъ.
Твоя пѣснь услаждать лишь свободныхъ должна,
Но не будетъ звучать межъ рабовъ!

http://rcin.org.pl

Неизвѣстныхъ авторовъ.

ЖАЛОБА ИРЛАНДСКАГО ВЫХОДЦА.

Иду я тропинкой заглохшей,
Поникнувъ на грудь головой.
Здѣсь утромъ весеннимъ, однажды,
Мы встрѣтились, Мери, съ тобой.
Зеленая рожь колыхалась,
И звонко пѣлъ зябликъ въ кустахъ,
Свѣтилась любовь въ твоемъ взорѣ,
И розы цвѣли на устахъ.

Немногое здѣсь измѣнилось:
Все также прекрасна весна,
По прежнему рожь зеленѣетъ
И зяблика пѣсня слышна.
Но руки твои, дорогая,
Моихъ не сжимаютъ ужь рукъ,
И тщетно хочу я услышать
Любимаго голоса звукъ!

Знакомая взорамъ ограда
Бѣлѣетъ опять предо мной —
Ограда той маленькой церкви,
Гдѣ назвалъ тебя я женой.
А вотъ и погостъ... Нарушаютъ
Шаги мои часто твой сонъ...
Сюда отнесли тебя, Мери;
И здѣсь же твой сынъ схороненъ...

http://rcin.org.pl

Теперь я одинъ, моя Мери,
Не нуженъ бѣднякъ никому;
Но тѣмъ дорожитъ онъ сильнѣе
Могилами близкихъ ему.
Была моя жизнь трудовая
Тобой лишь одною свѣтла,
И некого больше любить мнѣ
Съ тѣхъ поръ, какъ ты въ землю сошла.

Слабѣли не разъ мои силы
Подъ гнетомъ нужды и труда,
И къ небу, и къ людямъ кипѣла
Въ измученномъ сердцѣ вражда!
Но ты, ты не падала духомъ,
Ясна оставалась въ борьбѣ,
И вотъ почему я взываю
Хоть ты и не слышишь къ тебѣ:

Спасибо тебѣ, дорогая!
Вѣдь голодъ томилъ и тебя...
И ты настрадалась не мало;
Но только молчала, любя.
Спасибо тебѣ — за улыбку,
За каждый сердечный привѣтъ...
Спасибо за то, что ушла ты
Въ тотъ край, гдѣ страданія нѣтъ!

На долго съ тобой я прощаюсь...
Пройдутъ на чужбинѣ года,
И старость настанетъ; — но помнить
О, Мери, я буду всегда.
Они говорятъ, что работы
Тамъ больше и солнце яснѣй...
Но все буду сердцемъ стремиться
Я къ родинѣ бѣдной своей!

http://rcin.org.pl

Закрою-ль глаза я порою,
Бродя въ нервобытныхъ лѣсахъ,
Туда унесутъ меня мысли,
Гдѣ милый покоится прахъ...
Мнѣ будетъ казаться, что Мери
Ко мнѣ, улыбаясь, идетъ,
И рожь зеленѣетъ, и зябликъ
Въ кустахъ свою пѣсню поетъ.

ВИЛЛЬЯМЪ ЗАВОЕВАТЕЛЬ.

Свои несмѣтныя богатства
Обозрѣваетъ властелинъ:
Предъ нимъ алмазы дорогіе
И жемчугъ крупный, и рубинъ,
И груды золота сверкаютъ;
Но онъ глядитъ на нихъ съ тоской.
„Я васъ купилъ, мои богатства,
Заботъ тяжелою цѣной.
Ко мнѣ питаютъ люди зависть;
Твердятъ: богатъ и счастливъ онъ,
Но промѣнялъ-бы васъ охотно
Я на безпечный дѣтскій сонъ.

Труба звучитъ, знамена вѣютъ.
Мечи сверкаютъ здѣсь и тамъ;
На жаркій бой съ высокой башни
Бросаетъ взоръ король Вильямъ;
Его испытанное войско
Давно въ бояхъ закалено,
И знаетъ онъ, передъ врагами
Не дрогнетъ вѣрное оно!

http://rcin.org.pl

Но онъ не радъ побѣдѣ близкой;
— О, рать покорная моя,
За сердце преданное друга
Тебя сей часъ-бы отдалъ я! —

Король Вилльямъ стоитъ въ Виндзорѣ,
Изъ оконъ замка онъ глядитъ,
Какъ безконечныя равнины
Лучъ ранній солнца золотитъ;
Предъ нимъ поля, лѣса и горы,
И льется свѣтлая волна,
И говоритъ онъ: — Какъ прекрасна
Ты, побѣжденная страна!
Да, ты моя! Я твой властитель;
Чего-жъ-бы мнѣ еще желать?
Но все, что есть въ тебѣ, готовъ я,
За совѣсть чистую отдать. —

ПОИСКИ.

Ищите его по долинамъ,
Гдѣ быстрыя рѣки журчатъ,
На горныхъ вершинахъ ищите,
Гдѣ жалобно птицы кричатъ,
Въ пустынѣ, гдѣ странниковъ звѣзды
Путемъ незнакомымъ ведутъ.
Того, кто мнѣ жизни дороже,
Быть можетъ, найдете вы тутъ.

Искали они его всюду,
Кипя безпредѣльной враждой;

http://rcin.org.pl

Искали въ оврагахъ, поросшихъ
Высокой, шумящей травой,
И бѣшено къ горнымъ ущельямъ
Своихъ они гнали коней;
Но тщетно: онъ былъ ужъ далеко...
Позорныхъ избѣгъ онъ цѣпей.

Чего они мнѣ не сулили,
Чтобъ я имъ сказала, въ какихъ
Мѣстахъ отдаленныхъ укрыться
Изгнаннику легче отъ нихъ.
Глупцы! Если-бъ даже корона
Наградою быть мнѣ могла,
Улыбку гонимаго ими
Коронѣ-бы я предпочла!

Украдкой ему приносила
Я хлѣба, вина и плодовъ;
Въ объятьяхъ его проводила
Я много счастливыхъ часовъ.
Отъ мѣстъ, гдѣ мой милый укрылся,
Бѣгите, враги! у него,
Въ запасѣ есть мѣткія пули...
Онѣ не щадятъ никого!

Искали они его всюду,
Въ долинахъ, въ лѣсу и въ горахъ
И крикомъ своимъ наводили
На женщинъ и дѣвушекъ страхъ;
А въ чаще лѣсной, гдѣ сплелися
И дубъ, и орѣшникъ, и вязъ,
Я сонъ бѣглеца охраняла,
Къ его изголовью склонясь...

---

http://rcin.org.pl

III

СТИХОТВОРЕНІЯ

ПОЭТОВЪ РАЗНЫХЪ НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО.

Изъ Джакомо Леопарди.

ВОСПОМИНАНІЕ.

Не думалъ я, чтобъ надъ отцовскимъ садомъ
Ты снова мнѣ когда-нибудь засвѣтишь,
Знакомая, прекрасная звѣзда;
Что изъ окна родимаго жилища,
Гдѣ протекли дни дѣтства моего,
Гдѣ радостей своихъ конецъ я видѣлъ,
Я обращу къ тебѣ, какъ прежде, рѣчь...
Какихъ картинъ, какихъ безумныхъ мыслей
Твой яркій блескъ и блескъ твоихъ подругъ
Не порождалъ въ умѣ моемъ, бывало!
Я помню, какъ по цѣлымъ вечерамъ
Просиживалъ одинъ я молчаливо,
Смотря на небеса... а вдалекѣ
Однообразно квакали лягушки,
И вкругъ меня въ травѣ и на кустахъ
Горѣли свѣтляки, и вѣтерокъ
Шумѣлъ листвой деревъ благоуханныхъ
И темными вѣтвями кипарисовъ,
Да слышался порою говоръ слугъ,
Въ отцовскомъ домѣ занятыхъ работой.

http://rcin.org.pl

Какъ много думъ, какъ много свѣтлыхъ грезъ
Мнѣ навѣвали горы голубыя
И моря даль, когда я видѣлъ ихъ.
Летѣть туда — въ невѣдомыя страны,
Хотѣлось мнѣ... Тамъ счастье, думалъ я!
О, если-бъ могъ тогда я угадать,
Какая ждетъ судьба меня въ грядущемъ,
Охотно-бы на смерть я промѣнялъ
Безцвѣтное свое существованье.

Да, я не зналъ, что буду обреченъ
Влачить свою безрадостную юность
Въ пустынномъ, дикомъ этомъ городкѣ
Среди людей, которымъ чуждо знанье,
И даже слово это ненавистно!
Они надъ нимъ глумятся и меня
Бѣгутъ, ко мнѣ исполнены враждою.
Не зависть ими руководитъ, нѣтъ
(Они во мнѣ не видятъ человѣка,
Который выше ихъ), но мысль, что самъ
Я существомъ себя считаю высшимъ,
Хоть никогда, ни съ кѣмъ я не былъ гордъ.
Здѣсь я томлюсь безъ жизни, безъ любви
И, окруженъ суровой непріязнью,
Невольно самъ суровымъ становлюсь.
Я чувствую, какъ прежняя любовь
Презрѣнью къ людямъ мѣсто уступаетъ,
Какъ исчезаетъ юность дорогая,
Что славы мнѣ дороже и вѣнца —
Дороже, чѣмъ лучи дневнаго свѣта,
Чѣмъ самое дыханіе мое!
Да!... И тебѣ здѣсь суждено поблекнуть,
Безъ радости, безъ пользы — бѣдный цвѣтъ
Единственный въ пустынѣ этой жизни!

http://rcin.org.pl

Протяжный звонъ доносится ко мнѣ:
То бьютъ часы на старой колокольнѣ.
Знакомый звонъ!... Я помню, какъ въ ночи
Онъ утѣшалъ меня, когда, порою,
Ребенокъ боязливый, я не могъ
Сомкнуть очей отъ страха въ спальнѣ темной
И призывалъ, въ слезахъ, разсвѣта лучъ; —
Все, что-бы здѣсь ни видѣлъ я, ни слышалъ,
Все вызываетъ въ памяти моей
Рядъ милыхъ сердцу образовъ... Но мысль
О горькомъ, ненавистномъ настоящемъ,
А вмѣстѣ съ ней и тщетное желанье
То воротить, чему возврата нѣтъ,
И это слово грустное: „я былъ“
Мои воспоминанья омрачаютъ!...
Я узнаю и этотъ старый залъ,
Что обращенъ къ лучамъ прощальнымъ солнца;
Любилъ я стѣны пестрыя его,
Гдѣ чья-то кисть пасущееся стадо
И солнечный восходъ изобразила;
Онѣ въ тѣ дни, когда рука съ рукой
Со мною шли обманчивыя грезы,
Такъ услаждали дѣтскій мой досугъ!
Я помню залъ тотъ знмнею порою,
При блескѣ ослѣпительномъ снѣговъ...
Подъ окнами высокими бывало
Сердитый вѣтеръ воетъ и гудитъ,
А дѣтскій смѣхъ мой звонко раздается,
Дразня его!... Да, то была пора,
Когда еще печальный этотъ міръ,
Намъ страшныхъ тайнъ своихъ не открывая,
Глядитъ на насъ привѣтно и свѣтло; —
Когда, еще не сломленъ, не запятнанъ,
Ребенокъ жизнь безпечную свою

http://rcin.org.pl

И полную чарующихъ обмановъ
Такъ любитъ и небесную красу
Въ ней видитъ, какъ неопытный любовникъ.

Погибшія надежды юныхъ лѣтъ!
О чемъ-бы рѣчь я не завелъ, но къ вамъ
Все возвращаюсь... Годъ идетъ за годомъ,
И чувства измѣняются и мысли;
Но вы все живы въ памяти моей.
Я знаю: слава — призракъ; наслажденья,
Богатство — суета, вся эта жизнь —
Безплодное, ненужное страданье;
И, стало быть, меня лишаетъ рокъ
Немногаго, въ удѣлъ мнѣ посылая
Ничтожество... Но все-жь, когда порой
Я вспомню васъ, надежды молодыя,
Далекихъ дней плѣнительные сны;
Когда, взглянувъ на путь свой безотрадный,
Я вижу, что изъ всѣхъ моихъ надеждъ
Одна лишь смерть теперь мнѣ остается;
То сердце вдругъ сжимается тоской,
И мнѣ еще становится яснѣе,
Что для меня здѣсь утѣшенья нѣтъ.
И знаю я, когда настанетъ часъ,
Что положитъ предѣлъ страданьямъ долженъ.
И міръ страной покажется мнѣ чуждой,
И будущность сокроется отъ глазъ,
Я и тогда о васъ все думать буду...
Вздохъ у меня вы вырвете еще,
И отравитъ минутъ послѣднихъ сладость
Мнѣ мысль, что жизнь безплодно прожита...

Не разъ я, въ вихрѣ юности мятежной,
Среди борьбы, волненій и тревогъ

http://rcin.org.pl

Смерть призывалъ. Я долгіе часы
Просиживалъ въ раздумьи надъ рѣкою,
И мнѣ казалось, лучше-бъ схоронить
Въ ея волнахъ и горе и надежды...
Когда-жь, потомъ, недугъ меня къ могилѣ
Приблизилъ, какъ глубоко я скорбѣлъ
Объ юности, на гибель обреченной,
О смятыхъ ранней бурею цвѣтахъ!
И въ поздній часъ, при блѣдномъ свѣтѣ лампы,
Я на одрѣ страдальческомъ своемъ,
Оплакивая жизни скоротечность,
Шѣснь юнымъ днямъ прощальную слагалъ.

О! кто же ихъ безъ вздоха вспомнить можетъ —
Тѣ безконечно радостные дни,
Когда впервые ласковой улыбкой
Стыдливая даритъ насъ красота,
И все вокругъ встрѣчаетъ насъ привѣтомъ...
Когда еще молчатъ, иль только шепчутъ,
Чуть слышно, блѣдной зависти уста,
И даже свѣтъ (кто-бъ это могъ подумать!)
Готовъ намъ руку помощи подать!
Онъ юношѣ прощаетъ заблужденья,
И, празднуя его вступленье въ жизнь,
Склоняется предъ нимъ, какъ-бы желая
Въ немъ своего властителя признать.
О, эти дни!... быстрѣй они отъ насъ,
Чѣмъ ночью блескъ зарницы, исчезаютъ,
И кто изъ бѣдныхъ смертныхъ не поникъ,
Подавленный глубокою тоскою,
Когда пора прекрасная умчалась,
И въ сердцѣ пламень юности потухъ!

Нэрина! Развѣ каждый уголокъ
Мнѣ и тебя здѣсь также не напомнитъ,

http://rcin.org.pl

И не живешь ты въ памяти моей?
Куда, куда, ты скрылась, дорогая?
Зачѣмъ воспоминанье лишь одно
Здѣсь о тебѣ осталось, и не видитъ
Тебя ужъ больше родина твоя?
Вотъ то окно, въ которое когда-то
Со мной ты говорила; Въ немъ теперь
Лишь звѣздные лучи трепещутъ грустно.
Гдѣ ты—скажи! Что-жъ милый голосъ твой
Мнѣ не звучитъ какъ прежде, какъ въ то время
Когда, его вдали услышавъ даже,
Я чувствовалъ, что блѣдное лицо
Мое румянцемъ вспыхивало яркимъ?...
Иные дни настали... Отъ меня
Сокрылась ты—на вѣкъ. И ты: „*была*“!...
И вотъ теперь другіе люди ходятъ
По улицѣ, гдѣ ты ходила прежде...
На этихъ зеленѣющихъ холмахъ,
Гдѣ ты жила, живутъ теперь они...
Какъ быстро и поспѣшно ты прошла;
Подобно сновидѣнью ты исчезла...
На чистомъ, молодомъ твоемъ челѣ
Сіяла радость... Вѣрой въ жизнь и счастье
И юности святымъ огнемъ горѣлъ
Твой взоръ... Судьба тотъ пламень угасила;
Ты умерла, но старая любовь
Еще живетъ въ душѣ моей понынѣ.
Увижу-ли веселый праздникъ я,
Гдѣ пестрая толпа безпечно пляшетъ,—
Я говорю себѣ: ты не придешь сюда;
Въ весельи ихъ не примешь ты участья.
Весну-ли я встрѣчаю, что приноситъ
Влюбленнымъ въ даръ и пѣсни и цвѣты,—
Я думаю: къ тебѣ не возвратится

http://rcin.org.pl

Уже весна... и не придетъ любовь!
Гляжу-ль я на безоблачное небо,
На яркія, цвѣтущія поля,
Иль въ сердцѣ мнѣ сойдетъ внезапно радость,
Опять я восклицаю: никогда
Ты радостей ужъ больше не узнаешь,
Ты не увидишь неба и полей!
Тебя не стало, вѣчно дорогая,
Но къ каждой мысли, къ каждому движенью
Души моей, печально-ли оно
Иль радостно, примѣшиваться будетъ
Всегда воспоминанье о тебѣ!

НА ЗАМУЖЕСТВО СЕСТРЫ МОЕЙ ПАОЛИНЫ.

Миръ безмятежный отческаго дома
И юности плѣнительныя грезы,
Которыми ты радуешь семью,
Ты, милая сестра, покинуть хочешь.
Такъ знай, что въ свѣтѣ суетномъ и шумномъ,
Куда тебя судьба твоя зоветъ,
Обречена ты скорбь и слезы встрѣтить;
И если дашь сыновъ отчизнѣ новыхъ,
Страдальцевъ лишь толпу умножишь ты...
Но все-же ты должна ихъ духъ питать
Разсказами о подвигахъ героевъ.
Въ печальныя живешь ты времена,
И добродѣтель ждутъ судьбы гоненья;
Лишь мужеству побѣда суждена,
А слабыхъ душъ—одинъ удѣлъ: паденье!

http://rcin.org.pl

Тѣ существа, которымъ жизнь ты дашь,
Должны несчастны быть, иль малодушны;
Такъ пусть они несчастны лучше будутъ.
Межъ доблестью и счастьемъ на землѣ
Глубокая лежитъ давно ужъ бездна.
Увы! явились поздно въ этотъ міръ
Тѣ, чья душа стремится жадно къ свѣту;
И юность человѣчества прошла!
Но предоставь все это небу. Свято
Въ груди своей храни одну заботу,
Чтобы за счастьемъ рабски не гонялись
Сыны твои; что-бъ не были они
Пустыхъ надеждъ игрушкой, или страха:
И оцѣнятъ потомки доблесть ихъ.
Въ нашъ жалкій вѣкъ насмѣшкѣ иль презрѣнью
Обречены великія сердца;
Героевъ поглотить должна могила,
Чтобъ имя ихъ толпа благословила!

Отчизна взоръ свой полный ожиданья
Къ вамъ устремляетъ, женщины. Когда
Лучъ вашихъ глазъ намъ въ сердце проникаетъ,
Не страшны мечъ и пламя намъ. Герои
Склоняются предъ вами добровольно,
И приговоръ вашъ дорогъ мудрецу!
Подъ солнцемъ всюду ваша власть всесильна:
И потому я требую у васъ
Отчета въ ней. Уже-ль природу нашу
Изнѣжили и исказили вы?
Ужели *васъ* должны мы упрекнуть
За нашъ позоръ, за эту слабость воли,
За то, что умъ бездѣйствіемъ объятъ,
Что мужество гражданское погибло,
И царствуютъ лишь пошлость и развратъ?

http://rcin.org.pl

Стремленье въ насъ будить къ дѣламъ великимъ
Любовь должна. При видѣ красоты
Родятся въ насъ возвышенныя чувства
И мужество намъ наполняетъ грудь.
Тотъ не любилъ, чье сердце не дрожало,
Объятое восторгомъ въ грозный мигъ,
Когда предъ нимъ боролися стихіи,
Когда неслись гонимы вѣтромъ тучи
И на морѣ вздымалися валы,
На высяхъ горъ качался лѣсъ дремучій
И разщеляла молнія скалы!
Къ тѣмъ, кто служить отчизнѣ не достоинъ,
Кто низкихъ цѣлей сдѣлался рабомъ,
И кто бѣжитъ опасности,—презрѣнье
Должны бы вы глубокое питать,
Коль мужество еще не разучились
Изнѣженности вы предпочитать;
И женщину любить не можетъ тотъ,
Въ чьемъ сердцѣ трусость рабская живетъ.

Стыдитесь называться матерями
Лишеннаго отваги поколѣнья.
Дѣтей своихъ къ тернистому пути,
Къ невзгодамъ и трудамъ, что добродѣтель
Сопровождаютъ здѣсь, приготовляйте;
А къ благамъ тѣмъ, которыхъ въ наши дни
Такъ жаждутъ всѣ, въ нихъ ненависть посѣйте.
Для дорогой отчизны выростая,
Пускай они узнаютъ, чѣмъ она
Одолжена дѣламъ ихъ предковъ славныхъ.
Такъ юноши спартанскіе росли,
Хранители эллинской древней славы,
Подъ вѣяньемъ преданій о герояхъ
Покамѣсть битвы часъ не наступалъ.

http://rcin.org.pl

Невѣста мечъ тогда вручала другу,
И если съ поля битвы на щитѣ
Онъ возвращался блѣденъ, недвижимъ,
Она безъ словъ склонялася надъ нимъ,
Своей косой лишь темной прикрывая,
Въ знакъ скорби, ликъ того, кто палъ въ бою
За родину свободную свою!

Виргинія, божественной красою
Блистала ты! Но Рима властелинъ
Къ тебѣ пылалъ напрасно грубой страстью;
Ты, гордаго полна негодованья,
Отвергла нечестивый этотъ пылъ.
Ты безмятежно, пышно расцвѣтала;
И въ дни, когда мечтанья золотыя
Ласкаютъ насъ, въ дни радужной весны
Тебѣ свой мечъ отецъ неумолимый
Въ грудь чистую, какъ лилія, вонзилъ,
И ты во мракъ безропотно сошла.
Ты говорила: пусть скорѣй поблекнетъ
Краса моя, пусть ночь меня объемлетъ,—
Не раздѣлю съ тираномъ ложе я;
И если Риму смерть моя нужна,
Что-бы воскреснуть могъ онъ къ жизни новой,
Рази, отецъ, я умереть готова!

О, героиня! въ дни твои яснѣй
Сіяло солнце, чѣмъ сіяетъ нынѣ;
Но все-жъ твой прахъ несчастную отчизну
Со скорбью и слезами примиряетъ.
Крикъ мести надъ гробницею твоей
Звучалъ изъ устъ сыновъ возставшихъ Рима,
И децемвиръ палъ подъ мечами ихъ.
Сердца зажгла отвагою свобода,

http://rcin.org.pl

И римлянъ Марсъ къ побѣдамъ вновь повелъ,
И за страной страна имъ покорялась
Отъ юга до полярныхъ, вѣчныхъ льдовъ.
О, если-бъ женщинъ мужество опять
Могло твой духъ—Италія—поднять!

СОНЪ.

То было раннимъ утромъ. Первый лучъ
Разсвѣта, сквозь затворенныя ставни,
Пробился въ спальню темную мою,
И въ часъ, когда уже слабѣй и слаще
Смыкаетъ сонъ рѣсницы намъ, предсталъ
Передо мной, въ лицо смотря мнѣ кротко,
Знакомый образъ той, что научила
Меня любить впервые и потомъ
Покинула измученнаго горемъ.

Не мертвою явилась мнѣ она,
Но видъ ея былъ грустенъ, какъ у тѣхъ,
Которые несчастны... Тихо руку
Свою она ко лбу мнѣ приложила
И молвила со вздохомъ: „живъ-ли ты?
Хранишь-ли обо мнѣ воспоминанье
Въ душѣ своей?“—Откуда, я отвѣтилъ,
И какъ пришла ко мнѣ ты, дорогая?
Какъ о тебѣ я плакалъ, и какъ плачу,
Я думалъ, что не можешь ты узнать
О томъ, и скорбь моя при этой мысли
Еще сильнѣй и жгучѣй становилась.
Ужель меня опять покинешь ты?

http://rcin.org.pl

Я этого страшусь. Но что-же было
Съ тобой, скажи. Все та-ли ты, что прежде,
И что тебѣ такъ удручаетъ сердце? —

„Ты сномъ объятъ, произнесла она,
И мысль твоя помрачена забвеньемъ:
Я умерла. И годъ прошелъ съ тѣхъ поръ,
Какъ ты меня въ послѣдній разъ увидѣлъ“.
Мучительной, безмѣрною тоскою
Ея слова наполнили мнѣ грудь.
„Я умерла, она сказала дальше,
На утрѣ дней, въ расцвѣтѣ полномъ силъ,
Когда такъ жаждешь жить, — и не успѣла
Еще душа утратить вѣры въ счастье.
Лѣтами удрученный иль недугомъ
Взываетъ часто къ смерти, чтобъ она
Пришла его избавить отъ страданья;
Но юности такъ страшно умирать,
Такъ жаль надеждъ, могилѣ обреченныхъ!
Зачѣмъ тому, кто жизни не извѣдалъ,
Сокрытое отъ насъ природой знать?
И лучше преждевременнаго знанья,
Слѣпая скорбь“. — Умолкни, дорогая,
Я возразилъ, умолкни! Сердце мнѣ
Терзаешь ты печальной этой рѣчью.
Такъ ты мертва, а я еще живу!
Такъ этой чистой, нѣжной красоты
Не пощадила смерть; и не коснулась
Моей презрѣнной, грубой оболочки!
Какъ часто я ни думалъ, что лежишь
Въ могилѣ ты, что въ жизни не встрѣчаться
Ужъ больше намъ; но все не вѣрилъ я.
Что-жъ это — смерть? На опытѣ извѣдать
Я могъ-бы нынче, что́ зовемъ мы смертью,

http://rcin.org.pl

И избѣжать преслѣдованій рока.
Я юнъ еще, но молодость моя
Проходитъ грустно, старости подобно,
Которой такъ боюсь я, хоть она
И не близка, и утро дней моихъ
Не многимъ отличается отъ ночи!—
Она опять: „Для горя и невзгодъ
Родились мы: бѣжало счастье насъ,
И небеса надъ нами издѣвались“.
Я продолжалъ:—Теперь, когда мой взоръ
Слезами застилается, и блѣдно
Лицо мое; когда тоской тяжелой
Я удрученъ при мысли, что навѣкъ
Покинула меня ты, дорогая,—
Скажи, молю: покамѣсть ты жила,
Являлась-ли въ душѣ твоей порою
Хоть тѣнь любви, хоть искра состраданья
Къ несчастному, что такъ тебя любилъ?
То горемъ, то надеждою томимый,
Тогда я дни и ночи проводилъ;
Сомнѣнья тѣ гнетутъ меня понынѣ.
О! если жизнь печальную мою
Хотя единый разъ ты пожалѣла,
Не скрой, молю! Пускай воспоминанье
О прошлыхъ дняхъ мнѣ утѣшеньемъ служитъ,
Коль будущее отнято у насъ! —
Она въ отвѣтъ мнѣ: „успокойся, бѣдный,
И вѣрь, что никогда къ твоей судьбѣ
При жизни не была я безучастна,
Какъ и теперь не безучастна къ ней.
Ахъ! и сама вѣдь я страдала тоже;
Не упрекай несчастную меня!“
— Страданьемъ нашимъ, юностью погибшей,
Воскликнулъ я, и муками любви,

http://rcin.org.pl

Которые испытываю я,
Утраченной надеждой заклинаю:
Дай прикоснуться мнѣ къ рукѣ твоей!—
И подала она мнѣ тихо руку,
Пока ее я крѣпко, крѣпко жалъ
И цѣловалъ, и обливалъ слезами,
А сердце билось, полное восторга,
И замирало слово на устахъ,
Очамъ моимъ внезапно день блеснулъ...
Она въ лицо мнѣ ласково взглянула
И молвила: „забылъ ты, милый мой,
Что я ужъ красоты своей лишилась
Давно... и тщетно ты, объятый страстью,
Несчастный другъ, трепещешь и горишь;
Въ послѣдній разъ прощай! Разлучены
Съ тобою мы навѣкъ душой и тѣломъ;
Ты для меня ужъ не живешь и больше
Не будешь жить. Обѣтъ, произнесенный
Тобой, судьба разорвала. Прощай!“

Отчаянья исполненный хотѣлъ
Я вскрикнуть; слезы подступали
Къ глазамъ моимъ, и судорожно я
Вскочилъ... но тутъ мои раскрылись вѣки.
И сонъ исчезъ; но предо мной она
Стояла все и, мнѣ казалось, видѣлъ
Я въ солнечныхъ лучахъ ея черты...

http://rcin.org.pl

ОДИНОКАЯ ЖИЗНЬ.

Стуча въ мое окошко, лѣтній дождь
Подъ утро сонъ мой легкій прерываетъ.
Я слышу куръ кудахтанье; онѣ
Бьютъ крыльями, въ курятникъ запертыя.
Вотъ поселянинъ вышелъ за ворота,
И смотритъ, не блеснетъ-ли солнца лучъ
Сквозь облака, плывущія по небу.
Съ постели вставъ, благословляю я
И свѣжесть утра ранняго, и птичекъ
Проснувшихся на вѣтвяхъ щебетанье,
И поля зеленѣющаго даль.
Я видѣлъ васъ, я съ давнихъ поръ васъ знаю,
Ограды темныхъ, душныхъ городовъ,
Гдѣ ненависть гдѣздится и несчастье,
Гдѣ я томлюсь и долженъ умереть!
Вдали отъ васъ хоть скудное участье,
Хоть каплю состраданья нахожу
Въ природѣ я, которая когда-то—
Давно!—была ко мнѣ еще добрѣй.
Да! и она отъ удрученныхъ горемъ,
Отъ страждущихъ свой отвращаетъ взоръ
И, полная презрѣнья къ мукамъ нашимъ,
Богинѣ счастья служитъ, какъ раба!
Ни на землѣ, ни въ небѣ утѣсненнымъ
Защиты нѣтъ; ихъ другъ одинъ—желѣзо!

Какъ часто я, на берегѣ высокомъ,
Надъ озеромъ мѣстечко отыскавъ,
Поросшее тѣнистыми кустами,

http://rcin.org.pl

Сижу одинъ, любуясь какъ блеститъ
Въ полдневный часъ въ водахъ недвижныхъ солнце:
Вокругъ меня ни шелеста ,ни звука,
Не колыхнетъ былинки вѣтерокъ,
Не прокричитъ въ густой травѣ кузнечикъ,
Не шевельнетъ въ вѣтвяхъ крылами птичка,
И надъ цвѣткомъ не прожужжитъ пчела.
Молчаніе объемлетъ этотъ берегъ.
Забывши міръ и самаго себя,
Сижу я долго, долго, недвижимый;
И кажется тогда мнѣ, что ужъ жизни
Нѣтъ въ членахъ успокоенныхъ моихъ,
Что возвратить ужъ имъ нельзя движенья,
Что ихъ покой и эта тишь—одна.

Любовь! любовь! далеко отлетѣла
Отъ сердца ты, гдѣ нѣкогда жила,
Которое тобой согрѣто было;
Житейскихъ бурь холодная рука
Его коснулась раннею весною
И превратила въ ледъ. Я помню время,
Какъ въ душу мнѣ впервые ты сошла!
Святые дни, имъ нѣтъ уже возврата!
Какъ юношу тогда плѣняетъ жизнь:
Онъ видитъ рай въ печальномъ этомъ мірѣ
И, дѣвственныхъ исполненный надеждъ,
На дѣло жизни трудное спѣшитъ,
Какъ-бы на праздникъ шумный и веселый.
Едва лишь я успѣлъ тебя узнать,
Любовь, какъ жизнь моя была разбита,
И выпала на долю мнѣ печаль!
Но все-жъ порой, когда я на разсвѣтѣ
Иль въ часъ, какъ полдень кровли золотитъ,
Стыдливый образъ дѣвушки встрѣчаю;

http://rcin.org.pl

Или когда, блуждая ночью лѣтней
По опустѣвшей улицѣ, одинъ,
Я голосокъ услышу поселянки,
Что распѣваетъ въ комнатѣ своей,
И ночь, какъ день, работѣ отдавая;—
И это сердце каменное вдругъ
Забьется... но затѣмъ лишь, что-бы снова
Сейчасъ-же въ сонъ обычный погрузиться;
Такъ сталъ мой духъ движеній нѣжныхъ чуждъ!

О, мѣсяцъ! чье отрадное сіянье
Защитой служитъ зайчику въ кустахъ,
Его кружиться рѣзво заставляя,
Такъ что, обманутъ ложными слѣдами,
Охотникъ не найдетъ его жилища.
О, кроткій царь ночей, привѣтъ тебѣ!
Лучи твои враждебно проникаютъ
Въ дремучій лѣсъ, въ руины старыхъ башень
И въ дикое ущеліе скалы,
Гдѣ притаясь, разбойникъ выжидаетъ,
Что-бъ стукъ колесъ иль хлопанье бича
Послышалось вдали, иль показался
Бредущій по тропинкѣ пѣшеходъ,
Къ которому, оружіемъ звуча
И ярымъ крикомъ воздухъ оглашая,
Онъ бросится—и, ножъ въ него вонзивъ,
Въ пустынѣ трупъ его нагой оставитъ.
Враждебно ты ночному волокитѣ
Надъ улицей сіяешь городской,
Когда вдоль стѣнъ онъ крадется и робко
Выискиваетъ мѣста потемнѣй,
Дрожа предъ каждымъ стукнувшимъ окошкомъ
И фонаря зажженнаго пугаясь.
Твои лучи враждебны только злу.

http://rcin.org.pl

Но мнѣ, въ моемъ уединеньи, другомъ
Ты будешь, озаряя предо мной
Лишь даль полей, да цѣпь холмовъ цвѣтущихъ.
Я также проклиналъ тебя когда-то,
Хотя и чуждый помысловъ преступныхъ
За то, что ты порою открывалъ
Присутствіе мое людскому взору
И мнѣ черты людскія освѣщалъ;
Отнынѣ-же любить тебя я стану.
Увижу-ли тебя межъ тучъ плывущимъ,
Иль ясно ты, эфира властелинъ,
Смотрѣть на міръ обильный скорбью будешь;
Меня еще не разъ здѣсь встрѣтишь ты,
Когда брожу я по лугамъ и рощамъ,
Или травой высокою закрытъ,
Лежу довольный тѣмъ уже, что сила
Въ груди моей осталась хоть для вздоховъ!

ПОСЛѢ ГРОЗЫ.

Гроза прошла... По улицѣ опять,
Кудахтая, расхаживаютъ куры,
И въ воздухѣ щебечетъ птичекъ хоръ...
Смотрите! тамъ, на западѣ, въ горахъ
Какъ просвѣтлѣло все... Озарены
Луга сіяньемъ солнца и, сверкая,
Бѣжитъ ручей извилистый въ долинѣ...
Движенье, шумъ повсюду... всѣмъ легко,
И всѣ за трудъ поденный свой спѣшатъ
Приняться вновь, съ душой повеселѣвшей:
Ремесленникъ въ дверяхъ своей лачужки

http://rcin.org.pl

Съ работою усѣлся и поётъ;
Несетъ ведро бабенка молодая,
Его водой наполнивъ дождевой;
Опять снуетъ съ своимъ обычнымъ крикомъ
По улицѣ разнощикъ-зеленщикъ.
Вернулось солнце!... весело играетъ
На высотахъ и крышахъ лучъ его.
Всѣ отворять спѣшатъ балконы, окна...
А съ улицъ шумъ несется... Въ отдаленьи,
На стадѣ колокольчики звенятъ...
Вотъ стукъ колесъ: то продолжаютъ путь
Пріѣзжіе, задержанные бурей...

Да! всѣ сердца ликуютъ. И, скажите,
Была-ль когда намъ наша жизнь милѣй
И было-ль намъ дороже наше дѣло?
Кончали-ль мы когда свой старый трудъ,
Брались-ли мы за новый, такъ охотно?
И о нуждахъ, о горестяхъ своихъ
Намъ помышлять случалось ли такъ мало,
Какъ въ этотъ мигъ? Увы! Веселье наше
Всегда—дитя страданья! И теперь
Проснулась въ насъ обманчивая радость,
Едва успѣлъ исчезнуть страхъ за жизнь,
Томящій насъ тоской невыразимой,
Хотя бы жизнь была противна намъ;—
Страхъ, что блѣднѣть и трепетать во мракѣ
Насъ заставлялъ, покамѣстъ бури ревъ
И молній блескъ намъ гибельно грозили!

Какъ ты добра, какъ милостива ты,
Природа, къ намъ! Вотъ блага, вотъ дары,
Которыми людей ты надѣляешь!
Освободясь отъ горести и бѣдъ,

http://rcin.org.pl

Ужъ рады мы! Ты полной горстью сѣешь
Страданія по нашему пути!
Нежданное, непрошенное горе
Приходитъ къ намъ... и если изъ него
Порой, какимъ-то чудомъ, выростаетъ
Ничтожнѣйшая радости былинка,
Намъ кажется завиднымъ нашъ удѣлъ!

Какъ божеству ты дорогъ человѣкъ,
Довольный тѣмъ, что отдохнутъ отъ горя
На мигъ одинъ дано тебѣ порой,
И счастливый вполнѣ, когда всѣмъ мукамъ
Положитъ смерть желаемый конецъ!

http://rcin.org.pl

СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

Изъ Виктора Гюго.

ПѢСНЯ.

„Поля цвѣтами запестрѣли,
Веселый май вернулся къ намъ:
Скажи, изгнанникъ, неужели
Не радъ ты солнцу и цвѣтамъ?“

— Цвѣты, что я въ странѣ далекой,
Въ родной странѣ своей взрастилъ,
Я вспоминаю, одинокій...
Май безъ отчизны мнѣ не милъ! —

„Взгляни, изгнанникъ, на могилы,
Взгляни: и въ царствѣ ихъ нѣмомъ
Затрепетали жизни силы,
Горячимъ вызваны лучемъ!...“

— Могилы вспомнилъ я иныя
И тѣхъ, чьи очи я закрылъ;
Не милы небеса чужія,
И май изгнаннику не милъ!

http://rcin.org.pl

„Смотри! вотъ птички въ темной чащѣ
Свиваютъ гнѣздышки свои...
Въ ихъ трелях, весело звучащихъ,
Блаженство слышится любви!“

— Гнѣздо мнѣ вспомнилось родное,
Тотъ уголокъ, гдѣ я любилъ,
Гдѣ кинулъ все мнѣ дорогое...
Май на чужбинѣ мнѣ не милъ! —

МОЕЙ ДОЧЕРИ.

Еще совсѣмъ малюткой, въ колыбели
Однажды близъ меня заснула ты...
Румянцемъ щечки пухлыя алѣли,
И ясны были дѣтскія черты.
Ты даже трелей птички не слыхала, —
Такъ крѣпко ты и сладко такъ спала;
А я стоялъ въ раздумьѣ... Окружала
Насъ сумерекъ таинственная мгла...

Казалось мнѣ, что ангелы слетали
Къ тебѣ, дитя, съ небесной вышины;
И въ сердцѣ я молилъ, чтобъ навѣвали
Они тебѣ лишь радужные сны.
Жасмины я и розы рвалъ безъ шума
И въ колыбель бросалъ къ твоимъ ногамъ...
И плакалъ я... Меня страшила дума:
Что въ эту ночь судьба готовитъ намъ?

Придетъ пора, голубка дорогая,
Я, въ свой чередъ, засну глубокимъ сномъ.

http://rcin.org.pl

И ночь меня окутаетъ нѣмая;
Мрачнѣй тюрьмы мой тѣсный будетъ домъ,
И птички я не буду слышать трели.
Тогда молитвы, слезы и цвѣты,
Все, что твоей дарилъ я колыбели —
Все возвратишь моей могилѣ ты!

Изъ Марка Монье.

* * *

Въ церкви я стоялъ и слушалъ,
Какъ предъ набожной толпой
Говорилъ, входящій въ славу,
Проповѣдникъ молодой:

Такъ земля ему казалась
Безотрадна и мрачна,
Что лишь страхъ и отвращенье
Поселяла въ немъ она.

Слушалъ я его и думалъ
О прекрасныхъ вешнихъ дняхъ,
О пестрѣющихъ цвѣтами,
Солнцемъ залитыхъ поляхъ!

Говорилъ онъ, что въ порокахъ
Грѣшный сынъ земли погрязъ,
Что любви мы къ братьямъ чужды;
Нѣтъ на подвигъ силы въ насъ.

http://rcin.org.pl

Слушалъ я его и думалъ
О друзьяхъ, что на краю
Бездны страшной, мнѣ простерли
Руку вѣрную свою.

Слушалъ я его и думалъ
О безрадостной судьбѣ
Столькихъ добрыхъ и отважныхъ,
Въ честной гибнущихъ борьбѣ!

Онъ объ огненной геенне
Въ изступленіи вѣщалъ;
Вопли, плачъ, зубовный скрежетъ
За грѣхи намъ обѣщалъ.

А меня въ обѣтованный
Край несла мечта моя,
Въ ту страну, гдѣ будутъ люди
Жить какъ дружная семья!

Гдѣ вражды потухнетъ пламя,
Перестанетъ литься кровь,
И въ сердцахъ людскихъ зажжется
Безконечная любовь.

Смолкъ аббатъ. Изъ церкви вышелъ
Я, краснѣя за него:
За хулу, что произноситъ
Онъ на Бога своего!

http://rcin.org.pl

Изъ Сюлли Прюдома.

* * *

Имъ нѣтъ числа — очамъ, что любовались
Въ разсвѣта часъ алѣющей зарей;
Но спятъ они въ своихъ могилахъ темныхъ,
А солнце все восходитъ надъ землей.

Какъ часто ночь, горѣвшая звѣздами,
Плѣняла ихъ, торжественна, свѣтла;
Мирьяды звѣздъ надъ міромъ все сіяютъ,
А очи тѣ окутываетъ мгла.

Нѣтъ! Не могли они утратить взора,
И не могло потухнуть пламя въ немъ!
Не вѣрю я! Онъ обращенъ куда-то,
Къ тому, что мы невидимымъ зовемъ!

Какъ въ небесахъ свѣтила остаются,
Хоть ихъ порой, людской не видитъ взглядъ,
Такъ и они... Пусть ихъ взяла могила,
Но то закатъ, — не смерть, а лишь закатъ!

Онѣ глядятъ тѣ очи, что закрыли
Съ рыданьемъ мы, дрожащею рукой, —
И гдѣ-то тамъ, за гробовымъ предѣломъ
Теперь разсвѣтъ сіяетъ имъ иной...

http://rcin.org.pl

ОХОТА.

Юмористическій монологъ Грене-Данкура.

(посв. в. н. давыдову).

Пора настала, раздается
Собакъ веселый лай въ поляхъ;
Сердца дрожатъ у куропатокъ.
Напалъ на зайцевъ прытких страхъ.

Съ ружьемъ я цѣлыхъ двѣ недѣли
Съ утра до вечера бродилъ,
И хоть встрѣчалъ я массу дичи,
Но ничего не подстрѣлилъ.

Конечно, мнѣ съ усмѣшкой скажутъ:
„Въ стрѣльбѣ вы вѣрно новичекъ?“
Нѣтъ, извините! Я извѣстенъ
Всѣмъ какъ отличнѣйшій стрѣлокъ.

„Такъ что-жъ за вздоръ вы говорите?“
Клянусь не лгу я, господа:
Животныхъ всѣхъ до обожанья
Люблю я, — вотъ моя бѣда!

Какъ разсуждать я ни старался
И какъ себя я ни стыдилъ
За непростительную слабость,
А сладить съ сердцемъ нѣту силъ.

http://rcin.org.pl

Но каждый день себѣ однако-жъ
Я говорю, возставъ отъ сна,
Нѣтъ, ужъ сегодня непремѣнно
Нужна мнѣ жертва... хоть одна.

Я буду твердъ... не промахнуся
И зайца принесу домой;
Но только... какъ-бы это сдѣлать...
Чтобъ заяцъ былъ не молодой...

Чтобъ это старецъ былъ маститый,
Прожившій лѣтъ... такъ двацать пять:
А въ молодаго преступленьемъ
Большимъ считаю я стрѣлять.

Вы посудите: могутъ дѣти
Вдругъ оказаться у него...
Но вамъ смѣшно? Убитый заяцъ
Для васъ не значитъ ничего!

Изъ васъ, я въ томъ увѣренъ, каждый,
Его готовъ зажарить самъ;
Въ васъ нѣтъ ни капли состраданья
Къ его несчастнымъ сиротамъ!

Когда-бъ у васъ отца убили,
Вѣдь вамъ-бы не было смѣшно?
Конечно, вашъ отецъ не заяцъ,
А человѣкъ... но все равно.

Кто знаетъ, можетъ быть у зайцевъ
Любовь къ родителямъ сильнѣй,
Чѣмъ у враговъ ихъ безпощадныхъ,
У ихъ губителей — людей.

http://rcin.org.pl

Я убѣжденъ, что куропатки
И перепелки во сто кратъ
Способнѣй насъ къ семейной жизни,
И больше ею дорожатъ.

Поручитъ-ли зайчиха мамкамъ
Своихъ дѣтенышей кормить, —
Самой чтобъ ѣздить по визитамъ,
Да ночи въ танцахъ проводить?

Кокетство есть-ли въ перепелкахъ?
И раззоряютъ-ли мужей
Онѣ, подобно нашимъ женамъ,
Нелѣпой роскошью своей?

Слыхалъ-ли кто-нибудь, чтобъ зайца
Лобъ былъ украшенъ иногда
Тѣмъ, что мужья, къ несчастью, носятъ
У насъ частенько, господа?

Кто видѣлъ, чтобъ подъ утро пьяный
Вернулся перепелъ домой
И, волю давъ натурѣ дикой,
Вступилъ въ побоище съ женой?

Кому животныя мѣшаютъ,
Кому? Я спрашиваю васъ!
Они въ хищеньи неповинны,
И не обкрадываютъ кассъ;

Не добиваются концессій,
Не лѣзутъ въ банкъ въ директора,
И никогда-то биржевая
Не соблазняла ихъ игра!..

http://rcin.org.pl

Ихъ за публичные скандалы,
За нарушенье тишины
Не привлекаютъ къ мировому;
Они приличны и скромны...

Статеекъ пасквильныхъ въ газетахъ
Перомъ продажнымъ не строчатъ;
И на торжественныхъ обѣдахъ
Плохихъ рѣчей не говорятъ.

Они живутъ себѣ спокойно,
Въ поляхъ иль въ зелени лѣсовъ,
Вдали отъ суетнаго свѣта,
Отъ нашихъ шумныхъ городовъ.

За что ихъ гонятъ? Неужели
Ужъ такъ преступно пощипать
Немножко травки въ чистомъ полѣ,
Немножко зеренъ поклевать?

Нѣтъ; я все больше убѣждаюсь,
Поближе всматриваясь въ нихъ,
Что ихъ преслѣдовать, разумныхъ
Нѣтъ основаній никакихъ.

И потому, когда порою
Мелькнетъ вдругъ зайчикъ предо мной...
Иль я замѣчу куропатку,
Я тронутъ... плачу... самъ не свой.

Я вынимаю изъ кармана
Платокъ... сморкаюсь... и когда
Мой выстрѣлъ наконецъ раздастся,
То ихъ ужъ нѣту и слѣда...

http://rcin.org.pl

Довольный, что бѣдняжки скрылись,
Я говорю себѣ: „впередъ
Они не будутъ такъ безпечны;
Урокъ имъ этотъ въ прокъ пойдетъ...

Луга поблекшіе, гдѣ нынѣ
Брожу я медленной стопой,
О, неужели обагритесь
Вы кровью жертвъ убитыхъ мной?

Нѣтъ!.. Чѣмъ я больше изучаю
Нашъ родъ людской, друзья мои,
Тѣмъ больше чувствую къ животнымъ
И уваженья и любви!

Неизвѣстнаго автора

ВОПРОСЪ.

Ужели смерть есть цѣль? Зачѣмъ же путь земной
Усѣянъ яркими, прекрасными цвѣтами; —
За чѣмъ, печальною осеннею порой,
Мы покидаемъ ихъ съ невольными слезами?

Но если жизнь есть цѣль, зачѣмъ-же мы порой
Встрѣчаемъ терніи межъ яркими цвѣтами; —
Зачѣмъ должны кремнистый путь земной
И кровью запятнать и оросить слезами?

---

http://rcin.org.pl

СЪ ВЕНГЕРСКАГО.

Изъ Александра Петефи.

* * *

Степью иду я унылою,
Нѣтъ ни цвѣточка на ней;
Деревца нѣту зеленаго,
Гдѣ-бы могъ спѣть соловей.
Мрачно такъ вечеръ насупился,
Звѣздъ — ни слѣда въ вышинѣ...
Самъ я не знаю, что̀ вспомнилась
Вдругъ, въ эту пору ты мнѣ!...
Вспомнилась ты, моя милая,
Съ кроткимъ и яснымъ лицомъ...
Вижу тебя... и, мнѣ кажется,
Мгла ужъ рѣдѣетъ кругомъ;
И будто пѣснь соловьиная
Въ чащѣ зеленой звучитъ;
Волны цвѣтовъ колыхаются,
Въ звѣздахъ все небо горитъ...

http://rcin.org.pl

* * *

За мою доброту меня хвалишь все ты;
Можетъ быть, я и добръ, не шутя;
Но меня не хвали, вѣдь моей доброты
Твое сердце источникъ, дитя.

Не заслуга земли, что пестрѣетъ цвѣтокъ
И что плодъ созрѣваетъ на ней;
Развѣ могъ-бы взойти хоть одинъ стебелекъ
Безъ живительныхъ солнца лучей?

http://rcin.org.pl

СЪ ПОЛЬСКАГО.

Изъ Антонія Сòвы (Желиговскаго).

ДВА СЛОВА.

Надъ кладбищемъ, надъ могильными плитами
Солнышко весною всходитъ каждый годъ,
Каждый годъ пестрѣетъ мягкій лугъ цвѣтами,
Птичка Божія такъ весело поётъ.

Голосъ Бога съ каждою весною
Говоритъ природѣ: „радуйся, живи;
Громы въ небесахъ глубоко я сокрою,
Пей любовь и знай, источникъ Я любви".

Надъ кладбищемъ, надъ могильными плитами
Въ тучи солнышко заходитъ каждый годъ,
И, съ поблекшими отъ холода цвѣтами,
Разставаясь, птичка жалобно поётъ...

Слышитъ голосъ Бога каждый годъ природа:
„Плачь и сокрушайся... Смерть есть твой законъ".
И гремитъ гроза, и воетъ непогода,
Въ мірѣ тлѣнье все — а вѣчность только Онъ.

---

http://rcin.org.pl

Подражаніе Сырокомли.

ПТИЧКА.

Птичка Божія проснулася съ зарею,
А ужъ пахаря застала за сохою;
Полетитъ она къ лазурнымъ небесамъ
И, что видитъ въ селахъ, все разскажетъ тамъ.
Скажетъ птичка Богу, что бѣднякъ страдаетъ,
Что кровавымъ потомъ ниву орошаетъ;
Не мила, какъ птичкѣ, пахарю весна,
Радостей немного подаритъ она...
Встрѣтилъ бы онъ солнце пѣсенкой веселой,
Да молчать заставитъ гнётъ нужды тяжелый.
На сердцѣ заботы какъ свинецъ лежатъ,
Поневолѣ пѣсня не пойдетъ на ладъ.
Гдѣ тутъ любоваться нѣгой лунной ночи, —
Застилаютъ слезы труженику очи...
Скажетъ птичка Богу — чтобъ Его рука
Поддержала въ горькой долѣ бѣдняка;
Чтобъ ему нести свой крестъ достало силы,
Чтобъ безъ ропота добрелъ онъ до могилы.

Неизвѣстныхъ поэтовъ.

СЕЛЬСКІЯ ПѢСНИ.

1.

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ,
Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ.

http://rcin.org.pl

Съ нею солнце краше
И весна милѣй...
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй.

Дамъ тебѣ я зеренъ,
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далекихъ
Принесла съ собой...

Что ты все кружишься?
Что твой черный глазъ
Ищетъ все кого-то?
Нѣтъ ее у насъ!

За солдата вышла,
Бросила нашъ домъ;
Съ матерью прощалась—
Вонъ за тѣмъ крестомъ.

Тамъ гдѣ кустъ, мнѣ съ плачемъ
Ноги обняла
И чуть не вернулась,
Какъ до горъ дошла.

Если къ нимъ летишь ты,
Разскажи потомъ,
Можетъ терпятъ нужду
Въ городѣ чужомъ?

Часто-ль вспоминаютъ
Обо мнѣ у нихъ?
Что ихъ дочь малютка?
Что сыночекъ ихъ?

http://rcin.org.pl

2.

Убравши головку цвѣтами,
Маруся стоитъ надъ водами,
Любуясь собой, въ нихъ глядитъ.
И Яну смѣясь говоритъ:

— Поди ко мнѣ Янъ бѣлолицый,
Напейся студеной водицы...—
„Не стану я пить той воды...
Не долго съ тобой до бѣды...“

— Зачѣмъ ты стоишь такъ далеко,
Знать рѣчки боишься глубокой? —
„Боюсь! Въ нее смотритъ твой глазъ...
А онъ заколдуетъ какъ разъ!“

3.

Тебѣ няньки пѣсни пѣли,
А ужъ я любилъ!
И тогда-же на мизинецъ
Перстень подарилъ.
Взяли женъ себѣ другіе;
Я все вѣренъ былъ.

Вдругъ чужой пришолъ къ намъ парень
И тебѣ сталъ милъ.
Музыкантовъ пригласили,
Я на свадьбѣ пилъ!
Стала ты чужой женою,
А я все любилъ!

http://rcin.org.pl

Овдовѣла ты — съ тобою
Вмѣстѣ я тужилъ.
На вдовѣ вдовецъ женился...
Я еще любилъ!
Какъ смѣялись нынче дѣвки.
Слезъ я не таилъ.
Знать я даромъ ждалъ, и перстень
Мнѣ не пособилъ!

4.

„Хоть-бы пѣсенку ты спѣла...“
— Не могу, услышитъ мать.
Ну, отворитъ вдругъ окошко;
Намъ съ тобой не сдобровать!—

„Видно, ты меня не любишь!
Холодна ты словно ледъ;
Вотъ опять отворотилась...
Развѣ кто насъ стережетъ?“

— Замолчи! мы возлѣ хаты:
Могутъ люди увидать!
Ты-бы только цѣловался;
Ну, какъ насъ увидитъ мать!—

„Или каменное сердце
Въ молодой твоей груди?
Дорогая! хоть разочекъ
На меня ты погляди!“

—Перестань! Въ другое время...
А теперь я не могу
Глазъ отвесть на мигъ отъ стада,
Что пасется на лугу. —

http://rcin.org.pl

„Посмотри! въ тѣнистой рощѣ
Колокольчикъ голубой...“
— Колокольчикъ! Неужели?...
То цвѣтокъ любимый мой! —

„Такъ сорвемъ“! — Ты здѣсь останься...
„Гдѣ-жъ тебѣ одной сыскать?“
Происками долго вмѣстѣ...
Неужель узнаетъ мать?

5.

Молодой стрѣлокъ идетъ дорогой,
И бѣжитъ собака передъ нимъ;
Знать усталъ и отдохнуть немного
Онъ прилегъ подъ деревомъ густымъ.

Всталъ опять и дальше въ путь пустился
По пригорку... черезъ ниву, въ лѣсъ...
Смотритъ въ чащу... Вдругъ остановился,
Затрубилъ и изъ виду исчезъ. .

Я его собаку приласкаю...
Принесу ей больше молока,
Мяса ей и хлѣба набросаю;
Заведетъ къ намъ, можетъ быть, стрѣлка.

Мать пойдетъ ему зажарить птицу,
Дастъ отцу онъ пострѣлять ружья...
Дѣти будутъ съ псомъ его возиться;
И вдвоемъ останусь съ гостемъ я!

http://rcin.org.pl

IV

СТИХОТВОРЕНІЯ

СЪ МАЛОРОССІЙСКАГО

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

Изъ Шевченко.

РАБОТНИЦА.

Поэма.

(посвящено и. с. тургеневу).

Прологъ.

Поле, утреннимъ туманомъ
Все покрытое, лежитъ,
А въ туманѣ, надъ курганомъ,
Словно деревцо стоитъ
Молодица-молодая,
Что-то къ сердцу прижимая,
И съ туманомъ говоритъ:

„Что меня ты не задавишь,
Что не скроешь подъ землей;
Что мнѣ вѣку не убавишь,—
Не убавишь доли злой?
Или нѣтъ, голубчикъ мой,
Не дави, а только въ полѣ
Спрячь, чтобъ люди не нашли;
Чтобъ моей несчастной доли
Знать и видѣть не могли!

http://rcin.org.pl

„Не одна, не сирота я:
Мать съ отцомъ еще живутъ;
И еще, туманъ, мой братецъ,
Есть сыночекъ; вотъ онъ тутъ...

Ты, дитя мое родное,
Некрещеное дитя!
Въ часъ недобрый, на невзгоду,
Горемычнаго тебя
Окрестятъ чужіе люди;
А твоя родная мать,
Можетъ быть, и не узнаетъ,
Какъ сыночка будутъ звать.
Ахъ! вѣдь я была богата...
Не вини ты мать свою!
Стану Богу я молиться,
Много горькихъ слезъ пролью —
Съ неба выплачу я долю
И къ тебѣ ее пошлю!“

И пошла она полемъ, рыдая,
Укрываясь въ туманѣ, пошла;
И тихонько, сквозь слезы запѣла—
Про вдову эта пѣсня была:
Какъ вдова на Дунай выходила,
Какъ въ Дунаѣ дѣтей схоронила...

„Во чистомъ-полѣ могила.
„Къ той могилѣ приходила
„Молода вдова гулять, —
„Злаго зелья поискать.
„Злаго зелья не нашла,
„Двухъ сыночковъ принесла.
„Въ китаечку повила —

http://rcin.org.pl

„На Дунай рѣку пошла.
„Тихій, тихій мой Дунай,
„Моихъ дѣтокъ забавляй.
„Ты песочекъ золотой,
„Подъ собою ихъ укрой.
„Накорми моихъ дѣтей
„Искупай ихъ и повей.

I.

Былъ старикъ, была старушка;
Съ давнихъ поръ они вдвоемъ
Надъ прудомъ за рощей жили,
Въ хуторочкѣ небольшомъ;
И, бывало, всюду вмѣстѣ,
Словно парочка ребятъ.
Подружились съ малолѣтства,
Какъ пасли еще ягнятъ;
А потомъ себѣ женились
И хозяйничать пошли:
Хуторъ, мельницу, садочекъ
Понемножку завели.
Было пчелъ у нихъ не мало,
И во всемъ порядокъ былъ;
Только дѣточками бѣдныхъ,
Ихъ господь не наградилъ.

А ужъ смерть-то за спиною,
Косу точитъ ужъ свою.
Кто-жъ ихъ старость приголубитъ?
Кто имъ будетъ за семью?
Кто схоронитъ, кто поплачетъ,
Кто помянетъ ихъ добромъ?
Распорядится, какъ должно,

http://rcin.org.pl

Всѣмъ, что нажито трудомъ?
Тяжело въ некрытой хатѣ
Малыхъ пестовать дѣтей;
Но состарѣться въ довольствѣ,
Да бездѣтнымъ, — тяжелѣй!
Тяжелѣй между чужими
Одиноко умирать,
Въ посмѣянье, на растрату
Все добро имъ покидать!

II.

Въ воскресенье разъ сидѣли
Старички мои рядкомъ,
Въ чистыхъ, бѣленькихъ сорочкахъ,
На скамьѣ, предъ хуторкомъ;
Небо радостно сіяло,
Тучекъ не было на немъ;
И спала далеко въ сердцѣ,
Грусть, какъ звѣрь въ лѣсу глухомъ.

Что-жъ въ раю такомъ печалитъ
Стариковъ? Какое зло?
Горе старое, быть можетъ,
Снова въ хату къ нимъ пришло?
Или въ сердцѣ шевельнулось,
Что подавлено вчера?
Или новая невзгода
Повстрѣчалась имъ съ утра?
Я не знаю, что тоскуютъ
Старики, что ихъ гнететъ:
Собрались быть можетъ къ Богу.
Кто же въ дальнюю дорогу
Имъ лошадокъ запряжетъ?

http://rcin.org.pl

„Настя! кто насъ похоронитъ?“
— Знаетъ Богъ... Спроси его.
Я ужъ думала не мало,
Да такъ горько, горько стало.
Много есть у насъ всего,
А кому мы накопили?
Одинешеньки съ тобой
Мы состарѣлись...—
„Постой!
Мнѣ сдается, кто-то плачетъ
У воротъ... Никакъ дитя!
Вотъ опять... пойдемъ скорѣе...
Что? Не правду молвилъ я?“

Поднялись, бѣжать пустились;
Прибѣгаютъ къ воротамъ
И какъ вкопаные встали,
Увидавъ ребенка тамъ.
Передъ самымъ перелазомъ
Свиткой новенькой покрытъ,
И легко, легко повитъ,
Онъ лежалъ. Знать повивала
Мать своей рукой его...
И хоть лѣто, все же свитку
Положила на него.

И дивились, и молились
Старики мои... У нихъ
Сердце выпрыгнуть хотѣло.
А ребеночекъ притихъ:
Не кричалъ ужъ и не плакалъ,
Улыбаясь, лишь глядѣлъ
И ручонками, казалось,
Стариковъ достать хотѣлъ.

http://rcin.org.pl

„Вотъ и доля, вотъ и счастье!
Видишь, какъ я угадалъ!
Не одни теперь мы, Настя —
И сыночка Богъ послалъ!
Пеленай его, да въ хату...
Ишь, какъ смотритъ,—молодцомъ!
Ну! скорѣй за кумовьями
Въ городъ я пущусь верхомъ".

Чудно, право, какъ посмотришь,
Бѣлый свѣтъ нашъ сотворенъ!
Этотъ сына проклинаетъ
И изъ дому гонитъ вонъ:
Тѣ, съ молитвой и слезами,
Передъ образомъ святымъ,
Ставятъ свѣчку, добытую
На копѣйку трудовую,
Чтобъ Господь далъ дѣтокъ имъ!

III.

Вотъ ребенка окрестили,
Маркомъ назвали его;
Кумовьевъ три пары было,
На крестинахъ у него.
Маркъ ростетъ. Его лелѣютъ,
Холятъ, нѣжатъ, берегутъ:
Что и дѣлать съ нимъ не знаютъ,
Положить гдѣ — не найдутъ;
Даже дойная корова
Въ страшной роскоши живетъ.
Маркъ ростетъ, проходитъ годъ.
И, въ работницы, на хуторъ,
Наниматься разъ пришла

http://rcin.org.pl

Молодица-молодая
Черноброва и бѣла.

„Не взять-ли, Настенька?“
— Пожалуй.
Возьмемъ, Трохимушка. Хотя
И подросло теперь дитя,
А все-жъ заботы съ нимъ не мало;
Мы стары, хилы, захворать
Мы оба можемъ. — Надо взять.
„И у меня ужъ силъ-то мало!
Пожить и мнѣ-таки пришлось...
Ну что-жъ? какую-бы желала
Отъ насъ ты плату? въ годъ небось,
Иль въ мѣсяцъ, что-ли?“ — Какъ хотите.
Вы лучше сами положите.—
„Э! нѣтъ! Святое дѣло трудъ,
И счетъ, голубка, нуженъ тутъ.
Кто не считаетъ, у того
Весь вѣкъ не будетъ ничего.
А развѣ такъ уговориться:
Ты поживи, да насъ узнай
И намъ къ себѣ привыкнуть дай;
А тамъ и станемъ ужъ рядиться.
Ну, что же, дочка, по рукамъ?“
— Идетъ! — „Такъ просимъ въ хату къ намъ“.

Дѣло слажено; довольна
Молодица, весела,
Точно съ паномъ породнилась
Иль деревню нажила.
Все трудится, все хлопочетъ,
Ввечеру и на зарѣ:
То скребетъ и моетъ въ хатѣ,

http://rcin.org.pl

То съ скотинкой на дворѣ.
А ребенка какъ лелѣетъ!
Лучше матери родной.
Въ праздникъ, въ будни головенку
Моетъ тепленькой водой.
Мальчикъ въ чистенькой рубашкѣ
Щеголяетъ каждый день;
Передъ нимъ молодкѣ нашей
И плясать и пѣть не лѣнь.
Научилась и телѣжки
Вырѣзать она ему;
А ужъ въ праздникъ съ рукъ не спуститъ,
Не уступитъ никому.
Старики не надивятся,
Бога все благодарятъ,
Что послалъ имъ на подмогу
Не работницу, а кладъ;
А не знаютъ, что проводитъ
Ночи цѣлыя безъ сна,
Злую долю проклиная,
Горемычная она!
И никто того не знаетъ...
Развѣ Маркъ... но для него
Не понятно, отчего
Такъ надъ нимъ она рыдаетъ
И цѣлуетъ такъ его!
Въ хлопотахъ сама нерѣдко
Не доѣстъ и не допьетъ,
А малютку не забудетъ,
Покормитъ его придетъ!
Ахъ! не знаетъ Маркъ, что ночью,
Какъ застонетъ онъ подъ часъ,
И она съ постели вскочитъ
И съ него не сводитъ глазъ,

http://rcin.org.pl

Покачаетъ и прикроетъ,
И молитву сотворитъ..
Каждый вздохъ младенца слышитъ.
Хоть въ другомъ покоѣ спитъ.

Раннимъ утромъ, чуть проснувшись,
Мальчикъ тянется скорѣй
Къ неусыпной, доброй Ганнѣ,
И лепечетъ „мама“ ей...
Такъ идетъ за годомъ годъ.
Маркъ и крѣпнетъ и ростетъ.

IV.

Съ тѣхъ поръ не мало лѣтъ минуло,
Воды не мало утекло,
На хуторъ горе завернуло
И слезъ не мало принесло.
Не стало тамъ бабуси Насти,
Чуть не отправился во слѣдъ
За нею, съ горя, старый дѣдъ.
Промчалось страшное несчастье
Подобно вихрю — и потомъ
Опять заснуло крѣпкимъ сномъ;
И изъ-за лѣсу благодать
Вернулась въ хуторъ отдыхать.

Маркъ давно ужъ чумакуетъ
И осеннею порой
Дома вовсе не ночуетъ.
„Время сватать!“ самъ съ собой
Разсуждаетъ старый дѣдъ.
У кого-бы? На совѣтъ
Ганну надобно позвать;

http://rcin.org.pl

А она не прочь заслать
Сватовъ къ царскимъ дочерямъ.
— Спросимъ Марка. Скажетъ самъ.—
— Ладно, спросимъ. И потомъ
Тотчасъ сватовъ позовемъ".
Разспросили. Согласились,
И спровадилъ въ тотъ же мигъ
Къ сватамъ Марка нашъ старикъ.

Скоро сваты воротились,
Рушники и хлѣбъ святой
Принесли они съ собой.
Марку высватали кралю,
Да такую, что не знали,
Какъ объ ней и разсказать:
Хоть бы гетману подъ стать;
И въ жупанѣ, словно панна!
Радъ Трохимъ и рада Ганна.

„Ну, спасибо, молодцы!
„Такъ сведемъ же мы концы:
„Надо тутъ же порѣшить,
„Гдѣ и скоро-ль свадьбѣ быть.
„Да еще" — промолвилъ дѣдъ —
„Кто же матерью у насъ
„Будетъ... Насти бѣдной нѣтъ,
„Нѣтъ ея! не дождалась..."

По лицу у сѣдаго Трохима
Покатилися слезы рѣкой;
А межь тѣмъ у дверей недвижима,
За косякъ ухватившись рукой,
Какъ убитая, Ганна стояла;
Въ хатѣ стихло... рѣчей не слыхать

http://rcin.org.pl

И работница только шептала
„Кто же матерью будетъ?.. гдѣ мать?“

V.

Каравай мѣсить, на хуторъ,
Молодицъ гурьба сошлась.
Старый дѣдъ развеселился
И пустился съ ними въ плясъ;
Такъ и топаетъ, и скачетъ,
И ногами дворъ мететъ;
И прохожихъ, и проѣзжихъ
Всѣхъ во дворъ къ себѣ зоветъ:
Варенухой угощаетъ,
И на свадьбу проситъ всѣхъ.
На дворѣ и въ хатѣ слышны
Пѣсни, говоръ, шумъ и смѣхъ.
Старый мечется, хоть ноги
Измѣняютъ ужъ совсѣмъ;
А изъ погреба, за бочкой
Бочку катятъ между тѣмъ.
Напекли и наварили
Много всякаго добра;
И скребутъ и выметаютъ
Всюду съ самаго утра.

Только все чужіе люди...
Что-жъ работница не тамъ?
Въ Кіевъ Ганна поклониться
Побрела къ святымъ мощамъ
Не пускалъ старикъ, и плакалъ
Маркъ, прося, чтобы за мать
У него она на свадьбѣ
Оставалась. Удержать

http://rcin.org.pl

Не могли однакожь Ганны.
— Нѣтъ ужь, Маркъ. Пусти меня.
Мнѣ за мать сидѣть не ладно...
Богачи твоя родня,
Я работница... Пожалуй
Осмѣютъ тебя, какъ разъ.
Помоги вамъ Богъ. Молиться
Лучше я пойду за васъ...
Если примите, оттуда
Къ вамъ опять я ворочусь
И, покуда силы хватитъ,
Въ вашей хатѣ потружусь.—

И ему благословенье
Съ сердцемъ искреннимъ дала
И заплакала... и тихо
Изъ воротъ она пошла.

Пиръ на хуторѣ въ разгарѣ:
Не смолкаетъ шумъ и гамъ,
Достается музыкантамъ,
Достается каблукамъ,
Варенухой лавки моютъ.
А межь тѣмъ свой дальній путь
Ужь работница кончаетъ;
Не успѣла отдохнуть
И къ хозяйкѣ, гдѣ пристала,
Нанялась ужь поскорѣй —
И таскаетъ воду ей.
На пути деньжонки вышли:
Надо что-нибудь скопить,
Чтобъ Варварѣ преподобной
Хоть молебенъ отслужить:
Работаетъ, воду носитъ;

http://rcin.org.pl

Накопила семь рублей.
Марку шапочку купила
У святыхъ она мощей,
Голова чтобъ не болѣла...
Для жены его потомъ
Отъ Варвары преподобной
Запаслася перстенькомъ;

И, святымъ всѣмъ поклонившись,
Побрела опять домой.
Воротилась. Маркъ встрѣчаетъ
У воротъ ее, съ женой;
Входятъ въ хату и сажаютъ
Нашу странницу за столъ.
Накормили, и про Кіевъ
Разговоръ у нихъ пошелъ.
Отдохнуть, ей Катерина
Постлала сама постель.
— Что они меня такъ любятъ!
О, мой Боже! Неужель,
Обо всемъ они узнали...
Догадалися, кто я?...
Нѣтъ, а добрыми родились!.. —

И изъ глазъ у ней катились
Слезы, слезы въ три ручья!

VI.

Рѣка ужь трижды замерзала,
И трижды уносились льдины:
И въ дальній Кіевъ провожала
Ужь трижды Ганну Катерина,
Какъ мать родную провожала.

http://rcin.org.pl

Въ четвертый разъ далеко съ нею
Прошлася полемъ, до кургана
И все просила, чтобъ скорѣе
На хуторъ возвращалась Ганна;
Какъ бы безъ матери — уныло
У нихъ въ семьѣ безъ Ганны было.

Послѣ Троицы, однажды
Въ воскресенье, дѣдъ Трохимъ
На дворѣ сидѣлъ у хаты;
И съ собакой передъ нимъ
Внукъ игралъ, а внучка юбку
Катеринину нашла
И, въ нее одѣвшись важно,
Тихо въ гости къ дѣду шла.
Засмѣялся старый, внучку
Рядомъ сѣсть онъ пригласилъ,
Будто вправду молодицу,
И потомъ ее спросилъ:
„А куда ты хлѣбъ дѣвала?
„Можетъ, отнялъ кто въ лѣсу?
„Иль испечь его забыла?
„Такъ вотъ я тебя, лису!“

А работница въ ворота
Входитъ въ этотъ самый мигъ;
Ей съ внучатами навстрѣчу
Живо бросился старикъ.
— Гдѣ же Маркъ? спросила Ганна.
Видно все въ дорогѣ? —
„Да“.
— Охъ! насилу я, насилу
Дотащилась къ вамъ сюда.
Умирать-то не хотѣлось,

http://rcin.org.pl

Мнѣ въ далекой сторонѣ.
Хоть бы Маркъ скорѣй вернулся.
Что-то больно, тяжко мнѣ.—

И гостинцы изъ лукошка
Вынимаетъ для ребятъ:
Внучкѣ старшенькой Оришѣ
Крестикъ, бусы и дукатъ;
Въ золотой, изъ фольги, ризѣ,
Образочекъ тоже ей;
И для Карпа есть игрушки:
Два коня и соловей.
Катеринѣ съ богомолья
Ужь четвертый разъ съ собой
Перстенекъ она приноситъ
Отъ Варвары, отъ святой.
Вотъ три свѣчки изъ святаго
Воску, дѣду отдала.
А себѣ и Марку нынче
Ничего не принесла:
Денегъ больше не хватило,
А работать нѣту силы.
— Да! вѣдь бубличка кусочекъ
У меня есть гдѣ-то тамъ...—
Отыскала и внучатамъ
Раздѣлила пополамъ.

VII

Въ хатѣ тотчасъ ей умыла
Ноги Маркова жена,
Принесла потомъ ей полдникъ;
Но не ѣстъ, не пьетъ она.
— Катерина! Послѣ завтра

http://rcin.org.pl

Воскресенью надо быть;
Хоть бы вынуть часть за здравье,
Да молебенъ отслужить
Чудотворцу Николаю.
Что-то Маркъ у насъ пропалъ...
Какъ бы гдѣ-нибудь въ дорогѣ,
Бѣдный, онъ не захворалъ.—

И катились тихо слезы
Изъ потухшихъ, старыхъ глазъ:
Изнуренная, насилу
Съ мѣста Ганна поднялась.
— Охъ, не та ужь, Катерина,
Стала я. Хила, стара,
На ногахъ едва держуся:
На покой мнѣ, знать, пора.
Хоть въ теплѣ, а тяжко, Катря,
Умирать въ дому чужомъ.—

Захворала крѣпко Ганна.
Посылали за попомъ
И соборовали масломъ,
Но не стало легче ей.
Катерина не спускала
Съ умирающей очей,
День и ночь надъ ней сидѣла,
Грустно голову склонивъ.
Дѣдъ бродилъ все по надворью,
И унылъ и молчаливъ.
По ночамъ надъ хатой слышенъ
Былъ зловѣщій крикъ совы.
Съ каждымъ часомъ становилось
Ганнѣ хуже. Головы
Ужь она не подымала

http://rcin.org.pl

И не ѣла ничего,
Только Марка вспоминала...
— Катря! охъ, когда бъ я знала,
Что увижу я его...
Я еще бы подождала...—

VIII.

Беззаботно съ чумаками
Степью Маркъ себѣ идетъ;
Не спѣшитъ онъ, распѣваетъ
И воловъ въ степи пасетъ.
Онъ сукна везетъ въ гостинецъ
Дорогаго два куска
Для жены и поясъ алый
Для Трохима старика,
Парчевой очипокъ Ганнѣ;
Да еще купилъ онъ ей
Съ расписной каймой платочекъ;
А для маленькихъ дѣтей
Черевички, винограду, —
Всѣмъ же вмѣстѣ изъ Царьграду
Въ бочкѣ красное вино;
И икры не мало съ Дону
У него запасено.
Онъ идетъ да распѣваетъ,
А что дома ждетъ, не знаетъ.

Дотащился понемногу;
Вотъ и дома онъ опять.
Помолившись прежде Богу,
Сталъ ворота отворять.
— Катря, Катря! Иль не слышишь?
Воротился Маркъ. Иди

http://rcin.org.pl

Поскорѣй ему на встрѣчу,
Да сюда его веди.
Слава Господу! Дождаться
Грѣшной мнѣ сподобилъ Онъ...—
И читала Ганна тихо
„Отче нашъ“. какъ бы сквозь сонъ.

На дворѣ ярмо снимаетъ
Расписное дѣдъ съ воловъ.
Вышла къ мужу Катерина,
На него глядитъ безъ словъ.
„Катря! Гдѣ же наша Ганна?
Что нейдетъ ко мнѣ сюда?
Ужъ, помилуй Богъ, жива ли,
Не случилась ли бѣда?“
— Нѣтъ! А крѣпко захворала...
Ужъ давно она лежитъ,
Все тебя зоветъ... Когда же
Маркъ вернется, говоритъ.
Поскорѣй пойдемъ, а батько
За волами приглядитъ.—

Входятъ въ хату. Маркъ не смѣетъ
Перейти черезъ порогъ.
— Слава Богу! шепчетъ Ганна.
Не пугайся Маркъ, дружокъ,
Подойди; а ты, Катруся,
Выйдь изъ хаты и вдвоемъ
Съ нимъ оставь насъ. Нужно Марка
Распросить мнѣ кой-о-чемъ.—

Вонъ выходитъ Катерина;
Маркъ нагнулся надъ больной.
— Маркъ, голубчикъ! подивися,

http://rcin.org.pl

Посмотри ты, что со мной!
Видишь, я какая стала?...
Вся измучилась, больна...
Не работница, не Ганна
Я...—

И стихла вдругъ она.
Маркъ и плакалъ, и дивился,
И стоялъ, не шевелясь.
Вдругъ глаза она открыла
И слезами залилась.
— Не вини меня! Казнилась
Я весь вѣкъ въ чужой избѣ.
Не вини меня, сыночекъ,
А прости: я мать тебѣ.—

Земля какъ будто разступилась
Подъ бѣднымъ Маркомъ въ этотъ мигъ,
Онъ съ воплемъ къ матери приникъ...
Но сердце матери не билось.

* * *

Въ тѣ дни, когда мы были казаками,
Объ уніи и рѣчи не велось;
О! какъ тогда намъ весело жилось!
Гордились мы привольными степями,
И братомъ намъ считался вольный Ляхъ;
Росли, цвѣли въ украинскихъ садахъ,
Какъ лиліи, казачки наши въ холѣ.
Гордилась сыномъ мать: среди степей

http://rcin.org.pl

Онъ вольнымъ росъ, онъ былъ утѣхой ей
Подъ старость лѣтъ въ немощной, скорбной долѣ.

Но именемъ Христа въ родимый край
Пришли ксендзы и миръ нашъ возмутили,
Терзали насъ, пытали, жгли, казнили —
И моремъ слезъ и крови сталъ нашъ рай;
И казаки поникнули уныло,
Какъ на лугу помятая трава.
Рыданье всю Украйну огласило.
За головой катилась голова;
И посреди народнаго мученья
„Те-деумъ!“ ксендзъ ревѣлъ въ ожесточеньи.
Вотъ такъ-то Ляхъ, вотъ такъ-то другъ и братъ!
Голодный ксендзъ, да буйный вашъ магнатъ
Разторгли насъ, поссорили съ тобою;
Но еслибы не козни ихъ, повѣрь,
Что были-бъ мы друзьями и теперь.
Забудемъ все! Съ открытою душою
Дай руку намъ и имянемъ святымъ —
Христа, нашъ рай опять возобновимъ!

ЖНИЦА.

Она на барскомъ полѣ жала
И тихо побрела къ снопамъ
Не отдохнуть, хоть и устала,
А покормить ребенка тамъ.

http://rcin.org.pl

Въ тѣни лежалъ и плакалъ онъ;
Она его распеленала,
Кормила, няньчила, ласкала
И незамѣтно впала въ сонъ.

И снится ей, житьемъ довольный,
Ея Иванъ: пригожъ, богатъ;
На вольной, кажется, женатъ: —
И потому что самъ ужъ вольный.

Они съ лицомъ веселымъ жнутъ
На полѣ собственномъ пшеницу,
А дѣтки имъ обѣдъ несутъ:
И тихо улыбнулась жница.

Но тутъ проснулась... Тяжко ей!
И, спеленавъ малютку быстро,
Взялась за серпъ, — дожать скорѣй
Урочный снопъ свой до бурмистра.

Д У М А.

Проходятъ дни... проходятъ ночи;
Прошло и лѣто; шелеститъ
Листъ пожелтѣвшій; гаснутъ очи;
Заснули думы; сердце спитъ.
Заснуло все... Не знаю я —
Живешь ли ты, душа моя?
Безстрастно я гляжу на свѣтъ,
И нѣту слезъ, и смѣха нѣтъ!

http://rcin.org.pl

И доля гдѣ моя? Судьбою
Знать не дано мнѣ никакой...
Но если я благой не стою,
Зачѣмъ не выпало хоть злой?
Не дай, о Боже, какъ во снѣ
Блуждать.., остынуть сердцемъ мнѣ.
Гнилой колодой на пути
Лежать меня не попусти.

Но жить мнѣ дай, Творецъ небесный!
О дай мнѣ сердцемъ, сердцемъ жить!
Чтобъ я хвалилъ твой міръ чудесный,
Чтобъ могъ я ближняго любить!
Страшна неволя; тяжко въ ней!
На волѣ жить и спать, — страшнѣй!
Прожить ужасно безъ слѣда,
И смерть и жизнь — одно тогда.

ПѢСНИ.

1.

И долину, и курганы,
И вечерній тихій часъ —
Все, что снилось, говорилось,
Вспоминалъ я много разъ!

Разошлись мы, будто вовсе
И не знались никогда!
И минули невозвратно
Наши лучшіе года!

http://rcin.org.pl

Отцвѣли мы... Я въ неволѣ,
Ты вдовой: мы не живемъ,
Только бродимъ, вспоминая,
Какъ живалось намъ въ быломъ!

2.

Проторила я дорожку
Черезъ яръ,
Черезъ горы, мой сердешный,
На базаръ.
Парнямъ бублики носила
Вечеркомъ;
Продала — и воротилась
Съ пятакомъ.
Я два гроша, охъ два гроша
Пропила,
На копѣйку музыканта
Наняла.
Ты сыграй-ка мнѣ на дудкѣ
На своей...
Чтобъ забыла я кручину —
Горе съ ней.
Вотъ какая, мой сердешный,
Дѣвка я!
Сватай — выйду я, пожалуй,
За тебя!

3.

Не вернулся изъ походу
Молодой гусаръ въ село:
Что же я по немъ горюю,
Что мнѣ больно жаль его?

http://rcin.org.pl

За кафтанъ короткій что ли,
Иль за черный усъ такъ жаль?
Иль за то, что не Марусей,
Машей звалъ меня Москаль?
Нѣтъ, мнѣ жаль что пропадаетъ
Даромъ молодость моя;
Не хотятъ меня и замужъ
Брать ужъ люди за себя.
Да къ тому еще и дѣвки
Мнѣ проходу не даютъ:
Не даютъ онѣ проходу,
Все гусарихой зовутъ!

4.

Хороша, богата
Я—да толку мало!
Видно безталанна,
Друга не сыскала.
Тяжко, тяжко сердцу
Безъ любви томиться;
Скучно одинокой
Въ бархатъ мнѣ рядиться.
Съ парнемъ чернобровымъ,
Круглымъ сиротою
Мы бы полюбились —
Да глядятъ за мною
Мать съ отцомъ такъ зорко,
Даже сна не знаютъ
И гулять подъ вечеръ
Въ садикъ не пускаютъ.
А когда и пустятъ
Такъ все съ нимъ, съ проклятымъ,
Съ недругомъ противнымъ,
Старикомъ богатымъ...

http://rcin.org.pl

5.

Полюбила я
На печаль свою
Сиротинушку
Безталаннаго.
Ужь такая мнѣ
Доля выпала!

Разлучили насъ
Люди сильные;
Увезли его,
Сдали въ рекруты...
И солдаткой я,
Одинокой я,
Знать въ чужой избѣ,
И состарѣюсь...
Ужъ такая мнѣ —
Доля выпала.

http://rcin.org.pl

V

ДРАМАТИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

Изъ трагедіи Байрона.

«САРДАНАПАЛЪ».

(посвящено петру николаевичу островскому).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена первая.

Салеменъ (одинъ).

Виновенъ онъ передъ царицей, — но
Онъ ей супругъ; передъ сестрой моей, —
Но онъ ей братъ; передъ своимъ народомъ, —
Но онъ его монархъ, и я остаться
Ему обязанъ подданнымъ и другомъ;
Погибнуть я его не допущу.
Я не хочу, чтобъ кровь Семирамиды,
Нимврода кровь изсякла, и чтобъ сказкой
Пастушеской окончились тринадцать
Столѣтій царства славнаго. Пора!
Я долженъ пробудить его, — я знаю,
Еще живетъ въ изнѣженной душѣ
Безпечная какая-то отвага,
Которую развратъ не заглушилъ.

http://rcin.org.pl

Таится мощь, заснувшая на время:
Подавлена она, но не погибла,
Погружена въ пучину сладострастья,
Но ею не совсѣмъ поглощена.
Когда-бъ онъ даже въ хижинѣ родился,
Достичь бы могъ онъ царскаго вѣнца;
Рожденный для престола, онъ не царство,
А имя лишь безславное одно
Наслѣдникамъ оставитъ недовольнымъ.
Но свой позоръ еще бы могъ онъ смыть,
Лишь бы рѣшился сдѣлаться онъ тѣмъ,
Чѣмъ долженъ быть; рѣшился-бъ также быстро,
Какъ сталъ онъ тѣмъ, чѣмъ быть не долженъ онъ.
Что́ тяжелѣй: народомъ управлять,
Иль истощать свои въ развратѣ силы?
Повелѣвать войсками, иль гаремомъ?
Разслабленъ духъ его отъ пресыщенья.
На выдумку постыднѣйшихъ забавъ
Онъ тратитъ умъ, и этотъ жалкій трудъ
Не дастъ ему здоровья, какъ охота,
Ни славы, какъ война, не принесетъ!
Да! пробудить его необходимо;
Но сдѣлать то... увы! лишь можетъ громъ!

(Въ отдаленіи слышна музыка).

Чу! звуки лиръ и лютни, и кимваловъ,
Томящіе, зовущіе ко сну...
И пѣнье женъ, и тѣхъ презрѣнныхъ тварей,
Что даже самыхъ женъ гарема ниже, —
Слились, и пиръ монарха оглашаютъ;
Межъ тѣмъ, какъ онъ, могучій повелитель
Всѣхъ странъ досель извѣстныхъ, возлежитъ
Въ вѣнкѣ изъ розъ и сбросивъ діадему,
Какъ-бы за тѣмъ, чтобъ первый, кто дерзнетъ
Ее схватить, могъ овладѣть ей легче.

http://rcin.org.pl

Но вотъ они... отъ пышныхъ ихъ одеждъ
Доносится сюда благоуханье;
Вдоль галлерей, каменья дорогіе
Огнями разноцвѣтными зажглись
На молодыхъ избранницахъ монарха,
Его совѣтъ являющихъ собой.
И въ ихъ кругу, почти не отличаясь
Отъ нихъ ничѣмъ, въ одеждѣ чуть не женской,
Изнѣженный не меньше, чѣмъ онѣ,
Внукъ недостойный женщины-героя!
Вотъ онъ! Остаться-ль мнѣ? Да, я останусь,
Чтобъ высказать ему, что говорятъ
Правдивые и честные другъ другу,
Когда о немъ зайдетъ межь ними рѣчь.
Идутъ рабы, и въ ихъ челѣ властитель,
Что самъ рабомъ сталъ подданныхъ своихъ!

Сцена вторая.

Входитъ САРДАНАПАЛЪ. Онъ одѣтъ по-женски и увѣнчанъ цвѣтами. Его окружаютъ женщины и мальчики.

САРДАНАПАЛЪ (обращаясь къ свитѣ).

На берегу Евфрата павильонъ
Для пиршества гирляндами украсить
И освѣтить, чтобъ залитъ былъ огнями!
Трапезовать мы въ полночь будемъ тамъ.
И не должно ни въ чемъ быть недостатка.
Да поскорѣй галеру приготовить
Намъ плыть пора! Ужъ свѣжій вѣтерокъ
Рябитъ волну... (Къ женщинамъ). Плѣнительныя нимфы,
Съ кѣмъ дѣлитъ дни счастливые свои

http://rcin.org.pl

Сарданапалъ, — я васъ увижу вновь
Въ тотъ сладкій мигъ, когда подобно звѣздамъ,
Что ярко загораются надъ нами,
Мы соберемся вмѣстѣ, и когда
Изъ васъ самихъ сіяющее небо
Составится такое же, какъ тамъ.
Теперь же вы располагать досугомъ
Своимъ вольны. (Къ Миррѣ). А ты, моя гречанка,
Съ кѣмъ остаешься — съ ними иль со мной?

Мирра.

Мой властелинъ...

Сарданапалъ (прерывая ее).

„Мой властелинъ“, зачѣмъ,
О! жизнь моя, такой отвѣтъ холодный?
Вотъ въ чемъ царей проклятье, что они
Выслушивать подобные отвѣты
Обречены. Ты временемъ своимъ
Располагать по произволу можешь;
Тебѣ же и мое принадлежитъ.
Скажи мнѣ, Мирра, хочешь-ли идти
Во слѣдъ гостямъ моимъ, иль для меня
Заворожишь ты времени теченье?

Мирра.

Монарха выборъ будетъ и моимъ.

Сарданапалъ.

Не говори со мною такъ и вѣрь,
Послушнымъ быть во всемъ твоимъ желаньямъ —
Мое блаженство высшее! Своихъ
Я выражать не смѣю изъ боязни,

http://rcin.org.pl

Что я твоей не угадаю воли;
Я знаю, какъ поспѣшно ты всегда
Другимъ ее принесть готова въ жертву.

Мирра.

Остаться я желала-бъ; для меня
Нѣтъ также счастья высшаго, какъ видѣть
Тебя счастливымъ, — но...

Сарданапалъ.

Зачѣмъ здѣсь „но“?
Единственной преградой между нами
Одна твоя лишь воля можетъ быть.

Мирра.

Мнѣ кажется, что это — часъ совѣта,
А потому я лучше удалюсь...

Салеменъ (выступая).

Невольница права. Пускай уходитъ

Сарданапалъ.

Кто говоритъ? А! братъ.

Салеменъ.

Царицы братъ,
А твой слуга лишь, преданный и вѣрный.

Сарданапалъ (къ свитѣ).

Такъ помните-жъ: располагать собою
До полночи вы можете, а тамъ
Мы соберемся вновь. Куда же, Мирра?
Казалось мнѣ, остаться ты хотѣла?

http://rcin.org.pl

Мирра.

Ты не сказалъ еще мнѣ, государь...

Сарданапалъ.

Но мнѣ за то глаза твои сказали:
Прекрасныхъ іонійскихъ этихъ глазъ
Я каждый взглядъ отгадывать умѣю;
Я въ нихъ прочелъ, что остаешься ты.

Мирра.

Но братъ твой...

Салеменъ.

Братъ его супруги!
И смѣешь, іонійская рабыня,
Ты называть меня, не покраснѣвъ?

Сарданапалъ.

Не покраснѣвъ? Но у тебя, я вижу,
Какъ сердца нѣтъ, такъ точно нѣтъ и глазъ!
Отъ словъ твоихъ зажглись ея ланиты,
Какъ отъ вечернихъ пурпурныхъ лучей
Кавказкихъ горъ вершины снѣговыя!
А ты въ своей бездушной слѣпотѣ
Ее же упрекаешь?.. (къ Миррѣ). Слезы, Мирра?

Салеменъ.

Пускай текутъ! За многое слезами
Ей поплатиться слѣдуетъ; виною
Она была еще горчайшихъ слезъ.

Сарданапалъ.

Будь проклятъ тотъ, кто слезы эти вызвалъ.

http://rcin.org.pl

САЛЕМЕНЪ.

Не проклинай себя. И безъ того
Тебя клянутъ милліоны...

САРДАНАПАЛЪ.

Ты забылся!
Остерегись! Не то могу я вспомнить,
Что я монархъ....

САЛЕМЕНЪ.

О! еслибъ вспомнилъ ты?

МИРРА.

Мой властелинъ! и ты, князь, удалиться
Дозвольте мнѣ...

САРДАНАПАЛЪ.

Что-жъ! Ежели иначе
Не можетъ быть, и этой грубой рѣчью,
Возмущена душа твоя, — иди;
Но незабудь, что нынѣче мы съ тобою
Еще должны увидѣться... и скоро.
Охотнѣй бы лишился трона я,
Чѣмъ твоего присутствія...

(Мирра уходитъ).

САЛЕМЕНЪ.

Быть можетъ,
Ты и того лишишься и другого.

САРДАНАПАЛЪ.

Сознайся, братъ, что я, по крайней мѣрѣ,
Собой владѣть умѣю, если въ силахъ

http://rcin.org.pl

Такую рѣчь терпѣть... Но не считай
На мягкій нравъ мой: есть всему предѣлы.

Салеменъ.

Вотъ эту-то я мягкость и хотѣлъ бы
Въ тебѣ убить! Лишь только бъ ты воспрянулъ —
И пустъ на мнѣ обрушится твой гнѣвъ!

Сарданапалъ.

Онъ изъ меня, — клянусь Вааломъ — хочетъ
Тирана сдѣлать...

Салеменъ.

А теперь, уже-ль
Ты не тиранъ? Или одна на свѣтѣ
Есть тираннія — крови и цѣпей?
Нѣтъ! деспотизмъ порока, ядъ разврата,
Распущенность, безсилье, отупѣнье
Отъ наслажденій чувственныхъ и лѣнь
Родятъ десятки тысячъ намъ тирановъ,
Жестокость вѣроломная которыхъ
Далеко оставляетъ за собой
И самыя кровавыя дѣянья
Властителей съ желѣзной силой воли,
Какъ бы суровы ни были они!
Примѣръ твоей порочной жизни, царь,
Не только угнетаетъ, но и портитъ.
И, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ призрачную власть
Твою, и все, что ей поддержкой служитъ,
Подкапываетъ такъ, что, еслибъ царству
Вторженье чужеземнаго врага
Иль внутреннія смуты угрожали,
И то, и это — гибель принесло-бъ.

http://rcin.org.pl

Нѣтъ мужества въ народѣ для побѣды,
И къ мятежу охотно онъ примкнетъ.

САРДАНАПАЛЪ.

Кто полномочье далъ тебѣ со мною
Отъ имени народа говорить?

САЛЕМЕНЪ.

Прощенный мной позоръ моей сестры,
Къ ея младенцамъ родственное чувство,
Къ лицу монарха преданность, въ которой
Ты, можетъ быть, нуждаться скоро будешь;
Къ Нимвродову потомству уваженье,
И кое-что еще, — чего, къ несчастью,
Не знаешь ты...

САРДАНАПАЛЪ.

Не знаю! Что-жъ такое?

САЛЕМЕНЪ.

Тебѣ звучитъ такъ чуждо это слово!

САРДАНАПАЛЪ.

Но все таки скажи мнѣ, заучить
Его не прочь я буду...

САЛЕМЕНЪ.

Добродѣтель!

САРДАНАПАЛЪ.

Такъ это-то мнѣ слово незнакомо!
Да мнѣ оно и чаще, и сильнѣй
Терзало слухъ, чѣмъ уличные крики,

http://rcin.org.pl

Чѣмъ звукъ трубы надтреснутой... Другихъ
Я отъ сестры твоей и словъ не слышалъ!

Салеменъ.

Чтожъ! Если сухъ предметъ, ты можешь
И о порокѣ слышать...

Сарданапалъ.

Отъ кого?

Салеменъ.

Хоть отъ вѣтровъ, пожалуй, если голосъ
Народа до тебя не долетаетъ.

Сарданапалъ.

Незлобивъ я, тебѣ извѣстно это,
И терпѣливъ, ты это испыталъ;
Открой же мнѣ, чѣмъ ты встревоженъ такъ?...

Салеменъ.

Тѣмъ, что тебѣ грозитъ опасность.

Сарданапалъ.

Дальше?..

Салеменъ.

Народы всѣ, которыми ты правишь,
А ихъ тебѣ отецъ оставилъ много
Вражду къ тебѣ выказываютъ прямо...

Сарданапалъ.

Вражду ко мнѣ? Чего хотятъ рабы?

http://rcin.org.pl

Салеменъ.

Царя.

Сарданапалъ.

А я-то, что-жъ!

Салеменъ.

Ты въ ихъ глазахъ
Ничто; Въ моихъ же человѣкъ, который
Перемѣнится къ лучшему способенъ.

Сарданапалъ.

Что̀ нужно имъ, горланамъ этимъ пьянымъ?
Все есть у нихъ: и миръ, и изобилье.

Салеменъ.

Да! мира больше, чѣмъ для славы нужно;
Но далеко не столько изобилья,
Какъ, можетъ быть, воображаетъ царь.

Сарданапалъ.

А кто виной тому? Сатрапы-воры,
Которые объ этомъ не пекутся.

Салеменъ.

По моему, отчасти и монархъ.
Зачѣмъ онъ стѣнъ дворца не покидаетъ,
И развѣ лишь, въ палящій, лѣтній зной,
Въ другой дворецъ, нагорный переходитъ,
Чтобъ тамъ прожить, пока спадутъ жары.
Ваалъ! Ваалъ! Великій основатель
Громаднѣйшаго царства, ставшій богомъ,

http://rcin.org.pl

Или какъ богъ сіяющій своей
Многостолѣтней, вѣчно-юной славой!
Ужель онъ—твой потомокъ? Но когда-жъ
Являлся онъ, какъ царь среди народовъ.
Которые тобой покорены?
Къ чему труды, опасности и кровь,
Пролитая тобою, послужила?
Къ тому, чтобъ всѣхъ ему подвластныхъ странъ
Богатства шли на пиршества и женщинъ.

Сарданапалъ.

Теперь мнѣ рѣчь твоя понятна: ты
Хотѣлъ бы, чтобъ я былъ завоеватель.
Рабы неблагодарные! Клянусь
Свѣтилами небесными, въ которыхъ
Халдейскіе читаютъ мудрецы,
Вы стоили бъ того, чтобъ наказалъ
Я васъ желаній вашихъ исполненьемъ
И къ славѣ васъ повёлъ...

Салеменъ.

Зачѣмъ же нѣтъ?
Хоть женщина была Семирамида,
Но къ берегамъ далекаго Гангеса
Водила Ассиріискія войска.

Сарданапалъ.

Положимъ... но вернулась какъ оттуда?

Салеменъ.

Какъ мужъ и какъ герой. Не побѣдила—
Но славою покрылась. Только двадцать
У ней осталось воиновъ и съ ними

http://rcin.org.pl

На Бактрію царица отступленье
Устроила...

САРДАНАПАЛЪ.

Все это такъ; но сколько
Ихъ побросала въ Индіи она,
Въ добычу хищнымъ коршунамъ?

САЛЕМЕНЪ.

Объ этомъ
Не говоритъ намъ лѣтопись...

САРДАНАПАЛЪ.

Такъ я
Скажу тебѣ, что лучше бы царицѣ
Наткать себѣ въ чертогахъ двадцать платьевъ,
Чѣмъ этихъ двадцать воиновъ вести
На Бактрію и побросать мирьяды
Другихъ волкамъ и коршунамъ и тѣмъ,
Кто ихъ свирѣпѣй—людямъ... Это-ль слава?
Такъ лучше я безславно буду жить.

САЛЕМЕНЪ.

Удѣлъ такой ждетъ не всегда героя.
Праматерь ста царей Семирамида
Изъ Индіи съ уономъ отступила,
Но Бактріяне, Мидяне и Персы—
Всѣ власть ея признали... Править ими
И ты бы могъ, какъ правила она.

САРДАНАПАЛЪ.

Но я и правлю ими... а она
Ихъ покорила только...

http://rcin.org.pl

Салеменъ.

Мечъ ея
Нужнѣй имъ будетъ вскорѣ, чѣмъ твой скипетръ.

Сарданапалъ.

Когда-то жилъ на свѣтѣ Бахусъ; мнѣ
О немъ мои гречанки говорили;
И былъ онъ богъ,—богъ греческій, конечно,—
Для насъ же только идолъ чужеземный.
Тѣ страны, гдѣ была Семирамида
Побѣждена, онъ покорилъ...

Салеменъ.

Объ этомъ
Слыхалъ и я. Ты видишь, что прослылъ
За подвиги геройскіе онъ богомъ.

Сарданапалъ.

Да! и ему я почести воздамъ
Какъ божеству, а не какъ человѣку.
Эй! виночерпій!

Салеменъ.

Что ты хочешь дѣлать?

Сарданапалъ.

Пусть новый богъ,—завоеватель древній—
Почтенъ достойно будетъ... Эй! вина!

(Входитъ виночерпій).

Принесть сюда мнѣ кубокъ золотой.
Украшенный камнями дорогими,

http://rcin.org.pl

Тотъ кубокъ, что Нимвродовымъ зовется.
Виномъ его наполни и подай.

(Виночерпій уходитъ).

Салеменъ.

Ужель опять ты хочешь возліянья
Начать, и сномъ себя не подкрѣпивши?...

(Виночерпій возвращается съ чашей).

Сарданапалъ.

Такъ если Греки—варвары не лгутъ,
Мой благородный братъ, то этотъ Бахусъ
Завоевалъ всю Индію,—не правда-ль?

Салеменъ.

Да, и за-то его признали богомъ.

Сарданапалъ.

О! нѣтъ. Отъ всѣхъ его завоеваній
Теперь осталось нѣсколько колоннъ,
Которыя могли бы быть моими,
Когда бъ я ихъ достойными считалъ
Покупки и провоза. Не моря
Пролитой крови, не опустошенья,
Не тысячи враговъ погибшихъ въ битвахъ,
Безсмертіе доставило ему.
Онъ славу тѣмъ стяжалъ, что въ этомъ кубкѣ,—
Вотъ гдѣ права его на божество!
Онъ искупилъ все зло своихъ побѣдъ,
Изъ виноградныхъ гроздій выжавъ душу
На радость человѣческой душѣ!
А если бы не это, никогда бы
Ни именемъ своимъ онъ, ни гробницей

http://rcin.org.pl

Напоминать не могъ бы божества
И оставался бъ въ памяти людской
Такимъ, какъ мы, обыкновеннымъ смертнымъ
Илп, пожалуй, какъ Семирамида,
Чудовищемъ какимъ-то полуславнымъ.
Вотъ что ему божественность дало,
И человѣчность дастъ тебѣ, суровый,
Ворчливый братъ. Возьми скорѣе кубокъ
И пей со мной, въ честь греческаго бога!

Салеменъ.

За царства всѣ твои не соглашусь
Я надъ отцовской вѣрой надругаться...

Сарданапалъ.

Такъ значитъ, ты въ немъ признаешь героя
За то, что море крови пролилъ онъ,
Но божествомъ считать его не хочешь,
Хоть изъ плода чарующій напитокъ
Имъ извлеченъ, что гонитъ прочь печаль,
Что окрпвляетъ юношу восторгомъ
И бодрость возвращаетъ старику;
Что позабыть усталымъ помогаетъ
Тяжелый трудъ,—робѣющимъ опасность,
И новый міръ предъ нами открываетъ,
Когда противенъ станетъ этотъ намъ.
Ну, чтожъ! я пить готовъ за *человѣка*,
Да здравствуетъ же Бахусъ, превзошедшій
Весь родъ людской злодѣйствомъ и добромъ!

http://rcin.org.pl

Сцена изъ трагедіи Альфіери.

«СЕМЕЙСТВО ПАЦЦИ».

(отецъ и сынъ).

Дѣйствующія лица:

Гульельмо Пацци.
Раймондо, его сынъ, женатый на сестрѣ Медичи, Гонфалоньеръ.

Раймондо.

Сносить, отецъ,— терпѣть и всё терпѣть!
Другаго ты мнѣ не даешь совѣта.
Ужель ты сталъ вполнѣ рабомъ? Ужель
Не чувствуешь ты тягостнаго ига,
Всей глубины позора и стыда?

Гульельмо.

Всё, всё, мой сынъ, я чувствую давно!
И, можетъ быть, сильнѣй, чѣмъ оскорбленье,
Которому подверглись мы съ тобой,
Меня позоръ всеобщій возмущаетъ.
Но что, скажи, что можно предпринять?

http://rcin.org.pl

Не довели-ль уже раздоры партій
Насъ до того, что всякое движенье
Намъ гибельно и выгодно врагамъ?
Вѣрь истинѣ, какъ ни горька она,
Что измѣнить больное государство
Лишь къ худшему—возможно...

Раймондо.

Государство?
Но гдѣ жъ оно? А если если есть, то хуже
Оно никакъ ужь сдѣлаться не можетъ.
Скажи, отецъ, ужели это жизнь?
Иль тотъ живетъ, кто въ вѣчномъ униженьи
Въ боязни дни безславные влачитъ?
Что жъ можетъ быть еще? Не то ли худшимъ
Считаешь ты, что вмѣсто слёзъ безплодныхъ
Мы кровь прольемъ хоть разъ? Но если такъ.
Зачѣмъ же ты разсказывалъ, бывало,
Восторга полнъ, ребенку своему
О временахъ минувшихъ и прекрасныхъ,
И наши дни оплакивалъ зачѣмъ?
Теперь и ты подъ игомъ ненавистнымъ.
Какъ рабъ чело покорное склонилъ.

Гульельмо.

Была пора, была, мой сынъ, я знаю,
Когда, какъ ты нетерпѣливъ и гордъ,
Я пошатнуть готовъ былъ государство,
Чтобъ подъ его руинами погибли
Враговъ страны и жизнь и достоянье.
Вѣдь юности все кажется легко!
Но находилъ друзей я вѣрныхъ мало.
Повсюду я двуличность, колебанье

http://rcin.org.pl

И медленность къ дѣламъ великимъ видѣлъ.
А между тѣмъ все глубже съ каждымъ днемъ
Въ странѣ пускало корни самовластье.—
Но вотъ я сталъ отцомъ; и мысль моя теперь
Склоняется лишь къ вѣрнымъ предпріятьямъ:
Безсильный врагъ; напрасно сталъ бы я
Властителямъ одинъ сопротивляться;
Въ родство вступить я съ ними предпочелъ
И ихъ сестру соединилъ съ тобою:
Тогда себя считая безопаснымъ,
Уединенье я покинулъ и хотѣлъ
Спасти тебя съ твоими сыновьями,
Подъ сѣнью власти мощной васъ укрывъ.

Раймондо.

Позорный щитъ, и слишкомъ не надежный!
О Бьянкѣ я не думаю; я въ ней
Давно отвыкъ сестру Медичи видѣть.
Я полюбилъ ее, и дѣти наши тоже,
Хотя они племянники Медичи,
Мнѣ дороги. Не ихъ я сожалѣю,
Тебя отецъ—я о тебѣ скорблю,
Что Пацци кровь ты чистую смѣшалъ
Съ такою кровью! Я отцовской волѣ
Покоренъ былъ, и что̀жъ? Смотри,
Любуйся нашей трусости плодами...
О почестяхъ, о силѣ ты мечталъ;
А между тѣмъ, на насъ союзъ постыдный
Лишь ненависть всеобщую навлекъ.
Да! Граждане насъ вправѣ ненавидѣть...
Вѣдь мы родня Медичи! А они?
Не ненависть они ужъ, а презрѣнье
Питаютъ къ намъ! И стоимъ мы того,
Коль гражданами быть не захотѣли!

http://rcin.org.pl

Гульельмо.

Мой милый сынъ, въ иной странѣ скорѣе
Я поощрять бы сталъ твое стремленье
Къ дѣламъ благимъ и подвигамъ высокимъ,
Чѣмъ, какъ теперь, обуздывать его.
О вѣрь, молю, что въ этомъ униженьи
Моя душа отрады не находитъ,
Что многихъ мнѣ усилій стоитъ гнѣвъ
Свой подавить и маску ложной дружбы
Всегда носить... Подумай самъ о томъ.
Ты правъ: въ груди твоей ужъ съ дѣтскихъ лѣтъ
Я сѣмена любви къ свободѣ видѣлъ,
И сѣмена тѣ рано дали ростъ;
Не утаю, что этимъ я порой
Утѣшенъ былъ; но чаще втихомолку
Я утиралъ горячую слезу
И о твоемъ свободномъ, гордомъ духѣ
Скорбѣлъ.—Тогда разумнымъ показалось
Мнѣ обуздать порывы молодые
Біанки кроткою и нѣжною любовью,
И ты, какъ я, ты тоже сталъ отцомъ.
О! еслибъ имъ я не былъ никогда!
Я за свою отчизну дорогую
Иль вмѣстѣ съ ней, когда-бъ то было нужно,
Охотно-бъ палъ...

Раймондо.

Но если это такъ,
И если насъ родительское чувство
Всегда въ рабовъ покорныхъ превращаетъ,
Зачѣмъ меня отцомъ желалъ ты видѣть?

Гульельмо.

Не утаю... Не видя больше средствъ
Предотвратить паденье государства,

http://rcin.org.pl

Я обольстить себя мечтой старался,
Что можетъ быть терпѣнію пріучитъ
Тебя любовь супруги и отца.

Раймондо.

Но развѣ здѣсь кто можетъ безопасно
Отцомъ, супругомъ быть; и развѣ я
Здѣсь остаюсь самимъ собой, скажи?
Не нужны мнѣ тщеславія игрушки,
Что первыми—послѣднихъ могутъ сдѣлать;
Я не для нихъ рожденъ... Знать, потому
Ихъ у меня и рѣшено отнять.
И здѣсь онѣ позорнѣе вдвойнѣ,
Служа щитомъ свободѣ мнимой!... Ихъ
Носить не могъ я безъ стыда, но нынѣ
Я обреченъ еще на большій стыдъ:
Ихъ у меня срываютъ своевольно!
Вотъ до чего мы дожили, отецъ!

Гульельмо.

Да, говорятъ... Я самъ объ этомъ слышалъ,
И все еще повѣрить не могу...

Раймондо.

Но почему-жъ?... Иль мало оскорбленій
Перенесли отъ нихъ мы? Ты забылъ,
Какъ насъ они ограбили, и какъ
Былъ измѣненъ законъ для этой цѣли?
Съ тѣхъ поръ какъ мы въ родню къ тиранамъ втерлись,
Намъ каждый день позоръ приноситъ новый.

Гульельмо.

Мой милый сынъ, повѣрь сѣдинамъ старца
И положись на опытность его.
Ту ненависть, что можетъ быть скрываю
И я въ груди—не расточай безплодно.

http://rcin.org.pl

Еще сносить ты можешь. Сомнѣваюсь
Чтобъ посягнуть властители дерзнули
На почести, которыя тебѣ
Дарованы... Но если всѣ предѣлы
Они съ безстыдствомъ наглымъ переступятъ,
Молчи, мой сынъ... Угроза губитъ дѣло;
Молчи—и помни: месть—молчанья дочь!
Учись у нихъ... Они должны служить
Намъ образцомъ, какъ надо ненавидѣть.
Пусть для тебя руководящей нитью
Улыбка ихъ, и взглядъ ихъ льстивый будетъ;
Вотъ мой совѣтъ и вотъ моя наука.
Терпи пока. Когда же часъ настанетъ,
Самъ научу я, какъ нанесть ударъ! (уходитъ).

Раймондо (одинъ).

Я не рѣшусь довѣриться ему
Вполнѣ, пока не прибылъ Сальвіати,
Онъ о моихъ еще не знаетъ планахъ,
Не чувствуетъ, что я не примирить
Съ собой хочу тирановъ, а напротивъ
Ихъ раздражить и вызвать ихъ нападки.
Отецъ! отецъ! ты нынѣче сталъ терпѣнью
Учить меня; покорности трусливой.
Ты, что бойцомъ отважнымъ за свободу
И за права отчизны былъ когда-то!
О, неужель такъ скоро научаетъ
Насъ бремя лѣтъ исскуству быть рабомъ.
Нѣтъ! Нѣтъ!—клянусь! Но если это правда,
И если мы подъ старость привыкаемъ
Сносить, молчать, дрожать и пресмыкаться—
Я смерть зову!... Пускай она придетъ
Меня спасти отъ участи позорной.

http://rcin.org.pl

Сцена изъ трагедіи Гауха

(датскаго поэта).

«ТИБЕРІЙ ТРЕТІЙ КЕСАРЬ».

Храмъ Аполлона. — Въ нишахъ поясные бюсты Сципіона и Метелла. — Въ глубинѣ колоссальная статуя Аполлона изъ бронзы. — Сенатъ въ сборѣ.

Первый сенаторъ.

Вы знаете, Сеянъ трибуномъ сдѣланъ?

Второй сенаторъ.

Я изумленъ! Вѣдь слухъ ходилъ, что кесарь
Къ нему не такъ ужъ милостивъ?

Первый сенаторъ.

Какое!
Всѣ говорятъ, что кесаремъ онъ будетъ.

Третій сенаторъ.

Тиберій очень боленъ?

Четвертый сенаторъ.

Неизвѣстно.
То пишетъ онъ, что боленъ, близокъ къ смерти.

http://rcin.org.pl

То въ Римъ опять пріѣхать обѣщаетъ.
Не знаешь, что и думать.

Третій.

Мудръ нашъ кесарь!
Понять его не всякому дано.

Второй.

Такимъ какъ онъ для этого быть нужно.
А кесарю—кто разумомъ подобенъ?

Четвертый.

Сеянъ быть можетъ...

Первый.

Да! конечно.
Сеянъ теперь важнѣй, чѣмъ кесарь самъ.

Четвертый.

Другъ,—берегись!

Первый.

Теперь могу я смѣло
Объ этомъ рѣчь вести. Тиберій боленъ.
Онъ при смерти; ужъ умеръ, можетъ быть.
Мнѣ говорилъ Макронъ,—такъ значитъ вѣрно,
Что ужъ Сеянъ преемникомъ назначенъ.

Третій.

И кто-жъ того заслуживаетъ больше!
Кто знаетъ такъ имперію, какъ онъ!
Онъ кесарь былъ. Ему недоставало

http://rcin.org.pl

Лишь имени. Тиберій на Капреѣ
Какъ плѣнникъ жилъ.

Первый.

Да! Лесть противна мнѣ.
Но правда все должна остаться правдой;
И я могу сказать не лицемѣрно,
Что для меня Сеянъ всегда былъ богомъ.
И нынѣ чту его я также свято.
Онъ заплатилъ долги мои. Ему
Обязанъ я и консульствомъ. Какъ друга
Онъ принималъ и чесствовалъ меня.
Я не могу безъ слезъ объ этомъ вспомнить.

Второй.

Онъ подарилъ и мнѣ въ Тибурѣ землю.

Третій.

Онъ дочь мою приданымъ наградилъ!

Пятый (про себя).

За тайныя услуги, думать надо.

Первый.

Найдется-ли межъ нами хоть одинъ,
Кто-бъ одолженъ Сеяну счастьемъ не былъ?

Второй.

Юпитеръ далъ намъ только жизнь нагую,
Сеянъ-же намъ даруетъ счастье жизни!

Первый.

Еще-бы намъ его не чтить какъ бога!

(Входитъ Помпоній, другъ Сеяна).

http://rcin.org.pl

Второй.

А, вотъ идетъ и другъ его, Помпоній.

Первый.

Сюда ко мнѣ! Садись со мною рядомъ.

Второй.

Нѣтъ, нѣтъ, ко мнѣ.

Третій.

Ко мнѣ, мой лучшій другъ!

Четвертый.

Вотъ человѣкъ! Добрѣе въ мірѣ нѣтъ!

Третій.

Какъ говоритъ! Волной благоуханной
Струится рѣчь.

Пятый (про себя).

Ужъ это слишкомъ глупо!
Вѣдь онъ и рта почти не раскрываетъ!

Первый.

Помпоній! я два слова, по секрету,
Тебѣ сказать имѣю. Ты позволишь?

(Всѣ тѣснятся около Помпонія).

Второй.

Зачѣмъ здѣсь нѣтъ его изображенья?

http://rcin.org.pl

Третій.

Я знаю, другъ, что Тускулумъ ты любишь.
Тамъ у меня есть вилла; если хочешь,
Я подарить тебѣ ее готовъ.

Второй.

Достоинъ быть онъ консуломъ и можетъ
На голосъ мой расчитывать...

Третій.

И я
Ему даю свой голосъ тоже.

Первый.

Впрочемъ,
Сеяна другъ—ужъ болѣе чѣмъ консулъ.

Макронъ, консулъ Регулъ, Элій, Сеянъ (и многіе сенаторы, замедлившіе у входа, появляются).

Первый сенаторъ (къ Сеяну).

Хвала тебѣ! Привѣтствуемъ Сеяна!

Второй.

Онъ храбръ и мудръ и кесаремъ любимъ.

Третій.

Печется онъ о благѣ государства!

Первый.

На этихъ дняхъ затмился Феба ликъ;
Никто понять тому не могъ причины,

http://rcin.org.pl

Я говорю: онъ поблѣднѣлъ съ досады,
Что ярче блескъ Сеяна чѣмъ его!

Регулъ.

Могу сказать: «привѣтствіе прекрасно!»

Макронъ.

Да! комплиментъ такъ тонокъ, что о немъ
Мнѣ сообщить и кесарю пріятно.
Онъ будетъ радъ, что такъ Сеяна чтутъ,
И тонкій умъ оцѣнитъ по заслугамъ.

Первый сенаторъ.

Нѣтъ! мало чтимъ еще Сеянъ достойный!

Второй.

Поставить здѣсь его изображенье
Изъ золота.

Третій.

И также у знаменъ!

Первый.

Красивый храмъ ему воздвигнуть должно,
Гдѣ-бы ему, какъ богу, покланялись.

Второй.

Кто именемъ его клянется ложно,
Пускай того какъ богохульца судятъ.

Первый.

Я жизнь свою Сеяну посвящаю,
Коль онъ умретъ, умру я вмѣстѣ съ нимъ.

http://rcin.org.pl

Второй.

И я, и я!

Многіе голоса.

Мы всѣ поступимъ также.

Макронъ (про себя).

Взгляни на нихъ, о Децій, на героевъ,
Что подвигъ твой въ забаву обратили!

Регулъ.

За вѣрность ждутъ васъ Кесаря щедроты!
Но вотъ пока письмо къ вамъ отъ него.

(Начинаетъ читать).

«Тиберій шлетъ вамъ всѣмъ привѣтъ. Живу
«Въ боязни я, въ тревогѣ непрестанной.
«Все мрачныя меня терзаютъ мысли
«По цѣлымъ днямъ. Когда я засыпаю,
«Мнѣ призраки покоя не даютъ,
«Ужасные посланники Гекаты
«Измучили меня здѣсь колдовствомъ;
«Извѣстно мнѣ, что мѣсяцъ заклинаютъ,
«На смерть мою надѣются. И знаю
«Я хорошо своихъ злодѣевъ тайныхъ.
«Нигдѣ отъ нихъ не безопасенъ я.
«Хотѣлъ бы къ вамъ прибыть... но какъ рѣшиться?

Первый сенаторъ.

Прибыть сюда? такъ значитъ онъ не боленъ!

Второй.

Кого-жъ бы Кесарю страшиться? Непонятно!

(Сеянъ начинаетъ тревожиться. Макронъ говоритъ съ нимъ тихо).

http://rcin.org.pl

Регулъ (продолжаетъ читать).

«Жива еще донынѣ Агриппина.
«А ты, совѣтъ предательскій, ты знаешь,
«Что обвиненъ я ею въ отравленьи? [1])
«И между тѣмъ, мой добрый, вѣрный Элій
«Доноситъ мнѣ, что мой народъ мятежный
«Какъ прежде чтитъ ея изображенья,
«И что мое письмо нашли подложнымъ.

Первый сенаторъ.

Да, Кесарь правъ! и дѣло Агриппины
Возобновить сейчасъ же мы должны.

Голоса.

Возобновить, возобновить!

Регулъ (читаетъ).

Признаться,
«Что и самимъ Сеяномъ не вполнѣ
«Доволенъ я; какъ ни люблю его,
«Я гордости его не одобряю:
«Онъ моему возлюбленному сыну
«Въ кровь кулакомъ лице разбилъ однажды.

(Останавливается).

(Сеянъ встаетъ въ безпокойствѣ. Макронъ снова заговариваетъ съ нимъ. Нѣкоторые сенаторы оставляютъ сторону, гдѣ сидитъ Сеянъ).

Регулъ (продолжаетъ).

„Конечно, Друзъ былъ очень пылокъ самъ:
„Конечно, я привыкъ Сеяна другомъ
„Своимъ считать, и мнѣ забыть нельзя,
„Какъ онъ меня отъ гибели избавилъ.

http://rcin.org.pl

„Однажды мы съ нимъ вмѣстѣ были въ гротѣ,
„И камни вдругъ обрушились на насъ.
„Онъ головой, колѣномъ и руками
„Ихъ сдерживалъ, какъ нѣкій великанъ,
„Покамѣстъ насъ не выручила стража [2].

Нѣсколько голосовъ.

Хвала тому, кто Кесаря намъ спасъ!
Хвала и честь великому Сеяну!

(Сеянъ, успокоившись, садится. Многіе сенаторы возвращаются на его сторону. Макронъ спѣшитъ къ выходу и незамѣтно киваетъ головой солдатамъ).

Регулъ (читаетъ).

„И потому онъ можетъ быть увѣренъ,
„Что если я его и порицаю,
„Порой, — то все люблю его въ душѣ.
„Онъ жизнь мнѣ спасъ; я это признаю,
„Но ядъ и онъ приготовлять умѣетъ,
„И подвигалъ меня онъ на убійства,
„Въ которыхъ я раскаиваюсь горько!
„Имъ умерщвленъ былъ Галлъ. — Агриппу тоже
„Едва-ль не онъ убилъ, хотя навѣрно
„Не знаю я. Изслѣдовать однако-жъ
„Я прикажу,—какъ ни люблю Сеяна...

(Останавливается).

(Сеянъ становится все болѣе и болѣе тревоженъ. Стража показывается подъ портикомъ. Множество сенаторовъ, сидѣвшихъ около Сеяна, оставляютъ свои мѣста).

Регулъ (читаетъ).

„Но все-жъ меня отъ смерти онъ избавилъ.
„Хоть, впрочемъ, спасъ онъ этимъ и себя.

http://rcin.org.pl

„Извѣстно всѣмъ, какъ дѣятеленъ онъ.
„И я боюсь скорѣе за себя,
„Чѣмъ за свою имперію. Войска
„Улучшилъ онъ и ихъ сосредоточилъ,
„Что-бъ быстрый сборъ когортъ преторіанскихъ
„Возможенъ былъ, когда опасность близко.

(Останавливается. Глубокое молчаніе. Сеянъ сидитъ неподвижно).

„Но и войска опасны сами въ сборѣ;
„Они теперь наклонны къ мятежу.
„Какъ ни люблю Сеяна я, но мнѣ
„Не по душѣ его нововведенья.
„Въ театрѣ онъ на креслахъ золотыхъ
„Всегда сидитъ, и день его рожденья
„Считается народнымъ торжествомъ.
„Но это все не важно. Огорченъ
„Я больше тѣмъ, что въ Римѣ величаютъ
„И Кесаремъ и Августомъ его,
„Меня-же вы изгнанникомъ Капрейскимъ
„Зовете всѣ. —

Сеянъ (вскакивая).

И преданъ и обманутъ!

Первый сенаторъ.

Прочь отъ него!

(Всѣ оставляютъ мѣста близъ Сеяна, такъ что скамья, гдѣ онъ сидитъ, остается пустая).

Регулъ (читаетъ).

Германикъ имъ убитъ!
„Онъ даже внесъ позоръ въ мою семью;
„Онъ Ливію склонялъ къ прелюбодѣйству.
„Вотъ за добро, за милости мои,

http://rcin.org.pl

„Мнѣ отъ него какая благодарность!
„Сластолюбивъ и гордъ онъ безъ границъ,
„Мнѣ отъ его шпіоновъ нѣтъ покоя;
„И всѣ мои слова ему извѣстны;
„На жизнь мою онъ хочетъ покуситься.
„Вотъ почему не ѣду я и въ Римъ!
„Но я на смерть его не обрекаю;
„Пускай его за эти всѣ поступки,
„Сенатъ по праву судитъ.

(Сеянъ сидитъ безмолвно, пораженный и оставленный всѣми).

Регулъ.

Встань, Сеянъ.

(Сеянъ не отвѣчаетъ).

Регулъ.

Не слышишь ты? Тебѣ сказалъ я: встань!

Сеянъ.

Такъ это мнѣ?...

Регулъ (стражѣ).

Сеяна окружить.

(Стража окружаетъ Сеяна).

Первый сенаторъ (Сеяну).

Не малс-же во зло употреблялъ
Ты Кесаря довѣріе и милость!

Второй.

Ты оскорбилъ дочь Кесарева брата!

http://rcin.org.pl

Третій.

Сынъ Кесаря убитъ тобой, злодѣй!

Четвертый.

И мы еще въ средѣ своей могли
Терпѣть досель чудовище такое!

Второй.

Ужъ до того дошло твое безумство,
Что сталъ себя считать ты божествомъ
И приносить себѣ затѣялъ жертвы!

Третій.

Здѣсь осквернѣнъ былъ каждый домъ тобою,
Ты гнусный торгъ невинностью завелъ!

Первый.

Что прячешь ты лицо? Полюбоваться
Въ послѣдній разъ дай сводника чертами!

Второй.

Скорѣй его въ оковы!

Третій.

Да разрушить
Его дворецъ!

Четвертый.

И статуи разбить!

http://rcin.org.pl

Первый.

Топоръ ему поближе покажите!

Второй.

Мы со скалы его Тарпейской сбросимъ!

Шестой.

Швырнуть его-бы въ Тибръ, не тратя лишнихъ словъ!

Сеянъ (Долго остававшійся неподвижнымъ; открываетъ лицо свое).

Какой же богъ меня такъ ослѣпилъ?
Я свергнуть могъ его!... По крайней мѣрѣ
Хоть что нибудь-бы доброе я сдѣлалъ!

(Одинъ изъ сенаторовъ бьетъ его по лицу)

Ты-ль бьешь меня, о Лабеонъ?
Иль я ошибся?.. Нѣтъ, его я знаю.
Онъ за моимъ столомъ былъ гость безсмѣнный,
Онъ цѣловалъ полу моей одежды,
Ницъ предо мной какъ передъ богомъ падалъ.
Въ судѣ клялся онъ именемъ моимъ.
О! да... Скорѣй на казнь меня ведите...
Не вижу я спасенья впереди; —
Но лишь друзей мнѣ вѣрныхъ пощадите, —
Дитя мое, Макронъ, ты пощади!

Одинъ изъ сенаторовъ.

Казнить ее не можемъ мы, коль дѣва
Еще она...

Макронъ.

И не должны. Приказъ
Намъ строгій данъ не преступать закона.

http://rcin.org.pl

Первый сенаторъ.

Но устранить препятствія легко...

Сеянъ.

И это ты отцу сказалъ, злодѣй?
Что сдѣлалъ вамъ ребенокъ бѣдный?
Тринадцать лѣтъ ей минуло едва...
Ея-ль вина, что такъ стоялъ высоко
Ея отецъ и такъ глубоко палъ!
— Зачѣмъ меня вы держите? Не бойтесь,
Я не уйду. Мнѣ стража незнакома.
Да, вижу я, моя погибла сила!
Здѣсь нѣтъ моихъ... Я зналъ ихъ всѣхъ въ лицо.
И всѣ они Сеяну были вѣрны!
О, какъ меня онъ хитростью опуталъ!..
Когда-бы такъ коварно не смѣшалъ
Въ своемъ письмѣ хулу онъ съ одобреньемъ,
Еще-бы могъ успѣть я, и пошли-бы
За мной тѣлохранители мои, —
И кесаремъ меня провозгласили-бъ.

Регулъ.

Твой голосъ?

Первый сенаторъ.

Смерть!

Регулъ.

Ведите-же его!

Сеянъ.

Но право гдѣ-жъ? Иль римлянина можетъ
Обречь на смерть одинъ ужъ нынче голосъ?

http://rcin.org.pl

Я оскорбилъ не всѣхъ въ собраньи этомъ.
Здѣсь люди есть, которые мнѣ всѣмъ
Обязаны: могуществомъ и счастьемъ.
Ужель никто меня не защититъ?
И даже ты, съ кѣмъ пищу я дѣлилъ?..
Вы своего достойны властелина!
Привыкли вы лизать покорно руку,
Что душитъ васъ! Онъ не былъ-бы жестокъ,
Когда-бъ предъ нимъ вы рабски не молчали....
И мужество безплодно въ эти дни!
Увы! оно теперь свой мечъ вонзаетъ
Не въ грудь врага, а въ собственную грудь!

Первый сенаторъ.

Нѣтъ силъ терпѣть его рѣчей безстыдныхъ!

Сеянъ.

Ужель за тѣмъ Метеллъ и Сципіонъ
Кровь римскаго народа проливали,
Что-бъ крокодилъ, который тамъ надъ моремъ,
На берегу лукаво притворился, —
Что-бъ жалкія, трусливыя лисицы
Пожрали міръ? Германикъ! Стою я
Своей судьбы. Лишь ты еще умѣлъ
Воспламенить духъ римлянъ. Горе, горе!
Я запятналъ себя злодѣйствомъ страшнымъ;
Такъ далеко змѣиный этотъ взглядъ
Меня завелъ. Я умертвилъ тебя, —
И для кого!.. Да! заслужилъ я кару!

Регулъ.

Исполни, Кай, обязанность свою.

http://rcin.org.pl

Кай (встаетъ).

Какъ жрецъ, тебѣ, Сеянъ, я объявляю,
Что въ храмѣ здѣсь ты мѣста не достоинъ.

Сеянъ (смотря на него).

Послѣдняя, огня героевъ искра! [3])
О Немезида!

Кай.

Выйди вонъ, Сеянъ.

Сеянъ (тихо ему).

Лишь слово, Кай; не думай, что ты долго
Переживешь меня. Онъ неспокоенъ,
Къ нему стоишь ты слишкомъ близко. Вѣрь,
Онъ и тебя убьетъ. Его я знаю.
Такъ лучше самъ его предупреди.
Вотъ, на кольцо. Его преторіанцамъ
Покажешь ты. Скажи, что я казненъ.
Ты въ нихъ найдешь испытанныхъ друзей!
Смотри-же Кай... Плоды моей всей жизни
И Римъ въ твоихъ рукахъ я оставляю.

(Оставляетъ Кая. Вырывается изъ рукъ стражи и бросается на колѣни передъ статуей Аполлона).

О, Аполлонъ! Ты врагъ дѣяній темныхъ,
И ночи тьму ты замѣняешь свѣтомъ:
Но я молю, о лучезарный богъ,
Дозволь свершить еще лишь это дѣло...
Еще одно! чтобъ смерть моя могла
Паденіе тирану приготовить!

Голоса.

Смерть, смерть ему! Да здравствуетъ Тиберій!

http://rcin.org.pl

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.—Агриппина, которой сказали, что для нея готовятъ ядъ, и что она должна остерегаться Тиберія, однажды за обѣдомъ у него не прикоснулась ни къ какой пищѣ и даже не хотѣла отвѣдать яблока, поданнаго ей самимъ Тиберіемъ, что заставило его сказать: „Мудрено-ли, что я строгъ съ женщиной, считающей меня отравителемъ“. (См. Лѣтописи Тацита).

2.—Тиберій и Сеянъ обѣдали однажды въ гротѣ между Амуклейскимъ моремъ и Фунданскими горами. Вдругъ камни входа въ этотъ гротъ обрушились и задавили нѣсколько человѣкъ служителей. Всѣ испугались, гости пустились бѣжать, а Сеянъ, упершись своими колѣнями и руками надъ цезаремъ, сдерживалъ на себѣ обрушившуюся массу, пока не нашли его въ этомъ положеніи пришедшіе на помощь солдаты.

3.—Кай-Калигула сынъ Германика.

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

I. Стихотворенія юношескаго періода:

Стран.

Впередъ! безъ страха и сомнѣнья 3
Сонъ 4
Поэту 7
Странникъ 8
Напѣвъ 10
Отвѣтъ 11
Страдалъ онъ въ жизни много 12
Прости 13
На зовъ друзей 14
Звуки 16
Пѣсня 17
Случайно мы сошлися съ вами 18
Пѣвицѣ 20
Послѣ грома, послѣ бури 21
Элегія 22

II. Стихотворенія изданныя въ 1858 году:

Посвященіе 25
Раздумье . . . . . —
Молитва 27
О, нѣтъ, не всякому дано 28

http://rcin.org.pl

Стран.

Весна 29
Послѣ чтенія газетъ 30
Былое 31
Въ степи 33
Зимнее катанье 34
Онъ шелъ безропотно, тернистою дорогой 35
Ты хочешь пѣсенъ, не пою 36
Сердцу 37
Цвѣтокъ 38
Пѣсня 40
Много злыхъ и глупыхъ шутокъ . . . . . —
Дѣти вѣка все больные 43
Когда твой краткій, ясный взоръ 44
Когда мнѣ встрѣтится истерзанный борьбой 45
Мой знакомый 46
Ты мнѣ мила, пора заката! 49
О если-бъ знали вы, друзья моей весны 50
Что за дѣтская головка 51
Странникъ . . . . . —
Листокъ изъ дневника 52
Есть дни: ни злоба, ни любовь 56
Не говорите, что напрасно 57
Знакомые звуки, чудесные звуки! 58
С. Ѳ. Дурову 59
Ты помнишь: поникшія ивы 60
Птичка 61
Еще одинъ великій голосъ смолкъ 63
С . . . . . у 64
Когда возвратился я въ городъ родной . . . . . —
Трудились бѣдные, вы, отдыху не знали 65
Была пора: своихъ сыновъ 66
Тобой лишь ясны дни мои 67

III. Стихотворенія шестидесятыхъ годовъ:

Облака 71
На улицѣ . . . . . —
Старикъ 74
Передъ ветхою избенкой 75
Опустѣвшій домъ 76
Лунной ночью 77

http://rcin.org.pl

Стран.

Призраки 78
О, не забудь, что ты должникъ 80
Нѣтъ отдыха, мой другъ, на жизненномъ пути . . . . . —
Я у матушки выросла въ холѣ 81
Если въ часъ, когда зажгутся звѣзды 83
Скучная картина 84
Отчизна 85
Мольба 87
Нѣтъ! лучше гибель безъ возврата 88
Лѣтнія пѣсни (8 стихотвореній) 89
Завидно мнѣ смотрѣть на мудрецовъ 95
Двѣ дороги 96
Лжеучителямъ 98
Нищіе 99
Въ лѣсу 101
Всю-то, всю мою дорожку 102
Дѣти 104
На сердце злоба накипѣла 105
Совѣты мудрецовъ 106
Поэту 108
Родное 109
Ночью 110
Новый годъ 111
Блаженъ не вѣдавшій труда 112
Природа-мать! къ тебѣ иду 113
Больной 114
Ипохондрія 115
Она и онъ 116
О юность, юность, гдѣ же ты? 128
Быстро таютъ снѣга, побѣжали ручьи 130
Тучи 131
Если хочешь ты, чтобъ мирно 132
Памяти Е. А. П. 134
Когда тебѣ молчаніемъ суровымъ 136
Жаль мнѣ тѣхъ, чья гибнетъ сила 137
Смотрю на неё и любуюсь 139
Облака 140
Съ насмѣшкой наглой на устахъ 141
Apostaten marsch 142
Старики 143

http://rcin.org.pl

Стран.

IV. Стихотворенія позднѣйшаго періода:

Разстался я съ обманчивыми снами 149
Дѣтство 150
Я тихо шелъ по улицѣ безлюдной 153
Онъ въ бѣломъ гробикѣ своемъ 155
Блаженны вы, кому дано 156
Весенней ночью 157
Бурлила мутная рѣка 158
Ночью 160
1-е января 1886 г. 161
27-го сентября 1883 г. . . . . —
Памяти Н. А. Н. 163
Памяти Пушкина 165
Слова для музыки 166
За васъ, правдивыя и честныя сердца 167
На закатѣ . . . . . —

V. Стихотворенія для дѣтскаго возраста:

Бабушка и внучекъ 171
Завтра! 175
Старикъ 179
Былое 181
Ненастье 183
Мой садикъ 187
На берегу 188
Зимній вечеръ 190
Весна 192
Въ бурю 193
Изъ жизни 194
На дачѣ 200
Ожиданія 202
Огни погасли въ домѣ 204
Елка 205
Изъ Морица Гартмана 206
Чистая дорога . . . . . —
Цвѣтокъ 207
Кукушка 208
Напрасно, птички, васъ мое 209
Солдатъ 210

http://rcin.org.pl

Стран.
Легенда 212
Дѣти и птичка . . . . . —
Шаловливыя ручонки 213
Сельская пѣсня 214

VI. Стихотворенія на мотивы иностранныхъ поэтовъ:

На родинѣ (изъ Ф. Гименсъ) 219
Изъ нея же 220
Погребальная пѣсня (изъ Теннисона) 222
Поэту (изъ Р. Прутца) 223
Изъ Виктора Гюго 224
Изъ Ады Кристенъ 225
Изъ венгерскаго поэта Арани . . . . . —

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПЕРЕВОДЫ.

I. Стихотвореніе нѣмецкихъ поэтовъ:

Изъ Г. Гейне (63 стихотворенія) 231
Вилльямъ Ратклиффъ. (Драматическая баллада) 295
Изъ Фридриха Геббеля (5 стихотвореній). 340
Изъ Р. Гамерлинга (3 стихотворенія). 345
Изъ Фрейлиграта 352
Изъ Морица Гартмана (8 стихотвореній) 353
Изъ Николая Ленау 365
Изъ Роберта Прутца (8 стихотвореній) . . . . . —
Изъ Анастасія Грюна 377
Изъ Эйхендорфа (5 стихотвореній) 380
Изъ Оскара Редвица 383
Изъ Карла Бека (2 стихотворенія). 384
Изъ Макса Вальдау 389
Изъ Боденштедта . . . . . —
Изъ Адольфа Шультса (5 стихотвореній) 390

http://rcin.org.pl

Стран.

Изъ Германа Линга 394
Изъ Ады Кристенъ (2 стихотворенія) 395
Изъ М. Страхвица 396
Изъ Рюкерта 397
Неизвѣстнаго автора 398
Изъ Поля Гейзе 399

II. Стихотворенія Англійскихъ поэтовъ:

Изъ Вилльяма Колленъ-Брайнта 419
Изъ Шотландскихъ поэтовъ (5 стихотвореній) 422
Изъ Чарльзъ Лэмбъ 429
Изъ Р. Соути (2 стихотворенія). 430
Изъ Теннисона (3 стихотворенія) 435
Изъ Байрона (6 стихотвореній) 452
Изъ Томаса Мура (5 стихотвореній) 458
Неизвѣстныхъ авторовъ (3 стихотворенія) 462

III. Изъ поэтовъ разныхъ національностей:

Съ Итальянскаго:

Изъ Джакомо Леопарди (5 стихотвореній). 469

Съ Французскаго:

Изъ В. Гюго (2 стихотворенія) 489
Изъ Марка Монье 491
Изъ Сюлли Прюдома 493
Изъ Гр. Данкура. Охота 494
Неизвѣстнаго автора 498

Съ Венгерскаго:

Изъ А. Петефи (2 стихотворенія) 499

Съ польскаго:

Изъ Антонія Со́вы 501
Подражаніе Сырокомли 502
Неизвѣстныхъ поэтовъ (5 стихотвореній) . . . . . —

http://rcin.org.pl

Стран.

IV. Съ Малороссійскаго:

Шевченко (9 стихотвореній) 509

V. Драматическіе отрывки:

«Сарданапалъ» Байрона 537
«Семейство Пацци» Альфіери 553
«Тиберій» Гауха 559

Fundacji Ze zbiorów Michalskich

Fundacji im. J. J. Michalskich Ze zbiorów

http://rcin.org.pl

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

http://rcin.org.pl

F
24.114